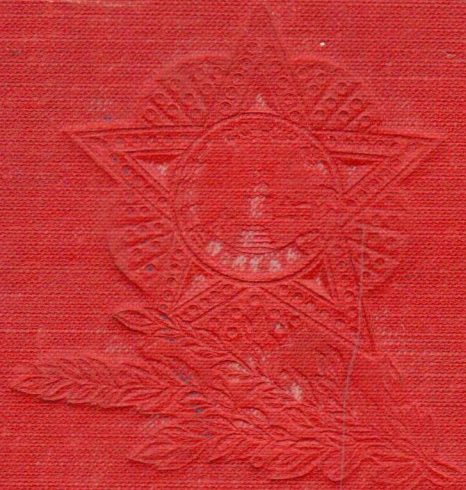
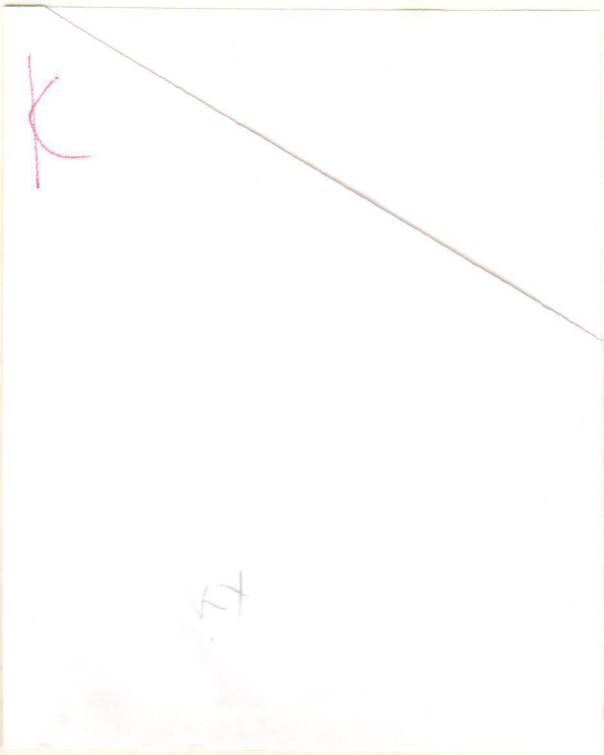
К 63.3(2)622.12
В 27

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА
под
СТАЛИНГРАДОМ

НБ ВолГУ
s 266884

Сталинград был закатом
немецко-фашистской армии.

И. СТАЛИН

Общая редакция — полковник Б. ТЕЛЬПУХОВСКИЙ

Редактор В. ПЛОНСКИЙ

В книге использованы материалы из следующих изданий: «Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына» (путеводитель по следам гражданской войны); Э. Генкина — «Борьба за Царицын»; Н. Таленский — «Великое сражение под Сталинградом»; Н. Замятин, М. Савин и др. — «Битва под Сталинградом»; А. Ступов и В. Кокунов — «62-я армия в боях за Сталинград»; М. Водолагин — «Сталинград в Великой Отечественной войне»; В. Левкин — «Комсомольцы города-героя»; сценарий Н. Вирты — «Сталинградская битва». Также использованы материалы фронтовых корреспонденций журналистов и писателей: К. Симонова, М. Брагина, В. Величко, В. Гроссмана, В. Коротеева, Е. Кригера, Л. Кудреватых, Б. Полевого, В. Полторацкого и др. Источниками послужили также сводки Совинформбюро, газетные статьи и материалы военной печати.

Составил и литературно обработал

В. ЮРЬЕВ

К 63.3(2)622.12
В27

★

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА *под* СТАЛИНГРАДОМ

Популярная книга для молодежи

Библиотека
Подарок
доктора исторических наук,
профессора
В. И. ТОМАРЕВА
ИИН Проблем экономической истории России ВолГУ

Издательство ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
1950

ГГПИ
С 125 157
Горловский государственный университет
Библиотека
ПОДАРОК
проф. Гончарева В. И.
2019
КХ

От издательства

Выпуская в свет книгу «Великая победа под Сталинградом», издательство «Молодая гвардия» не имело в виду создание капитального научного труда, исторического исследования, всесторонне освещающего величайшее победоносное сражение Советской Армии.

Такое углубленное исследование отнюдь не входило в задачу составителя и редакции.

Книга должна удовлетворить интерес молодежи, рассказав ей популярно и сжато о Сталинградской битве, о ее всемирно-историческом значении.

ВСТУПЛЕНИЕ

Сталинград!

Имя этого города дорого советским людям, всему передовому человечеству.

У стен Сталинграда разыгралось величайшее сражение в истории войн — Сталинградская битва. Под Сталинградом Советская Армия, советский народ одержали историческую победу над силами империализма, над армией фашистских захватчиков. Эта победа положила начало перелому в ходе Великой Отечественной войны, в ходе всей второй мировой войны.

«Сталинград был закатом немецко-фашистской армии» — так определил товарищ Сталин значение Сталинградской битвы.

От Сталинграда Советская Армия начала свой победоносный путь на Берлин.

Сталинградская победа — торжество передовой советской военной науки, разработанной величайшим полководцем всех времен — товарищем Сталиным.

Сталинградская победа — ярчайшее проявление мудрого сталинского руководства, сталинской стратегии и тактики.

Победа под Сталинградом — торжество ленинско-сталинской политики партии большевиков, вдохновившей народы Советского Союза на подвиги, на героические дела во славу социалистической родины.

В битве под Сталинградом проявилась могучая сила советского общественного и государственного строя, морально-политического единства и патриотизма советских людей.

Эта книга повествует о том, как Советская Армия, выполняя гениальный стратегический план своего Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, остановила у стен Сталинграда лавину фашистского нашествия, сокрушила вражеские полчища и начала победоносное наступление, которое закончилось нашей всемирно-исторической победой и освобождением многих народов Европы от порабощения фашизмом, от ига капитализма.

Эта книга рассказывает о героизме советских людей, советских воинов, совершивших под водительством Сталина незабываемый подвиг, — одержавших великую победу под Сталинградом.

В этой книге рассказывается и о 1918 годе, когда у стен волжского города, именовавшегося тогда Царицыном, полки Красной Армии, руководимые гениальным стратегом товарищем Сталиным, нанесли решительное поражение белогвардейским ордам и тем сорвали захватнические планы империалистов.

Сталинград дважды овеян немеркнущей славой побед советского оружия.

ЦАРИЦЫН—СТАЛИНГРАД

Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов... 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

И. СТАЛИН

Лето 1918 года. Тяжелая пора для страны. Кольцо фронтов опоясало молодую республику трудящихся. На западе и на востоке, на юге и на севере — всюду вражеские силы наступали на советскую землю.

ВСПОМНИМ 1918 ГОД...

Лето 1918 года. Тяжелая пора для Советской страны.

Империалисты Англии и Соединенных Штатов Америки вместе с японскими и французскими империалистами, без объявления войны, воровским образом напали на нашу родину, начав военную интервенцию против первого в мире государства трудящихся.

На северных берегах России высадились десанты английских, французских, американских войск и, захватив Архангельск, Мурманск, начали враждебные действия против республики Советов. Во Владивосток ворвались японские и американские захватчики, начав оккупацию нашего Дальнего Востока. К ним присоединились английские и французские войска.

Весной 1918 года англо-французские империалисты организовали контрреволюционный мятеж Чехословацкого корпуса. Корпус этот был сформирован из чехов и словаков, служивших во время первой мировой войны в австро-венгерской армии и сдавшихся в плен русским. После заключения Советской республикой мира с Германией Чехословацкий корпус был направлен через Сибирь и Дальний Восток к себе на родину. В пути части корпуса, обманутые и подстрекаемые агентами империалистов, подняли восстание.

Так образовался Восточный фронт, отрезавший от центра Советской России огромную территорию — Среднее Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

Империалистическая Германия, нарушая мирный договор с Советской Россией, стремилась захватить западные и южные области страны.

Армии Вильгельма II оккупировали Украину, Белоруссию и Крым. Они придвинулись к границам Донской области, заняли Ростов на Дону. Немецкие империалисты жадно тянулись к нефтяным источникам Баку. Германские захватчики поддерживали контрреволюционную донскую атаманщину, снабжая оружием и боеприпасами белоказачьего генерала Краснова, восставшего против советской власти.

Но главную роль в разбойничьем нападении на Советскую республику играли англо-американо-французские империалисты. На их деньги формировались контрреволюционные армии белых генералов: «добровольческая армия» Алексеева и Деникина на Северном Кавказе; армии Колчака в Сибири и Юденича в Прибалтике. На западе и на востоке, на юге и на севере — всюду вражеские силы наступали на советскую землю, пытаясь задушить молодую республику трудящихся. Иностранная интервенция шла рука об руку с внутренней контрреволюцией. Интервенты были в тесном сговоре с российской буржуазией. Вспыхивали кулацкие восстания, устраивались тайные заговоры и покушения на руководителей партии и советского государства.

В стране свирепствовал голод. Богатейшие житницы России оказались в чужих руках. Кулаки прятали и гноили хлеб, в то время как московские и петроградские рабочие получали не более восьмушки фунта хлеба в день.

Бросим взгляд на карту России, на кольцо фронтов, опоясавших Советскую республику. Мы увидим, как от центра советской территории протягивается на юго-восток сравнительно узкая полоса, похожая на рукав. Это области Нижней Волги и Северного Кавказа. В 1918 году они имели решающее значение для судеб Советской страны. В этих районах был хлеб. И хлеб мог итти оттуда к центру только по узкой полосе, оставшейся свободной от вражеского вторжения. В то же время эта полоса разъединяла контрреволюционные силы юга и востока, мешала им объединиться, чтобы общим фронтом итти на Москву. Удержать Нижнее Поволжье в советских руках — вот была жизненно важнейшая задача в борьбе с голодом и интервенцией.

А если посмотреть на карту железнодорожных и водных путей Нижнего Поволжья, то легко убедиться, что главный их узел — город Царицын. От Царицына расходились три железнодорожные линии, связывающие наиболее важные юго-восточные районы с центром страны. Царицын стоит на берегу Волги — гигантской водной артерии. Тут же — кратчайшее расстояние между Волгой и другой большой судоходной рекой — Доном. Царицын — главный перевалочный пункт в этом междуречье. Через Царицын по воде и суше направлялись ценнейшие грузы, необходимые для жизни и обороны страны: бакинская нефть, астраханская рыба, среднеазиатский хлопок... И главное — хлеб.

Вот почему летом 1918 года Центральный Комитет партии

послал в Царицын товарища Сталина. Сталину вверялась судьба отечества.

6 июня товарищ Сталин с отрядом рабочих прибыл в Царицын в качестве общего руководителя продовольственного дела на юге России. Совет Народных Комиссаров облекал товарища Сталина чрезвычайными полномочиями. В его мандате было сказано: «Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары и эмиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Сталина».

Под мандатом стояла подпись Ленина.

В Царицыне обстановка сложилась весьма тяжелая. Вокруг бушевала контрреволюция. Военные учреждения и штаб Царицынского фронта были заполнены ставленниками Троцкого — изменника и тайного врага партии и советского народа. В городе свивали себе гнезда заговорщические группы террористов — эсеров и анархистов, — диверсанты, разведчики империалистов. Но Сталина не остановили ни опасности, ни трудности. Опираясь на верных сынов большевистской партии, на преданных родине и советской власти людей, ломая сопротивление классовых врагов, товарищ Сталин выполнял свою чрезвычайную миссию. Уже в июне он отправил из Царицына более двух миллионов пудов продовольствия. «Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других, а хлеб всё же дадим», — писал Ленину товарищ Сталин. И действительно, летом 1918 года продовольствие для центра страны поступало почти исключительно из Царицына. Промышленные районы и Красная Армия были спасены от голода.

Но нельзя было решить продовольственной задачи, не решив вместе с тем и задач военных. Враги понимали, каким ударом для Советской республики было бы падение Царицына. Германские интервенты видели в нем выход на Волгу, выход на подступы к Каспию, к нефтяным источникам Баку. С этой целью они вооружили войска белоказачьих генералов, надеясь с помощью этих наемников проложить себе дорогу к хлебу и нефти. Контрреволюционные армии, сформированные на Кубани и на Дону, стремились через Царицын соединиться с контрреволюционными армиями, захватившими Заволжье, Урал и Сибирь.

Пролетариат Царицына оказывал сильное большевистское влияние на трудящееся население всех прилегающих районов. Среди бушующего моря гражданской войны Царицын, как верный часовой, стоял на страже завоеваний революции. Вокруг города все туже затягивалось кольцо вражеских сил.

Товарищ Сталин ясно оценил сложившуюся обстановку. Гениальный вождь и полководец, Сталин разгадал роль Царицына как места главного удара со стороны контрреволюции и принял неотлож-

ные меры. Надо было утвердить в Царицыне крепкую советскую власть, создать необходимую вооруженную силу и военное руководство, покончить с подрывной деятельностью в штабе Царицынского фронта, где ставленники Троцкого втайне готовили поражение советских войск.

Товарищ Сталин принялся со всей решительностью и энергией за чистку и укрепление советского аппарата и военного командования. Враги, засевшие в разных организациях, были разоблачены и обезврежены, люди неспособные и малонадежные—отстранены. В те дни Сталин сообщал Ленину: «Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями».

Правильно организованной Красной Армии на Царицынском фронте еще не было. Существовали лишь малочисленные красногвардейские формирования, разрозненные отряды, недостаточно скрепленные единым руководством. Сталин навел строгий порядок в военной работе, в советских и партийных организациях. В районе Царицына под руководством Сталина создавалась дисциплинированная, боеспособная армия.

В те дни, когда Сталин начинал свою деятельность в Царицыне, к городу с боями пробивалась сквозь вражеское окружение армия товарища Ворошилова. Совершая легендарный семисоткилометровый поход из Украины через шахтерский Донбасс и через мятежную Донскую область к рабочему центру на Волге — Царицыну, Ворошилов вел с собой 30 тысяч закаленных, преданных бойцов и 80 железнодорожных эшелонов с военным имуществом. Это была внушительная сила. Враги и предатели, засевшие в штабе Царицынского фронта, всячески тормозили продвижение войск Ворошилова к Волге.

Происки врагов были пресечены товарищем Сталиным.

Сталин установил связь с Ворошиловым и оказал ему активную боевую поддержку со стороны Царицына. И вот в начале июля к городу подошла ворошиловская группа советских войск — луганские металлисты, донецкие шахтеры, украинские крестьяне. Они уже прошли хорошую боевую школу, приобрели немалый опыт в борьбе с немецкими захватчиками, с гайдамаками, с контрреволюционными бандами и отрядами белых казаков. Войска Ворошилова послужили костяком регулярной Красной Армии, которую создавал товарищ Сталин на Царицынском фронте.

19 июля по предложению Ленина товарищ Сталин взял на себя руководство обороной района Царицына, возглавив Военный совет Царицынского фронта. Климент Ефремович Ворошилов был назначен командую-

щим войсками, действующими на Царицынском фронте. Отряды, дружины и партизанские части были преобразованы в полки, бригады и дивизии. Железная дисциплина и строгая подчиненность сплотили армейскую массу, повышая ее боеспособность. Выдвигаются наиболее деятельные и проверенные командиры. Большевики-комиссары вдохновляют воинов на беззаветное служение делу революции. Из лучших бойцов, прибывших с Ворошиловым, формируются две отборные дивизии— Коммунистическая и Морозовско-Донецкая. В состав дивизий включается артиллерия и конница. Отдельные конные отряды сводятся в крупные кавалерийские группы. Здесь, под Царицыном, зарождается прославленная Первая Конная армия.

Предатель Троцкий, стоявший тогда во главе Реввоенсовета республики, препятствовал всем начинаниям Сталина, засылал в царицынские организации своих агентов, пытался отменять сталинские распоряжения. Но товарищ Сталин твердо проводил свой план укрепления обороны Царицына и готовил разгром врага. На одной из телеграмм Троцкого товарищ Сталин сделал короткую надпись: «Не принимать во внимание». Так эта телеграмма и не была принята во внимание. Созидательная работа продолжалась.

В Царицыне и прилегающих районах была объявлена мобилизация боеспособного мужского населения. На всех предприятиях проходили массовые собрания. Рабочие выражали свою волю — итти на защиту города всем, кто способен носить оружие. К сборным пунктам шли металлисты, грузчики, мукомолы, рабочие лесозаводов, матросы и кочегары с волжских пароходов. Царицынский союз молодежи, по примеру партийных организаций, принял решение об обязательном военном обучении всех членов союза. Начальником штаба формирования и обучения войск был назначен Николай Руднев — молодой, двадцатидвухлетний командир, преданный большевик, проделавший долгий поход вместе с Ворошиловым в качестве начальника его штаба.

Для вновь организуемых войск нехватало вооружения. Троцкий тормозил снабжение Царицынского фронта оружием и боеприпасами. Сталин обратился за помощью непосредственно к Ленину. Товарищ Сталин посылал представителей Царицынского фронта в центр, и они преодолевали саботаж троцкистских чиновников. Вместе с тем Сталин изыскивал все возможности, чтобы наладить производство вооружения в самом городе. И. В. Сталин посетил оружейный склад в Царицыне, где подробно ознакомился с порядком хранения и учета оружия. По указанию товарища Сталина царицынские предприятия стали производить оружие и военное снаряжение. Заводы ремонтировали пулеметы и пушки, изготовляли броню для автомобилей. Железнодорожные платформы одевали броней и превращали в бронеплощадки. Сталин внимательно следил за подготовкой броневых поездов, которым придавал большое значение. Он заботился о том, чтобы в Царицын были доставлены само-

леты и опытные летчики, которые могли бы наладить авиаразведку.

Так Сталин готовил город к борьбе. Всюду был наведен порядок. Люди подтянулись. Войска чувствовали единую направляющую волю, проникались доверием к своему командованию, и боевой дух укреплялся в обновленной армии. Царицын стал единым боевым лагерем.

* * *

В конце июля войска белогвардейского генерала Краснова перешли в общее наступление. Переправившись на левый берег Дона, враг с боями начал продвигаться к Царицыну, постепенно охватывая город с трех сторон — с севера, запада и юга.

Германские империалисты помогли Краснову собрать 60 тысяч хорошо обученных войск. Враг был уверен в превосходстве своих сил. Преобладание в коннице у Краснова было огромное. К тому же он надеялся, что контрреволюционные заговорщики, засевшие в Царицыне, облегчат ему захват города. Главные удары Краснов наносил с двух направлений — с севера и с запада.

Вражескому плану товарищ Сталин противопоставил свой план. Он сократил фронт, стянул войска к Царицыну, чтобы сосредоточить все силы и укрепить слабые места. С приближением противника оборона города становилась все более упорной. Разгадав, откуда враг собирается нанести наиболее опасные удары, товарищ Сталин усилил северные и западные участки Царицынского фронта. Товарищ Сталин предложил снять боевые части с некоторых участков, чтобы составить «северный ударный кулак» и встречным контрударом остановить врага, разбить его.

Попытка Краснова прорваться в Царицын с северо-запада не удалась. Неприятель натолкнулся на упорное, героическое сопротивление советских войск. За каждую пядь земли, за каждый рубеж шла ожесточенная, кровопролитная борьба. Особой доблестью отличались бойцы Коммунистической и Морозовско-Донецкой дивизий. Полки этих дивизий направлялись туда, где создавалась наибольшая опасность. Их выдержка и стойкость цементировали линию обороны.

Огромную роль в боях на подступах к городу сыграли бронепоезда. Они непрерывно курсировали по железнодорожной ветке Воропоново — Гумрак, которая пролегала к западу от Царицына и связывала северные участки фронта с южными. Бронепоезда появлялись в самых решающих местах, обрушивали на противника внезапный огневой шквал, прорывались в тыл врага, громили его штабы и резервы. Советская артиллерия, несмотря на свою малочисленность и недостаток снарядов, сметала метким огнем белогвардейские цепи. Военные суда Волжской флотилии охраняли фланги советских войск, смелыми огневыми налетами отгоняя врага от берегов Волги.

Чем ближе подходил враг к Царицыну, тем яростнее, самоотверженнее дрались защитники города. Все усилия были направлены на укрепление обороны. Военный совет объявил Царицын на осадном положении. Все нетрудовое население было привлечено к работам по постройке оборонительных рубежей. Цепь окопов и проволочных заграждений опоясала город. Была объявлена мобилизация в Красную Армию еще нескольких возрастов. Создавались полки, сплошь составленные из рабочих; более двух тысяч грузчиков с царицынских пристаней отправились на фронт для усиления северного участка. Рабочие некоторых заводов воевали посменно. Отработав свое время у станков, люди брали винтовки и шли на линию огня — сменить товарищей.

В эти грозные дни по инициативе товарища Сталина в Царицыне начала выходить газета «Солдат революции», орган Военного совета.

Правдивое и страстное большевистское печатное слово придавало новые силы защитникам города, сплачивало их и беспощадно разило врага. В самые трудные дни обороны слышался ободряющий голос «Солдата революции». Газета разъясняла защитникам Царицына политическую и военную обстановку, указывала, где может таиться измена и предательство, воспитывала у бойцов бдительность. «Город в опасности!» — сигнализировал экстренный выпуск газеты. — «Все, как один, на защиту Царицына!..»

14 августа вражеские войска захватили станцию Воропоново, в пятнадцати километрах к западу от Царицына. Создалась угроза прорыва врага к самому городу. Наступило 15 августа — критический день борьбы за Царицын. В этот день Коммунистическая и Морозовско-Донецкая дивизии вместе с вновь прибывшими рабочими царицынских заводов дали противнику решительный бой под Воропоновым и к вечеру смелой контратакой выбили белых со станции. Это был первый удар, нанесенный врагу в самый напряженный момент битвы за город.

Между тем на севере и на юге неприятельские войска полукольцом охватили Царицын. Линия фронта, подобно огромной подкове, уперлась своими концами в Волгу. Но и здесь враг жестоко просчитался. Белогвардейцы рассчитывали, что в городе возникнет смятение и разлад, а подпольные контрреволюционные организации смогут подорвать оборону ударом в спину. 16—18 августа неприятельские войска много раз бросались в ожесточенные атаки. Однако защитники Царицына, руководимые товарищем Сталиным, сражались мужественно и стойко. А когда в ночь с 17 на 18 августа группа эсеровских заговорщиков попыталась поднять в Царицыне восстание, то решительными мерами заговор был ликвидирован.

18 августа Военный совет издал приказ, которым товарищ Сталин определил ту линию, дальше которой нельзя было отступать ни на шаг. Этот рубеж надо было удержать во что бы то ни стало. Приказ 18 августа—яркий пример сталинского полководческого творчества, умения ясно

оценивать сложившуюся обстановку, создавать перелом в ходе событий. Хотя враг все еще наступал и делал попытки атаковать город, силы неприятельских войск были уже подорваны упорной обороной на подступах к Царицыну. И чем дальше, тем больше расстраивались ряды противника, уже достигшего предела своего напряжения. Товарищ Сталин с исключительной прозорливостью наметил, где и когда должен наступить кризис сражения, где и когда выгоднее всего нанести врагу ответный сокрушительный удар.

Линия обороны, установленная товарищем Сталиным в приказе 18 августа, и послужила тем рубежом, на котором совершился крутой поворот событий. Дальше этой линии белые перешагнуть не смогли, несмотря ни на какие усилия. Если им и удавалось несколько продвинуться в отдельных местах, то в целом намеченный рубеж обороны города оставался нерушимым.

Первый удар был нанесен на южном участке. Здесь белые ценой больших потерь продвинулись к царицынскому предместью—Бекетовке. Один советский полк остался в тылу неприятеля, отрезанный от Царицына. По приказу товарища Сталина этот полк нанес удар во фланг и тыл противника. Смелый маневр был настолько неожиданным для врага, что белогвардейцы, бросая на поле раненых и оружие, обратились в беспорядочное бегство.

Сталин не давал врагу оправиться и перегруппировать свои силы. Полки Красной Армии неотступно преследовали противника.

Начались наступательные действия советских войск и на других участках — на северном и центральном. В центре Коммунистическая и Морозовско-Донецкая дивизии нанесли противнику ряд сильных ударов и погнали его к Дону.

Стремительным и неудержимым было движение полков Красной Армии. Охватывая Царицын подковой, белогвардейцы с трудом преодолевали упорное сопротивление защитников города и продвигались не более, чем на 5 километров в сутки. А советские войска гнали их обратно, проходя по 20 километров в день. Быстро очищалась вся полоса между Волгой и Доном. Товарищ Сталин телеграфировал Ленину: «Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом...»

10 сентября в Царицыне состоялось большое торжество. Мимо здания Военного совета проходили боевые революционные полки, отличившиеся в боях за город. Проходил 1-й Коммунистический луганский полк, проходил 4-й Революционный украинский полк...

...Шли воины, суровые, овеянные боевой славой. Товарищ Сталин благодарил их за проявленную доблесть и вручил полкам красные знамена. Бойцы отвечали громовым «ура». В нем звучала уверенность в своих силах и готовность к новым битвам.

Впереди еще предстояла жестокая борьба. Снова с запада надвигались тучи...

И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в окопах на фронте под Царицыном. 1918 г.

С картины художника М. Грекова.

Инв. № 185154

* * *

Оправившись от поражения, враг начал готовить второй поход на Царицын. Немецкие империалисты вновь поддержали Краснова, снабдили его оружием и снарядами. Германское командование не отказалось от своей цели — захватить плацдарм на Волге. С немецкой помощью Краснов переформировал свою потрепанную армию и к концу сентября снова перешел в наступление.

Противник наносил главный удар с юго-запада, через Воропоново и Сарепту. Соответственно были распределены и войска Краснова: главные его силы наступали с запада и юга.

Перегруппировка вражеских сил не укрылась от внимания нашей разведки, и планам противника товарищ Сталин противопоставил новый план разгрома белогвардейских войск под Царицыном.

6 октября Сталин выехал в Москву для личного доклада Ленину. С пути товарищ Сталин прислал срочную телеграмму, в которой предлагал Ворошилову обратить самое серьезное внимание на южный участок Царицынского фронта и всеми мерами укрепить здесь оборону.

Все советские войска в районе Царицына были объединены в одну X армию под командованием товарища Ворошилова. Армия насчитывала около 40 тысяч бойцов, но значительную часть их составляли новобранцы, не успевшие пройти достаточной боевой выучки. X армия ощущала острый недостаток в оружии и боеприпасах.

Снабжение Царицынского фронта из центра срывал, ведя втайне предательскую подрывную работу, изменник Троцкий. В городе же на складах оставалось всего 150 снарядов, 500 комплектов обмундирования, ничтожное количество патронов и... ни одного пулемета.

В донесении в Москву товарищ Сталин сообщал:

«...Свидетельствую, что до сих пор не получено ни одного снаряда, ни одного патрона. Фронт переживает ужасное положение. Мне сдается, что прекращение снабжения не случайность, что чья-то умелая рука старается доканать Царицын. Кому это выгодно — понять не трудно».

Краснов не смог осуществить задуманный им неожиданный удар с юго-запада. Благодаря предвидению Сталина X армия во-время усилила свое левое крыло и не пропустила здесь врага к городу. Белые снова встретили стойкое сопротивление. Но борьба защитников Царицына была крайне затруднена недостатком снарядов и патронов. Часто приходилось отбиваться от белых одними штыками. X армия вынуждена была медленно, с упорными боями отходить. Отсутствие боеприпасов и было главной причиной того, что неприятельские войска в середине октября снова подошли к Царицыну, охватив его с трех сторон.

Экстренный выпуск
ГАЗЕТЫ
„СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ".

БЮЛЛЕТЕНЬ
Военного Совета Северо-Кавказского округа.

Наши части укрепились на позициях, близких к городу. Наступление противников приостановлено.

На левом фланге отбита атака с большими потерями для противника, который пробивается на Ворополово.

На противник наступает опять. Борьба идет с переменным успехом.

Подкрепление подходит.

Все революционные рабочие, все кому дороги завоевания революции — призываются оказывать нашим отважным войскам поддержку, по примеру славных Бекетовцев, которые выступили в нужный момент на фронт и содействовали победоносному отпору атаки противника.

Город в опасности.

На красный Царицын стремятся гнусные изменники помещиков, банкиров, купцов.

Все, как один, на его защиту!..

Газета «Солдат революции» призывала защитников Царицына к мужественной и стойкой борьбе с врагом.

11 октября, накануне решающих боев, в Царицын из Москвы вернулся товарищ Сталин. Непреклонная воля и полководческий гений великого вождя снова управляют борьбой осажденного города.

Новые батальоны рабочих, вооруженных винтовками, выходят из заводских ворот на огневые рубежи. Вокруг города спешно возводятся земляные укрепления, протягиваются проволочные заграждения. Благодаря своевременным указаниям товарища Сталина царицынские предприятия сумели организовать производство оружия и снаряжения собственными силами. В цехах одного из заводов было налажено изготовление снарядов. Здесь же оборудовали новые броневые поезда. День и ночь кипела напряженная работа по выпуску различного оружия, патронов, по ремонту орудий и пулеметов.

Газета «Солдат революции» призывала бойцов и население к самоотверженной борьбе. Чтобы ни у кого и мысли не было об оставлении Царицына, Военный совет отдал приказ: угнать на север все средства для переправы через Волгу. «С занимаемых позиций не отступать ни шагу назад», — таков был приказ Военного совета.

«Лучше умереть, чем отступать», — сказал товарищ Сталин в те дни. Сталин и Ворошилов личным мужеством и спокойствием воодушевляли войска, поднимали дух жителей города. Сталин и Ворошилов часто бывали в окопах передовой линии, беседовали с бойцами и командирами, ободряли людей, давали им нужные указания.

15 октября было самым тяжелым днем для Царицына. Посылая свои войска на штурм, Краснов требовал любой ценой овладеть городом. Он обещал войскам отдать Царицын на разграбление. И белые банды рвались к заманчивой цели. Особенно сильным был нажим врага на южной окраине города. Белым удалось прорваться в район Бекетовки. Прорыв надо было ликвидировать во что бы то ни стало.

В четвертом часу ночи в кирпичном домике, где разместился штаб X армии, раздался телефонный звонок. Говорил Ворошилов. Военный

совет армии поручил начальнику штаба Николаю Рудневу немедленно двинуть к месту прорыва резервную бригаду. Руднев сам повел ее в бой.

Он появился на поле сражения в критический момент. Вражеская пехота устремилась в прорыв, а красновские кавалеристы атаковали нашу батарею и уже захватили одно орудие.

С группой наиболее отважных бойцов Руднев бросился вперед и вступил в схватку с неприятелем. Орудие было отбито. Кавалеристы противника обратились в бегство. Воодушевленная примером своего командира, резервная бригада контратакой заставила отступить вражескую пехоту и прочно закрепилась на позициях. Положение было восстановлено.

Но сам Руднев получил в этом бою смертельное ранение.

Он умирал и, умирая, просил передать Сталину и Ворошилову последний свой рапорт: «Приказание выполнено, прорыв ликвидирован».

Весть о гибели Руднева быстро распространилась по городу. Молодой большевик, преданный делу революции, верный сын родины, с чистой душой, он был любимцем армии.

Товарищ Сталин написал о нем незабываемые строки в газете «Солдат революции»: «С глубокой скорбью отмечаю геройскую смерть товарища Р у д н е в а на славном посту воина с контр-революцией. Вечная память беззаветному воину коммунизма. Месть беспощадная царским генералам и их прихвостням-эсаулам».

Бойцы и командиры поклялись отомстить врагам за смерть боевого товарища.

Дни самых тяжелых оборонительных боев были в то же время и днями перелома. С исключительной выдержкой и последовательностью подготовлял товарищ Сталин разгром зарвавшегося врага. Замысел состоял в том, чтобы разбить противника по частям, нанеся ему ряд последовательных ударов.

Первый удар был нанесен на южном участке. Здесь важную роль сыграла советская Стальная дивизия, которую товарищ Сталин, предвидя ход событий, вызвал с Северного Кавказа еще до того, как противник подступил к городу. Почти безостановочным, стремительным маршем преодолела дивизия огромный путь в 800 километров по степям и пескам и подошла к Царицыну с юга как раз в тот момент, когда враг напрягал последние усилия, бросаясь на штурм. Дивизия внезапно ударила белым в тыл. В то же время защитники города пошли в атаку с фронта. Красновские войска были смяты ударом с двух сторон и в беспорядке стали откатываться. Вражеский план прорыва в Царицын главными силами с юга был разрушен.

Другой сокрушительный удар по врагу последовал на центральном участке фронта. Удар был нанесен сильным огневым кулаком. Введение его в действие было полной неожиданностью для противника.

Здесь, под Царицыном, со всей яркостью проявилось одно из основ-

ных положений сталинского военного искусства — бить по врагу в решающем месте, в решающий момент и сосредоточенными силами. В борьбе за Царицын товарищ Сталин использовал артиллерию смело, по-новаторски. В течение одной ночи, скрытно, вся артиллерия, какой располагали защитники города, была собрана в одном месте, у станции Садовая, — на направлении главного удара. Пушки установили на заранее выбранных и подготовленных позициях. На узком участке фронта протяжением всего в 3—4 километра было сосредоточено около 200 орудий — плотность огня для того времени огромная. На этом же участке действовало несколько бронепоездов. Пехотные части были усилены многочисленными пулеметами. Так по сталинскому замыслу был создан подавляющий огневой перевес над противником.

Если на остальных участках Царицынского фронта берегли каждый выстрел, то здесь, на направлении главного удара, огневые средства должны были проявить всю свою силу.

На рассвете 17 октября войска Краснова пошли в атаку. Конные лавы и цепи пехоты грозной массой надвинулись на позиции наших войск. И вдруг яростный огневой шквал обрушился на врага. Его лавы и цепи были сметены, рассеяны, уничтожены. А затем Коммунистическая дивизия, а за нею остальные советские войска двинулись вперед и довершили разгром противника.

Так белая армия Краснова была разбита сначала на южном участке, потом в центре и, наконец, на севере. В течение нескольких дней враг был отброшен от города на 30—40 километров и продолжал поспешно отступать. Второй раз вражеская попытка взять Царицын штурмом окончилась провалом.

В двадцатых числах октября советские войска перешли в наступление по всему фронту и погнали врага на запад.

Дважды в течение лета и осени 1918 года одержал товарищ Сталин выдающиеся победы. Дважды в битвах за Царицын проявилось победоносное сталинское полководческое искусство. Оба раза, исходя из того, что обстановка и соотношение сил складывались вначале невыгодно для советских войск, товарищ Сталин принимал решение — начать действия с активной обороны. И оба раза, изматывая врага в ходе этой обороны, товарищ Сталин создавал условия для нанесения противнику сокрушительных ударов и перехода Красной Армии в контрнаступление. И неизменно блестящий успех венчал сталинское полководческое искусство. Враг был разгромлен и отброшен за Дон.

* * *

Летом и осенью 1918 года товарищ Сталин спас волжский город, имевший решающее значение для судеб всей страны. Сталин превратил Царицын в неприступную крепость. Сталин направлял события с муд-

ростью и уверенностью великого стратега классовых битв, великого вождя революции.

Товарищ Ворошилов так рассказывает в своих воспоминаниях о тех днях: «Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим... Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили».

Под водительством Сталина советские войска, оборонявшие город Царицын, отразили один из самых опасных ударов интервенции и контрреволюции. Промышленные центры страны были избавлены от голода. Руководимая Сталиным армия не пропустила врага к Москве.

Царицын стал городом-героем. Его трудящимся было вручено почетное Красное знамя ВЦИК. Заслуги славного города родина отметила боевым орденом Красного Знамени. И в честь великого вождя и полководца Царицын стал носить новое, гордое имя — Сталинград.

ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

Прошли годы гражданской войны. Изгнав интервентов, разгромив вооруженные силы контрреволюции, советский народ приступил к построению новой, социалистической жизни. Большевистская партия, Ленин и Сталин повели народ в новое наступление — на борьбу за построение фундамента социализма. Годы восстановления сменились годами великого строительства, годами реконструкции. Сталинские пятилетки, перевооружая всю экономику страны, обеспечивали движение вперед, к коммунизму. На этом пути было много лишений, трудной черновой работы, но все преодолевалось радостным творческим трудом, большевистской уверенностью в победе. И вот мечта человечества — социализм — стал действительностью на одной шестой части земного шара, в СССР. Расцветало и крепло советское государство, преображалась вся страна — ее города и селения, ее поля и реки.

На месте пыльного и неблагоустроенного Царицына вырос индустриальный город-великан. На пятьдесят километров раскинул он вдоль Волги свои пристани, кварталы, заводские площадки, рабочие городки и предместья.

Прямые широкие проспекты протянулись там, где раньше кособочились унылые переулки. Вместо ухабистого булыжника гладкий асфальт покрыл сталинградские улицы. На месте аляповатых купеческих особняков и деревянных хибарок бедноты возвысились многоэтажные белокаменные дома. Обширные площади с памятниками, зеленью газонов, фонтанами украсили город.

В центре города широко раскинулась площадь Павших борцов, названная так в память героических защитников Царицына, проливших свою кровь в годы гражданской войны. Это одна из самых больших городских площадей в нашей стране. Ее окаймляют высокие живописные здания — Дом Красной Армии, Центральный универмаг, почтамт, Дом книги, две большие гостиницы. Здесь же стоит исторический «Дом Коммуны», в котором работал товарищ Сталин в восемнадцатом году. Посреди площади огромный овал сквера: зеленый травянистый ковер, аккуратно подстриженные кустарники. В этом сквере высится стрельчатый обелиск — памятник воинам, павшим в борьбе за Царицын.

А между площадью и Волгой другое примечательное здание — Дом профсоюзов, где в дни обороны Царицына помещался штаб X армии, где Сталин и Ворошилов разрабатывали план разгрома врага.

* * *

Две сталинские пятилетки преобразовали Сталинград в крупнейший центр социалистической индустрии. В обновленном городе мощно развилась металлургическая, тракторная, химическая и лесная промышленность. Заработали новые, механизированные лесопильни и судостроительные верфи, силикатные заводы и пищевые комбинаты, многочисленные фабрики — швейные, чулочные, обувные, мебельные...

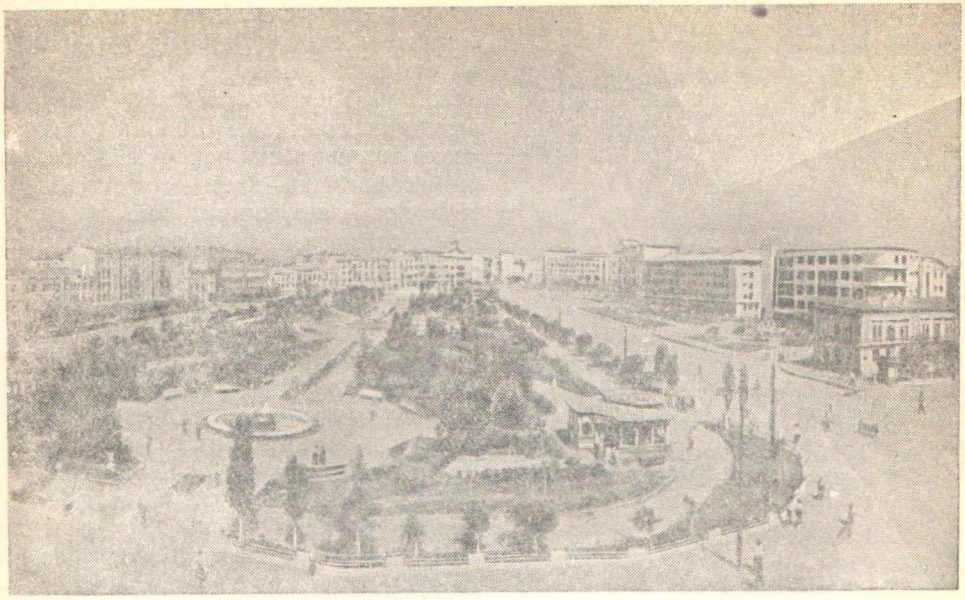
Гордостью и славой индустриального Сталинграда был в дни великой социалистической стройки Сталинградский тракторный завод.

«Сталинградский тракторный» — эти слова звучали как боевой призыв, как символ большевистской смелости и дерзания.

Строительство Сталинградского тракторного, как и ряда других гигантов первых пятилеток, составило особую главу в истории социалистического переустройства нашей страны, в развитии ее техники и новых методов производства, в создании нового, коммунистического отношения к труду.

Инициатором постройки Сталинградского тракторного завода был товарищ Сталин.

По призыву партии большевиков и под ее руководством тысячи комсомольцев пришли на строительство Сталинградского тракторного. Молодежь вместе с квалифицированными кадровыми рабочими возвела гигантские заводские корпуса, смонтировала в них новейшее оборудо-

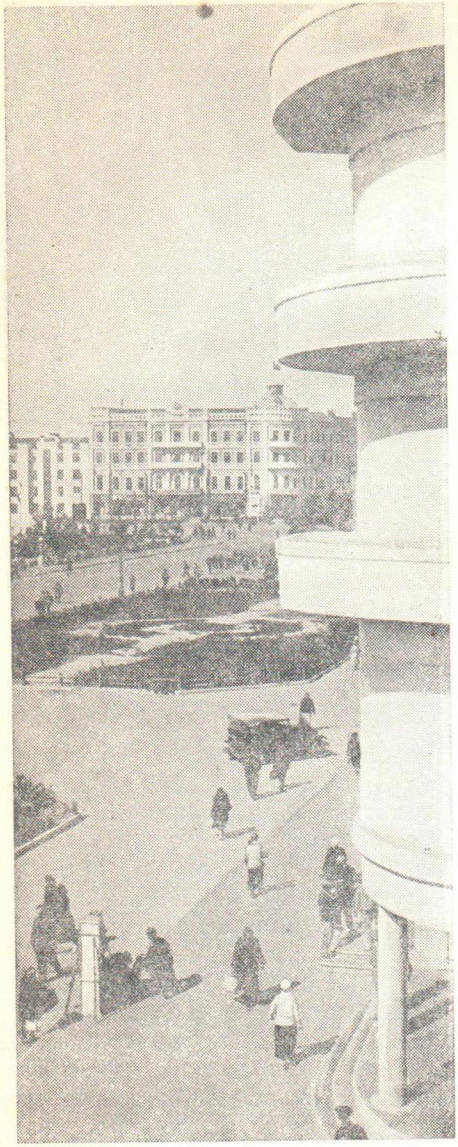

В центре Сталинграда широко раскинулась площадь Павших борцов, названная так в память героических защитников Царицына.

вание. Молодежь строила и училась, а потом, сменив профессию строителей на профессии промышленных рабочих, овладела, на удивленье всему миру, секретами сложного производственного процесса. На Сталинградском тракторном заводе впервые в стране была осуществлена поточная система производства, и колесные тракторы вереницей сходили с большого конвейера СТЗ. Сводки об их выпуске читались советскими людьми, как оперативные сводки с фронта.

В последние годы перед войной Сталинградский тракторный завод перешел на выпуск мощных гусеничных тракторов, повышая техническое оснащение социалистического сельского хозяйства. На этом заводе было сделано все, чтобы человек мог плодотворно и радостно трудиться: сплошные стеклянные потолки цехов, льющие в изобилии солнечный свет, новейшая система вентиляции, столовые и души, цветы и деревья на заводских площадках.

А на бывшем пустыре возле Тракторного вырос огромный рабочий поселок. Рядами выстроились многоэтажные белые дома с уютными, светлыми, благоустроенными квартирами. На территории поселка разме-

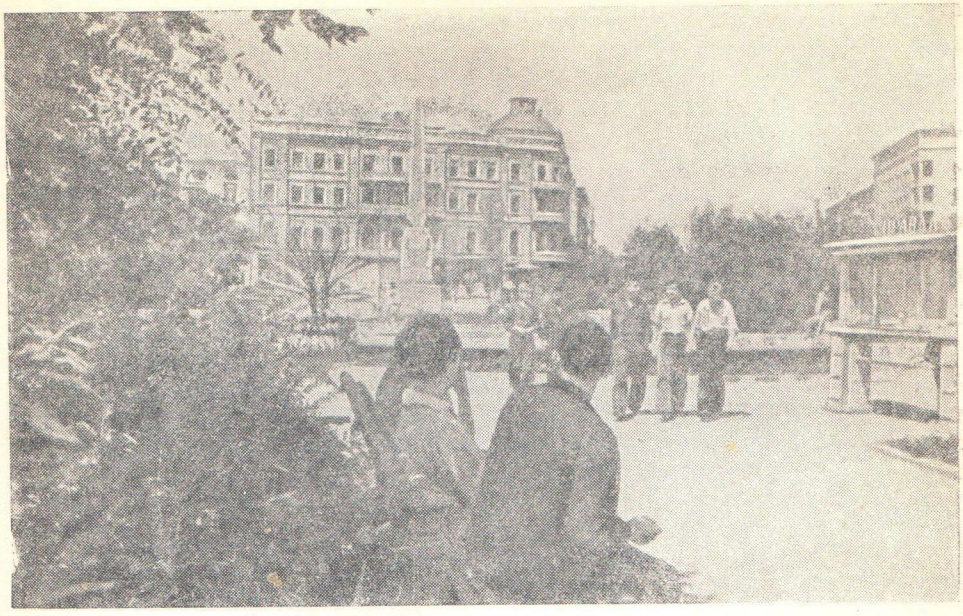
На месте хибарок и купеческих особняков выросли красивые многоэтажные здания.

стились заводской вуз и техникум, которые готовили для СТЗ старших и средних командиров производства. Фабрично-заводское училище выращивало кадры молодых технически грамотных рабочих. Поселок имел собственный летний театр, клуб, звуковое кино, цирк, водную станцию, стадион, на котором не раз оспаривала первенство страны отличная футбольная команда «Трактор».

Коренным образом был перестроен старый металлургический завод, называвшийся в прежнее время «Французским», а теперь получивший название «Красный Октябрь». Основные изменения — переоборудование, новое техническое оснащение — коснулись всех частей предприятия, всех сторон производственного процесса. По существу здесь был создан новый завод. Но во время стройки ни на один день не останавливалась его работа: вся реконструкция осуществлялась на ходу. «Красный Октябрь» освоил сложную технологию качественного сталеварения и начал выпускать сталь высшей марки.

Основательно был переоборудован и один из старейших сталинградских заводов, получивший название «Баррикады» в память славных боевых дней революции.

Лесопильные заводы Сталинграда считались лучшими в Советском Союзе. Здесь все основные процессы были полностью механизированы, начиная от разгрузки бревен при помощи новейших лесотасок и кончая укладкой готовой продукции, которая подавалась к

Бульвары и парки, цветники и фонтаны украсили город.

складам по специальным автовозным дорогам. Со сталинградских лесопильных заводов отправлялись маршрутные поезда со строительным материалом на Северный Кавказ, Украину, в Донбасс и через порты Черного моря на мировой рынок.

Сталинградские кирпичные заводы каждый месяц выпускали более десятка миллионов штук красного и силикатного кирпича. Здесь все производство было механизировано.

Крупный механизированный кожевенный завод заменил множество мелких кустарных мастерских старого Царицына. Таким же первоклассным предприятием был и вновь построенный консервный завод.

В Сталинграде работали механизированные мукомольные мельницы, пять крупных хлебозаводов. Здесь возник огромный мукомольный комбинат и был построен хлебозавод-автомат.

В южной части города выросла судоверфь, где строились и откуда уходили в плавание всевозможные речные суда. Сталинградский порт, оборудованный подъемными кранами и разнообразными погрузочными машинами, стал одним из самых механизированных на Волге.

Провода городской автоматической телефонной станции объединяли десять тысяч телефонных аппаратов.

Районная электростанция Сталгрэс давала энергию предприятиям города, коммунальному хозяйству, транспорту. Возникли и самостоятельные электростанции на ряде важнейших предприятий.

Длинные сталинградские расстояния сокращал хорошо налаженный городской транспорт — трамвай, автобус, местная железная дорога. Авиационные линии расходились из Сталинграда во многих направлениях. Почтовые и пассажирские самолеты совершали регулярные рейсы в Москву, Астрахань и в Среднюю Азию через Каспийское море.

* * *

В Сталинграде насчитывалось полмиллиона жителей. В городе было четыре высших учебных заведения, а в них — три с половиной тысячи студентов. Здесь было 18 техникумов и профессиональных училищ, несколько научно-исследовательских учреждений. В 125 школах обучалось 70 тысяч детей. Сталинградские библиотеки хранили сотни тысяч экземпляров книг, газет, журналов.

Светлые корпуса цехов раскинулись в промышленных районах Сталинграда.

Великолепный Дворец пионеров, лучший во всем Поволжье, составлял гордость сталинградцев. Более шестидесяти прекрасно обставленных детских садов создала советская власть в разных районах города.

Сталинградский драматический театр вмещал тысячу с лишним зрителей. В Сталинграде был Театр музыкальной комедии, Театр юного зрителя, передвижной кукольный театр. Сталинградская филармония устраивала ежегодно более двух тысяч концертов — в городских залах, в клубах заводов и фабрик.

В этом городе было десять крупных кинотеатров, множество клубов, домов культуры. Сталинградцы гордились своим Музеем краеведения и известным на всю страну Музеем обороны Царицына, носившим имя Сталина и хранившим ценнейшие документы царицынской эпопеи.

Знойный и пыльный некогда город оделся зеленью. Кольцо молодого леса опоясало Сталинград, защищая его от порывов степного суховея. На прежних пустырях раскинулись парки и спортивные стадионы. Аллеи белой акации и тополя на улицах, ведущих к Волге, создавали полосы густой освежающей тени. Рабочие домики на окраинах прятались в вишневых садах.

Солнечный Сталинград! Жемчужина Волги! — так называли этот город.

И вот снова заполыхал пожар войны. Гитлеровская Германия вероломно напала на страну социализма. Лавина фашистских войск обрушилась на советские границы. 22 июня 1941 года наша родина вступила в единоборство с отборными силами мировой реакции.

Партия большевиков подняла знамя Великой Отечественной войны.

В эти грозные дни все народы нашей страны теснее, чем когда бы то ни было, сплотились вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг советского правительства. Началась быстрая и решительная перестройка всего народного хозяйства, всей жизни страны на военный лад. Великая социалистическая держава развертывала свою грандиозную оборонную мощь.

В целях быстрой мобилизации всех сил советского народа, для организации уничтожающего отпора врагу был создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого сосредоточилась вся полнота власти в государстве. Во главе Государственного Комитета Обороны, во главе Вооруженных Сил страны стал товарищ Сталин.

Под руководством товарища Сталина, ведя оборонительные бои, Советская Армия наносила вторгнувшемуся врагу мощные контрудары и готовилась к переходу в решительное контрнаступление.

Мужественно и уверенно прозвучали слова великого вождя: «Все силы народа — на разгром врага! Вперёд, за нашу победу!»

И все советские люди знали:

— Наше дело правое, — победа будет за нами!

1942 год

Мы ведём войну отечественную, освободительную, справедливую. У нас нет таких целей, чтобы захватить чужие страны, покорить чужие народы. Наша цель ясна и благородна.

И. СТАЛИН

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Лето 1942 года.

Трудное, тяжелое лето для Советской страны. Мы помним его дни и ночи, тревожные, окутанные дымом сражений. Мы помним суровое напряжение того времени, горечь и гнев, переполнявшие сердце народа.

Это было второе лето Великой Отечественной войны. На фронте в три тысячи километров, от Ледовитого океана до Черного моря, шла гигантская борьба двух сил, двух миров — международной реакции под флагом гитлеризма и мира свободного труда, осененного советским знаменем. Советская Армия вступила в единоборство против фашистской Германии и ее союзников — Финляндии, Румынии, Италии, Венгрии. Второго фронта против фашистских агрессоров не было в Европе. Советская Армия сражалась одна, отстаивая не только свою родину, но и будущее народов обоих полушарий.

Летом 1942 года грандиозная битва полыхала на юге России.

Вспомним, как сложилась историческая обстановка этой битвы.

* * *

22 июня 1941 года гитлеровские полчища вторглись на советскую землю.

Пользуясь преимуществом внезапного нападения и значительным численным перевесом в танках и самолетах, враг захватил бо́льшую часть Украины, Белоруссии, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, вплот-

ную подошел к Ленинграду, приблизился к Москве. Но это были временные, непрочные успехи. Фашистские захватчики не достигли своей главной цели. Нашествие врага не смогло подавить дух сопротивления советского народа, подорвать советскую экономику, не смогло разгромить Советскую Армию.

Авантюристическому плану гитлеровских завоевателей — плану «молниеносной» войны — противостоял сталинский стратегический план — план активной обороны. Советские войска в течение первого периода войны отступали. Но это был отход планомерный, с упорными боями. Яростное сопротивление советских армий срывало планы противника.

В дни, когда враг рвался в глубь нашей страны, советский народ, невзирая на исключительные трудности, доблестно трудился для фронта, для своей армии.

Гитлеровское командование рассчитывало осенью 1941 года нанести решительное поражение Вооруженным Силам Советского Союза и выйти на линию Архангельск—Волга—Астрахань. Важнейшей своей задачей враг считал захват Москвы. Одновременно гитлеровцы стремились овладеть Ленинградом и Ростовом на Дону как важными стратегическими пунктами на северном и южном флангах.

Фашисты рассчитывали захватить столицу нашей страны и тем самым добиться быстрого окончания войны, вынудив СССР к капитуляции.

Но мудрость сталинской стратегии и мужество советских воинов разрушили планы захватчиков. Гитлеровцам не удалось овладеть Ленинградом: уже в начале осени 1941 года героическая Советская Армия и население остановили врага у стен города. В конце ноября гитлеровские войска были разбиты под Ростовом и отброшены от него. Попытка же гитлеровцев взять Москву окончилась полным провалом. Под Москвой советские войска разгромили крупнейшую гитлеровскую группировку и отбросили врага далеко от нашей столицы. Перейдя в наступление, Советская Армия погнала захватчиков на широком фронте и местами продвинулась вперед более чем на четыреста километров. Впервые гитлеровская орда, прокатившаяся по всей Европе, встретила жесточайший отпор и понесла серьезное поражение. Фашистская мечта о «молниеносной» войне была похоронена.

* * *

Наступил 1942 год. Гитлеровские стратеги были вынуждены вести дальнейшие военные действия на советско-германском фронте, втягивать в ожесточенную борьбу все большие силы, итти на еще более рискованные операции. И то, что не удалось им в 1941 году, они решили осуществить теперь, летом 1942 года.

И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. С. Щербаков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский за разработкой плана окружения армии Паулюса в районе Сталинграда.

С рисунка художника К. Финогенова.

Враг располагал огромными средствами войны — материальными и людскими. Гитлер вооружил и бросил в кровавую бойню миллионы людей, стремясь выиграть войну во что бы то ни стало.

В 1942 году фашистское командование усиленно готовилось к новым большим сражениям. Гитлер намеревался нанести летом решающий удар. Разгром Красной Армии и поражение Советского Союза, а за этим путь к мировому господству — вот что мерещилось фашистским захватчикам.

240 неприятельских дивизий было сосредоточено в то лето против Советской Армии. Натиска такой огромной вражеской силы еще не знала Россия на протяжении всей своей истории. Это во много раз больше, чем имел Наполеон при нашествии на русскую землю в 1812 году. Это вдвое больше тех австро-германских сил, какие действовали против России в первую мировую войну.

Почему же враг, находясь в то же время в состоянии войны с Англией и Соединенными Штатами Америки, мог так свободно распоряжаться своими силами? Почему он мог направлять их против одного Советского Союза?

Разве не было у Англии и США достаточных средств, чтобы, выполняя свои договорные обязательства, отвлечь хотя бы часть немецко-фашистских сил с советского фронта?

Силы и средства были — и вполне достаточные. Еще в 1941 году Англия и Соединенные Штаты Америки провозгласили совместную с СССР борьбу против гитлеризма. К лету 1942 года в Англии и Канаде стояло под ружьем более 4 миллионов человек, а в США — более 2 миллионов. Такого количества войск было более чем достаточно для развертывания операций на европейском континенте. Но операции эти не начинались. Огромные англо-американские вооруженные силы, обильно снабженные боевой техникой, снаряжением, боеприпасами, стояли в бездействии за Ламаншем и Атлантикой, а те, от кого зависело привести это войско в движение, спокойно наблюдали за ходом кровавой борьбы на полях нашей родины.

Причины этого бездействия легко понять. Достаточно вспомнить некоторые факты. Вспомнить, как накануне второй мировой войны правители Англии и Франции при молчаливом поощрении со стороны США всячески направляли гитлеровскую агрессию на Восток, на Советский Союз. Как весной сорокового года, когда над Францией уже неминуемо нависло немецкое вторжение, французские генералы не столько заботились о защите собственной страны, сколько разрабатывали вместе с английским штабом планы отправки своего экспедиционного корпуса против Советского Союза. А на другой же день после нападения гитлеровской Германии на СССР член сената Соединенных Штатов Америки господин Трумэн выразился вполне определенно: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигры-

вать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». Это тот самый Трумэн, который занял потом пост президента США. А на Британских островах ему вторил английский министр авиационной промышленности Мур-Брабазон, заявив, что лучшим исходом борьбы на восточном фронте было бы взаимное истощение и Германии и СССР.

И американо-английские правители стремились организовать это «взаимное истощение». Премьер-министр Англии Черчилль и его американские друзья всячески срывали открытие второго фронта в Европе. Они предоставили Гитлеру свободу действий. И Гитлер действовал, собирая все силы фашизма для битвы с Советским Союзом.

Каким путем намеревались фашистские стратеги выиграть кампанию 1942 года? Как и в предыдущем году, главной целью гитлеровцев было окружение и захват Москвы. Именно захватив Москву, они надеялись парализовать сопротивление Советского Союза.

На этот раз гитлеровское командование отказалось от прямого удара по Москве с запада. Был задуман широкий обходный маневр. Фашисты нацелили свой удар на южный участок фронта — между Воронежем и Ростовом на Дону. Отсюда они намеревались прорваться к Волге. А на Волге враг рассчитывал в первую очередь захватить крупнейший стратегический пункт — Сталинград.

Сталинград имел важнейшее военное значение. Он защищал Волгу, и никакое закрепление врага на ее рубеже, тем более дальнейшее продвижение, не было возможным, пока Сталинград оставался в руках Советской Армии. А гитлеровцы как раз и собирались повернуть от Сталинграда на север, чтобы итти вверх по Волге на Москву. Выход в тыл Москве был главной целью их стратегического наступления. Таким образом, советская столица оказалась бы отрезанной от своих основных в то время баз — Урала и Заволжья. Главный удар по Москве пришелся бы на этот раз с востока. А с запада этот удар был бы поддержан сильными немецкими армиями, стоявшими в районах Орла, Ржева и Гжатска.

Готовя летнее наступление 1942 года, фашисты имели в виду и другую цель — Кавказ. Гитлеровские стратеги рассчитывали продвинуться к нефтяным источникам Грозного и Баку.

И не только в надежде поживиться нефтью стремились сюда фашистские захватчики. Развивая вспомогательные наступления на юге, они хотели отвлечь главные резервы Советской Армии подальше от центра, чтобы облегчить себе удар на Москву.

Гитлеровцы поставили на карту все. Расчет был на то, что Советская Армия на этот раз не выдержит ударов германской военной машины, что советское командование не сумеет остановить железную лавину фашистских войск.

Гитлер так был уверен в превосходстве своих сил, что составил

даже точное расписание, по которому надлежало выполнять задуманный план. В районе боев под Сталинградом советскими войсками был захвачен в плен офицер германского генерального штаба. У этого офицера нашли карту, на которой были проставлены сроки захвата гитлеровскими войсками советских городов. Намечалось занять 10 июля Борисоглебск, 25 июля — Сталинград, 10 августа — Саратов, 15 августа — Куйбышев, 10 сентября — Арзамас, 25 сентября — Баку. А в октябре — ноябре 1942 года германское командование намеревалось покончить с Москвой.

Гитлеровское командование составило широкие, далеко идущие планы. Но на пути их осуществления стояла Советская Армия, стоял советский народ, поднявшийся на борьбу под знаменем Ленина—Сталина.

Фашистские стратеги переоценивали свои силы и недооценивали мощь страны социализма. Их замыслы были авантюристичны, их расчеты строились на песке...

Намерения врага были с гениальной прозорливостью раскрыты товарищем Сталиным. Великий полководец противопоставил дерзким, авантюристическим планам захватчиков свой план — мудрый план разгрома зарвавшегося противника.

ВРАГ РВЕТСЯ К СТАЛИНГРАДУ

С начала лета 1942 года степные просторы и побережья юга нашей страны стали ареной ожесточенных сражений.

Первое время события развивались на участках, далеких от Сталинграда.

В середине мая завязалась жестокая борьба на Керченском полуострове, и в конце месяца по приказу командования советские войска оставили полуостров. В те же дни гитлеровские войска перешли в наступление из района Донбасса на изюм-барвенковском направлении. В первых числах июня они начали третий по счету штурм Севастополя. До этого славный черноморский город уже семь месяцев вел героическую оборону, отвлекая на себя крупные вражеские силы и перемалывая их в ожесточенной борьбе. И теперь еще двадцать пять дней сдерживал он бешеные атаки гитлеровцев. 300 тысяч фашистских солдат и офицеров полегло перед укреплениями Севастополя.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии советские войска покинули разрушенный Севастополь. Освободив, наконец, свои силы в Крыму, гитлеровцы перенесли удар на Воронеж. Фашистские дивизии появились в верховьях Дона, подошли к Воронежу и захватили половину города. Но дальше враг продвинуться не смог. Сопротивление советских войск все возрастало, и враг вынужден был перейти здесь к обороне.

Тогда противник двинулся на юго-восток — на Сталинград.

Против Сталинграда германское командование сосредоточило самые отборные свои войска: армию Паулюса, хвастливо именовавшуюся «непобедимой», и танковую армию Гота, подкрепив их румынскими и итальянскими частями. Тысячи танков и самолетов бросили гитлеровцы на Сталинград.

В середине июля развернулось грандиозное сражение, невиданное по своему размаху, ожесточению и напряженности. Огромное превосходство в силах дало возможность врагу прорвать фронт на сравнительно широком участке. В образовавшийся прорыв устремилась мощная группировка неприятельских войск — 6-я германская армия и 4-я танковая, поддерживаемые с воздуха 4-м воздушным флотом. Враг рвался к излучине Дона, к тому месту, где река делает большой изгиб на восток, подходя ближе всего к Волге, к Сталинграду. 22 вражеские пехотные дивизии, 5 танковых, 3 моторизованные и 4 кавалерийские двигались лавиной по донским степям. Тысячи фашистских самолетов саранчой носились в воздухе.

Обстановка была тяжелой и трудной для Советской Армии. Если гитлеровцы, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, могли свободно располагать своими силами, направлять куда угодно резервы, то совсем иное положение было у Советской Армии. Нельзя было ослаблять силы, оборонявшие Ленинград, нельзя было снимать войска с фронтов, прикрывавших Москву, нельзя было ослаблять дальневосточные и южные границы. На занятой врагом территории была несравненно более мощная и разветвленная сеть дорог для переброски войск. Это позволяло противнику совершать быстрые перегруппировки, свободно маневрировать резервами.

Но советское командование сумело в этой сложной, тяжелой обстановке организовать упорное сопротивление захватчикам.

За год войны Советская Армия окрепла и закалилась в боях. Советские Вооруженные Силы приобрели опыт ведения современных крупных операций. Совершенствовалось оружие. Повысилась боевая и политическая подготовка войск. Зимние победы Советской Армии показали, что враг не так страшен, как малюет его фашистская пропаганда, что при умении и стойкости его можно бить очень крепко. И как ни многочисленны были полчища противника, как ни тяжела общая обстановка, Советская Армия мужественно и твердо вела неравную борьбу.

Товарищ Сталин своевременно определил направление главного удара противника и указал на огромное значение борьбы за Сталинград. Отдать этот город неприятелю — значило дать врагу значительные преимущества; отстоять Сталинград — значило выиграть драгоценное время, сохранить за собой важнейшие коммуникации и получить возможность взять в свои руки инициативу.

Вместе с тем товарищ Сталин отметил важную особенность в расположении наступающей на Сталинград группировки противника, ее уязвимое место — растянутые фланги. Использование этой особенности играло крупнейшую роль в стратегическом замысле нашего Верховного Главнокомандующего.

Мудрая проницательность товарища Сталина нашла свое выражение в директивах Главного Командования Советской Армии. Товарищ Сталин приказал выдвинуть на западный берег Дона две армии из резерва. Наперерез вражескому потоку встали 62-я и 64-я армии. Известная теперь всему миру 62-я армия была молодая, совсем недавно сформированная, и ей предстояло выдержать боевые испытания в напряженнейшей борьбе с многочисленным и сильным врагом. Обе армии вместе с другими соединениями образовали новый фронт — Сталинградский фронт. Командующим этим фронтом был назначен генерал Еременко, а членом Военного Совета — товарищ Н. С. Хрущев.

Определив слабые места противника — растянутые фланги, — товарищ Сталин приказал вести за ними непрерывное наблюдение. По директивам товарища Сталина были приняты меры к усилению наших войск на флангах неприятельской группировки, нацеленной на Сталинград.

Меры, принятые Верховным Главнокомандующим, оказали решающее влияние на ход событий. В течение всего Сталинградского сражения наши войска угрожали флангам противника, особенно северному, и отвлекали значительные силы врага от Сталинграда. По гениальному замыслу товарища Сталина здесь, на флангах, и должна была решиться судьба великой битвы.

Между тем враг упорно рвался к Сталинграду, и важнейшей задачей наших войск было — выиграть время, задержать и ослабить противника. Для этого надо было проявить величайшую силу сопротивления, стойкость, упорство.

Стойкость и прежде всего стойкость — вот что требовалось тогда от каждого бойца, командира, военачальника. Только величайшая стойкость, без мысли об отступлении могла защитить Волгу, Сталинград, всю Советскую страну. Только стойкость давала возможность войскам наиболее полно использовать оружие, которым они располагали. И, опираясь на стойкость войск, советское командование могло противопоставить вражеской силе свое военное искусство, выиграть время для организации уничтожающего отпора.

Стойкость советского воина была тем щитом, за которым страна могла накопить необходимую мощь и полностью развернуть свои силы.

В этот час раздался голос партии: «Коммунисты, вперед!» Каждый армейский большевик служил в бою примером для своих товарищей — бойцов и командиров. И не только личное мужество требовалось от него.

Коммунист — идейный вожак масс, коммунист — агитатор, — таким был он всегда и таким встал он в огне Сталинградской битвы, на любом боевом посту — политработника или стрелка, командующего соединением или рядового солдата. Воспитать, укрепить чувство личной и коллективной ответственности за поведение в бою, за стойкость, организованность и порядок в частях и подразделениях — об этом была неустанная, каждодневная забота партийных и комсомольских организаций. Коммунисты первыми поднимались в атаку. Коммунисты до последнего стояли в обороне. Крепчайшим цементом связывали и сплачивали они всю массу войск. Коммунисты являлись примером нерушимого выполнения требований воинской дисциплины. Коммунисты свято выполняли приказ товарища Сталина — как свой высший воинский и партийный долг. Коммунисты стремились донести слово сталинских приказов до сознания каждого воина, становясь проводниками тех великих задач, какие ставили в тот исторический час перед советскими воинами родина, партия, Сталин.

И воин Красной Армии стоял твердо, непоколебимо. Он знал, что там, где он стоит, проходит решающий рубеж войны и что миллионы советских людей и миллионы трудящихся всего мира с великой надеждой следят за исходом битвы в донских степях. Он слышал голос родины: стоять насмерть! Это был голос его совести. Он слышал слова Сталина: без приказа не отступать! Это был его высший долг.

День и ночь стонала степь от грома сражений. Железный ураган ревел над ней, земля содрогалась от тяжелых бомбовых ударов. Но советский воин стоял. День и ночь на него обрушивалась вражеская авиация, надвигались танки. Черный дым заволакивал солнце, погружая все вокруг в багровую мглу. Раскаленный воздух был тяжким и горьким. А советский боец стоял. Гитлеровцы разбрасывали с самолетов стеклянные зажигательные ампулы, и степь горела — сухая трава, кустарники, несжатые посевы. Стена огня, гонимая ветром, двигалась вперед. Зверь бежал из степи, птица летела прочь. А советский человек стоял.

И не только стоял, но яростно дрался, отбивал атаки, бил врага, с каждым днем совершенствуя свое воинское мастерство, уменье владеть оружием, стремясь изнурить противника, обессилить его. И эта великая стойкость, эта безмерная боевая ярость опрокидывала гитлеровские расчеты, срывала планы германского командования.

* * *

Гитлеровцы намеревались окружить и уничтожить советские войска, державшие фронт в излучине Дона. Они создали две сильные ударные группировки, которые должны были смять фланги 62-й армии,

В боях на подступах к Сталинграду. Пехота поднимается в атаку.

охватив ее с севера и с юга, сжать ее в клещах. Противник рассчитывал после этого быстро захватить переправы через Дон и безостановочным маршем двинуться на Сталинград.

План гитлеровцев так и остался невыполненной мертвой схемой. Дважды пытались фашисты нанести сокрушительные удары по флангам наших войск, но оба раза не могли достигнуть цели. Советское командование, советские воины сумели обломать вражеские клещи, когда они грозили вот-вот сомкнуться. Ударные неприятельские части прорвались было в тыл 62-й армии, но натолкнулись здесь на упорное сопротивление. Вся основная масса фашистских войск втянулась в длительные бои. Советские пехотные соединения пошли в контратаки. Сильные удары с воздуха обрушили на врага летчики генерала Хрюкина. В ожесточенной борьбе с численно превосходящим противником, выдерживая небывалое напряжение, когда ежедневно разыгрывалось в небе до двадцати крупных сражений и каждому экипажу приходилось подниматься в воздух по три-четыре раза, наши летчики нанесли гитлеровцам большой урон. Потеряв сотни самолетов, танков, бензоцистерн, железнодорожных вагонов, более полутора тысяч автомашин с пехотой и боеприпасами, враг в бессилии остановился.

В начале августа гитлеровцы все еще топтались на западном берегу Дона. 62-я армия держала труднейший экзамен. Заслоняя Сталинград, она противостояла напору вражеских полчищ. В придонских степях зародилась слава 62-й армии, здесь мужали ее воины, здесь складывалось их воинское мастерство, тысячи людей приобретали боевой опыт.

Не добившись успеха с помощью «клещей», враг прибег к другому маневру — тарану. Гитлеровское командование решило ударом с юго-запада, со стороны Сальских степей, пробиться к Сталинграду. В районе станции Абганерово были собраны в кулак немецкие дивизии — три пехотные, одна танковая и одна моторизованная. В начале августа эта группировка двинулась вперед вдоль железной дороги и ударила по флангу 64-й армии. Неприятельские войска получили категорический приказ Гитлера — взять город в кратчайший срок. Но к этому времени советское командование успело усилить оборону южных подступов к Сталинграду. Гитлеровский таран оказался бессильным. Спустя четыре дня после начала наступления враг был остановлен и отброшен. Несколько раз он пытался наносить таранные удары на разных участках к юго-западу от Сталинграда, но безуспешно.

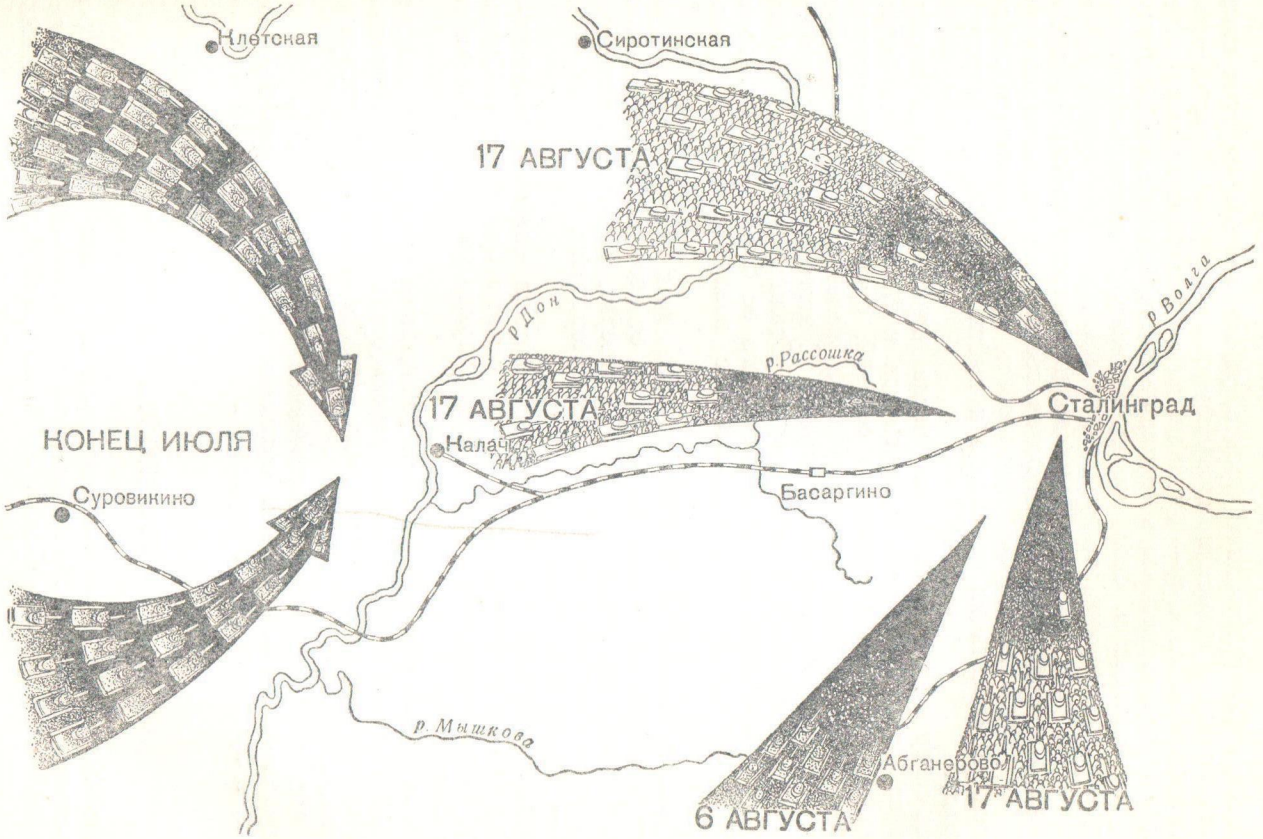
Во второй половине августа 62-я армия отошла на восточный берег Дона. Ее героическое сопротивление позволило выполнить две важнейшие задачи: сдержать первый натиск врага и подготовить к обороне все пространство между Доном и Волгой.

Мощная система укреплений была создана здесь в те дни, когда 62-я армия сражалась в излучине Дона.

Теперь германское командование очутилось перед необходимостью развернуть новую операцию. Сталинградский фронт растянулся на триста с лишним километров, сначала по реке Дону, а потом, поворачивая на восток, по реке Мышкова. Фашистское командование ввело в бой все наличные силы своих двух армий — 6-й и 4-й танковой. На этот раз враг решил действовать клиньями, сразу с трех сторон. Наиболее мощный клин вбивался с севера, другой — с юга, и, наконец, третий клин враг намеревался вогнать в самый центр по кратчайшему пути со стороны Калача. Все клинья направлялись своими остриями к одной точке — к Сталинграду. Отборные вражеские части входили в ударные группы — танковые и моторизованные. В промежутках между ударными группами действовали остальные неприятельские войска.

17 августа военная гроза с новой силой разразилась в донских степях. Ожесточенные бои гремели по всей линии фронта. Началось оборонительное сражение на восточном берегу Дона, на ближних подступах к Сталинграду.

Враг наседал, рвался вперед. Гитлеровское командование не жалело крови своих солдат, не скупилось на затрату огромных масс боевой техники.

Враг рвется к Сталинграду. Попытки гитлеровского командования окружить 62-ю армию или раздробить фронт советских войск.

Но войска Сталинградского фронта, умело маневрируя, совершали постепенный отход и наносили врагу яростные удары. Ожесточенные бои не затихали ни на час — ни днем, ни ночью. В поредевшие полки 62-й армии тысячами вливались трудящиеся Сталинграда, чтобы с оружием в руках отстаивать свой город. И вновь пополненные дивизии контратаковали противника по всей линии фронта.

К концу августа советское командование отвело войска на линию рек Рассошка и Червленая, организовав оборону на новом водном рубеже. Врагу так и не удалось раздробить фронт советских войск, не удалось уничтожить их по частям и выйти на свободную дорогу к Сталинграду.

Лишь северный танковый клин после огромных усилий пробил брешь в советской обороне и протиснулся к Волге. Здесь, на берегу реки, гитлеровцы заняли несколько селений, расположенных севернее Сталинграда. Враг в этом месте перерезал железную дорогу, ведущую на север, к центральным районам страны. С этого момента боевое питание советских войск, сражавшихся под Сталинградом, можно было доставлять только через Волгу, с восточного ее берега, под непрерывным орудийным обстрелом и бомбежкой с воздуха. Все это крайне осложнило оборону.

Но развить дальше свой успех прорвавшиеся вражеские части не смогли — ни в сторону города, ни на север от него. С севера подошли посланные товарищем Сталиным войска резерва. Вершина вражеского клина оказалась как бы зажатой в узком промежутке на стыке двух фронтов — Донского и Сталинградского.

В последних числах августа враг предпринял еще одну попытку — уже четвертую по счету — прорваться к самому Сталинграду. Собрав новый таран танковых войск, гитлеровцы ударили им в направлении на станцию Басаргино.

Красная Армия еще раз показала величайшее упорство в обороне и не пропустила врага в город. Наши войска отошли на так называемый внешний оборонительный обвод города, как бы сжимаясь и сокращая свою линию защиты.

Бои шли с нарастающим ожесточением.

Наступил сентябрь. Началось сражение за город, на его ближних подступах, в предместьях, на окраинах...

СТОЙКОСТЬ

Много было войн в истории человечества. Много было грозных и кровопролитных сражений. Но не было такой войны, как Великая Отечественная война Советского Союза. Не было такой битвы, как Сталинградская битва.

Еще никогда до Сталинградской битвы человеческая стойкость, смелость и упорство не подвергались таким испытаниям. Непрестанная лавина огня и стали бушевала там, где стояли, дрались защитники Сталинграда. Дикий вой пикирующих бомбардировщиков не умолкал над степью. Взрывы страшной силы вздымали к небу черные фонтаны земли. Тысячепудовые махины танков лавиной надвигались на окопы. И так день за днем, неделя за неделей...

Все это выдержал, выстоял, преодолел советский человек, сталинградский воин.

Четыре советских гвардейца, четыре бронебойщика — Петр Болото, Петр Самойлов, Александр Беликов и Иван Алейников — заняли оборону на небольшом холмике. Они оборудовали позиции для своих двух противотанковых ружей, и безыменный бугорок в задонской степи стал неприступной крепостью. 30 немецких танков двинулись на этот холмик — 30 пушек и 60 пулеметов, укрытых за броней. Но два расчета ПТР не отступили перед ними. Долго шла неравная борьба. Дважды бросались немецкие танки в атаку, открывая шквальный огонь из пушек и пулеметов. Им отвечали уверенные, точные выстрелы противотанковых ружей. Стрелял наводчик Болото, стрелял наводчик Беликов. От частой стрельбы ружья раскалились, и, чтобы не обжечься, приходилось браться за стволы через пилотку. В этом бою Петр Болото уничтожил восемь вражеских машин, а расчет Беликова — семь. Пятнадцать танков застыли у подножья холма. Остальные отползли обратно. Четыре гвардейца одержали победу над тридцатью танками.

И в воздухе, как и на земле, происходили такие же встречи, когда мужество и уменье побеждали число. Семь самолетов-истребителей группы Бориса Еремина встретились с двадцатью пятью вражескими самолетами. Советские летчики не устрашились многочисленности врага. Они ринулись на вражью стаю и повели бой — стремительный, отчаянный воздушный бой. И семеро оказались сильнее двадцати пяти. Восемь машин противника было сбито, остальные обратились в бегство.

Двадцать четыре часа подряд вел бой в степи гарнизон небольшого дзота под командованием лейтенанта Мураша. Против девяти бойцов наступали три группы вражеских автоматчиков, потом рота пехотинцев. Дзот обстреливали пушки и минометы, «Юнкерсы» сбрасывали на него фугаски. Но обороняемый советскими воинами дзот попрежнему стрелял и сражался. 18 настойчивых атак отбил маленький гарнизон, 300 фашистов истребил он своим огнем. Шесть героев из девяти погибли, но трое живых не оставили своего полуразрушенного дзота. Обливаясь кровью, раненые, они отразили последнюю атаку врага.

Такова была стойкость советских воинов. В борьбе за родину, за Сталинград они не знали страха смерти.

Четыре комсомольца — пилот Дивиченко, штурман Журавлев, стрелок-радист Мысиков и воздушный стрелок Ешов — составляли экипаж

бомбардировщика. Они бомбили вражеский аэродром под Сталинградом. Они уничтожили на земле 15 «Мессершмиттов». Но над самым аэродромом бомбардировщик был подбит. Машину охватило пламя. Летчики могли выброситься на парашютах. Но внизу были гитлеровцы. Летчики-комсомольцы решили: не дадимся в руки врага. К тому же оставалось еще несколько бомб. Их надо было использовать. Горящий самолет — страшное оружие для последнего удара. Образ капитана Гастелло, героя первых дней войны, указывал бесстрашным летчикам путь. Пилот Дивиченко направил пылавшую машину на колонну вражеских автоцистерн с горючим. Колонна шла прямо по курсу самолета, ее удобно было поразить тараном всю, с головы до хвоста. Журавлев с высоты десяти метров сбросил последние бомбы на автоцистерны. Взрыв потрясающей силы заволок все вокруг густым, черным дымом...

Все считали комсомольский экипаж погибшим. Но вот спустя несколько дней в расположение своей части пришли Дивиченко, Журавлев и Мысиков. Тогда стало известно, как совершилось «чудо». Сильной взрывной волной их самолет подкинуло в воздух и отбросило в сторону. Самолет пролетел еще немного и упал в лощину между двумя холмами. При падении был убит Ешов. Остальные отделались ушибами и легкими ранениями. Придя в себя после резкого удара, они выскочили из машины. На них горела одежда. Они стали кататься по земле и затушили огонь. Потом ползком пробрались к лесу. Им пришлось проделать путь в 120 километров, чтобы добраться до расположения советских войск. Отважные комсомольцы преодолели все лишения. Их воинская доблесть, их преданность родине оказались сильнее смерти.

Вся Советская Армия воспитывалась партией, большевистскими организациями частей и подразделений в духе неустрашимости и воли к победе, в духе мужества, сознания воинского долга, чувства ответственности перед родиной. Результаты этого воспитания массового героизма с великой силой проявились в битве за Сталинград.

На весь мир прогремела слава 33 советских воинов, отразивших на подступах к Сталинграду атаку 70 немецких танков. Два часа продолжалась героическая борьба на узеньком клочке сухой, опаленной огнем сталинградской земли. Вражеская бронированная колонна была остановлена: 27 танков застыли на поле боя — подбитые и сожженные. В районе, где оборонялись 33 советских пехотинца, не было ни артиллерии, ни преград, которые могли бы задержать вражеские машины. Но у наших воинов были противотанковые ружья, гранаты, бутылки с горючей смесью и — сильнейшее оружие — несокрушимая воля к победе. И они победили. При первой же атаке огнем противотанковых ружей было уничтожено тринадцать неприятельских машин. Связист Евтифеев подбил шестью выстрелами четыре танка. А когда танки стали налезать на окоп, в них полетели гранаты и зажигательные бутылки. Почти поло-

вину всех уничтоженных вражеских машин подожгло отделение младшего сержанта Мингалева. Так велика сила одного взвода отважных бойцов, умело владеющих своим оружием, проникнутых сознанием долга перед социалистической родиной!

Сила примера зажигала сердца и множила подвиги. Все бойцы Сталинградского фронта читали письмо 33 героев. «Боевые друзья! — говорилось в этом письме. — Слов нет, нам было страшно. Но мы знали: если мы струсим, если отступим, не жить нам на белом свете. Народ проклянет нас страшным своим проклятием, как отступников. И мы решили лучше умереть, но со славою, нежели сохранить свою жизнь, но весь век носить позорное клеймо труса. И мы, собрав всю свою волю, все свои силы, решили до конца выполнить свой долг. Мы победили потому, что были стойкими, потому, что в наших рядах царила железная дисциплина, потому, что мы подчинялись единой воле командования». Во главе героев стояли коммунисты Ковалев и Евтифеев. Они призывали своих товарищей к стойкости, поднимали веру в силу своей сплоченности и большевистского бесстрашия.

Когда бронебойщик Петр Болото и его товарищи готовились к неравному бою с врагом, им захотелось сказать всем друзьям по оружию самые заветные, значительные слова, которые, может быть, окажутся последними в их жизни. И они написали на боевом листке клятву-завещание: «Туча немецких танков движется на нас. Если умрем, считайте нас коммунистами».

Эти слова стали известны во всех частях Красной Армии, и примеру гвардейцев-бронебойщиков следовали другие воины.

Собрания коммунистов и комсомольцев 62-й армии в те дни были так же коротки, как передышки между боями. На этих собраниях часто не избирали президиумов и не вели протоколов. Но говорили о самом главном — о стойкости.

И проверка была самой суровой. Вот краткая запись одного комсомольского собрания:

«Слушали: О поведении комсомольцев в бою.

Постановили: В окопе лучше умереть, но не уйти с позором. И не только самому не уйти, но сделать так, чтобы и сосед не ушел.

Вопрос докладчику: Существуют ли уважительные причины ухода с огневой позиции?

Ответ: Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание — смерть.

Ввиду начавшейся, двенадцатой за этот день, атаки гитлеровцев докладчик от заключительного слова отказался. В конце собрания слово для справки взял командир роты. Он сказал:

— Я должен внести некоторую ясность в выступление комсорга. Он много говорил здесь о смерти и сказал, что родина требует от нас

смерти во имя победы. Он, конечно, не точно выразился. Родина требует победы, а не смерти. Да, кое-кто не вернется живым с поля боя, — на то и война. Герой тот, кто умно и храбро умер, приблизив час победы. Но дважды герой тот, кто сумел победить врага и остался жив».

ГОРОД ГОТОВИТСЯ

В те дни, когда на дальних подступах к Сталинграду шли тяжелые бои, жители города, с коммунистами во главе, готовились к обороне.

Однажды в конце июля поздно ночью Москва вызвала к телефону первого секретаря Сталинградского обкома партии. Говорил Сталин. Товарищ Сталин дал указания, как направлять работу партийной организации Сталинграда в момент нависшей опасности. Товарищ Сталин сказал, что Сталинграду будет оказана вся возможная помощь.

Лучшие люди Сталинграда собрались на чрезвычайное совещание партийного актива. Как выполнить указания товарища Сталина, — был главный вопрос. Совещание потребовало от местных партийных организаций усиления всей политической работы. Мобилизовать все силы сталинградцев на укрепление обороны города — такова была боевая задача коммунистов.

В эти тревожные дни сталинградцы знали: Сталин думает о них, Сталин поднимает всю страну на защиту их родного города.

Большие дела, большие труды выпали на долю партийных организаций районов, предприятий и учреждений Сталинграда. Надо было воздвигать новые оборонительные сооружения, ускорять выпуск продукции для фронта, эвакуировать в тыл женщин, детей и стариков, вывозить из угрожаемых мест запасы продовольствия и машин, — все это возглавляли коммунисты. Надо было готовить резервы для армии, формировать истребительные батальоны, отряды народного ополчения, усиливать местную противовоздушную оборону, — и тысячи коммунистов и комсомольцев увлекали своим примером и большевистским словом всех трудящихся Сталинграда.

В Сталинграде и Сталинградской области было создано несколько боевых частей народного ополчения. Рабочие, служащие, казаки-колхозники — мужчины и женщины — стали воинами. На заводах формировались роты, батальоны, артиллерийские дивизионы. Снаряжение для них делали рабочие этих же предприятий. На Сталинградском тракторном заводе, на «Красном Октябре» все быстрее и быстрее строили танки, покрывали броней гусеничные тягачи. Заводы Сталинграда становились арсеналом города-воина.

Трудящиеся Сталинграда и области внесли на вооружение своего ополчения около полутора миллионов рублей.

Настойчиво и рьяно изучали ополченцы военное дело. После работы

люди становились в строй. Учились только тому, что необходимо на войне. Тактические занятия проходили в поле на той местности, где предстояло драться, если враг подойдет к окраинам города. Здесь рождалось боевое мастерство воинов самых разнообразных специальностей: снайперов, автоматчиков, истребителей танков, наблюдателей, разведчиков. Наряду с мужчинами обучались военному делу и женщины; многие из них стали отличными связистами, зенитчиками, санитарами.

На заводах поспешно формировались танковые экипажи. Водителей на Сталинградском тракторном заводе было много; раньше они занимались обкаткой гусеничных тракторов, теперь же быстро осваивали управление боевыми машинами.

День и ночь работали райкомы комсомола. Сюда шли юноши и девушки — молодые рабочие, служащие, студенты, выпускники средних школ — с просьбой зачислить их в ряды армии, отправить на фронт. Молодежь выполняла значительную долю всех работ по подготовке обороны города. В эти дни семь тысяч сталинградских девушек вступили по путевкам комсомола в войска местной противовоздушной обороны.

150 тысяч сталинградцев, вооруженных лопатами, топорами, пилами, выходили ежедневно на строительство оборонительных сооружений. Вокруг города строили несколько укрепленных линий обороны. Рыли окопы и траншеи, противотанковые рвы, устанавливали проволочные заграждения, противотанковые ежи и надолбы, возводили блиндажи и дзоты. Все строительные организации Сталинграда были мобилизованы на сооружение укреплений.

После окончания трудового дня рабочие колоннами шли на оборонительные рубежи. Во всех учреждениях работа была сокращена на два-четыре часа, чтобы служащие также могли участвовать в создании рубежей обороны. Многие служащие надолго уходили на строительство рубежей, и в учреждениях оставались только небольшие группы для текущей неотложной работы. В полном составе вышли на военную стройку студенты и преподаватели учебных заведений.

Более двух тысяч коммунистов сталинградской партийной организации вели политическую работу на этой стройке. Агитаторы убеждали прежде всего делом. Перевыполнять самому дневное задание земляных работ — вот что считалось первой обязанностью каждого коммуниста и комсомольца, их лучшей агитацией. Помочь неумелым и отстающим, научить правильно орудовать лопатой, киркой, топором, подбодрить уставших было важнейшей задачей агитаторов.

Пионеры, школьники не отставали от взрослых. Они собирали мешки и кули, необходимые для сооружения баррикад и земляных укреплений.

Сталинградцы решили: каждая семья должна дать один-два мешка.

Тысячи сталинградцев ежедневно строили оборонительные сооружения.

И нередко в какой-нибудь сталинградской семье говорили: «Наша точка!», подразумевая под этим пулеметное гнездо или стрелковую ячейку, созданные их попечением.

В степи вокруг Сталинграда, у подножья курганов, раскинулись в те дни полевые станы строителей. Гитлеровцы не раз пытались сорвать постройку оборонительных рубежей. Вражеская авиация сбрасывала бомбы на лагери. Фашистские летчики стреляли из пулеметов в работающих людей. Советские зенитчики отгоняли воздушного врага, сбивали прорвавшиеся самолеты, а люди на земле продолжали работать.

Сталинград опоясался сложной разветвленной сетью оборонительных сооружений. Более двух тысяч километров укрепленных рубежей было построено руками сталинградцев.

Город давал все необходимое для этой огромной стройки. Сталинградские заводы и мастерские изготовляли железобетонные броневые колпаки, колючую проволоку, рельсовые ежи, стальные противотанковые надолбы.

Сталинградская промышленность перестроилась для нужд обороны. На сталинградских предприятиях развернулось производство всех видов боеприпасов — от тяжелых снарядов до ручных гранат. Минометы, автоматы, мины, пулеметы, саперные лопатки, патронные сумки и мно-

Из заводских ворот танки шли в бой.

жество других предметов военного снаряжения выделывали и собирали сталинградцы. Резко увеличилось производство орудий. Возле заводов выстраивались одна за другой будущие артиллерийские батареи. Тракторный завод выпускал ускоренными темпами боевые машины, и колонны танков спешили на подступы к городу. Сто тысяч противотанковых бутылок с зажигательной смесью изготовили в короткий срок сталинградские мастерские.

Там, где работали женщины, часто появлялась Ольга Ковалева, знатная стахановка завода «Красный Октябрь». Молодая коммунистка была первой в Сталинградской области женщиной, освоившей профессию сталевара. И теперь, когда война потребовала замены мужского труда, она призывала других женщин: «Хватит домовничать!» После бесед с нею многие работницы брались за мужские специальности, домохозяйки шли на производство и сами становились стахановками.

Все чаще гудели над городом вражеские разведчики и бомбардировщики. Их перехватывали советские истребители, им преграждал путь огонь зенитной артиллерии. Рев сирен воздушной тревоги и грохот зениток стали привычными для сталинградцев. Но только немногим фашистским самолетам удавалось проникнуть сквозь завесу заградительного огня. Беспорядочно сброшенные бомбы не причиняли большого ущерба.

Жители мужественно встретили воздушные налеты врага. Строже стали соблюдаться правила противовоздушной обороны. Все службы местной ПВО перешли на казарменное положение. Жильцы каждого дома заботились о защите от бомб. Всюду создавались запасы воды и песка для тушения пожаров. Во дворах, садах, оврагах люди рыли убежища и щели, изучали приемы борьбы с зажигательными бомбами.

Первый крупный налет на Сталинград неприятельская авиация попыталась совершить еще в конце июля, когда гигантское сражение развертывалось в излучине Дона. Группами по 30—50 машин устремились вражеские бомбардировщики к городу. Гитлеровское командование надеялось нарушить нормальную работу тыла Сталинградского фронта и облегчить продвижение своих войск. Но город достойно отразил воздушную атаку, не изменил размеренного хода своей жизни. Сталинградские танкостроители, речники, работники консервного завода своей самоотверженной работой заслужили переходящие знамена Государственного Комитета Обороны.

Город хранил боевые традиции, созданные здесь товарищем Сталиным в годы гражданской войны. Сталинград видел пример других городов, ставших героями в дни Отечественной войны, — Одессы, Севастополя, Москвы, Ленинграда. Он был с ними в одной шеренге.

Город готовился во всеоружии встретить врага.

Накануне решающих событий в Сталинград прибыл посланный товарищем Сталиным член Государственного Комитета Обороны товарищ Г. М. Маленков. Для общего руководства военными действиями в район Сталинграда был направлен представитель Ставки Верховного Главнокомандующего генерал-полковник Василевский (ныне маршал Советского Союза).

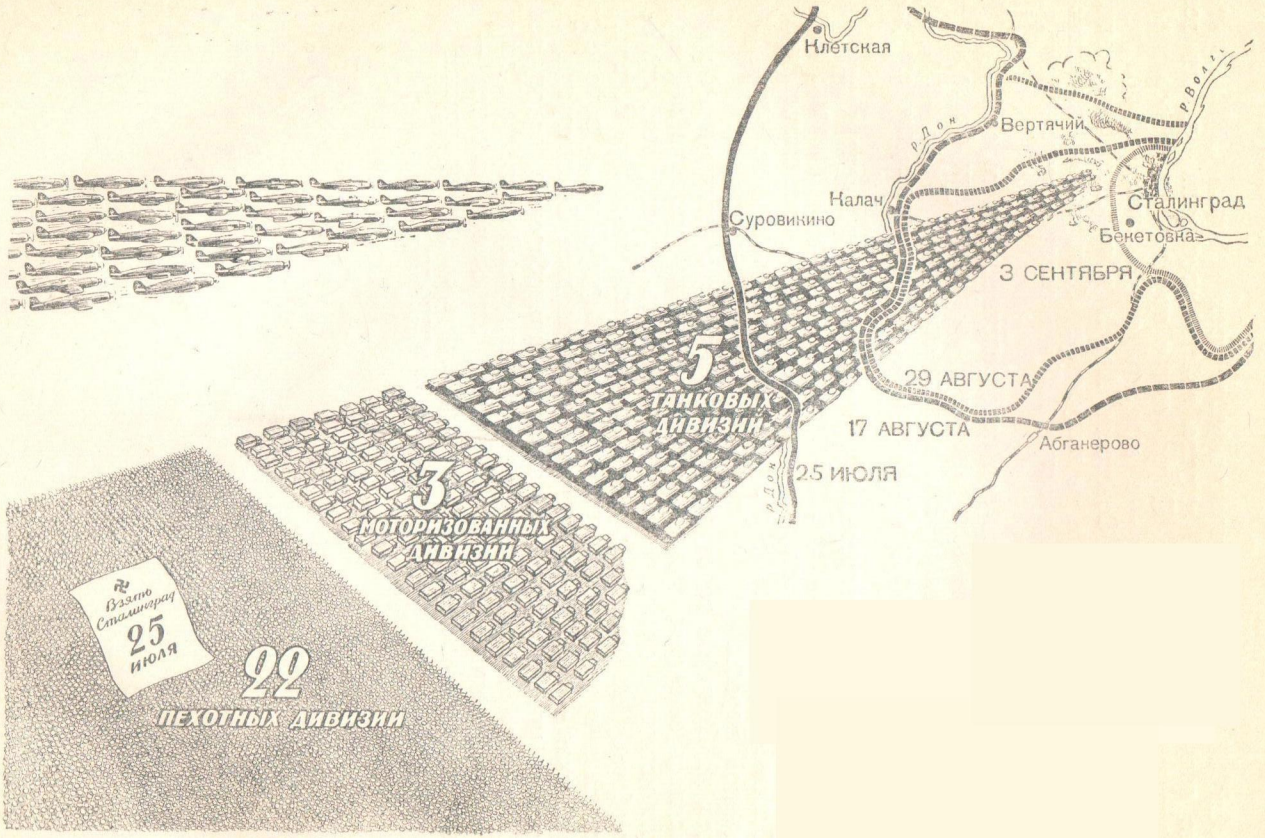
Вступая в великую битву, защитники Сталинграда чувствовали себя окруженными заботой всей великой Советской страны, чувствовали твердую, направляющую руку Сталина, волю большевистской партии.

В эти дни мысли всех советских людей устремлялись к Сталинграду. На путях к этому городу и у стен его шло сражение, за ходом которого следил весь мир.

ВРАЖЕСКИЕ ПЛАНЫ СРЫВАЮТСЯ

Наступило 25 июля. По планам гитлеровского командования в этот день германские войска должны были вступить в Сталинград.

Но Верховное Главнокомандование Красной Армии и советские воины сорвали вражеские планы. 25 июля фашистская орда была все еще в 150 километрах от Сталинграда.

Искусство советского командования и стойкость советских войск сорвали планы вражеского наступления на Сталинград.

И после 25 июля враг потратил более трех недель, чтобы дойти только до излучины Дона. 17 августа войска противника стояли все еще на западном берегу реки. Потом они с трудом, ценой огромных потерь, приблизились к городу — к северной его окраине, но ворваться в самый город не смогли. Советская Армия и народное ополчение преградили фашистам дорогу, и те вынуждены были снова приостановить наступление. Пришел конец августа. Враг потерял уже более месяца.

Только 3 сентября начались бои непосредственно за город.

Советское командование выиграло один из важнейших факторов — время. Почти полтора месяца! Это выигранное время было использовано, чтобы укрепить оборону Сталинграда, собрать силы для его защиты.

За полтора месяца непрерывных яростных боев неприятельская армия понесла тяжелые потери. Вражеские корпуса и дивизии были измотаны, обескровлены жестокой борьбой. Гитлеру приходилось посылать к Сталинграду все новые подкрепления с других участков фронта и из Западной Европы.

В боях на Дону, на подступах к Сталинграду советскими войсками осуществлялась еще одна задача. Это была задача чрезвычайной важности, хотя истинный смысл ее тогда не мог быть известен тем, кто вел кровавую борьбу на полях боев. В августовском сражении советские войска не дали врагу перешагнуть на левый берег Дона в районе городков Клетская — Серафимович, что северо-западнее Сталинграда. Советские войска упорно отстаивали здесь, на правобережье, полосу земли. Эта полоса занимала немалое место в замысле Верховного Главнокомандования Советской Армии. Пройдет несколько месяцев — и сталинский стратегический план, претворенный в жизнь, предстанет перед народами мира во всем его величии и мудрости.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Стойко и упорно оборонять линию нашего фронта, не давать более врагу продвигаться вперёд, всеми силами изматывать врага, истреблять его живую силу, уничтожать его технику...

И. СТАЛИН

23 АВГУСТА

В этот день Сталинград жил своей обычной трудовой напряженной жизнью.

Кипела работа на предприятиях. Сборщики Тракторного завода монтировали боевые машины. Сталевары «Красного Октября» давали скоростные плавки.

На широких, залитых солнцем улицах сновали трамваи. Легковые автомобили и грузовики мчались по асфальту. У волжских пристаней шло привычное движение буксиров, барж и пароходов. Гремели цепи подъемных кранов, грузчики тяжело ступали по сходням.

Было 16 часов 18 минут. Диктор городской радиосети внезапно прервал передачу и объявил: «Граждане — воздушная тревога!»

Вой сирен, протяжные гудки заводов, паровозов и пароходов. Потом внезапно воцарилась настороженная тишина. Опустели площади и улицы, остановились трамваи, покинутые пассажирами. Замерли автомашины в тени деревьев. Женщины, старики и дети ушли в бомбоубежища, укрылись в щелях и пещерах, вырытых в склонах оврагов. Все замерло и притаилось. И только за стенами заводов и фабрик продолжалась неослабевающая работа.

В эти минуты на подступах к городу происходили отчаянные схватки в воздухе. Наши истребители дрались с вражеской авиацией.

Но вот загрохотали зенитки. Ударили первые разрывы бомб. Фашисты начали зверскую бомбежку Сталинграда. Армаду самолётов бросило гитлеровское командование на разрушение, уничтожение города.

Волна за волной шли вражеские бомбардировщики, сбрасывали бомбы, уходили, и на смену им появлялись новые. Бомбардировка длилась непрерывно. Отбоя воздушной тревоги не было.

Опасность пришла не только с воздуха. В то время как на центр Сталинграда обрушивался ливень фугасных и зажигательных бомб, у северной окраины города разыгрывались грозные события...

ВРАГ У ВОРОТ

Полтораста вражеских танков с моторизованной пехотой и артиллерией появились перед Тракторозаводским районом Сталинграда.

Это были войска той вражеской группы, которая еще во время боев на берегах Дона прорвалась к Волге и заняла несколько поселков севернее города.

Гитлеровцы рассчитывали, что сильнейший налет их авиации вызовет смятение и растерянность среди защитников Сталинграда и что захватить с ходу его главные промышленные предприятия, отрезать их от других районов будет нетрудно. Войска Сталинградского фронта вели в то время тяжелые бои в нескольких десятках километров от города. Они не могли принять участие в отражении внезапного удара по самому Сталинграду.

Фашистское командование тщательно подготовило штурм города, но оно не учло одного, самого главного, — несгибаемой стойкости советского человека. Страшна и разрушительна была бомбардировка Сталинграда, но она не лишила его защитников присутствия духа, не сломила их воли к сопротивлению.

В самом городе было очень мало советских войск —только немногочисленные части гарнизона да команды кораблей Волжской речной флотилии. Поэтому противник, нанося внезапный удар, рассчитывал встретить лишь слабое сопротивление.

Но и в этом случае фашистские авантюристы просчитались.

По указанию товарища Маленкова партийные и советские организации, городской комитет обороны привели в боевую готовность рабочие отряды и народное ополчение. По зову партии тысячи жителей Сталинграда взялись за оружие.

В 17 часов 40 минут был собран по боевой тревоге истребительный батальон Тракторного завода. Рабочие вооружились винтовками, автоматами, ручными гранатами. В течение нескольких часов работники Тракторного завода передали ополчению 60 танков, 45 тягачей и полторы тысячи пулеметов. Танки прямо из заводских ворот пошли в бой. Их экипажи составлялись тут же из рабочих бригад, из тех, кто строил эти боевые машины. Были готовы к бою и отряды рабочих заводов «Баррикады», «Красный Октябрь», на фабриках и в районах

Вот как об этом рассказывает очевидец: «Выстраиваем товарищей и говорим: такое-то создалось положение; кто может носить оружие и кто может стрелять, записывайтесь. Один за другим стали рабочие подходить к столу и записываться. Мы только спрашиваем: «Здоров ли ты, можешь ли стрелять?» — потому что сейчас же надо получать винтовку и вступать в строй. Люди шли непосредственно из цехов, некоторые — не заходя домой. У кого поближе была квартира, те побежали к женам, матерям, детям сказать, что уходят на фронт, а некоторые просили товарищей, которые остаются, сказать семье, что они уходят на фронт».

Так было на заводе «Красный Октябрь», так было и на других предприятиях.

На рассвете 24 августа истребительный батальон СТЗ занял огневой рубеж недалеко от стен своего завода — на крутом берегу той самой небольшой речки Мечетки, где еще в 1918 году царицынские рабочие сражались с красновскими войсками. Подошел батальон народного ополчения. Рядом заняли оборону рабочие «Красного Октября». На соседних позициях укрепилось несколько воинских подразделений.

В дыму пожаров вставала багровая заря. Немецкие бронетанковые колонны надвигались с севера.

Защитники города мужественно встретили врага, наносившего удар по важнейшему промышленному району Сталинграда. Только что сформированные отряды рабочих и немногочисленные войска сумели остановить неприятеля. Атака была отбита.

Фашисты пришли в замешательство. Пленные рассказывали потом, что гитлеровские офицеры долго рассматривали в бинокли позиции рабочих и старались определить, что это за войска, сумевшие так смело отразить удар бронированного тарана, воюющие с такой твердостью и умением.

Враг снова бросился на штурм...

В эти решающие часы с особой силой проявилась организующая роль посланцев партии, посланцев Сталина — представителя Государственного Комитета Обороны и представителя Ставки. Когда весь город содрогался от тяжелых бомбовых ударов, представители Верховного Командования находились в самом центре событий — на командном пункте штаба фронта, на самых ответственных участках обороны Сталинграда.

Товарищ Маленков получал директивы непосредственно из Ставки, от товарища Сталина, и принимал вместе с генералом Василевским неотложные меры по укреплению обороны северного заводского района. На угрожаемые участки срочно перебрасывались воинские части и отряды ополчения. Представители ГКО и Ставки сами появлялись там, где создавалось критическое положение, всюду поддерживали строгий порядок, поднимали дух защитников города.

Когда бой шел невдалеке от Тракторного завода и снаряды рвались возле цехов, не прекращавших работы, на завод прибыл товарищ Маленков и с ним генерал Василевский. По указаниям товарища Маленкова завод, находясь уже почти в черте боев, продолжал производство танков и пулеметов. Рабочие-ополченцы выводили из цехов только что изготовленные танки, садились в машины и тут же, за воротами завода, вступали в бой.

На заводах «Баррикады» и «Красный Октябрь» товарищ Маленков напутствовал выступающие на фронт части народного ополчения.

По указанию товарища Маленкова отряды сталинградских коммунистов, мобилизованные обкомом партии, двинулись на линию огня, навстречу врагу. Областной комитет ВЛКСМ мобилизовал комсомольцев — и сотни молодых патриотов под бомбами и обстрелом с вражеских самолетов разгрузили затонувшую на Волге баржу с автоматами и патронами. Драгоценное для сталинградцев оружие было спасено, — и с ним комсомольцы пошли в бой.

На заводе «Красный Октябрь» товарищ Маленков, обходя строй рабочих-ополченцев, выступающих на огневой рубеж, сказал: «Наверно, многие из вас сражались здесь под руководством товарища Сталина в дни гражданской войны. И снова, товарищи, приходится вам воевать за ваш город. Деритесь и помните — Сталина нет здесь, но он с вами всегда».

И действительно, ничто из происходившего в самом городе, в степях вокруг него, на берегах Волги, не ускользало от внимания Верховного Главнокомандующего.

Никакая неожиданность, никакое внезапное изменение обстановки не могли нарушить неуклонно и последовательно проводимого Ставкой сталинского стратегического плана. События не могли застать советское командование врасплох. Гениальный замысел Сталина, имевший конечной целью разгром врага, неизменно проводился в жизнь.

На любое событие, на любое изменение обстановки немедленно следовала директива Ставки, предлагавшая именно то, что было самым важным, самым главным в тот момент.

Так, 23 августа, как только вражеская авиация начала массированный налет на Сталинград, как только обозначился прорыв танков и мотопехоты противника к северной окраине города, Ставка Верховного Главнокомандования уже направила командованию фронтом директиву о мерах по отражению зарвавшегося неприятеля. Указания Верховного Главнокомандующего были переданы через товарища Маленкова.

Вот как повествуется об этом в историческом кинофильме «Сталинградская битва»:

«Штаб Еременко. У стола разговаривают товарищи Маленков, Василевский, Еременко и Хрущев. Начальник штаба генерал Захаров приносит радиограмму из Ставки.

Советские воины вместе с отрядами народного ополчения отражают первый натиск прорвавшегося врага.

Захаров: Товарищ член Государственного Комитета Обороны, радиограмма из Ставки Верховного Главнокомандования.

Маленков (читает): «У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника. Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на него. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы ослепить врага... Деритесь с прорвавшимся врагом не только днем, но и ночью. Используйте все артиллерийские и эресовские силы; самое главное, не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе.

СТАЛИН.

23 августа» *.

Товарищ Маленков в напряженной, труднейшей обстановке поднял и воодушевил всех защитников Сталинграда на выполнение директив Верховного Главнокомандующего.

---

* «Сталинградская битва», I серия. Монтажная запись звукового кинофильма. Госкиноиздат, 1949 г., стр. 21—22.

Воля Верховного Главнокомандующего сплотила защитников Сталинграда, направила их к верной цели.

На защиту северной окраины Сталинграда шли все новые и новые роты и батальоны ополчения с заводов, фабрик, из районов города, сформированные райкомами партии и комсомола.

И когда фашисты опять бросились штурмовать северную часть Сталинграда, их встретил еще более жестокий отпор.

Два дня вооруженные рабочие стойко держали оборону на подступах к заводским поселкам. Рабочие дрались рядом с подразделением тяжелых минометов, накрывавших вражеские моторизованные колонны навесным огнем. Они дрались вместе с зенитчиками ПВО, которые, укрывшись в густых зарослях, половиной своих орудий били по вражеским пикировщикам, а половиной — прямой наводкой по танкам.

Все усилия отборных бронетанковых и моторизованных сил врага не могли преодолеть мужества и решимости людей, защищающих свой город, свои предприятия. Каждый заводской коллектив поддерживал свой отряд. Девушки и подростки подносили боеприпасы, воду и пищу, оказывали помощь раненым, относили их в тыл. Плечом к плечу с мужчинами дрались женщины. Сталевар Ольга Ковалева первая поднялась в контратаку и с возгласом: «За родной Сталинград!» — повела бойцов вперед. То и дело завязывались жестокие рукопашные схватки, в которых сталинградцы проявляли образцы храбрости, ловкости и уменья вести ближний бой.

Две ночи и два дня сражались рабочие батальоны Сталинграда. Сначала они вынудили врага остановиться, прижали его к земле, а потом сами перешли в наступление. Ровно в полдень 25 августа батальон тракторозаводцев пошел в атаку. Рабочие решительно устремились на позиции фашистов и выгнали их из лесной полосы. Этот важный рубеж батальон удерживал еще два дня, вплоть до того момента, когда в ночь на 28 августа он был сменен одной из подошедших частей Красной Армии.

И на других участках подтянутые к городу воинские части постепенно становились на смену рабочим батальонам. Фронт обороны укреплялся. Угроза внезапного прорыва в город была отведена. Подошли ближайшие резервы и вступили в бой.

Натиск врага был отражен. Прорвавшаяся неприятельская группа, выйдя к Волге, не смогла ни вторгнуться в город, ни продвинуться дальше на север. Она так и осталась зажатой между двумя нашими фронтами — Сталинградским и Донским. Это положение северного участка немецких войск под Сталинградом имело весьма важное значение в дальнейшей борьбе за город.

Но еще не кончилась боевая страда для защитников Сталинграда. Самые тяжелые дни были впереди...

ГОРОД В ОГНЕ

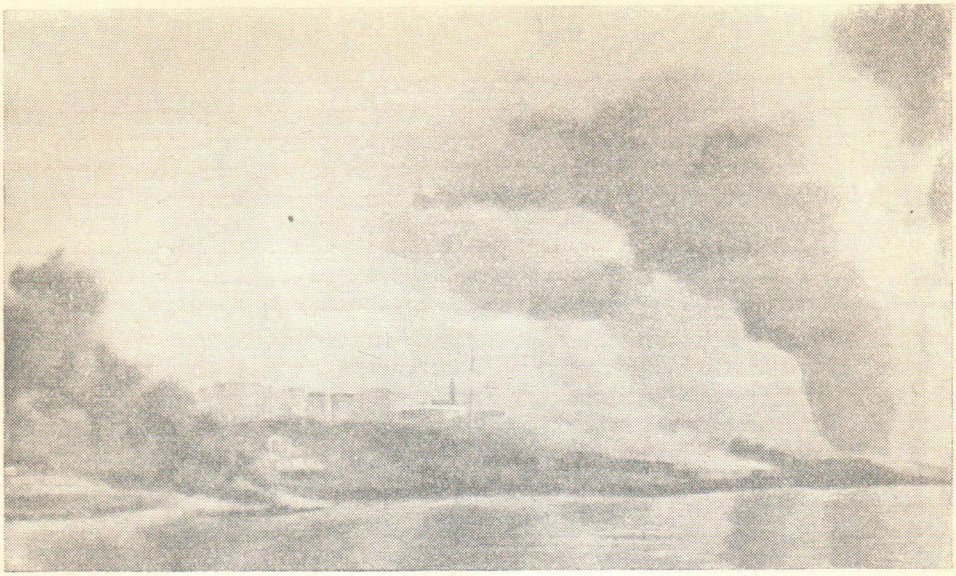
Все сильнее и неистовее становились воздушные атаки врага на Сталинград. Получив отпор у северной окраины, враг в бешенстве мстил городу за свою неудачу. Фашисты стремились разрушить, истребить все, что им было доступно. С каждым днем враг наращивал количество самолетов. Уже до тысячи бомбардировщиков кружилось над Сталинградом, сбрасывая свой смертоносный груз.

В первые же дни большой воздушной битвы над Сталинградом советские летчики и зенитчики сбили более полутораста фашистских самолетов. Но, бросая в бой все новые воздушные силы, враг продолжал творить свое зверское, кровавое дело. Гитлеровское командование не считалось ни с какими потерями. Фашистские летчики с остервенением бомбили квартал за кварталом. Разрушив одну улицу, переходили к другой. Летая совсем низко, они не могли не видеть, что бомбят не военные объекты, а жилые корпуса и общественные здания. Так был разрушен прекрасный Дворец пионеров; погиб Дворец физкультуры — гордость сталинградской молодежи; перестала существовать замечательная городская библиотека, хранившая сотни тысяч ценнейших книг; так были варварски уничтожены больницы, школы, высшие учебные заведения.

Бомбы превращали дома и целые кварталы в развалины. Но и этого казалось гитлеровцам недостаточно. Они выжигали огнем все, что могло гореть. Тысячи зажигательных бомб огненным градом засыпали израненный, искалеченный город. Густые столбы дыма поднялись к небу, и пламя бушевало с такой силой, что зарево было видно в заволжской степи за пятьдесят с лишним километров. Резкий ветер раздувал огонь, разносил искры по всему городу и перекидывал пожар от здания к зданию. Сталинград пылал. Из пробитых осколками бомб нефтехранилищ жидкое топливо потекло широким потоком в реку, расплылось по ее поверхности и тоже загорелось. Казалось, сама Волга пылает.

Фашистские бомбардировщики продолжали творить свое страшное дело. Иногда вражеские машины пикировали на улицу или на площадь, дико завывая сиренами. Враг стремился вселить ужас, посеять панику среди сталинградцев, сделать их неспособными к стойкому сопротивлению.

Но и на этот раз враг не достиг своей цели. Он сжег и разрушил большинство кварталов Сталинграда, но не смог сломить волю и мужество его жителей и защитников. В городе остались люди, готовые до последнего дыхания оборонять его. Эти люди чувствовали за собой могучую поддержку всей страны, непоколебимо-твердое руководство великого Сталина. И в то время как наши зенитчики без отдыха били по фашистским самолетам, а наши летчики вступали в отчаянные воздушные бои с многочисленными вражескими эскадрильями, — в это время в

Окутанный дымом, охваченный пламенем, вел Сталинград героическую борьбу.

самом Сталинграде жители его вели героическую борьбу, отстаивая город от воздушного нападения.

Работники сталинградских предприятий отстаивали от пожаров свои цехи. Так, на Тракторном заводе были спасены четыре важнейших цеха и нефтяные баки, воспламенение которых грозило неисчислимыми бедствиями. Дежурные на заводских наблюдательных вышках по двое, по трое суток бессменно стояли на своих постах, передавая на командный пункт сведения о местах падения фугасных и зажигательных бомб. Люди не уходили с поста, даже когда пламя начинало лизать наблюдательную вышку.

В часы самых жестоких бомбардировок группы молодежи, организованные комсомолом, обходили наиболее пострадавшие кварталы и разыскивали детей, потерявших родителей. Их укрывали в бомбоубежищах, потом переносили в глубокий овраг, а затем ночью переправляли на восточный берег Волги.

На улицах города горели телефонные столбы. Проволока судорожно скручивалась в спирали. Связисты выходили исправлять повреждения. На каждом километре выставляли контрольный пост, и бойцы при любых условиях устраняли аварии. Вместо уничтоженных проводов использовали все, что было под рукой.

В некоторых районах города тяжелые фугасные бомбы вывели из

строя водопровод. Ремонтные бригады чинили водонапорные башни, исправляли поврежденные трубы. В течение четырех дней работали герои-водопроводчики, чтобы облегчить борьбу с бушующим огнем. Но от новых попаданий бомб водопровод опять выбыл из строя. Целые кварталы остались без воды; тушить пожары стало еще труднее. Тогда были использованы водоемы, заранее заготовленные населением. Но пожаров было так много, что запасы воды быстро иссякли. Сталинградцы и тогда не прекратили своей героической борьбы. Они гасили пламя песком и землей, разбирали деревянные строения и заборы, пресекая пути распространения огня.

Волжский город, окутанный дымом, охваченный пламенем, героически вел смертельную, жестокую борьбу.

25 августа Военный совет фронта объявил Сталинград на осадном положении.

ВСЕ НА ЗАЩИТУ СТАЛИНГРАДА!

Первый натиск прорвавшихся к городу вражеских танковых колонн и авиации был отражен. Но с каждым днем яснее доносился с запада, из степи, гром артиллерийской канонады. Фронт приближался.

Почти все жители Сталинграда вышли на строительство баррикад. На заводах формировались новые рабочие батальоны. Вокруг предприятий воздвигались противотанковые препятствия и проволочные заграждения. При постройке оборонительных сооружений в дело шло все, что имелось под рукой: камень, бревна, железный лом, трамвайные вагоны. И люди трудились, не покладая рук, под непрестанное гудение немецких бомбардировщиков, под свист бомб, среди грохота разрывов и незатухающих пожаров. Нестерпимый жар опалял людей; тлели волосы, и дымилась одежда. Люди отбегали в сторону, обливались водой и снова принимались за работу.

Саперы, военные инженеры создавали узлы сопротивления, приспосабливали дома, развалины, целые кварталы к обороне, работали бок о бок с населением, руководя и помогая.

3 сентября 62-я армия, сдерживая напор противника, отошла к Сталинграду и заняла оборону в его предместьях и на окраинах.

Неприятель вышел на берег Волги не только севернее Сталинграда,— на стыке между Сталинградским фронтом и Донским, — он почти дотянулся до Волги и южнее города, на одном из участков 64-й армии. Подкова гитлеровских войск охватила Сталинград. Враг грозил сбросить защитников города в Волгу.

Положение резко обострилось. Сталинград очутился под непосредственным ударом главных сил противника. Гитлеровское командование рассчитывало, навалившись всей силой, ворваться в город на плечах отступавшей 62-й армии. Но Ставка Верховного Главнокомандующего пре-

дупредила намерения врага. Свежие войска из резервов Ставки были посланы к Сталинграду. Новые авиационные части усилили Сталинградский фронт.

3 сентября товарищ Сталин направил по прямому проводу директиву:

«Товарищам Маленкову и Василевскому. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребовать от командующего войсками, стоящими к северу и к северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и притти на помощь сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду... С т а л и н».

И, повинуясь воле Верховного Главнокомандующего, советские войска Донского фронта нанесли ряд чувствительных ударов по северному крылу гитлеровской группировки и заставили врага приостановить наступательные действия.

Противник убедился, что перебрасывать отсюда свои силы для общего штурма города уже нельзя. И эта постоянная угроза с севера, настойчиво создаваемая по сталинскому плану, нажим советских дивизий на растянутый фланг неприятеля не раз еще окажет важнейшее влияние на ход и исход Сталинградской битвы.

Так благодаря предвидению и указаниям товарища Сталина в самый напряженный момент был сорван штурм города. Враг остановился в преддверии Сталинграда. Потребовалось время, чтобы гитлеровцы снова смогли перегруппировать свои силы, подвезти резервы, накопить технику.

А тем временем все более укреплялась оборона Сталинграда. Мирный город превращался в укрепленный район. К нему спешили из глубокого тыла сибирские стрелки, гвардейские части, новые формирования.

12 сентября по назначению Ставки во главе 62-й армии стал генерал Чуйков. Принимая командование, он сказал на Военном совете фронта: «Умру, но Сталинград не отдам». Ближайшими помощниками Чуйкова были: член Военного совета армии генерал Гуров, осуществлявший политическое обеспечение боевых действий, и начальник штаба генерал Крылов, имевший уже опыт обороны городов Одессы и Севастополя.

Партия и советское правительство мобилизовали силы страны на защиту Сталинграда. Народ еще больше напряг свою волю и усилия. На повышенных скоростях работали станки, глубже проникали в землю нефтяные скважины, быстрее мчались поезда по зеленой улице светофоров, быстрее двигались конвейеры в цехах сборки машин, оружия, боеприпасов. Ускоренными темпами проходили обучение молодые кадры армии и промышленности. Все для Сталинграда, все для защиты волжского города!

Сталинград стоял на боевом посту в дыму и пламени, в развалинах, но грозный и готовый к решающим битвам, от которых зависел завтрашний день отечества.

ГОРОД В ОБОРОНЕ

Если посмотреть на Сталинград с высоко летящего самолета, то он представится сравнительно узкой полосой, вытянувшейся на пятьдесят километров вдоль Волги, по западному ее берегу. Эта особенность очертаний города определила многое в характере развернувшейся вокруг него и на его улицах битвы.

Защищать прибрежный город, сильно вытянутый в длину, очень трудно. Оборона здесь рассредоточена на отдельные участки. Она лишена глубины.

В Сталинграде глубина обороны не превышала двух с половиной километров: таково расстояние от западных окраин до берега Волги. Вся обороняемая полоса простреливалась артиллерийским и минометным огнем. Поэтому переброска войск из одной части города в другую была весьма затруднена, опасна и требовала много времени. Маневр частей 62-й армии по фронту мог совершаться только ночью и только вдоль узкой каймы берега, защищенной скатом обрыва.

Тот, кто выходил из-под защиты прибрежного откоса, должен был пробираться ползком, — под обстрелом с земли и с воздуха.

Гитлеровцы стремились клиньями врезаться в город, раздробить нашу оборону, изолировать отдельные ее участки и тем затруднить руководство действиями 62-й армии. Противник напрягал все усилия, чтобы прорваться через город к Волге и затем бить по расположению советских частей с флангов и с тыла.

Враг наносил бешеные таранные удары то в одном, то в другом месте. И то один, то другой участок обороны становился «направлением главного удара».

Здесь сосредоточивалась огромная масса боевой техники. Если на участках фронта нашей обороны протяженностью в 25 километров ежедневно падало до 7 тысяч вражеских тяжелых снарядов, то на направлении главного удара по участку в 300—400 метров противник выпускал снарядов и мин почти столько же. Если в обычный день гитлеровская авиация предпринимала против Сталинграда 600—800 самолето-налетов, то в дни нанесения удара на главном направлении это число возрастало до двух с половиной тысяч. И тогда на каждый квадратный километр в этой полосе сбрасывалось до 4 тысяч фугасных бомб.

В середине сентября неприятель сосредоточил против центральной и южной частей города две сильные группы войск. Под прикрытием более чем трехсот танков фашистские полки на рассвете 14 сентября двинулись на штурм.

После жестокой борьбы враг ворвался в центр города. Ударные вражеские части пробились почти до берега Волги.

В это время с востока к Сталинграду подоспела гвардейская дивизия генерала Родимцева, направленная сюда по приказу товарища Сталина. На автомобилях, в клубах пыли, делая только короткие остановки для заправки горючим, гвардейцы промчались по большакам заволжской степи. Под яростным огнем врага переправлялась дивизия на правый берег Волги, в центральную часть города, туда, где грозила наибольшая опасность. И тут же, с ходу, отдельными ротами и батальонами гвардейцы вступали в бой среди каменных развалин, шли в контратаки. Шли уральцы и волгари, крепкие, мужественные советские люди, такие же упорные и сильные духом, как их генерал.

Контратака гвардии остановила врага. Он пытался закрепиться в районе вокзала. Началась борьба за каждый дом, за каждый узел сопротивления. Гвардейцы не ослабляли нажима. Ручными гранатами они выбили врага из здания Госбанка.

Гремел бой и в южной части города.

Четырнадцать дней подряд длился сентябрьский штурм. Четырнадцать дней почти вся вражеская авиация устремлялась в направлении главных ударов. Туда же били танковые тараны и напирали пехотные дивизии. Но все усилия неприятеля не могли преодолеть стойкости защитников Сталинграда, умения и находчивости советского командования. Задуманный гитлеровцами стремительный штурм превращался в затяжную, изнурительную для них борьбу.

В те дни на левом берегу Волги советское командование создало мощную группу артиллерии, которая могла сосредоточивать массированный огонь на решающих направлениях. А на правом берегу в самом городе развернулась широкая сеть наблюдательных артиллерийских пунктов. Разведчики-артиллеристы вошли в тесную связь с командирами частей, сражающихся на окраинах и в центре города. И артиллерийские удары обрушивались из-за реки на вражеские резервы, на танковые колонны, батареи и опорные пункты.

В теснинах улиц позиции сражавшихся сторон сходились до крайности близко, и потому артиллеристам надо было сочетать силу огня и скорострельность с исключительной меткостью, чтобы, накрывая противника, не поразить своих. Этим искусством овладели советские артиллеристы. И часто заволжские батареи ставили могучий огневой щит, преграждавший врагу доступ в отдельные сталинградские кварталы.

Вновь летчики генерала Хрюкина оказали в эти грозные дни существенную помощь наземным войскам, ведя бои в воздухе, подвергая вражеские штурмующие группы бомбежке и обстрелу.

Как ни трудно было в то время выделять резервы, Ставка Верховного Главнокомандующего сумела все же и тогда посылать сталинградцам подкрепления. Они всегда приходили именно в такой момент и в

такое место, когда их появление, их решительные действия предотвращали серьезную опасность.

Так, еще в августе в район Лозное, что около 60 километров севернее Сталинграда, прибыли танковые и стрелковые части, направленные сюда по приказу товарища Сталина. Эти войска нанесли ряд чувствительных ударов по неприятельской группировке, вышедшей к Волге. Это лишило командование противника возможности бросить свои главные силы на штурм Сталинграда.

В конце августа наши войска по приказу Верховного Главнокомандующего начали наступательные бои, расширяя свои плацдармы на южном берегу Дона. Ряд ударов по северному флангу неприятельской группировки был нанесен в начале сентября. В самые напряженные дни сентябрьских боев за Сталинград наши войска контратакой с севера оказали поддержку защитникам города.

Для отражения ударов по своему северному флангу гитлеровское командование вынуждено было выделить двенадцать наиболее боеспособных дивизий.

Силы противника оказывались все более и более скованными на всем протяжении выступа фронта, острие которого упиралось в Сталинград. В то же время в самом Сталинграде генерал Чуйков предпринимал настойчивые контратаки против втянувшихся в город вражеских частей. Силы противника и здесь были скованы. Враг лишился возможности маневрировать. Он уже не мог, как прежде, штурмовать Сталинград с нарастающей силой. Так воля Верховного Главнокомандующего неуклонно управляла событиями. Так последовательно выполнялся гениальный сталинский план: упорным сопротивлением обессилить врага, отнять у него инициативу, сковать его, а затем, используя слабость его растянутых флангов, нанести ему решительный удар, разгромить его.

Тем временем неприятель продолжал упорно ломиться в Сталинград, к Волге.

Разными способами и средствами пытались гитлеровцы овладеть Сталинградом. Они стремились захватить на окраинах высоты, господствующие над городом и Волгой. Они пытались просачиваться в глубь нашей обороны по оврагам и балкам, которые врезаются в город с западной стороны. Иногда противник совершал внезапные нападения малочисленными подвижными группами; иной раз он принимался упрямо и методически «накатывать» на отдельный участок нашей обороны бесконечные цепи своих солдат.

В эту ожесточенную борьбу втянулись главные силы противника и большая часть его оперативных и стратегических резервов. Бои достигали предельного напряжения, и когда враг выдыхался на одном участке, то немедленно начинал новый штурм на другом. Непрерывностью атак гитлеровцы надеялись измотать силы защитников Сталинграда, сломить их волю к сопротивлению.

На всякие лады изворачивался враг. Он применял все, что дал ему опыт предшествующих войн, опыт молниеносных захватов крупнейших городов Западной Европы, все, что было аккуратно записано в параграфах и пунктах уставов и наставлений. Под Сталинград были присланы даже полицейские части, вымуштрованные специально для ведения уличной борьбы. Но, вопреки всему, фашистам не удавалось овладеть городом. Сталинград продолжал обороняться, нанося врагу мощные удары.

* * *

В огне великой Сталинградской битвы складывались новые, еще неписанные законы боя в городе. Эти законы утверждал своей стойкостью, своим мастерством советский воин. Главные черты военных действий в современном большом городе гениально предусмотрел товарищ Сталин. Многие приемы уличного боя, узаконенные прежними военными теоретиками, оказались устаревшими, — их опровергла Советская Армия в Великой Отечественной войне. Опыт боев за Сталинград вошел ценнейшим вкладом в сталинскую науку побеждать.

Бой в городе — один из самых сложных видов боя.

В городском бою применяются своеобразные тактические приемы, по-особому действуют различные роды войск, по-особому используют они свое оружие.

Уличный бой распадается на ряд отдельных стычек, в которых исход борьбы часто решается броском гранаты, короткой автоматной очередью, штыковым ударом.

Позиции воюющих сторон сходятся в городе так близко, что подчас их разделяют всего один-два десятка шагов.

В городском бою зачастую бывает трудно определить, где фронт и где тыл; используя скрытые подходы, враг может появиться в любую минуту с любой стороны.

Очень усложнены действия авиации. Самолеты, едва не задевая на бреющем полете крыши зданий, нацеливаются чуть не в каждую отдельную огневую точку, ведя прицельное бомбометание с точностью до нескольких метров, — чтобы не поразить свои войска.

Особую силу приобретает в городском бою стрелковое оружие. В узком переулке, в проходах между домами один стрелок может долгое время сковывать действия довольно значительной группы противника, а ловкий снайпер — надолго стать хозяином положения на значительном участке улицы.

В уличном бою все происходит быстро, внезапно. Поэтому от бойца требуется исключительная находчивость, смекалка, подвижность.

Борьба на улицах города и в домах — суровое испытание воли, характера, сознательности каждого воина, его боевой сноровки и умения владеть своим оружием.

В борьбе на улицах Сталинграда советский воин блестяще проявил все эти качества. Сознательный защитник социалистической родины, носитель светлого идеала коммунизма, воспитанный партией Ленина — Сталина, отлично владеющий оружием, он показал огромное боевое и моральное превосходство над солдатом империалистической армии.

В трудных и необычных условиях длительных боев в большом городе, где линия фронта проходила подчас не только по земле, но и по этажам домов, по лестничным клеткам, по рядам станков в заводском цехе, воины 62-й армии проявили замечательное мастерство, инициативу и мужество.

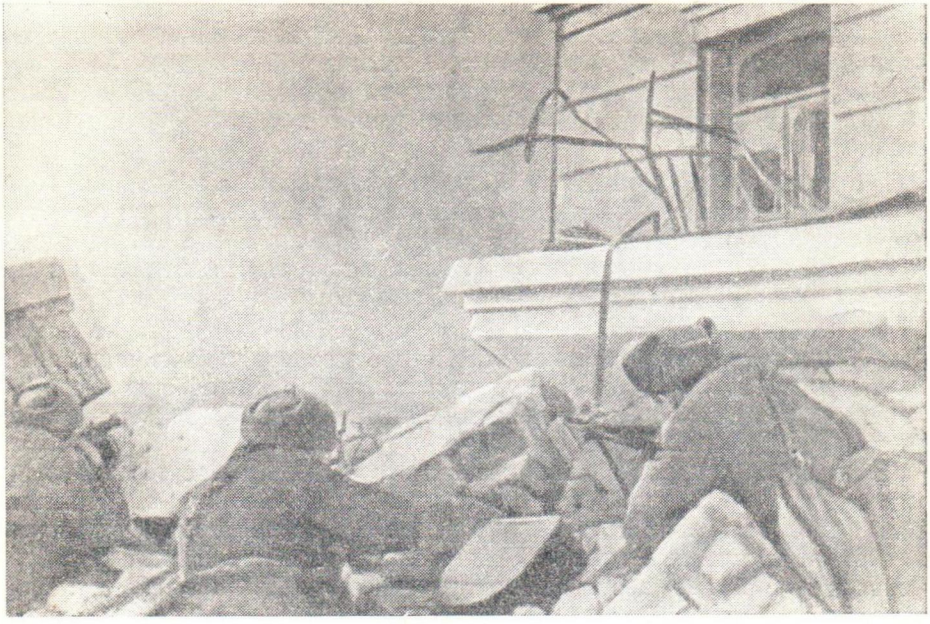
62-я армия воевала не числом, а уменьем. Она одновременно сражалась и училась. Ее многодневная борьба в Сталинграде была подлинным боевым университетом, где студентом являлся каждый офицер и солдат, а учебной скамьей — огневая позиция. Здесь создавалось новое искусство городского боя.

В глубоких подземных помещениях, всего лишь в полутора-двух километрах от переднего края, работал штаб армии, оборонявшей Сталинград. На картах и схемах, на плане города работники штаба чертили линии и условные значки. Линия означала оборонительный рубеж, а значок — характер необходимого укрепления или род оружия. Оборонительные рубежи располагались в такой последовательности, чтобы можно было сражаться по всей глубине города, куда бы ни проник враг.

Узлом обороны был то целый квартал с высокими зданиями, с сетью переулков и дворов, то обширная площадь с примыкающими к ней домами, то окраинный поселок, окаймленный зелеными насаждениями, то завод с подъездными путями и различными постройками. Весьма разнообразны были и отдельные очаги обороны: какой-нибудь выгодно расположенный дом, цех, бульвар с дзотами и траншеями, возвышенность на окраине.

Напряженно, но четко и планомерно работал штаб 62-й армии даже в те часы, когда от ударов тяжелых бомб все в подземелье ходило ходуном, когда штабная охрана отбивала атаки прорвавшегося неприятеля.

Отсюда, из штаба Чуйкова, по проводам, по эфиру или с офицерами связи шли приказы воинам 62-й армии, где бы они ни находились, — в окопах, в подвалах или на крышах, за фабричными стенами или на уличных баррикадах. Сюда же, в штаб армии, из Заволжья приходили по эфиру, по кабелям, проложенным по дну Волги, с посыльными на лодках и катерах распоряжения фронтового командования, объединявшие усилия 62-й армии с действиями других войск в районе Сталинграда — с 64-й армией, державшей южные предместья, и с частями Донского фронта, стоявшими на севере. И нити управления тянулись еще дальше

Защитники Сталинграда умело пользовались развалинами зданий: «каждый камень стреляет».

и сходились в Москве, в Кремле, в Ставке Верховного Главнокомандующего.

Товарищ Сталин наметил основные, важнейшие контуры обороны Сталинграда. Повинуясь этой единой руководящей воле, бойцы и командиры 62-й армии сумели превратить мирный город в твердыню обороны, сделать из каждой улицы крепость, из каждого дома — бастион.

Вот как это было сделано.

КАЖДЫЙ ШАГ — ПРЕПЯТСТВИЕ

Сильное духом и хорошо оснащенное технически войско может превратить любой город в мощный укрепленный район. В условиях города с его узкими улицами, высокими зданиями, глубокими подвалами и закоулками дворов обороняющийся имеет много возможностей затруднить продвижение противника. Умелым и смелым защитникам города, как говорится в пословице, «сами стены помогают».

Советские воины превратили Сталинград в сплошную сеть препятствий, ставшую преградой на пути врага к Волге. Дома, искалеченные взрывами; каменные руины рухнувших зданий, груды щебня, железа и бетона; скрученные стальные конструкции; улицы и площади, изрытые бомбовыми воронками, — все это было использовано, чтобы остановить, задержать неприятеля. Всюду ему преграждали дорогу баррикады, минные поля, окопы, блиндажи и дзоты.

Из трамвайных рельсов и строительных балок делали противотанковые надолбы.

Шли в дело и предметы домашнего обихода. В оборонительные средства превратились железные кровати и металлические матрацы. Кровати с металлическими сетками расставляли на подходах к огневым позициям и оплетали их колючей проволокой, — получалось надежное противопехотное заграждение. Металлической сеткой кровати можно быстро загородить оконный или дверной проем; это хороший щит от вражеских гранат и зажигательных бутылок.

Повсюду саперы закладывали мины и фугасы. На замаскированных минах подрывались немецкие танки. Для быстрого закрытия проходов в баррикадах и заграждениях применялись переносные препятствия — «ежи». Как ни поставишь такой «еж», он всегда будет крепко упираться в землю, ощетиниваясь во все стороны колючими иглами двутавровых балок.

Так, на каждом шагу ожидало врага препятствие, либо разработанное военно-инженерной наукой, либо только что изобретенное сметливым бойцом.

* * *

А как же передвигались наши воины — стрелки, разведчики, снайперы, наблюдатели — среди лабиринта городских строений, развалин, баррикад, препятствий и заграждений?

Пути защитников города пролегали по скрытым и потайным ходам. Люди пробирались по задворкам и закоулкам, траншеям и ходам сообщения, через проломы в домах и заборах, по трубам городской подземной сети.

Гитлеровцы в Сталинграде были скованы сложной, необычной обстановкой. А вокруг них невидимо шло непрерывное движение: наши автоматчики просачивались на фланги и в тыл противника, подкрадывались охотники за «языком», чтобы схватить зазевавшегося фашиста, скрытно перемещались подразделения, готовясь к неожиданному удару по врагу.

КАЖДЫЙ МЕТР — ПОД ОБСТРЕЛОМ

Для крепкой обороны мало построить баррикады и препятствия, воспользоваться развалинами, воронками. Нужно еще преградить путь врагу огнем. Плотный меткий огонь — основа всякой обороны. Сами баррикады нуждаются в огневой защите, иначе враг легко подойдет к ним, разберет их или разрушит.

Крепким огневым щитом прикрывались защитники Сталинграда от бешеных атак гитлеровцев. Все виды оружия участвовали в создании этого огневого щита, начиная от трехлинейной винтовки и кончая «катюшей».

Самым распространенным оружием борьбы на улицах, в домах были автомат и ручная граната. Автомат — испытанный и надежный друг в городском бою. С ним легко и удобно быстро передвигаться, прятаться за укрытиями, карабкаться и прыгать; из него можно стрелять в любом положении и вести огонь то одиночными выстрелами, то очередями.

Ручную гранату можно было видеть в Сталинграде везде: и в окопах переднего края, и на нарах штабных землянок, и в комнатах укрепленного дома, и в шоферской кабине автомобиля. Ее носил каждый боец, командир, начальник крупного соединения. С ней не расставались и за едой и ложась спать.

Гранатой можно и подбить танк и отразить нападение целой группы неприятельских солдат. Гранатами можно забросать врага с верхних этажей домов, как бомбами с самолета. Гранату можно швырнуть в окно и поразить противника там, куда не проникнет пуля. А в стычках внутри зданий, в извилинах коридоров, на лестницах и в комнатах без гранаты не обойтись. То же и зажигательная бутылка. Бойцы говорили, что ручной гранате она родная сестра, только первая поражает стальными осколками, а вторая — липким, пожирающим пламенем.

Выдающуюся роль сыграл в сталинградских уличных боях миномет. Его свойство стрелять по крутой навесной траектории наши войска использовали широко и разносторонне. С минометом можно пристроиться и на дне оврага или глубокой ямы, и на лестничной клетке дома, и в расщелине между высокими зданиями. И где бы ни укрывался враг — за земляным откосом, за кирпичной стеной, забором, развалинами, — везде его достанет огонь миномета.

При обороне улиц и отдельных опорных пунктов защитники Сталинграда создавали огонь густой, многослойный, в несколько ярусов. Огневые точки располагались так, чтобы простреливать всю улицу продольно, чтобы нигде не оставалось «мертвых» пространств, образуемых углами и выступами зданий, чтобы не позволить врагу захватить перекрестки, являющиеся подчас ключом к целому кварталу.

Вся сложная система огневой защиты складывалась из самых разнообразных видов огня. Для каждого из них есть свое название на воен-

ном языке. Фронтальный огонь бьет прямо в лоб, навстречу фронту противника. Обстрел под углом к движению или расположению врага образует косоприцельный огонь. Фланговый огонь косит врага, поражая его сбоку. Вдоль препятствий ведут фланкирующий огонь, мешающий противнику приблизиться вплотную к заграждению и начать преодолевать его. А когда враг пытается воспользоваться какой-нибудь лазейкой, то скрытая и молчавшая до тех пор огневая точка, нацеленная заранее только на определенное ограниченное пространство, открывает огонь. Он короток и внезапен, как удар кинжала, отчего и называется кинжальным.

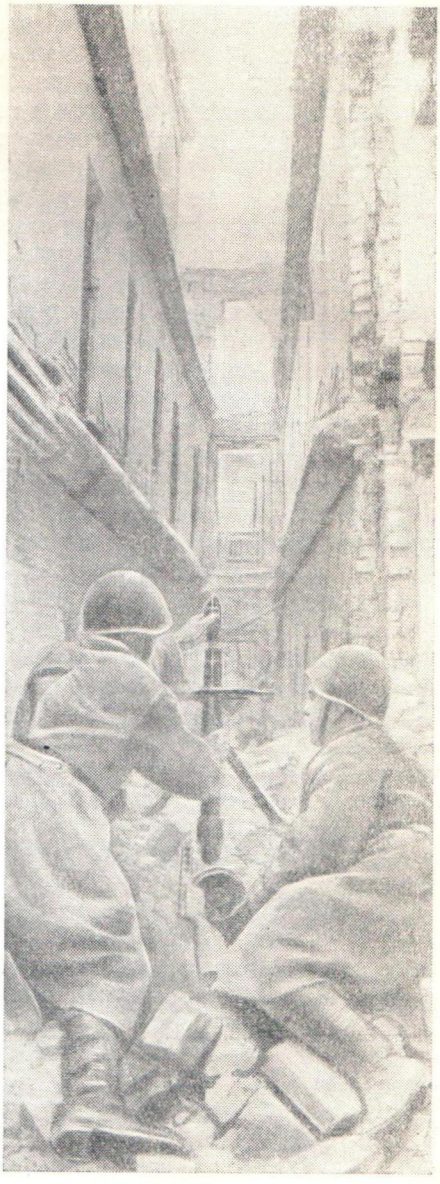
Огневые точки располагают так, чтобы они оказывали поддержку одна другой. Враг может подобраться к какой-либо из них, пользуясь «мертвыми» пространствами. Тогда другая точка бьет по этому участку, выручая соседа.

Так на сталинградских улицах, на подступах к узлам обороны и отдельным зданиям была создана плотная, страшная для врага огневая завеса.

КАЖДЫЙ КАМЕНЬ СТРЕЛЯЕТ

Где найти в городе выгодные позиции, чтобы создать развитую, многослойную систему огня? Опыт Сталинграда показал, что именно в городе таких позиций бесчисленное множество.

Эти позиции—прежде всего каменные здания. Каждое из них дава-

В «ущелье» между стенами домов бойцы ведут огонь из миномета.

ло возможность советским воинам построить мощную огневую защиту. Обилие окон и дверей позволяло стрелять в разные стороны, быстро сменять позицию на более выгодную. Размещаясь на разных этажах, бойцы создавали многоярусный огонь и делали его то настильным, стреляя из первого этажа или полуподвала, то все более отвесным, забираясь выше.

В любом доме можно расположить самые разнообразные огневые средства — от стрелкового оружия до артиллерии. Бывали в Сталинграде случаи, когда отдельные пушки поднимали на второй, а то и на третий этаж. Двор при доме или садик представлял удобное место для установки минометов, зениток, орудий крупных калибров. Танк можно было укрыть за углом дома, за высокой стеной, забором или в каком-нибудь сарае, — оттуда он появлялся, как из засады, опрокинув легкие деревянные стены строения.

Гитлеровская авиация разрушила и сожгла многие кварталы Сталинграда. В иных местах от домов оставались только полуобвалившиеся стены да бесформенные груды камней. Враг долго обстреливал эти руины, а потом бросился в атаку. Что, казалось бы, могло здесь уцелеть? И как здесь защищаться? И вот советские бойцы показали, что защищаться тут можно долго и упорно. Оборону держали так искусно, что, казалось, каждый камень стреляет.

Если от дома уцелела одна стена, то и этого было достаточно, чтобы устроить за нею надежную позицию для противотанковой пушки. Орудие вкатывали в полуподвальное помещение или в первый этаж и стреляли через любую готовую амбразуру: окно, дверной проем. В стенах делали проломы, и это тоже были амбразуры. За уцелевшим куском стены укрывался пулеметный расчет. При этом поднять пулемет до уровня амбразуры было очень просто. Ведь под рукой сколько угодно битого кирпича. Из него легко сделать нужной высоты кладку, положить сверху хотя бы дверь — и хорошая ровная площадка для пулемета готова.

Расчет противотанкового ружья находил себе позицию за любым выступом здания, за остатком фундамента, в яме или воронке. Боец с ручным пулеметом часто пристраивался за пластами асфальта, сорванного с тротуаров, и эти пласты служили как броневые плиты.

Известно, что при бомбардировке и обстреле зданий менее всего повреждаются лестничные клетки. Площадки и ступени, сделанные из крепкого камня или железобетона на металлических рельсовых опорах, служат хорошей защитой сверху, а многочисленные стены комнат в квартирах прикрывают с боков. Это отлично использовали защитники Сталинграда. Они размещали на лестничных клетках командные пункты и другие важные очаги обороны. Когда здание рушилось под бомбовыми ударами, лестничная клетка, прилепившаяся к уцелевшей стене, использовалась как огневая позиция. Тут, на верхней площадке, мог

удобно расположиться снайпер, автоматчик, боец с запасом ручных гранат. Часто здесь же ставили легкий миномет и стрельбу вели через слуховое окно.

В том, как стрелок или автоматчик в уличном бою выбирал себе огневую позицию, сказывалась его находчивость. Он мог найти удобную позицию везде, стоило ему только оглянуться вокруг и оценить обстановку наметанным взглядом фронтовика.

В лабиринте развалин, среди груд камня, металла и земли было бесконечное множество готовых укрытий, ячеек, траншей, скрытых переходов и очагов сопротивления.

Каменная ограда, печная труба, воронка от снаряда или бомбы, трансформаторная будка, поваленный столб, подбитый танк, трамвайный вагон, оставленный посредине улицы, груда металлического лома на заводском дворе, куча щебня или домашнего скарба — все это становилось огневой позицией, отовсюду раздавались меткие выстрелы и разили врага.

Великими тружениками битвы за Сталинград были артиллерийские наблюдатели.

Многие наши батареи вели огонь с восточного берега Волги и с островов. Артиллерийские наблюдатели переправлялись оттуда в город и располагались на переднем крае, в зданиях и на возвышенностях с хорошим обзором.

Подняться как можно выше, откуда, словно с горы, хорошо просматриваются площади и улицы, — таково было основное правило наших наблюдателей. Они взбирались на чердаки, на вышки заводских корпусов, устраивались за гребнями крыш, сплошь и рядом проявляя акробатическую ловкость, поднимались на фабричные трубы, на верх уцелевшей стены, карабкались по балкам и карнизам, влезали на железные фермы разрушенного цеха. Оттуда они корректировали стрельбу орудий, указывая цели, уничтожения которых требовала пехота. За наблюдателем тянулись нити телефонного провода, или радио связывало его с батареей. Цветными ракетами наблюдатели направляли огонь на заранее намеченные цели.

И для меткой стрельбы из минометов нужна была четкая работа наблюдателей. Миномет часто оставался неподвижным где-нибудь на хорошо укрытой позиции, а наблюдатель все время перемещался, указывая новые цели.

Отовсюду десятки и сотни зорких глаз следили за врагом, за каждым его движением. Всевозможные ухищрения применяли наши наблюдатели, чтобы получше рассмотреть расположение врага, ибо на войне все, что просматривается, то и простреливается.

Другой славный труженик Сталинградской битвы — связист. Это он под бомбежкой, под обстрелом исходил, исползал всю территорию города, все этажи его зданий. Провод, «линия связи», которую он тянул за со-

бой, соединял передовые позиции, командные пункты, узлы сопротивления войск 62-й армии с ее штабом. Связь в сложных условиях городской битвы должна была действовать бесперебойно, безотказно. Даже в минуты шквального огня противника, когда все живое затаивалось в щелях и убежищах, — даже тогда связист пробирался по открытым, обстреливаемым местам, прощупывал каждый метр провода, находил повреждения и восстанавливал связь.

Так наблюдатели и связисты участвовали в создании той могучей системы огня, которая грозной преградой встала перед врагом, день за днем, час за часом обессиливая его в долгом сражении на улицах Сталинграда.

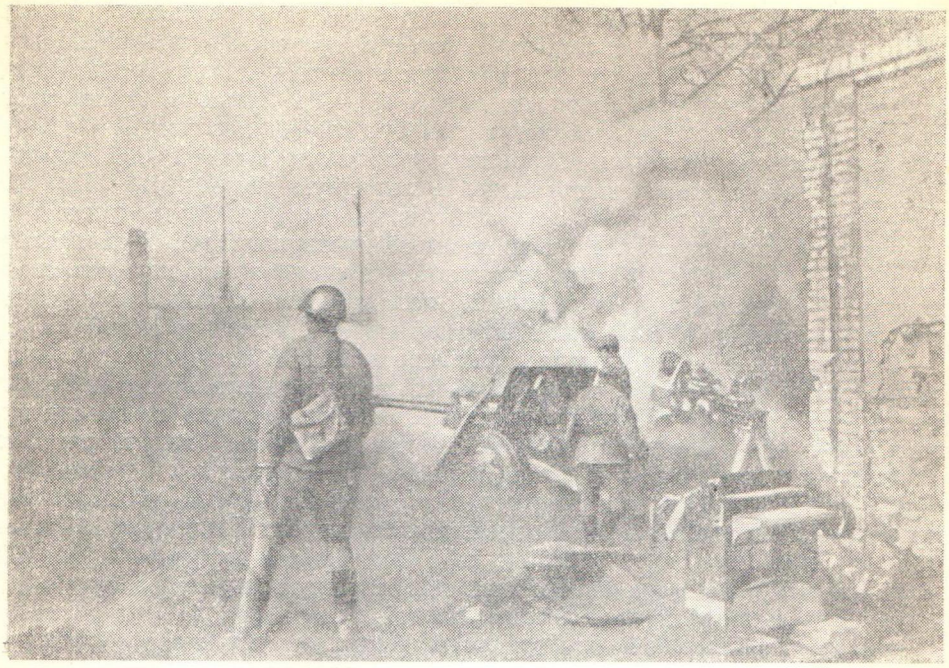
КАЖДЫЙ ДОМ — БАСТИОН

В Сталинграде, на Пензенской улице, стоит большой четырехэтажный дом. Это знаменитый «дом Павлова». Теперь он гордость города. Его знает вся страна, весь мир. Этот дом вошел в историю Великой Отечественной войны. Здесь 59 дней подряд сражался сержант Яков Федотович Павлов и его гвардейцы из дивизии генерала Родимцева. Гитлеровцы обложили здание почти со всех сторон. К дому приближались вражеские танки, били из пушек. Много раз его штурмовали неприятельские автоматчики. Но сержант Павлов искусно оборонял дом, и все попытки врага оканчивались неудачей. Бойцы шутили: «У нашего Павлова завелся свой дом в Сталинграде, только фашистов в нем не прописывают». С тех пор за этим домом сохранилось название «дом Павлова». Так его называли в официальных военных сводках, так он именуется и теперь в списках Дзержинского района Сталинграда.

Каждое каменное строение на обороняемой улице может стать своего рода фортом или бастионом крепости. Превратить большой каменный дом в укрепление опытные саперы могут довольно быстро. Капитальные стены — готовая надежная защита от пуль, осколков снарядов и мин. Многочисленные окна и двери легко могут быть превращены в амбразуры-бойницы. Наблюдательными вышками служат верхние этажи. Подвалы дома — глубокие бомбоубежища. Коридоры и лестницы становятся ходами сообщения, позволяющими гарнизону быстро передвигаться внутри здания. При гарнизоне, состоящем из мужественных и умелых людей, дом-бастион может обороняться долго и упорно.

Гарнизон такого дома может вести бои и внутри здания. В таких боях наиболее ожесточенные схватки завязываются на лестницах. По ним проходит как бы второй пояс обороны дома-форта.

Ожесточенная борьба на лестницах завязалась в доме № 21/А по улице Энгельса. По свежим следам этой борьбы прошел со своей записной книжкой военный корреспондент газеты «Правда» и передал волную-

Прямой наводкой!

щий рассказ о подвигах сражавшихся здесь гвардейцев под командованием лейтенанта Цветкова. Дом 21/А — красивый, четырехэтажный, с лепными украшениями на фронтоне. В нем широкие лестницы, большие светлые квартиры. Один угол его снесен бомбой, зияют просветы пустых окон, двери выбиты взрывной волной.

Заняв этот дом, наши гвардейцы организовали круговую оборону. Командир разместил часть стрелков и бронебойщиков на подходах к зданию — в окопчиках, за баррикадами, у окон соседних домов.

Гитлеровцы с утра начали атаку. Их артиллерия долбила улицу тяжелыми снарядами. Показались фашистские пикировщики. Самолеты налетали волна за волной и сбрасывали бомбы. Затем по улице загромыхали двенадцать тяжелых танков. Они шли гуськом, — друг за другом, с автоматчиками на броне. Автоматчиков было около сотни.

Гвардейцы открыли огонь. Бронебойщики выжидали, когда танки поравняются с ними, и тогда били им в борт. Пять танков запылали. Остальные, осторожно обходя их, продолжали пробираться вперед. Когда танки подошли ближе к зданию, из окон второго этажа на них полетели

гранаты. Бойцы перебегали от окна к окну, укрываясь от шквального огня танков, и, улучив момент, старались угодить гранатой в крышу башни вражеской машины. Еще три танка были повреждены. Из ворот дома на остановившиеся машины полетели зажигательные бутылки. А из окон первого этажа гвардейцы обстреливали вражеский десант.

Танки все же проломили баррикаду у подъезда дома 21/А. Автоматчики соскочили с машин и ворвались в парадную дверь.

Лестничная клетка стала полем яростного боя. Враг втрое превосходил наших воинов числом. Но гвардейцы не дрогнули. Один из них залег с автоматом на площадке второго этажа. Долго сдерживал он фашистов короткими очередями. Тем временем позади него гвардейцы спешно возвели баррикаду из тяжелой домашней мебели и всякого скарба.

Гитлеровцы заняли квартиры нижнего этажа, и тотчас же с улицы открыл огонь их миномет, обстреливая окна лестничного пролета. Затем фашисты бросились на штурм баррикады. Защитники дома встретили их выстрелами и ручными гранатами. Тогда несколько неприятельских автоматчиков пробрались во двор, поднялись по пожарной лестнице во второй этаж и напали на гвардейцев с тыла. Отбиваясь, наши бойцы перебрались на третий этаж и здесь снова возвели баррикаду. Чтобы оградить себя от ударов в спину, они посадили на кухне у балконной двери раненого бойца с автоматом. Он сторожил пожарную лестницу, не позволяя фашистам подниматься по ней.

Гитлеровцы пошли на штурм новой баррикады, но были отброшены. Они опять ушли в нижние квартиры. И снова долго стрелял их миномет, посылая мину за миной в окна лестничного пролета. Казалось, на лестнице не мог остаться в живых ни один человек. Весь дом затянуло известковой пылью и дымом разрывов. Но когда под прикрытием этой завесы гитлеровцы снова атаковали баррикаду, из-за нее раздались выстрелы. Гвардейцы переждали минометный обстрел в квартирах, и теперь вновь были на своих местах. Расстреливая последние патроны, они готовились к рукопашной схватке.

А пока шла упорная борьба на третьем этаже дома 21/А, наши бойцы из соседнего дома совершали головокружительное путешествие по карнизам и крышам, торопясь на выручку гвардейцев. Дружно ударили они по врагу, забрасывая гитлеровцев гранатами, поливая их автоматным огнем.

Неприятель был настолько потрясен внезапным ударом, что бежал, оставляя своих раненых. Дом 21/А как был, так и остался грозным бастионом нашей обороны.

* * *

Если врагу все же удавалось захватить какую-либо часть жилого дома или заводской постройки и укрепиться в ней, это еще не значило, что опорный пункт пал. Борьба продолжалась с возрастающим упор-

ством. Новый рубеж обороны устанавливался теперь внутри строения, причудливо извиваясь по этажам, по изгибам коридоров, а на фабриках и заводах — по цехам.

На окраине Сталинграда группа советских воинов обороняла угловой дом на перекрестке. Под прикрытием огня танков и минометов отряду вражеских автоматчиков удалось ворваться в первый этаж. Гитлеровцы думали, что перекресток уже в их руках. Но наши солдаты поднялись выше и забаррикадировали входы на второй и третий этажи. Врагу пришлось вести осаду. Дом прорезала линия фронта. Только тонкое потолочное перекрытие разделяло воюющие стороны. Наши бойцы продолжали вести энергичную борьбу и внутри дома и снаружи. Враги пробовали подниматься по лестнице. Гранатами и автоматным огнем наши бойцы сбрасывали их с площадок и ступеней. В то же время улица попрежнему была под пулеметным обстрелом: два наших пулемета, поставленные на чердаке, поливали огнем подходы к дому. Так прорвавшиеся в здание фашисты были лишены возможности получить подкрепление.

Это позволило гарнизону дома выдержать долгую осаду, и когда наступил удобный момент, перешагнуть «линию фронта» — этаж — и прогнать врага из здания.

В другом доме линия фронта тянулась по коридору. По одну сторону — группа бойцов под командованием сержанта Макарова, по другую — фашисты. Так жили «соседи» два дня и две ночи, делая короткие вылазки в коридор. На третью ночь наши бойцы незаметно проникли на вражескую половину и внезапным налетом разгромили неприятельский гарнизон.

Так кирпичная стена, перегородка иногда становились линией сталинградского фронта.

* * *

Не только целый дом, но иногда и небольшая квартира служила крепким узлом обороны.

...Их было четверо, наших бойцов: дважды раненный Симаков, бывалый воин Снеговский и два молодых солдата — Кущев и Семилкин. Теснимые со всех сторон врагом, они укрылись в жилом доме в одном из сталинградских переулков. Поднялись на третий этаж и вбежали в первую попавшуюся квартиру. На двери уцелела табличка: «Квартира № 13».

Бойцы быстро забаррикадировали кирпичом дверь на лестницу и обосновались в квартире, и так крепко, что никакие попытки гитлеровцев «выселить» их оттуда не давали результатов.

С улицы в окна квартиры летели ручные гранаты, но наши бойцы отбивали их, и гранаты возвращались к врагу. Четырнадцать гранат бро-

сили гитлеровцы, и ни одна из них не разорвалась в квартире. Враги поднялись на верхние этажи противоположного дома и оттуда автоматным огнем били по окнам квартиры № 13. Но четверо бойцов, плотно прижавшись к простенкам, укрылись от ливня пуль.

Уже четвертые сутки сражалась квартира № 13. Заметив, что у ее защитников стали иссякать патроны, гитлеровцы толпой ворвались на лестницу и полезли на третий этаж. Снеговский и Кущев, быстро разобрав баррикаду, начали метать кирпичи и камни вниз по лестнице. Гитлеровцы все лезли. Тогда Симаков схватил винтовку, бросился навстречу врагам и принялся крушить их прикладом. Вслед за ним ринулись остальные бойцы. Фашисты не выдержали рукопашной схватки на узкой лестнице и отступили.

Прошли еще сутки. Враг выжидал, надеясь, что «жильцы» квартиры № 13, оставшись без боеприпасов и пищи, сами прекратят сопротивление. Немецкие солдаты стояли под сводом ворот и кричали:

— Рус, сдавайся!

Экономя патроны, наши бойцы били гитлеровцев только редкими прицельными выстрелами.

На шестые сутки осады немцы предприняли новое нападение. Гарнизон квартиры № 13 продолжал стойко держаться. В самый решительный момент ожесточенного боя с улицы донеслось громкое «ура». Наше пехотное подразделение ворвалось в переулок и погнало врага. Тогда и гарнизон квартиры № 13 перешел от обороны к наступлению.

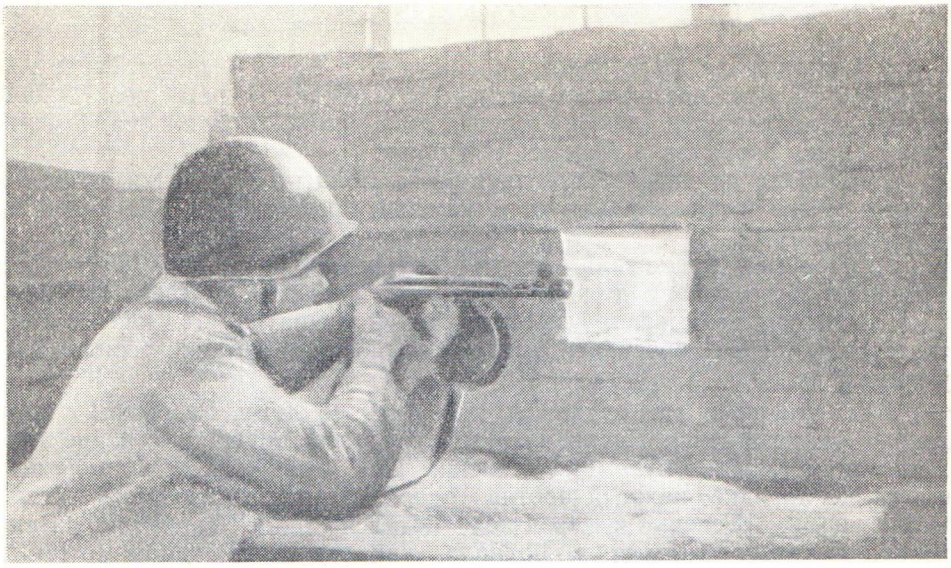
Так защитники сталинградских домов-бастионов всегда обороняли свои укрепления до последней возможности. Если враг захватывал первый этаж, наши воины переходили на второй, оттуда — на третий, на чердак, на крышу — вплоть до дымовой трубы. Борьба за укрепленный дом не прекращалась, пока оставался жив хоть один советский воин. В такой борьбе потери неприятеля во много раз превышали наши потери — и силы захватчиков таяли.

ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ОДИН БОЕЦ?

Умелый воин в городских боях немалая сила, даже если он совсем один. В городе всегда находит он верных помощников: удобные убежища для самозащиты, скрытые пути для ловкого маневра, западни и ловушки для поимки врага. И даже большая вражья стая не заставит его отступить.

Нередко бывало в Сталинграде, что один боец был серьезной помехой продвижению противника.

Гвардии красноармеец Андрей Скворцов оборонял дом. Он был один, но гордо называл себя: «гарнизон». Он дрался за десятерых: расстреливал атакующих фашистов из автомата, забрасывал их гранатами. Пят-

Укрывшись за каменной стеной, боец ведет огонь через амбразуру.

надцать гитлеровцев с офицером вломились со двора внутрь дома. Кто-то прыгнул Скворцову на спину и начал душить его. Но Скворцов резким движением вывернулся.

Он разметал навалившихся на него врагов, потом скользнул на пол, прижался в углу за какой-то выступ и тотчас же метнул гранату, за ней вторую. Восемь трупов увидел прильнувший к полу Скворцов, когда рассеялся дым.

Гвардеец начал осторожно выбираться из здания. Он хотел уйти через окно. Прямо перед окном стоял фашистский танк. Скворцов бросил противотанковую гранату. Сильный взрыв повредил ходовую часть машины. Танк уже не мог тронуться с места. Тогда из окна полетела бутылка. Она разбилась о броню, и танк запылал. Вокруг свистели пули. Осторожно выглядывая из-за косяка, Скворцов заметил, откуда идет стрельба. Это была укрытая в яме огневая точка, наспех сооруженная противником на другой стороне улицы. Скворцов решил ее уничтожить и стал медленно подкрадываться. В этот момент он был ранен. Гвардеец приник к земле, но не выпустил оружия, не оставил своего намерения.

С гранатами в руках пополз он к вражеской огневой точке. Взрыв— и неприятельский пулемет замолчал.

Все это сделал один человек, гордо называвший себя «гарнизоном».

* * *

В Сталинграде было такое прославленное место — редут Таракуля. Когда-то на этом месте стоял небольшой особняк. В нем два бойца-пулеметчика держали оборону против гитлеровского батальона. Бойцов звали Юрко Таракуль и Михаил Начинкин.

Дом стоял на перекрестке двух улиц. Бойцы-пулеметчики заняли в первом этаже угловые комнаты, и каждый простреливал из пулемета «свою» улицу.

Четыре раза вражеская пехота безуспешно атаковала этот дом. Фашисты обстреливали дом из минометов. Таракуль и Начинкин пережидали шквал разрывов в узенькой ванной комнатке. А как только гитлеровцы снова бросались в атаку, бойцы занимали свои места у пулеметов.

Враг подтянул три орудия и стал бить по дому. Разрывом снаряда был тяжело ранен Начинкин. Таракуль отнес товарища в подвал. Перетащил туда же пулеметы и диски. Он установил оба пулемета в том же порядке: каждый против одной из улиц. Отдушины стали амбразурами. Теперь в «редуте» остался один Таракуль. Едва успел он расположиться в подвале, как страшные удары сотрясли все здание. Вражеские пикировщики бомбили дом. Рухнули верхние этажи. Но крепкие массивные своды подвала выдержали. Над подвалом, как над дотом, образовался толстый свод, защищавший «гарнизон» от снарядов и мин. И в этом необычайном доте продолжал обороняться Таракуль, отрезанный от всего мира обвалом. Он перебегал от одного пулемета к другому и отбивал атаки фашистов.

Так держал он один оборону перекрестка, пока наше подразделение не пришло к нему на помощь. Прогнав врага, бойцы выручили героя-пулеметчика и его раненого друга. Так за домом на перекрестке и осталось название: «редут Таракуля».

* * *

Одиночный боец, выполняя задание, должен в каждом случае сам решать, как ему лучше действовать. Никто не скажет ему, что ожидает его за углом, за оградой двора, в теснинах среди развалин и заграждений. Он пробирался по сталинградским улицам и переулкам, готовый каждую минуту отразить неожиданное нападение.

Секретарь бюро ВЛКСМ гвардейского подразделения товарищ Михайлов спешил под вечер на комсомольское собрание на переднем крае. Необычайный путь, полный неожиданностей, пришлось проделать комсомольцу-гвардейцу.

Он полз под обстрелом, пробирался по ходам сообщения, а там, где было потише, осторожно перебегал от здания к зданию, прижимаясь к стенам. В руках у него была винтовка; в сумке, надетой через плечо,

лежали гранаты. Вот он повернул за угол. И вдруг почти столкнулся с немецким офицером. Исход этой встречи зависел от того, кто находчивее и быстрее. Немецкий офицер схватился рукой за кобуру револьвера. Михайлов вскинул винтовку. Офицер расстегнул кобуру. Михайлов нажал спусковой крючок. Гитлеровец упал мертвый. Захватив его документы, отсекр поспешил дальше; его ждали на комсомольском собрании.

Новое препятствие преградило путь. С тех пор, как Михайлов шел здесь последний раз, немцы забрались в один дом и вели из него сильный огонь. Группа наших бойцов пыталась выбить их оттуда. Михайлов видел: надо помочь своим. Он подобрался к дому с тыла и бросил внутрь его гранаты — одну за другой. Фашистский гарнизон пришел в замешательство от неожиданного удара. В тот же миг наши бойцы ворвались в дом и завязали рукопашную. Михайлов тоже ринулся в свалку, стрелял, бил прикладом...

Четыре пулемета и миномет достались нашим бойцам, когда они покончили с вражеским гарнизоном.

А отсекр Михайлов спешил дальше. Последние пятьдесят метров до переднего края он полз по-пластунски, замирая после каждого движения. И все же комсомольское собрание было открыто в назначенное время.

* * *

Уменье владеть различным оружием удесятеряло силы отдельного бойца. Один мог воевать за троих, пятерых, десятерых...

Был в Сталинграде такой бой, смертный бой, беспощадный: один человек дрался против нескольких машин, покрытых броней, стреляющих, давящих громадной тяжестью.

По длинной прямой улице шла колонна немецких танков. Ее встретил артиллерист, старший сержант Михаил Хвостанцев. Он остался один у пушки; другие номера расчета были выведены из строя. Хвостанцев бил по танкам прямой наводкой. Он работал за четверых: за подносчика, заряжающего, наводчика и командира орудия. Только бы хватило сил!

Еще издали ему удалось подбить один танк. Потом другой. Потом третий. Кончились снаряды. А танки подползали все ближе, били из орудий, из пулеметов. Хвостанцев не ушел, не оставил рубежа обороны. Он продолжал сражаться. Рядом лежал убитый стрелок. Возле него — противотанковое ружье. Хвостанцев схватил ружье, залег с ним в воронку. Передний танк подполз на сорок метров. Хвостанцев выстрелил. Пуля пробила бак, и танк запылал. Четвертый! Колонна расстроила свой порядок, замедлила ход, но продолжала двигаться вперед. А тут осколок снаряда повредил противотанковое ружье и ранил Хвостанцева в руку.

Снайпер Василий Зайцев.

Но у бесстрашного артиллериста осталось еще одно оружие — противотанковые гранаты. Преодолевая острую боль, он метнул гранату в подползший близко танк. Пятый! И в тот же миг перед ним выросла еще одна машина. Хвостанцев схватил последнюю гранату и, чтобы наверняка поразить ею врага, прижал ее к груди и бросился под танк. Сильный взрыв уничтожил последнюю атакующую машину.

Хвостанцев был страстным агитатором. Перед боем он говорил своим боевым друзьям о силе оружия в руках умелого воина, о презрении к смерти, о долге коммуниста. Он подтвердил свое слово большевика собственным примером. Он не уступил бронированным машинам. Подбив шесть танков, герой погиб, но врага не пропустил. И имя Героя Советского Союза коммуниста Михаила Хвостанцева навсегда сохранится в героической летописи Сталинграда.

* * *

В уличных боях Сталинградской битвы особенно велика была роль снайпера. Его винтовка, направляемая безошибочно метким глазом, стала грозным для врага оружием.

Снайперы в Сталинграде редко действовали вдвоем, снайперской парой. На улицах, среди развалин позиции воюющих сторон сходились так близко, каждый клочок земли так хорошо просматривался, что укрыть двоих снайперов было чрезвычайно трудно. Поэтому снайперам приходилось действовать преимущественно в одиночку.

Один из наиболее прославленных сталинградских снайперов — Герой Советского Союза, комсомолец, военный моряк Василий Зайцев.

Он один вывел из строя 242 фашистских солдата и офицера, — почти две роты противника!

Зайцев поражал гитлеровцев одиночными выстрелами, точными, как математическая выкладка. Он научился стрелять одинаково метко

как с правой, так и с левой руки, и поэтому для него не существовало неудобных позиций.

Однажды в уличном бою Зайцев залег среди колючей проволоки и подстреливал фашистов, пытавшихся выдвинуть на огневую позицию пулемет. Он бил каждый раз в наводчика, не давая врагу сделать ни одной очереди. Несколько поврежденных пулеметов и десяток убитых гитлеровцев — таков счет снайпера Василия Зайцева в этом бою.

Знаменитый снайпер пользовался грозной известностью среди врагов. Они выставляли рупоры и кричали:

— Зайцев! Переходи на нашу сторону, хорошо жить будешь!

В ответ на это Василий Зайцев стрелял еще злее, еще метче. Он обучил снайперскому искусству более сотни учеников, и те за короткий срок перебили целый батальон фашистов, — почти тысячу солдат и офицеров.

Слава о Василии Зайцеве гремела на весь Сталинград.

Получая награду, комсомолец-снайпер просил передать товарищу Сталину:

— Назад не пойдем: на той стороне Волги земли для нас нет.

Сталинградские снайперы накопили богатый опыт стрельбы без промаха. Они научились искусству выбирать наиболее выгодные и скрытые от вражеских глаз огневые позиции. Они часами подстерегали врага, не сводя глаз с того места, где он мог появиться. Даже в то короткое мгновение, когда гитлеровец пытался прыжком преодолеть небольшое открытое пространство, снайпер успевал подстрелить его «на лету». Наши снайперы неутомимо искали врага, находили его и поражали с одного выстрела.

Снайпер комсомолец Ильин говорил:

— Откуда бы фашист ни выглянул, я непременно увижу его, а раз увижу — значит, убью.

Наши снайперы отлично умели маскироваться. Когда приходилось стрелять из окна, снайпер вел огонь из глубины комнаты: так поглощался звук выстрела и была менее заметна вспышка. Снайпер держался в тени, падающей от стены: так он становился невидимым с улицы.

Молодой снайпер комсомолец Анатолий Чехов выбрал себе огневую позицию на пятом этаже разрушенного дома. Он устроился на лестничной площадке у выступа обвалившейся стены. Отсюда открывался хороший обзор. Чехов ясно видел широкую прямую улицу, площадь, десятки домов с их дворами и садиками. Там расположились гитлеровцы. Анатолий Чехов умел определять расстояние на-глаз с точностью до двух-трех метров. Он не торопился. В первый день своей боевой работы он даже совсем не стрелял, а только пристально разглядывал в оптический прицел позиции противника, как лаборант исследует вредные микробы под микроскопом. Только к концу дня он наметил важного фашистского офицера, который прибыл, видимо, для осмотра позиций. Тогда снайпер выстрелил и сразил врага. За этот день Чехов

определил дорогу, по которой гитлеровцы ходили в свой штаб; выяснил, по какому пути они подносили боеприпасы к дому напротив, где засели их автоматчики и пулеметчики. Кроме того, он установил, по какой дороге носили немцы обед и воду для питья.

На второй день снайпер Чехов начал действовать. Он стрелял без промаха. К вечеру он убил 17 фашистов, заставил врага отказаться от свежей питьевой воды и пользоваться только гнилой, оставил неприятельских автоматчиков в доме напротив без ужина.

На третий день Чехов убил немецкого снайпера, который устроился было в противоположном доме. Чехов обнаружил его по амбразуре в стене и поразил, прежде чем тот успел сделать хоть один выстрел. Чехов заставил противника подносить боеприпасы ползком по специально вырытой траншее и даже тут ухитрялся подстреливать врагов.

Дни шли за днями, а Чехов оставался неуловимым для неприятеля. В районе действий снайпера противник был парализован. Гитлеровцам пришлось менять свои позиции. Так один снайпер одержал верх над целым вражеским подразделением.

Советское командование придавало большое значение боевой работе снайперов. Политорганы широко пропагандировали снайперское движение. Партийные и комсомольские организации внимательно следили за совершенствованием метких стрелков в своих частях и подразделениях, окружая их всеобщим уважением, так что стать снайпером в Сталинграде считалось особой честью. Молодые стрелки изучали оптический прицел, теорию стрельбы, технику маскировки и наблюдения. Политорганы устраивали встречи бойцов с наиболее меткими стрелками. Снайперы собирались на совещания, чтобы обменяться опытом.

Во всех кварталах Сталинграда молодые зоркие глаза следили за врагом, подстерегали малейшее его оплошное движение. Повсюду в грохот великой битвы вплетались сухие щелчки одиночных ружейных выстрелов, и при каждом падал фашист, сраженный пулей снайпера.

ШТУРМОВЫЕ ГРУППЫ

В Сталинграде Советская Армия вела оборону так, как учил товарищ Сталин, — активно. Советские войска не только отражали вражеское нападение, но на каждый удар врага отвечали ударом — быстрым и крепким. Более того, 62-я армия всегда стремилась где и когда только возможно опередить противника, вырвать из его рук инициативу, спутать его планы и улучшить свои позиции. В Сталинграде часто бывало так, что наши войска применяли атаку как лучшую форму обороны. Они штурмовали неприятельские позиции, опорные пункты, узлы сопротивления. Командование 62-й армии разрабатывало всевозможные способы штурмовых действий в особых условиях города.

Стремительным броском бойцы штурмовой группы атакуют здание, занятое противником.

Партийные и комсомольские организации поднимали в армии дух смелого дерзания, боевого порыва, инициативы.

Отряд бойцов под командованием старшего лейтенанта Петракова в течение суток постепенно подбирался к высокому четырехэтажному дому, в котором основательно укрепились враги. Шаг за шагом подвигались бойцы вперед, отвоевывая каждый метр на подступах к зданию, вытесняя противника из окружающих строений, делая короткие броски от одних развалин к другим, от воронки к воронке. Постепенно дом был охвачен с двух сторон. Приближалось время решительного штурма. Было установлено, что враг сосредоточил в здании несколько десятков автоматчиков, расположил три станковых пулемета, легкий миномет и скорострельную пушку. Разведчики определили вражеские амбразуры и отметили их на схеме дома. Теперь можно было действовать.

Враг дрался упорно и жестоко. Первая попытка штурма не удалась. Группы бойцов с гранатами и зажигательными бутылками пробовали проникнуть в здание, но противник отбивал их яростным огнем. Тогда старший лейтенант Петраков пустил в ход военную хитрость. На открытую позицию были выдвинуты два орудия. Они начали посылать в дом снаряд за снарядом. Артиллеристы били по амбразурам, по окнам и дверям. Под прикрытием этого огня бойцы ползли к зданию. Каждый

внимательно считал число орудийных выстрелов. Всего их должно было быть двадцать пять. Это число знал каждый боец, но его не знал неприятель. И как только раздался последний выстрел, штурмующая группа ринулась вперед. А гитлеровцы все еще сидели в своих укрытиях и ждали дальнейшего обстрела. Наши бойцы ворвались в здание. Бой довершили гранаты, штык да лопата, рубящая, как топор. Дом перестал принадлежать врагу.

В горниле Сталинградской битвы 62-я армия вырабатывала особое искусство атаки в условиях города. В городском бою наступают мелкие группы пехоты. Они шаг за шагом отвоевывают у противника отдельные здания, ликвидируют огневые точки, опорные пункты. Такая группа бойцов называется штурмовой группой.

Штурмовые группы в Сталинграде не только уничтожали врага, но и превращали отбитые у него укрепления в свои опорные пункты, в надежные редуты, откуда можно было развивать дальнейшие наступательные действия.

В состав штурмовых групп входили наиболее решительные и умелые бойцы. Количество их бывало разное, — в зависимости от поставленной задачи. Их набирали тут же, в пехотном подразделении, получившем приказ атаковать позицию врага. Каждый боец должен был уметь штурмовать так же хорошо, как бороться с танком или сражаться врукопашную.

Коммунисты и комсомольцы всегда составляли боевое ядро штурмовой группы. Перед началом штурма они разъясняли каждому бойцу значение предстоящей операции. Они воспламеняли дух безудержного стремления вперед. Они первыми бросались на врага в тот момент, когда все дело решают считанные секунды. Они находили нужное, горячее большевистское слово, которое окрыляет, удесятеряет силы, ведет к победе.

Три условия определяли успех штурма: тщательная подготовка, внезапность нападения и быстрота действий.

Если штурм недостаточно подготовлен разведкой, напрасны все усилия штурмующих. Умелый командир планирует штурм, как технолог новый процесс производства. Все должно быть хорошо изучено, точно рассчитано, тщательно взвешено. Разведка вражеского объекта должна дать ясное представление о расположении огневых точек, системе неприятельского огня, удобных путях подхода, толщине стен, скрытых амбразурах и ходах сообщения, заграждениях, огневом прикрытии со стороны соседних опорных пунктов врага. Все это выражается в цифрах, зарисовывается на схемах.

А когда закончена подготовительная работа и составлен план штурма, тогда вступают в силу два главных фактора победы: быстрота и внезапность. Тогда осмотрительность дополняется дерзостью и смелостью каждого бойца, тонкий расчет — находчивостью и самостоятельным почином.

Штурмовая группа, пробираясь среди развалин, атакует вражеский опорный пункт.

* * *

Именно так действовали наши бойцы-штурмовики в боях за Сталинград. Так действовали, например, гвардейцы в штурмовых группах двух офицеров: Седельникова и Елина. Так они взяли штурмом известные в Сталинграде здания: Г-образный дом и Дом железнодорожников.

Так называемый Г-образный дом — огромное шестиэтажное здание на Пензенской улице, в плане напоминающее букву «Г».

С верхних этажей этого дома хорошо видна Волга и прилегающая часть города. Захватив этот дом, гитлеровцы контролировали очень важный участок реки и ее берегов. Враг понимал серьезное значение Г-образного дома и превратил его в мощный узел сопротивления.

Выбить отсюда противника надо было во что бы то ни стало.

Наши разведчики во всех подробностях изучили расположение неприятеля в этом здании. Предстоящий бой был разыгран сначала на схеме, потом Седельников вместе с начальниками отдельных групп произвел личную рекогносцировку. Тогда созрел окончательный план штурма. Но подготовительная работа на этом не закончилась. Под прикрытием высокого берега Волги командиры провели с бойцами ряд занятий. Это были репетиции штурма. Каждый воин должен был хорошо знать свою роль, отработать на местности свои действия.

Штурм начался ночью. Чтобы нападение было вполне внезапным, наше командование отказалось от предварительной огневой подготовки штурма. Под покровом темноты по точно указанным маршрутам штурмовые группы Седельникова подкрались к дому. Полтораста метров люди ползли по незаметно прорытой траншее среди каменных развалин, то и дело освещаемые ослепительными вспышками ракет. Когда до врага оставалось не более тридцати шагов, залегли. В напряженной тишине все ждали сигнала.

Только забрезжил рассвет — в воздух взвились три красные ракеты. Штурмовые группы бросились в атаку. Бойцы не стали ломиться в забаррикадированные двери, а врывались в дом через окна и проломы в стенах.

Действуя гранатой и автоматом, штурмовые группы настойчиво распространялись по зданию, уничтожая его гарнизон, захватывая огневые точки. Движение это было стремительным, неудержимым.

А пока шла ожесточенная борьба внутри огромного здания, огонь орудий и минометов отсекал Г-образный дом от соседних вражеских позиций. Пулеметы и противотанковые ружья держали под обстрелом те выходы из дома, через которые фашистский гарнизон мог бы бежать или получить подкрепление. Двадцать с лишним часов длился ожесточенный бой внутри дома. Часть вражеского гарнизона укрылась в подвале. Гитлеровцам было предложено сдаться. Они не согласились. Тогда наша штурмовая группа применила одно из своих сильнейших средств— взрывчатку. Все левое крыло здания взлетело на воздух. Лавина кирпича и обломков похоронила фашистов.

Штурм Дома железнодорожников полковник Елин вел как бы в открытую. Дело началось утром, когда было уже светло. Немцы могли наблюдать за передвижениями наших групп. Но и здесь враг был введен в заблуждение. Тщательная разведка позволила полковнику Елину разработать точный план штурма и даже в условиях открытого нападения сохранить за собой преимущество внезапности. Прежде чем штурмовать Дом железнодорожников, Елин также в точности прорепетировал со своими бойцами все предстоящие действия.

Внимательное изучение вражеского опорного пункта показало, что гитлеровцы расположили свои главные огневые точки с южной стороны дома. С восточной их было меньше. Учитывая это, командир и построил свой план. С юга он наносил вспомогательный удар, который должен был приковать внимание противника. Отсюда велась беспрерывная интенсивная стрельба из всех видов оружия. А в это время с восточной стороны к Дому железнодорожников, не открывая огня, подступала другая группа наших бойцов. Только перед самым броском ею был совершен короткий огневой налет.

Дом железнодорожников был атакован ровно в 10 часов утра. Прозвучал последний выстрел из пушки, замолкла последняя очередь из пу-

лемета. В распоряжении штурмовых групп было всего три минуты. Через три минуты огневые точки врага могли ожить снова. За это время надо было добежать под прикрытием дымовой завесы до дома и ворваться в него. Штурмовые группы показали здесь рекорд быстроты. Враг еще не успел оправиться от обстрела, как бойцы Елина были уже в доме и захватывали его важнейшие помещения.

В 13 часов 20 минут пали все огневые точки врага. Вражеский гарнизон Дома железнодорожников был сокрушен.

В отвоеванных домах наши воины немедленно создавали свои опорные пункты, занимали прилегающие траншеи и блиндажи.

Передний край передвинулся вперед. Нажим на врага, удары активной обороны продолжались...

БОРЬБА ПОД ЗЕМЛЕЙ

Борьба в Сталинграде шла не только на земле и в воздухе, но и под землей. На передовых позициях все пространство было так густо насыщено огнем, что никакое движение по открытой местности не было возможно. Война уходила под землю, под булыжную мостовую, под асфальт, в подвалы зданий. Блиндажи, дзоты и окопы соединялись между собой земляными коридорами; вдоль стен, под постройками, шли потайные ходы и лазы.

Не было такого участка битвы за Сталинград, где не воевали бы саперы. Они возводили укрепления, превращали дома в опорные пункты, замуровывали окна и двери, пробивали бойницы в стенах, делали амбразуры. Саперы закладывали мины и фугасы, устраивали заграждения и противотанковые препятствия, возводили баррикады. Они прокладывали ходы сообщения и пути для быстрого маневра наших войск. Они маскировали огневые позиции пехоты, артиллерии и боевых машин, готовили для танков и орудий различные укрытия. Саперы вели разведку вражеских укреплений, обезвреживали неприятельские мины, разрушали заграждения противника, подрывали врага взрывчаткой. В наступлении сапер шел впереди продвигающихся войск и расчищал им дорогу. А отходил он последним, задерживая врага минами и различными препятствиями. Сапер был непременным спутником разведчиков, отправлявшихся в тыл противника. Сапер участвовал в блокировке неприятельских дзотов. Саперы действовали в составе штурмовых групп.

Был у сталинградских саперов и свой особый, чисто саперный фронт, — страшный и невидимый для врага. Это фронт подземно-минной борьбы.

Кропотливо пробивали саперы тоннели под улицами, переулками и площадями. Точный расчет и большая выдержка нужны были, чтобы незримо и бесшумно подобраться под логово врага. Но саперы уверенно

ориентировались в подземной толще, закладывали взрывчатку, тянули к выходу огневой шнур или электропровод. Враг не подозревал, что ему грозит опасность из-под земли. Оглушающий грохот внезапно прокатывался по городским кварталам, и укрепление фашистов рушилось от удара, внезапного и сокрушительного, как землетрясение.

Так советские саперы вели подземно-минные атаки.

Первую минную атаку в Сталинграде повели два отделения саперов под командой Владимира Дубового и Ивана Макарова. Подземный удар был направлен на крупный опорный пункт противника, откуда он застилал Волгу огнем. Сначала саперы пробивались прямо вниз и вырыли колодец глубиной в пять метров. Потом они повели горизонтальный подкоп в сторону врага.

Четырнадцать суток вгрызались в землю упрямые саперы. Узкий тоннель всего лишь в метр шириной провели они под вражеские позиции. Наконец длина тоннеля достигла сорока трех метров. Над концом подкопа должен был, по расчетам, находиться вражеский опорный пункт. И действительно, сапер Тихон Парфенов услышал у себя над головой шум и голоса. Саперы заложили взрывчатку — три тысячи килограммов, — и вражеское укрепление взлетело на воздух.

* * *

Представьте улицу шириною метров в двадцать. Она отделяет наши позиции от неприятельских. Дом слева занимает советский гарнизон, в доме справа засели гитлеровцы. Обе стороны хорошо укрепились, превратив дома в прочные опорные пункты. Враг расставил повсюду мощные огневые средства, создав на всех подходах зоны плотного огня. Выбить противника открытым штурмом чрезвычайно трудно. Поэтому наше командование решило провести подземно-минную атаку.

Галлерею начали прокладывать из подвального помещения. В первый день работы удалось достичь большой канализационной трубы. Спустившись по ней, проломили ее стенки и повели галлерею дальше. Использование трубы было выгодно еще и потому, что она давала некоторую тягу воздуха и, кроме того, могла служить запасным выходом. Работы шли в таком порядке. Впереди, в забое, один из саперов, присев на колено, ударами лопаты обрушивал землю. Следующий за ним отгребал ее назад, чтобы она не мешала забойщику. Другие бойцы выносили землю в мешках или патронных ящиках и ссыпали ее в подвальном помещении. Потом эта земля шла на укрепление огневых точек и оконных амбразур в доме.

Почва под улицей оказалась довольно рыхлой. Чтобы избежать обвала, саперы укрепили галлерею. Тут же, в подвале, из бревен заготовляли они крепежные рамы и ставили их в галлерею одну за другой. Так получилось сплошное деревянное крепление. Галлерея имела метра

полтора в высоту и около метра в ширину: в ней человек ходил полусогнувшись, и двое встретившихся могли свободно разойтись.

Свет карманных фонариков и лампочек от аккумуляторных батарей рассеивал темноту. Но свежего воздуха в галлерее было мало: он поступал только из подвала и частично через канализационную трубу. А забой ушел далеко, и в конце третьего дня почти достиг противоположной стороны улицы. Саперы приспособили ручной вентилятор. Дышать стало легче. Все же работать приходилось, чередуясь короткими сменами. Каждые пять-шесть часов саперы уходили из галлереи на отдых, а на смену им приходили другие.

На исходе четвертого дня галлерея протянулась на двадцать метров. Значит, саперы должны были находиться уже под домом, где засел противник. Натренированное ухо сапера-слухача уловило шум над галлереей: там были фашисты. Работа продолжалась с еще большей осторожностью: ничто не должно было вызвать подозрения у врага. Саперы старались не стукнуть лопатой или киркой, избегали быстро ходить по галлерее, разговаривали шопотом. Они обмотали обувь тряпками, чтобы ступать бесшумно.

В конце галлереи была отрыта минная камера. В нее стали закладывать взрывчатое вещество. Саперы выстроились вдоль галлереи цепочкой и передавали друг другу пакеты с толом.

Наконец все было готово. Наступил решающий час...

Из минной камеры по всей галлерее протянулся тонкий шнур электрического кабеля. Один конец его присоединили к запальной шашке в минной камере, а другой — к небольшой электрической машинке, которую держал командир саперов, находившийся в подвале занятого нашими бойцами дома.

Сверены часы на руках коменданта гарнизона и командира саперов. Ровно в 17 часов 20 минут должен произойти взрыв. Все подразделения подготовились к решительным действиям. Штурмовые группы скрытно заняли исходное положение. Поддерживающие их огневые средства расставлены по местам. Выделены группы закрепления и резерв.

Наконец минутная стрелка доходит до назначенной черты. Командир саперов делает ключом электрической машинки всего один поворот, и страшный взрыв сотрясает улицу. Могучий удар поднимает в воздух здание, занятое врагом, обрушивает потолки, лестницы, перегородки, стены. Весь дом окутывается серой пеленой кирпичной пыли.

Взрыв был сигналом атаки. Надо не упустить момент, пока оглушенный и потрясенный внезапным ударом враг не успел прийти в себя. И тотчас вслед за взрывом, прикрываясь завесой дыма и пыли, штурмовые группы ринулись в атаку. Спустя короткое время вражеский опорный пункт был захвачен, а остатки его гарнизона уничтожены или взяты в плен. Так побеждали советские саперы-подрывники.

* * *

В напряженной борьбе защитники Сталинграда умело использовали городское подземное хозяйство: линии водопровода, канализационную сеть с колодцами на улицах, дренажные трубы. Кто хорошо знает расположение подземных путей, тот получает преимущество над врагом — возможность незаметно для противника маневрировать и внезапно наносить ему удары в самом чувствительном месте. Командование 62-й армии, изучив планы подземного хозяйства Сталинграда, разработало тактику подземной борьбы в широком масштабе.

Один из кварталов Сталинграда успешно оборонялся полком под командованием майора Коноваленко. Здесь немалую роль сыграла организация подземной борьбы. Командование армии передало в полковой штаб схему тоннелей и труб, проложенных под землею в районе полка. Это помогло коменданту квартала уверенно распоряжаться своим подземным хозяйством. По трубам и тоннелям он высылал отряды в тыл гитлеровцам, и отряды эти производили смелые, дерзкие вылазки, срывали наступательные попытки врага. В потаенных закоулках советские бойцы устраивали засады, и противник, проникший в квартал, попадал в огневые капканы и ловушки, откуда не было возврата.

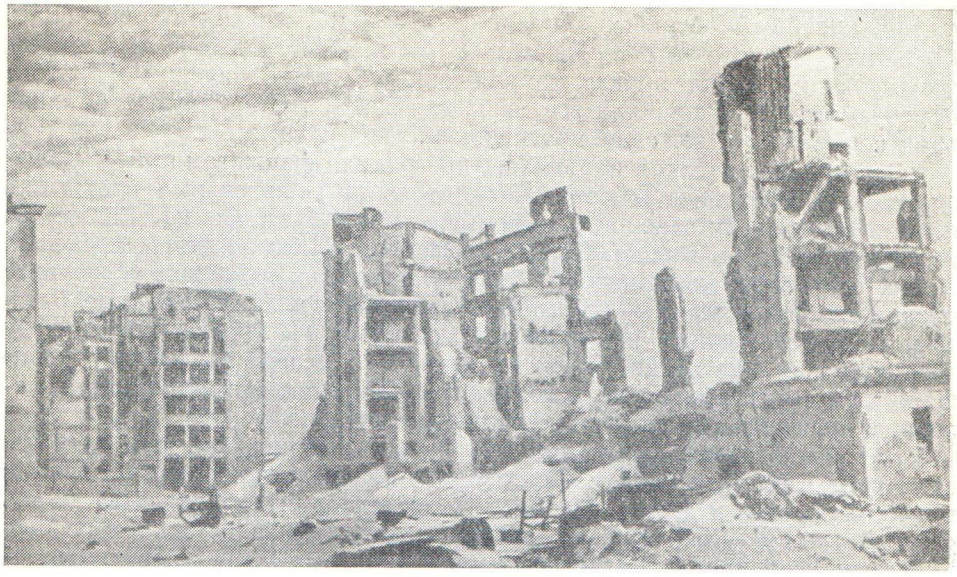
Советские войска твердо держали подземный фронт — скрытный, потаенный, постоянно опасный для врага.

ВЕЛИКАЯ БАРРИКАДА

Суровый октябрьский ветер гудел в приволжских степях. Падали желтые листья с деревьев. Сквозь облака черного дыма, повисшие над Сталинградом, проглядывало потускневшее небо. Осень! Долгие холодные ночи. Дождь. Немецкие солдаты ежились в легком обмундировании. А что будет дальше?..

Гитлер прислал своим войскам очередной категорический приказ: взять Сталинград во что бы то ни стало в ближайшие дни. Германское командование собрало все силы для нанесения нового, решительного удара. Враг понес в предшествующих боях огромные потери — почти три четверти людей и более половины боевой техники. Он поспешно возмещал убыль новыми пополнениями. В части, расположенные на передовой линии, были влиты отряды саперов, понтонеров, строительные и дорожные батальоны. Двенадцать немецких дивизий должны были атаковать город. На направлении главного удара сосредоточивалось более 250 танков, около 1 200 орудий, до тысячи минометов. Количество налетов вражеской авиации все возрастало.

Если раньше гитлеровцы штурмовали город сразу в нескольких местах, то в октябре они изменили свою тактику. Теперь они выбрали одно

Развалины Сталинграда стали великой баррикадой на пути гитлеровцев к Волге.

главное направление — северную часть города. Сюда, на заводы — Тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь», было направлено острие гитлеровской военной машины.

В исступленном бешенстве кидался враг на штурм, стремясь любой ценой пробиться сквозь нашу оборону, дотянуться до Волги и расколоть фронт 62-й армии. Враг неистовствовал, шел напролом, ощетинясь огнем и сталью, продирался через препятствия, крушил, ломал, жег. Сначала авиация неприятеля долбила наш передний край. Потом вражеские самолеты налетали на ближние тылы, переправы, коммуникации, а передний край продолжали обрабатывать артиллерия и минометы. Затем следовали наземные атаки сразу несколькими дивизиями и сотнями танков.

Все вокруг горело: неприятельские снаряды подожгли нефтяные баки. Горящая нефть разлилась, достигла блиндажей, командных пунктов. Языки пламени поднимались к облакам, и нечем было дышать.

Сдержать новый неистовый штурм, устоять на правом берегу Волги — такова была задача 62-й армии. Это значило не только спасти отдельные участки сталинградской обороны. Это означало гораздо большее. Нечто такое, что вырастало по своему значению далеко за пределы Сталинграда...

И в те октябрьские дни, когда смертельная опасность с новой силой нависла над Сталинградом, воля и мудрость Сталина направляли ход

ожесточеннейшей борьбы. Товарищ Сталин приказал оборонять Сталинград во что бы то ни стало. 5 октября Верховный Главнокомандующий отдал приказ командующему Сталинградским фронтом: «Требую, чтобы вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику».

Заводы, как великая баррикада, преградили фашистам путь к Волге, опоясались огнем, чтобы остановить, отразить решительный вражеский штурм. На оборону заводов шли новые полки и бригады из Заволжья, из других секторов города. На оборону заводов командование посылало самых способных командиров. Оборону заводов поддерживали крупные соединения артиллерии — фронтовая группа и армейские тяжелые батареи, расположившиеся на волжских островах. И вновь по приказу товарища Сталина атаки Донского фронта с севера во фланг группировки врага поддерживали героическую борьбу сталинградцев, не давали врагу бросить все свои силы на штурм заводов.

Заводы! Сталинградские заводы! О них думали всюду в те октябрьские дни. Думали в Ставке Верховного Главнокомандования, думали в штабах фронта и армии. «Заводы» — это слово было у всех на устах. «Ну, как там?» — спрашивали, глядя с левого берега на зловещую черную тучу, стоявшую над северной частью города. «Заводы держатся!» — слышалось в ответ. И каждый боец, залегший среди развалин в других частях Сталинграда, тревожно прислушивался к гулу боев в заводском районе: «Как заводы? Держат, не сдают?..»

А на заводах шла жестокая битва. Части 62-й армии отстаивали каждый метр заводской территории, стояли крепко, до последней крайности.

Каждый завод советские войска превратили в крепость. Цехи, мастерские, складские помещения — в опорные пункты и узлы сопротивления.

Перед каждым заводом-крепостью выросла сеть земляных сооружений: окопы, блиндажи, ходы сообщения, стрелковые ячейки. Заводской гарнизон высылал сюда передовые заслоны, встречавшие колонны врага еще на подходах. Когда вражеская авиация обрушивала свои удары на цехи, бойцы переходили подземными путями в окопы. Когда удары с воздуха приходились на окопы, наши отряды возвращались в цехи. А как только появлялись немецкие танки и пехота, наши воины быстро перебегали по ходам сообщения, занимали огневые позиции и били по атакующему противнику.

Если же враг врывался в завод, то и здесь завязывалась яростная, упорная борьба, такая же, как и на улицах города.

Условия боя на заводской территории очень сложны. Здесь много построек, которые обороняющиеся войска могут быстро приспособить для обороны. Проезды между ними и перекрестки внутризаводских путей можно сделать непроходимыми, создав препятствия и держа под-

ступы к ним под огнем. Здесь обороняющийся может устраивать всевозможные ловушки.

На заводской территории, как и в уличном бою, одерживает верх тот, кто действует не по шаблону, а проявляет смелое военное творчество.

Борьба на сталинградских заводах шла за каждый цех, пролет, диспетчерскую будку. Иногда наших бойцов отделяла от врага лишь железная гофрированная стенка цеха, такая тонкая, что за ней ясно слышалась немецкая речь. Бойцы научились использовать горы шлака для скрытного сосредоточения перед контратакой, цепь вагонеток в качестве передвижной баррикады, металлический лом как броневое прикрытие.

Сначала главный удар гитлеровцев был направлен против Тракторного завода. На участок шириной всего в полтора-два километра враг обрушил столько огня и металла, что их в другое время могло бы хватить на проведение большой армейской операции. Ежедневно по 10—12 часов подряд фашистская авиация бомбила позиции советских войск на заводах. До 80 часов длилась иногда огневая подготовка вражеских атак — бомбежки с воздуха, сильнейший артиллерийский и минометный обстрел. 150 тяжелых и средних танков бросались одновременно в атаку на Тракторный завод.

В ночь на 4 октября враг начал штурм Тракторного. В ту же ночь через Волгу стали переправляться в район завода части соединения Жолудева, — подкрепление защитникам заводов. Высадившись на берег, гвардейцы сразу же вступали в бой. Они заняли оборону в поселке Тракторного завода, на том участке, куда сильнее всего ломился враг. Они отражали бесчисленные атаки гитлеровцев, завязывали с ними уличные бои. Термитными снарядами фашисты подожгли дома, занятые гвардейцами. Но советские воины продолжали сражаться и в пылающих домах. Вражеские атаки захлебывались одна за другой.

На четвертый день враг окончательно истощился в бесплодных попытках сбить нашу оборону в поселке и прорваться к заводу. На шесть суток вынуждены были гитлеровцы прекратить свое наступление. Они собирали новые силы, подтягивали новую технику. За это время генерал Чуйков по приказу Ставки перевел по узкой прибрежной полосе стрелковую дивизию полковника Горишного на защиту Тракторного. Новая дивизия стала рядом, плечом к плечу с гвардейцами Жолудева.

14 октября вновь с небывалой силой вспыхнуло сражение за Тракторный завод. Никогда еще так не свирепствовала гитлеровская авиация, обрушивая дождь фугасных бомб на весь заводской район. Никогда еще вражеская артиллерия не старалась так тщательно перепахать каждый метр советских позиций. Никогда еще немецкие танки не ходили такой сплошной стеной на наши передовые окопы.

Стояли гвардейцы Жолудева. Стояли бойцы Горишного. И не толь-

ко стояли, не только отражали вражеский натиск, но и сами переходили в контратаки. Шесть, семь, восемь атак за несколько часов. Люди дрались в облаках дыма и пыли. Иногда видимость была не более десяти шагов.

Здесь штабы превратились в опорные пункты, командиры полков сами порой стреляли из минометов и бросали ручные гранаты. Как и на улицах города, здесь каждое строение или его руины становились опорой обороны. И бывало так, что каким-нибудь гарнизоном командовал сержант или рядовой, ибо каждый воин здесь понимал свой маневр.

Противнику удавалось захватить лишь те участки заводской территории, где уже никого не оставалось в живых. После долгих усилий враг ворвался в завод. Дорогой ценой был куплен этот успех. За несколько часов ожесточенного боя у заводских стен полегло около двух тысяч фашистских солдат и офицеров, осталось полсотни подбитых танков. Не считаясь с потерями, гитлеровцы стремились дальше в пробитую брешь, бросая в бой танковые десанты автоматчиков. Наконец фашистский таран уперся в Волгу.

Но борьба продолжалась с прежним напряжением. Не дать врагу использовать прорыв, не позволить ему распространиться вдоль Волги — такова была задача наших войск. Командующий 62-й армией отвел полки Жолудева и Горишного ближе к окраинам «Баррикад», и эти полки прикрыли завод от внезапного налета по речному берегу. Попытки противника развить прорыв в эту сторону не удались.

Враг сунулся от Тракторного на север. Но и туда его не пустили. Какая же сила преградила ему путь? Это была небольшая войсковая группа на маленьком клочке земли. Казалось, эту узкую полоску ничего не стоит перепахать железом и прожечь огнем. Подразделениями, расположенными здесь, командовал полковник Горохов. Его группа была отрезана от остальных частей 62-й армии, когда гитлеровцы прорвались через завод к Волге. Но она-то и оказалась непреодолимым для них препятствием.

Полковник Горохов быстро выбрал наиболее выгодные рубежи в треугольнике между Волгой, рекой Мечеткой и железной дорогой. Он организовал крепкую оборону по окраине поселка Спартаковка, приведя группу в готовность держаться даже при полном окружении.

Враг охватил группу Горохова со всех сторон, притиснул ее к Волге. Единственной связью с Большой землей были бронекатеры речной флотилии. Они служили не для того, чтобы эвакуировать войска, а для того, чтобы доставлять им боеприпасы, необходимые для дальнейшей борьбы.

Но вот осенний ледоход сделал Волгу непроходимой. Боевое питание приходилось подбрасывать только по воздуху. С надеждой и благодарностью прислушивались наши воины к неторопливому тарахтенью «У-2».

Цехи, заводские площадки, подъездные пути — все стало ареной гигантского сражения.

Не было дня, чтобы немцы не предпринимали на войсковую группу Горохова по нескольку атак, поддержанных танками и авиацией. И не было дня, когда бы защитники «пятачка» дрогнули и отступили. Клочок земли, всего лишь в восемь квадратных километров, занятый бойцами Горохова, не давал врагу объединить свои усилия, притягивал значительные его силы.

Неукротимое сопротивление этой маленькой группы советских воинов на самом северном отрезке обороны города сыграло немалую роль в общем ходе великой битвы.

* * *

В дни борьбы за Тракторный завод гитлеровцы не прекращали атак на «Баррикады» и «Красный Октябрь». Наши части успешно отражали вражеский натиск. Всевозможные приемы упорной борьбы использовали наши гарнизоны, отстаивая примыкающие к заводам поселки. Крепкая оборона в опорных пунктах, умелое сочетание плотного огня с различными препятствиями, быстрый маневр по ходам сообщения, смелые контратаки — все применялось защитниками заводов.

«Баррикады» обороняла сибирская дивизия полковника Гуртьева. В рабочем поселке, на подступах к заводу его полки отбивали все вражеские атаки. Ни жесточайший обстрел, ни бомбежки с воздуха, ни напор танков не поколебали стойкости и упорства наших воинов. Они дрались мастерски и героически.

На заводской окраине гарнизон опорного пункта — небольшого дома, состоявший всего из одного взвода, — пять дней подряд вел непрерывный бой. За эти пять дней в дом было 12 прямых попаданий авиабомб и 30 попаданий артиллерийских снарядов. Был постоянный, непрекращающийся обстрел из минометов, пулеметов и автоматов. А советский гарнизон не оставил опорного пункта, продолжал сражаться, даже сам выходил в контратаки. Он отразил 17 атак немецких батальонов и групп автоматчиков с танками — легкими, средними и тяжелыми. Небольшой гарнизон опорного пункта не пускал врага к «Баррикадам».

В середине октября положение обострилось. Овладев Тракторным заводом, фашисты принялись наращивать главный удар против «Баррикад». Теперь гитлеровцы наступали одновременно и с запада и с севера. И сил они собрали немало. Четыре пехотные дивизии и одна танковая навалились на советские позиции в районе «Баррикад». Почти двести немецких танков штурмовали завод.

Четверо суток, днем и ночью, кипел, клокотал бой чрезвычайной силы. Четверо суток, днем и ночью, вели защитники «Баррикад» неравную борьбу в заводском поселке.

Был день, когда гитлеровцы 23 раза повторяли свои атаки, и 23 раза

сибиряки Гуртьева отгоняли их огнем. И даже в такие дни советские воины находили в себе силы и мужество контратаковать, наносить встречные удары.

Так, в часы одной из наиболее сильных бомбардировок полк Маркелова вдруг поднялся из своих укрытий, из бетонных и каменных нор, и, предупреждая вражеский штурм, двинулся в наступление. Это было так неожиданно, так грозен был вид наших солдат, как бы возникших из пепла и дыма, что гитлеровцы в страхе попятились: люди ли это идут в атаку, или легендарные богатыри. Полк Маркелова прошел вперед целый километр, очищая местность от неприятеля.

Километр — это тысяча метров, а один метр в Сталинграде — это не просто сто сантиметров, а сотня опасностей и препятствий. Каждый метр здесь равнялся по своей значимости целым километрам в полевых условиях.

Да, Сталинград обороняли богатыри, но не сказочные, а живые, советские богатыри. Кто другой мог бы выдержать борьбу такого невиданного напряжения! Исключительную стойкость и мужество проявляли не только бойцы, но и работники штаба дивизии. Так, например, машинистка Клава Копылова, печатая боевой приказ, дважды была засыпана землей, поднятой разрывами бомб. Оба раза ее приходилось откапывать из-под развалин блиндажа. Но Клава Копылова перешла в третий блиндаж, допечатала приказ и принесла его на подпись командиру дивизии.

Все жарче разгоралось сражение за «Баррикады». Советское командование переправило на помощь защитникам завода закаленную в боях дивизию Людникова. Враг все упорнее, все отчаяннее рвался на завод, к Волге. Исход битвы на «Баррикадах» решал многое. Как четверть века назад на баррикадах Октября большевики отстаивали завтрашний день родной страны, совершая Великую социалистическую революцию, так и осенью 1942 года на «Баррикадах» в Сталинграде советские люди, воины Советской Армии, отстаивали будущность всего человечества.

На пятые сутки борьба переместилась внутрь завода. За это время гитлеровцы преодолели расстояние не более семисот метров. А тут, на самой заводской территории, им пришлось брать с боем каждый метр, считать каждый шаг, то подаваясь вперед, то пятясь назад. Сражение как бы распалось на множество отдельных столкновений, и борьба приняла затяжной характер. Боролись за заводские ворота и проходы, боролись за дворы и подъездные пути, складские помещения и главную контору, за цехи, а внутри цехов — за пролеты и отдельные станки.

У центральных заводских ворот немецкие танки были встречены артиллерийским дивизионом ополчения рабочих завода «Баррикады». Орудийные расчеты составляли те люди, которые недавно сделали эти пушки своими руками. И в яростном бою рабочие-артиллеристы подбили шесть вражеских машин.

На сталинградских заводах шла борьба за каждый цех, пролет, даже за отдельное рабочее место.

Внутри заводских помещений к бойцам присоединились рабочие, трудившиеся тут же под огнем до последнего момента. Схватив винтовки и гранаты, они защищали свои рабочие места. Заводской отряд вместе с ротой полка НКВД долго сдерживал гитлеровцев в северо-западном углу территории завода. Их было всего 35 человек — «баррикадцев». Почти все они пали, не сойдя с места. Только пять человек осталось в живых, и лишь по приказу командования отошли они с боем в восточную часть завода.

Гитлеровское командование вынуждено было посылать на штурм «Баррикад» все новые и новые части. Спешно прибыли немецкие саперные батальоны, свежие, полного состава — один на автомашинах из Миллерово, а другой даже на самолетах из глубокого германского тыла — из города Магдебурга. Оба батальона были брошены как штурмовые пехотные части в атаку на «Баррикады». Вражеские пополнения втягивались в эту борьбу и исчезали внутри завода, словно сгорая в неистовом огне боя.

Порой могло казаться, что вот-вот, еще немного — и гитлеровцам удастся овладеть заводом, сбросить остатки советских войск в Волгу.

Но как раз это «немногое» фашисты и не могли одолеть. Не могли, потому что этот клочок заводской территории защищали советские люди, воины, воспитанные Сталиным, воспитанные великой партией большевиков!

Двадцать четыре дня сражалась дивизия Людникова внутри заводских помещений. На соседних участках враг прорвался к Волге, отрезал дивизию, окружил ее и с севера, и с запада, и с юга. Дивизия не поддалась. Она заняла оборону в восточной оконечности завода, прижалась спиной к реке и дралась, дралась, дралась...

Две дивизии и три саперных батальона врага исступленно бросались на позиции бойцов Людникова. Гитлеровское командование посылало свою пехоту в массовые атаки. Атаковали по шесть-семь раз в день, одновременно с трех сторон. Бывало одиннадцать часов подряд шел непрерывный бой. Но бойцы Людникова отбивали все атаки. Отбивали решительно, умело, по-русски, по-большевистски. Враг понес огромные потери и не продвинулся ни на один метр.

Получив суровый отпор, фашисты отказались от массовых атак. Теперь они сначала методически обстреливали позиции «баррикадцев» и только после сильной огневой подготовки предпринимали атаки многочисленными мелкими группами.

Клочок советской земли, обороняемый дивизией Людникова, занимал всего тысячу шагов по фронту и 400 шагов в глубину. Он весь простреливался артиллерией прямой наводкой, весь покрывался минными разрывами. Дивизия была отрезана не только от соседей, но и от своих тылов. С величайшим трудом прорывались через Волгу броневые катеры, доставляли боеприпасы, продовольствие и отвозили на левый берег раненых. Корабли военной флотилии пробивались через плотную массу мелкого льда — шуги, быстро, со зловещим шуршанием несущейся по темной воде. Самолеты «У-2» низко кружились над расположением дивизии, сбрасывая пакеты боевого питания. Но не всегда можно было во-время переправиться через замерзающую реку, и одних воздушных посылок, конечно, было недостаточно. В иные дни у бойцов Людникова не оставалось ни патронов, ни гранат, — тогда отбивались штыками и прикладами. В яростных рукопашных схватках дрались даже камнями. Не раз дивизия вела бой, используя боеприпасы, отбитые у противника.

И все же в самые тяжелые дни дивизия Людникова чувствовала товарищескую поддержку. По приказу генерала Чуйкова полки Горишного, Батюка и даже окруженного на знаменитом «пятачке» Горохова предпринимали контратаки, чтобы отвлечь силы неприятеля от «Баррикад».

И дивизия Людникова продолжала драться. Она вцепилась, вросла в свой клочок земли, не сдавала врагу «Баррикады».

* * *

А пока шла борьба за «гороховский пятачок», пока дивизии Гуртьева и Людникова дрались на «Баррикадах», крупные события развернулись вокруг завода «Красный Октябрь». Теперь именно сюда нацелило гитлеровское командование свой главный удар. 23 октября враг начал наступление на завод, поведя ночную атаку сразу с трех сторон — с северо-запада, с запада и юго-запада.

Но бои, развернувшиеся за «Красный Октябрь», снова опрокинули все расчеты гитлеровского командования, его упования на свое превосходство в живой силе и технике.

Шесть дней не прекращалось сражение. Атаки непрерывно следовали одна за другой, днем и ночью. Наши войска, едва отбив вражеский натиск, тотчас сами бросались навстречу противнику. Гитлеровские дивизии, переброшенные с других участков фронта, таяли в огне боя. Подбитые немецкие танки десятками застывали на месте. Только после шести дней жесточайших боев противнику удалось ворваться в заводские помещения.

Гарнизон «Красного Октября» отошел к восточной окраине завода. Враг готовился к новому броску — к Волге. Но тут произошло то, чего не мог предвидеть никакой гитлеровский штабной теоретик.

Гвардейская дивизия генерала Гурьева нанесла врагу стремительный контрудар. 31 октября, ровно в полдень, гвардейцы Гурьева пошли в атаку. Спустя несколько часов они уже овладели основными цехами завода, выбив оттуда вражеские гарнизоны. Теперь наши войска наступали, противник перешел к обороне.

Началась борьба внутри завода. Линия фронта обтекала длинный мартеновский цех, дугами огибала цехи сортовой, калибровочный и склад готовой продукции.

Враг, увязший среди заводских сооружений, теперь подвергался беспрерывным ударам с разных сторон. Несмотря на свое численное превосходство, он не мог ни вернуться в исходное положение, ни предпринять дальнейшего наступления.

Гвардия сражалась по-гвардейски. Волга была у нее за спиной, и к Волге она врага не пустила.

* * *

Заводы! Сталинградские заводы!

За ними пристально следила Ставка Верховного Главнокомандования, направляя ход великой битвы. Заводы попрежнему занимали главное место в оперативных сводках. Неприступные сталинградские заводы стали кошмаром для гитлеровского командования. Рушились планы фашистских стратегов, гибли тайные надежды мировой реакции.

Великая баррикада на Волге стояла...

ВОЛГА БОЕВАЯ

От берега до берега — полтора, а то и два километра. Правый берег — высокий, с крутыми песчаными обрывами. У их подножия — быстрое, стремительное течение. На высоком берегу стоит город. На противоположном, левом, расстилаются заливные луга; там река ветвится на множество рукавов, омывая низкие островки, поросшие ивняком, и песчаные отмели.

Такова Волга у Сталинграда.

Волга! Как много говорит это слово каждому русскому человеку! Великая река — могучая и широкая, как наша родина. Волга не только гигантский водный путь, но и свидетель великих исторических событий в жизни русского народа. По Волге грозно вздымалась волна крестьянской освободительной войны в дни Степана Разина. Волга помнит поход Емельяна Пугачева. На Волге в годы гражданской войны совершали героические подвиги славные борцы за советскую родину. Их вел к победам великий Сталин. Оборону низовьев Волги организовал Сергей Миронович Киров.

Приволжские русские города прославлены именами Чернышевского и Лобачевского. Волге посвящены незабываемые строки Некрасова. На Волге созданы бессмертные произведения гигантов русского искусства— Репина и Максима Горького. Волгарем был славнейший советский летчик Валерий Чкалов. На Волге родился и вырос великий вождь революции — Ленин.

Слово «волгарь» всегда означало человека богатырской силы, свободного и неукротимого духа, свободолюбивого и гордого.

Осенью 1942 года Волге суждено было стать историческим рубежом Великой Отечественной войны, рубежом Великого Перелома...

...Волга кипела от бомбовых разрывов. Гром канонады разносился над ее просторами. Дым пожаров стелился далеко по ее течению.

Судьба родины решалась на берегах великой русской реки.

Когда гитлеровцы подошли вплотную к Сталинграду, единственной связью города с советской Большой землей осталась Волга. Для защитников Сталинграда Волга была дорогой жизни. Через Волгу шло все снабжение войск, сражавшихся в городе. Новые войсковые пополнения, оружие, боеприпасы, снаряжение, продовольствие поступали в Сталинград только с левого берега Волги. По Волге из Сталинграда вывозили детей, стариков и раненых, эвакуировали оборудование предприятий.

Переправа через реку должна была действовать бесперебойно. От этого зависел исход битвы в городе. Слово «переправа» стало одним из самых значительных в лексиконе сталинградцев.

Огромные, неповоротливые баржи и баркасы, буксиры различных размеров, тихоходные паромы и быстрые катеры с мощными зисовскими

моторами — все было использовано на переправах через Волгу. И все суда, от речного парохода-трамвая до самодельной рыбацкой лодки, стали в те дни боевыми кораблями, ибо они выполняли боевые задачи огромной важности, а сама Волга стала военной дорогой. Буксирные и пассажирские суда вооружились зенитными орудиями, легкими пушками, пулеметами. Всю работу на переправе обеспечивала волжская военная флотилия. Она охраняла караваны судов от нападений авиации врага; тральщики и бронекатеры расчищали путь среди плавучих мин, а в напряженные моменты боев сами перевозили людей и грузы.

Гитлеровцы пристально следили за Волгой, за малейшим движением на ней. Они простреливали всю реку в районе города, простреливали подходы к ее правому берегу и места причаливания на левом. Даже небольшой плотик или надувная лодка, пересекавшие Волгу, вызывали бешеный огонь из пулеметов, орудий, минометов. Всплески от рикошетирующих пуль и осколков, водяные столбы разрывов поднимались сплошной стеной. Над Волгой непрестанно «висели» фашистские самолеты. Они глазом коршуна высматривали добычу, бомбили переправочные сооружения, укрытия возле причалов и мостиков, стаями охотились за отдельными суденышками. Фашисты сбрасывали с самолетов в реку плавучие мины на парашютах. Враг хотел завесой огня и металла преградить единственный путь к Сталинграду.

И все же сталинградская переправа работала бесперебойно. Наши боевые и транспортные суда совершали регулярные рейсы через реку, прорываясь сквозь стену вражеского огня. На переправе работали виртуозы кораблевождения, умевшие так искусно перекладывать штурвал, что судно, выделывая причудливые зигзаги, невредимым проходило между разрывами.

Никогда еще маленькие суденышки не буксировали таких огромных барж с тяжелейшими грузами, как на сталинградской переправе. Здесь деревянный тральщик, имевший пятьсот пробоин в надводной части борта, продолжал выполнять боевые задания, ни на один час не становясь на ремонт. Никогда погрузочные работы не совершались с такой молниеносной быстротой. В них участвовали все — от трюмного матроса до капитана; нельзя было терять ни минуты, — враг мог пристреляться и уничтожить судно прямым попаданием. Плавание не прекращалось даже тогда, когда все люди экипажа были ранены и корабль заливало водой, хлынувшей в пробоины. Корабли укрывались от вражеского наблюдения не только за дымовыми завесами, но использовали и дым горящего города, когда ветер гнал дым на реку. Воспламенившиеся ящики с боеприпасами тушили, накрывая их бушлатами. Раненые моряки ползли, прижимая к себе загоревшуюся упаковку мин, чтобы выбросить ее за борт и спасти корабль от гибели.

Скромные, невзрачные суденышки, никому раньше неизвестные, становились кораблями-героями, и слава о них гремела по всей Волге. Та-

Переправа работала бесперебойно даже в дни осеннего ледохода.

ким стал пожарный пароход «Гаситель» — черный, закопченный труженик сталинградской переправы. В дни августовских налетов гитлеровской авиации, когда в городе бушевало море огня и по Волге плыла горящая нефть, он тушил пожары на пристанях, спасал другие суда от пламени, перевозил людей в безопасные места. И в последующие дни обороны его команда во главе с капитаном Воробьевым продолжала нести свою боевую вахту отважно и умело.

Таким был и катер «Ласточка», шестидесятилетний волжский ветеран, который в мирное время, казалось, уже доживал свой век. В дни Сталинградской битвы этот пароход совершал самые ответственные рейсы. Он перевозил военные грузы и буксировал суда в местах наиболее яростного обстрела. Изуродованный минами и снарядами, он не терял своей живучести, держался крепко и упрямо, как истинный волгарь. А когда после серьезных повреждений пароход поставили на ремонт, он собственным паром снабжал ремонтные установки. Залечив раны, он снова пустился в плавание — на переправу.

Большие боевые дела совершали экипажи маленьких волжских суденышек. Три раза завоевывала переходящий красный вымпел Государственного Комитета Обороны команда буксирного парохода «Сократ». Пароход перевозил горючее для наших танков и самолетов. И не было

случая, чтобы команда «Сократа» не выполнила боевого задания. Совершая рейсы с караванами судов, пароход сам защищал себя от вражеских нападений. За один день на него трижды налетала немецкая авиация, сразу до тринадцати бомбардировщиков. «Сократ» искусно отражал воздушные атаки зенитным огнем. В течение пятнадцати минут он сбил два «Юнкерса», потом поджег один «Хейнкель». Капитан Кривцов руководил этой борьбой и ловко маневрировал среди бомбовых разрывов.

Пятьсот рейсов проделала через Волгу у Сталинграда команда баркаса «Абхазец». Каждый рейс — два километра, две тысячи метров, и на каждом метре подстерегала гибель, угрожала смерть.

Днем на реке нельзя было показаться. В светлые часы Волга замирала, и движение на ней возобновлялось только ночью. Мрак скрывал суда от вражеских наблюдателей, от пуль и снарядов. Но зато ночью становились более грозными другие опасности. В темноте не видны были плавучие мины, подводные бугры, образовавшиеся от разрывов бомб, затопленные баржи, паромы, обломки пристаней. Сигнальных огней на сталинградской переправе не существовало: они были бы хорошим ориентиром для неприятельских батарей и бомбардировщиков. Во тьме капитаны, штурманы и рулевые вели свои суда «наизусть», чутьем угадывая, как избегнуть очередной подводной ловушки. А при малейшем всплеске воды, искре света — над правым берегом взвивались ракеты, и враг открывал яростный огонь.

В таких условиях работала сталинградская переправа.

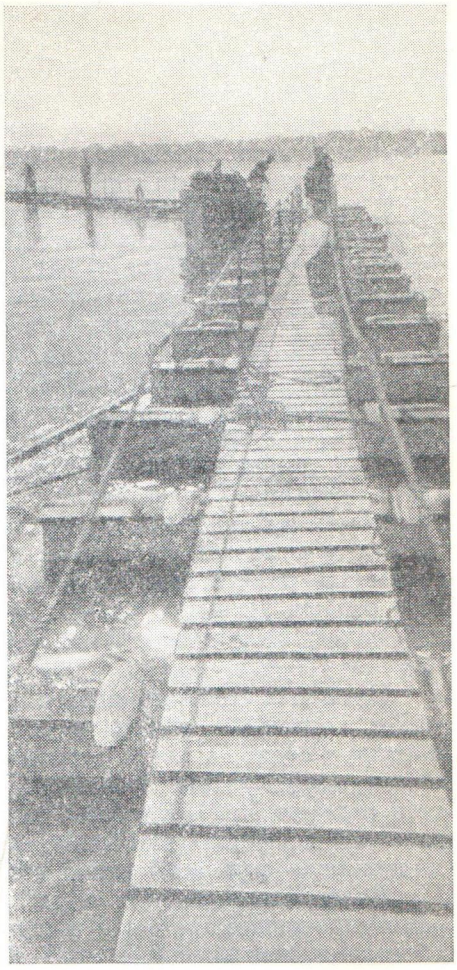
Нередко всему экипажу приходилось, стоя по горло в ледяной воде, руками раскачивать судно, чтобы снять его с мели. При любых условиях надо было разыскать в непроглядной тьме потерпевший аварию пароход или катер — боевого товарища — и подать ему помощь, взять на буксир. Все повреждения при этом исправляли в невиданно короткие сроки, чтобы не застиг рассвет.

Через протоки между островами советские бойцы строили легкие понтонные мосты, устраивали паромные переправы. Мостки наводили с обоих берегов: город и Заволжье как бы протягивали друг другу руки. Переправы строили и жители города. Когда надо было эвакуировать население, местные техники и рабочие составили специальные бригады и навели собственными средствами девять отличных переправ.

В некоторых местах через протоки между островами перекидывали столь легкий пешеходный мостик, что доски его погружались в воду под тяжестью человека. Чтобы разойтись двоим встречным, приходилось обниматься и круто поворачивать друг друга, балансируя над водой.

В суровые сентябрьские дни на Волге у Сталинграда появился новый мост, не значившийся до той поры ни на одной карте города. Он вырос в три дня. В разгар жестоких боев за центр города его построили советские саперы во главе с инженером Пичугиным. Название ему было дано боевое — «Штурмовой мостик». Мостик строили из подруч-

ных материалов. Поплавками служили бачки из-под горючего, настил делали из жердей и бревен, а в качестве якорей были использованы колеса и другие тяжелые части испорченных тракторов. Длинная пловучая полоска мостика имела в ширину всего один метр. Но и она сослужила большую службу, связывая один из важнейших участков обороны Сталинграда с заволжским тылом. Только за двадцать пять суток, исключительно по ночам, через мостик было переправлено семь стрелковых батальонов с полным вооружением, эвакуированы на левый берег раненые. По мостику прошло несколько тысяч жителей Сталинграда. По нему переправляли в город боеприпасы и продовольствие. А вдоль стоек мостика был проложен кабель, поддерживавший телефонную связь между обоими берегами.

Штурмовой мостик через Волгу под Сталинградом.

Враг неистовствовал, пытаясь разрушить этот необычайный мост через Волгу. За три недели фашистская авиация совершила на него 27 налетов. В каждом налете участвовало до 17 машин. 740 фугасных бомб и несколько тысяч «зажигалок» было сброшено на мостик. Но только два прямых попадания были зарегистрированы за это время. Сотни снарядов ежедневно выпускала по нему вражеская артиллерия. И только два снаряда попали в цель. Но и это не причинило особого вреда. Выведенные из строя звенья саперы моментально заменяли новыми, и по узкой пловучей дорожке почти непрерывно двигался поток людей, вооружения, боевых припасов. Мостик с честью выполнял свою боевую задачу.

Много тяжелого труда положили люди, работавшие на сталинградских переправах. Много беззаветного мужества, находчивости и сноровки проявляли они каждый день, на каждом шагу. Сильное течение при

осеннем половодье грозило сорвать понтонный мост. Он «ходил» под напором воды, как живой, весь дрожа от напряжения. Якоря не в силах были удерживать его. Тогда буксир «Лена» подошел к мосту, зацепил его тросами и стал тащить против течения. Надо было точно рассчитать, чтобы скорость буксира была все время такой же, как и скорость течения: тогда мост оставался неподвижным. А кругом визжали снаряды, рвались мины, с воем пикировали вражеские бомбардировщики.

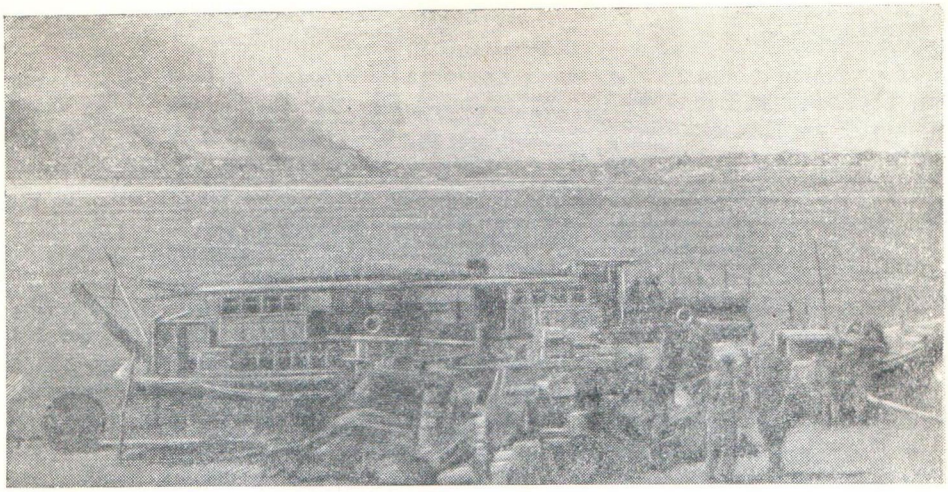
В другом месте срочно понадобилось навести переправу. В распоряжении была только одна ночь. А паромы и понтоны находились на расстоянии восьми километров. И не было буксира, чтобы перевести их к месту переправы. Буксир мог прийти только к утру. Но ждать было невозможно. Тогда советские саперы впряглись в лямки длинных канатов и гуськом пошли вдоль берега, волоча за собой тяжелые паромы и понтоны. Саперы стали бурлаками. Всю ночь трудились они, не щадя сил, и задание командования выполнили. Десятки паромов и более 150 понтонов были доставлены на место, и переправа начала действовать.

В те дни под Сталинградом новый смысл приобрело слово «волгарь». Волгарями называли тех, кто хорошо сражался на реке. Волгарями были и старые лодочники; и женщины-бакенщицы, наблюдавшие за падением немецких парашютных мин; и военные моряки, для которых река стала родной стихией; и бойцы инженерных войск, приспособившиеся к особым условиям борьбы за переправу. Седые капитаны вносили в эту борьбу свой многолетний опыт, а молодые матросы — беззаветную лихость и задор.

Истинным сталинградцем-волгарем стал старшина второй статьи Печалин, который в течение двух часов непрерывно работал в воде, ремонтируя судно, а когда немцы освещали реку ракетой, нырял и пережидал, когда ракета погаснет. Таким же настоящим волгарем показал себя сержант Павел Власов. Спасая баржу с ценным военным грузом, он бросился к огромной пробоине, заткнул ее собственной шинелью и грудью выдерживал страшный напор воды, пока не подоспела помощь.

Волгарями называли и работников судоремонтного завода, быстро ремонтировавших на виду у противника, под бомбами и минометным обстрелом поврежденные суда. Когда обстановка усложнилась, завод перебрался на левый берег Волги, зарылся в землю и в землянках продолжал свою работу. Летучие бригады завода на переправе под обстрелом ремонтировали израненные суда.

На левом берегу Волги, на виду у врага, работал подземный судоремонтный завод. Вход в цехи был тщательно замаскирован. Ступеньки вели глубоко вниз. Глухо гудела подземная электростанция. Ток от нее шел по всем цехам, и во всех цехах кипела работа. В общежитии рабочих, под низким потолком, укрепленным бревнами, — ряды железных коек. У изголовья — винтовки. В любую минуту люди были готовы пойти в бой, — на переправу, на правый берег...

Речные трамваи — труженики сталинградской переправы.

Почетным прозвищем волгаря именовали и молодого моряка Николая Клековкина. Едва оправившись от ранения, с пулей, застрявшей в легких, добровольно вызвался он на отчаянное дело. Чтобы поднять со дна Волги затонувшие пушки, он четыре раза подряд опускался на двенадцатиметровую глубину в трусах и тельняшке, надев водолазную маску, и каждый раз оставался в ледяной воде до тех пор, пока не удавалось крепко зацепить тросом орудие!

Тем же славным прозвищем должны быть отмечены военные моряки Виктор Клепов и Кузьма Калашников. Исправляя поврежденный котел своей канонерки, они залезли в горячую топку и пробыли в ней 1 час 50 минут. Только ватный бушлат, брезентовые брюки да шапка-ушанка, надвинутая на самые глаза, служили им защитой от страшного жара. Пока комендоры лодки вели огневой бой с врагом, два молодых героя безустали работали в стоградусном пекле. Через каждые пять-десять минут они покидали топку, чтобы немного отдышаться и остыть, облившись водой. Вскоре корабль мог развести пары и перестал быть неподвижной мишенью для врага.

Нет числа подвигам, которые совершали ежедневно, ежечасно на сталинградской переправе волгари — бойцы, речники, моряки.

* * *

Волга не только служила военной дорогой, она была и полем боя.

Волжская военная флотилия дралась за Сталинград на волжских

водах с таким же искусством и доблестью, как 62-я армия на суше, как авиация сталинградского фронта — в воздухе.

Волжская военная флотилия защищала сталинградские переправы. Она обеспечивала фланги наших сухопутных войск, не давая фашистам прорваться к Волге и распространиться по ее берегам. Волжская военная флотилия участвовала в уличных боях, посылая в город отряды военных моряков и громя орудийными залпами врага, засевшего в городских кварталах, на заводах и в рабочих поселках.

Бронекатеры Волжской флотилии назывались в Сталинграде «речными танками». И в самом деле, маленький верткий кораблик, обладающий солидной броней и сильным вооружением, как и танк, создан для наступления, для быстрого и смелого маневра. На катерах отряды моряков и пехотинцев ходили в дерзкие ночные рейды. Появляясь внезапно перед самыми укреплениями противника, катеры били из пушек по его огневым точкам, а тем временем десантники совершали вылазки на берег, врывались в неприятельские траншеи, уничтожали дзоты, блиндажи, истребляли фашистских солдат и офицеров, захватывали пленных. Часто эти налеты были так неожиданны, что враг не успевал изготовиться к их отражению и вызвать подкрепление.

Бронекатеры охраняли караваны судов, вели разведку берегов, поддерживали огнем наши сухопутные части. Успешно действовали бронекатеры и против гитлеровской авиации. Они не раз выходили победителями в стычках с воздушным врагом. Скорострельные зенитные пушки и счетверенные пулеметы катеров заставляли фашистских летчиков держаться на большой высоте. А попасть с большой высоты бомбой в такую маленькую и подвижную цель, как катер, нелегко.

На бронекатер лейтенанта Карпунина напали однажды сразу пять «Юнкерсов». Они совершили девять воздушных атак и сбросили двенадцать бомб, но катер остался невредим. Он ловко маневрировал и уклонялся от ударов врага. При этом катер вел огонь и сбил одного «Юнкерса». Остальные, не добившись успеха, ушли восвояси.

Живуч и грозен маленький кораблик. Его трудно потопить, трудно заставить замолчать в бою. Один наш бронекатер долго вел напряженную борьбу. По всему борту корабля зияли пробоины. Хлынувшая в них вода залила нижние помещения, а в кубрике достигла коек. Но катер не переставал сражаться. Часть его команды вела аварийные работы, в то время как комендоры продолжали стрелять из орудий. И катер выиграл бой: девять огневых точек врага замолчали, пораженные его снарядами.

Многие бронекатеры в сталинградских боях заслужили звание гвардейских.

Мощными артиллерийскими залпами громили врага канонерские лодки и плавучие батареи. Их дальнобойные орудия оказывали сильную поддержку частям Советской Армии, сражавшимся на суше. Морские

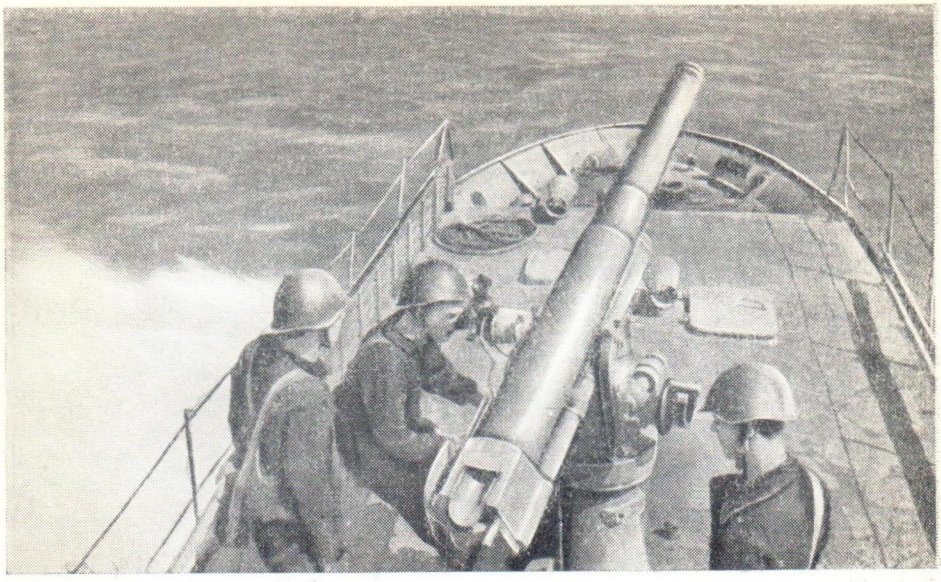
В некоторых местах перекидывали совсем легкие пешеходные мостики из простых досок.

пушки держали под обстрелом узлы прибрежных дорог, обрушивали ураганный огонь на вражеские колонны и танки, разрушали неприятельские укрепления, уничтожали батареи и отражали атаки гитлеровцев. Боевые корабли могли легко проникать туда, куда невозможно было перебросить полевую артиллерию. Двигаясь вверх или вниз по реке, они заходили за линию нашего сухопутного фронта, маневрировали огнем, выбирали выгодное для себя место боя.

В грозный день 25 августа, когда фашистские танки и мотопехота, появившиеся у северной окраины Сталинграда, яростно рвались к городу, в бой с ними вступила одна из наших канонерских лодок. Палубные комендоры во главе со старшиной Дружинским открыли меткий огонь из своих орудий. Они помогли рабочим-ополченцам и армейским подразделениям отразить неприятельские атаки. С тех пор еще более укрепилась боевая дружба военных моряков с воинами сухопутных частей, тесная связь армейского и флотского командования.

В журнале боевых действий одного из соединений Советской Армии ежедневно записывали результаты огневой поддержки, которую оказывали частям этого соединения корабли Волжской флотилии. Вот запись за шесть дней сентябрьских боев:

«*Первый* день: огнем канонерских лодок уничтожена рота и рассеяно до батальона вражеской пехоты; обращено в бегство до роты автоматчиков; обеспечено продвижение наших частей.

Боевые корабли военной флотилии громили врага залпами с Волги.

Второй день: уничтожено до двух рот контратакующего противника, подбито четыре танка.

Третий день: уничтожено до роты неприятеля и рассеян батальон пехоты; уничтожены две минометные точки.

Четвертый день: рассеяно большое скопление танков и автомашин; уничтожено два батальона наступавшего полка противника.

Пятый день: уничтожены взвод пехоты и пулеметная точка.

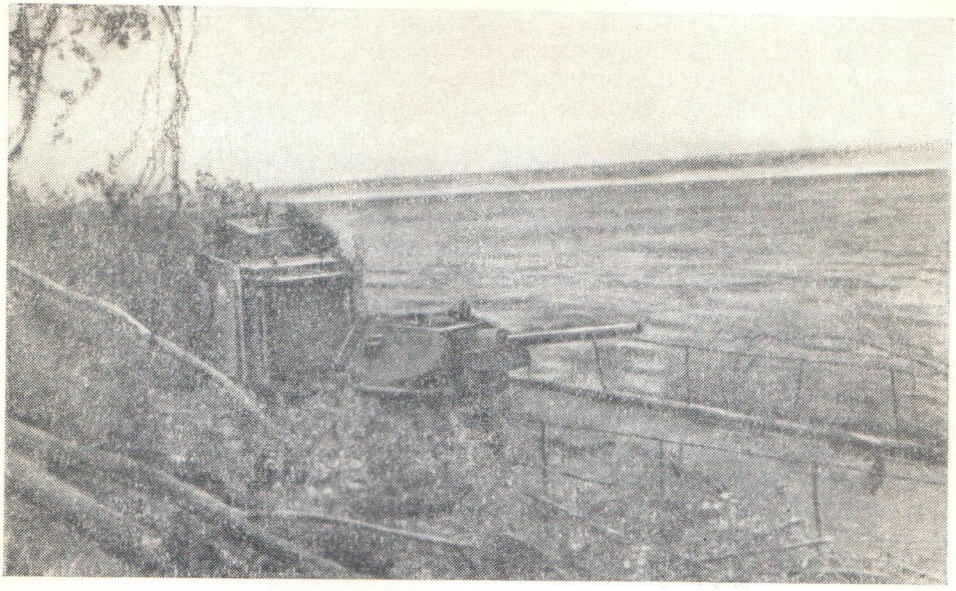
Шестой день: подавлены двухорудийная батарея и две пулеметные точки; уничтожено до взвода пехоты; рассеяно скопление автомашин.

Часто на переднем крае раздавались громкие восторженные возгласы в честь волгарей. Бойцы советской пехоты кричали «ура», наблюдая за мастерской стрельбой военных моряков.

Однажды гитлеровцы попытались крупными силами сбросить одну из частей группы Горохова в Волгу. В критический момент на помощь подоспела канонерская лодка старшего лейтенанта Воронина. На пути фашистов вырос огневой вал. Враг отступил.

После боя полковник Горохов прислал на имя командира лодки телеграмму: «Очень благодарен за поддержку. Вражеская атака отбита».

Где же выбрать огневую позицию на реке, когда каждый метр ее поверхности просматривается с земли и с воздуха? Волгари под

Искусная маскировка скрывала корабли от наблюдения противника.

Сталинградом доказали, что это возможно. Для этого есть два верных средства: быстрая смена позиций и искусная маскировка. Канонерские лодки и бронекатеры незаметно пробирались по протокам-«воложкам», прятались в темных закоулках затонов, за островками, у отмелей. Совершив огневой налет с одной позиции, они тотчас же перебирались на другую, предоставляя врагу бить по пустому месту.

Все суда окрасились в защитный цвет. В одних случаях это был зеленовато-серый — под растительность лугового берега, в других желтоватый — под песчаные обрывы правобережья. Как боец прижимается к складкам местности, чтобы стать невидимым, так и волжские корабли применялись к очертаниям берегов. Канонерская лодка могла заполнить своим корпусом небольшую впадину, а бронекатер превратиться в оконечность длинного мыса. Пусть тогда вражеский летчик попробует отгадать его очертания в капризном рисунке береговой линии. Ветки, куски коры и дерна в умелых руках моряков становились материалом для чудес декоративного искусства. Корабль преображался в небольшую рощицу, где борта были кустарником, труба — деревом с отпиленной верхушкой, верхняя палуба — зеленой лужайкой. Катеры и канонерки превращались в те загадочные островки на Волге, которые вдруг начинали двигаться, стрелять, а потом исчезали, чтобы завтра появиться в другом месте.

Один из кораблей Волжской флотилии так искусно замаскировался, что два с лишним месяца действовал со своей позиции, оставаясь незамеченным. Корабль этот провел более ста стрельб и нанес противнику большой урон. Фашистские самолеты непрерывно «висели» над окружающей местностью, бомбили ее; фашистские артиллерийские разведчики пытались засечь корабль по звукам его орудийных выстрелов. Но врагу так и не удалось найти этот корабль.

Искусно воевали краснознаменные канонерские лодки «Чапаев» и «Усыскин». И все корабли флотилии дрались умело и храбро.

Более 35 тысяч боевых рейсов совершили суда Волжской военной флотилии за дни Сталинградской битвы.

Если враг не должен видеть замаскировавшийся корабль, то корабль обязан видеть врага. Иначе не будет меткой стрельбы.

Здесь следует сказать о корректировщиках корабельного огня. Они неустанно наблюдали за противником, выискивали цели, определяли данные для стрельбы. Корректировщик — это воин отважный и умелый. Вскинув за плечи телефонный аппарат или радиопередатчик, переплывал он в шлюпке через Волгу, пробирался по улицам города или по приволжским оврагам, подползал поближе к противнику, а иногда проникал даже в самое его расположение. Отсюда он направлял огонь своей канонерской лодки. Он один, самостоятельно, принимал решения и подчас сам защищал себя. Так, корректировщик-краснофлотец Яковлев, застигнутый на своем наблюдательном пункте фашистами, три часа в одиночку отбивался от них. Лейтенант Шишко вел корректировку из полуразрушенного здания, которое находилось рядом с вражескими окопами. Он дважды был ранен, почти не мог двигаться, но продолжал следить за разрывами снарядов своей канонерки и передавал поправки прицела.

Поддерживать беспрерывную связь кораблей с наблюдательными пунктами было нелегкой задачей. Бомбы, снаряды и мины, которые вспахивали чуть не каждый метр сталинградской земли, железным ветром наполняя воздух, рвали провода. И случалось в горячке боя, что матрос с концом провода в зубах пускался вплавь через Волгу, чтобы восстановить порванную связь.

Четкой совместной работой корректировщиков и корабельных артиллеристов подготавливались те сокрушительные залпы, которыми Волга встречала врага. Образцово стреляли канонерские лодки «Громов» и «Руднев». Их корректировщиком был комсомолец Игорь Геранин. Прекрасно освоив свое дело, он всегда давал точные и безошибочные данные для стрельбы. Остальное дополняло искусство комендоров.

Однажды на прибрежной дороге показались немецкая батарея и колонна автомашин. Геранин указал эту цель, и с первых же залпов моряки-артиллеристы накрыли ее. Семь пушек были разбиты, а колонна

рассеяна. Потом Геранин перенес огонь на вражескую пехоту, и той крепко досталось. А позже обе канонерки по указанию Геранина обрушили свой огонь на танки противника и уничтожили сразу семь вражеских машин.

Была у неприятеля одна тяжелая батарея, которую долго не удавалось нащупать. Хорошо замаскированная в складках местности, она накрывала своим огнем боевые порядки наших войск. Найти и уничтожить эту батарею было поручено экипажу канонерской лодки «Усыскин». Артиллерийский корректировочный пост корабля расположился на переднем крае нашей обороны. Оттуда моряки-корректировщики засекли вражескую «неуловимую» батарею и передали на канонерку ее координаты. Всего лишь пять залпов дали комендоры «Усыскина», и с суши сообщили, что гитлеровская батарея уничтожена.

Командующий Сталинградским фронтом генерал Еременко, наблюдавший блестящую стрельбу волжских моряков, передал канонерской лодке для записи в вахтенный журнал следующие слова: «Благодарность всему личному составу. Волга — молодец!»

МЫ — СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ!

В Сталинграде есть стена, вся выщербленная пулями и осколками. Бойцы, сражавшиеся у этой стены в самые тяжелые дни обороны, написали на ней: «Здесь насмерть стояли гвардейцы Родимцева. Выстояв, мы победили смерть». Стена эта стала символом великой стойкости советских воинов.

Был в Сталинграде такой случай. Группа наших воинов долго и упорно обороняла высокий каменный дом, отстреливаясь из подвала. По дому гитлеровцы вели огонь из пушек. Когда обрушились верхние этажи, советский солдат киргиз Уразалиев, прислушиваясь к грохоту каменного обвала, сказал:

— Дом устал... Камень устал... Мы не устали...

Это было хорошо сказано: сталинградские воины не знали усталости.

Героизм в Сталинграде стал каждодневным явлением, как бы общей нормой поведения. Это был массовый героизм. Подвиги совершали и люди, одетые в военную форму, и люди в гражданской одежде. Каждый защитник и труженик Сталинграда заслужил право на почет и уважение советского народа. Правительство СССР учредило медаль «За оборону Сталинграда» — награду всем участникам великой героической борьбы. Это знак доблести сталинградцев.

Непоколебимая стойкость, заложенная в самом характере советского человека, закалялась в битве за Сталинград, росла и крепла, воспитываемая большевистской партией.

Партия Ленина—Сталина на всех этапах своего великого исторического пути учила рабочий класс, всех трудящихся, молодежь стойкости, мужеству, незнанию страха в борьбе. Качества передовых борцов-большевиков партия прививала всему народу. Эти качества блестяще проявились во время борьбы с иностранной интервенцией и белогвардейщиной в 1918—1920 годах, в героическом труде советских людей в годы социалистической стройки, в первых же битвах Великой Отечественной войны. Советскому народу свойственен массовый героизм, — героизм политически сознательных, целеустремленных строителей коммунизма, патриотов социалистической родины.

Именно политическая сознательность воина помогала ему быстрее и лучше осваивать нелегкую науку уличной борьбы, выдерживать напряжение многодневной битвы.

К совершению подвига во имя родины каждый воин готовился еще задолго до того, как он вступал в горнило Сталинградской битвы. Чем ближе к городу-герою, тем глубже проникался каждый боец сознанием своего долга перед отечеством, перед народом, тем яснее понимал он величие предстоящих боевых трудов. Воспитательная работа армейских партийных организаций, высокий патриотический подъем всей массы поднявшихся на борьбу советских людей вселяли дух бодрости, уверенности в своих силах, чувство ответственности за себя и за своих товарищей.

Всех, кто спешил на защиту Сталинграда, объединяло гордое сознание: «Мы — советские люди, мы боремся за правое дело, и на нас смотрит весь мир».

В эшелонах, двигавшихся по железным дорогам, на местах высадки войск, на путях к волжским переправам — всюду тысячами уст великая партия Ленина—Сталина говорила с будущими участниками Сталинградской битвы. Говорила языком близким, понятным советскому человеку. Всюду — беседы, митинги, собрания. Политработники, прошедшие боевую школу в окопах Сталинграда, рассказывали солдатам о великом значении сражения на Волге, о героических традициях сталинградцев, о задачах, которые поставил перед ними Верховный Главнокомандующий.

«Отстоим Сталинград!» — читал воин в своей дивизионной газете. «Мы — сталинградцы!» — гласила надпись на фотовитрине с портретами героев обороны, выставленная у околицы станицы. «Твой путь — только вперед!» — призывали лозунги, выложенные из камней по обочинам дорог.

Перед переправой через Волгу, у порога великой битвы, агитаторы еще раз призывали воинов к мужеству, выдержке. Они говорили о высокой чести быть защитником Сталинграда, о том, что выстоять на правом берегу — значит победить. И каждое слово, произнесенное здесь,

в ночном мраке, у реки, озаряемой отблесками близкого сражения, глубоко западало в душу воина.

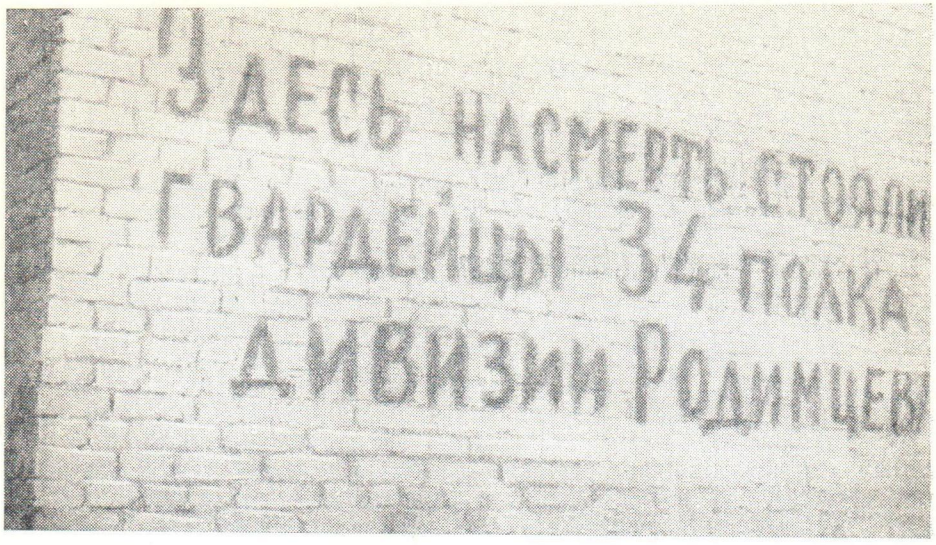
А когда рота или батальон, переправившись на правый берег, шли прямо в бой, те же агитаторы, сражаясь плечом к плечу с новыми защитниками Сталинграда, показывали пример спокойствия, уменья и боевой закалки.

Получив «боевое крещение», воины нового пополнения с гордостью произносили слова: «У нас в Сталинграде», «Мы — сталинградцы!»...

В окопах, среди каменных развалин города, в блиндажах переднего края продолжалось воспитание новичка. Опытный боец учил его той особой, сталинградской сноровке, которая складывалась и совершенствовалась ежедневно в пороховом дыму. Агитаторы рассказывали о героях полка, батальона. В полковых альбомах хранились портреты лучших бойцов и командиров и описания их подвигов. Каждый новичок знакомился с таким альбомом. На партийных и комсомольских собраниях коммунист, комсомолец приучался особенно высоко ценить почетное и ответственное звание большевика-сталинградца. Каждый, вновь пришедший в боевую часть, понимал, что трусам и паникерам здесь нет места, что победит врага только тот, кто верит в себя, в своих товарищей, в силу своего оружия. «Ни шагу назад!» — эти слова встречались на каждой улице, написанные рукой бойца на обломке стены. Читая их, всякий знал: так приказала родина, так приказал Сталин.

Выдающееся место в рядах защитников Сталинграда занимала молодежь, воспитанники ленинско-сталинского комсомола. Половина всех награжденных бойцов и командиров 62-й армии были комсомольцами.

Величественные образы прошлого звали советских бойцов к воинским подвигам и трудам. Оживали славные традиции революционного Царицына. Все в этом городе напоминало о героических днях восемнадцатого года, когда воля Сталина решала судьбу не только самого Царицына, но и всей Советской республики. Войска 62-й армии сражались на тех же рубежах, что и защитники Царицына. Вместе с молодыми воинами дрались ветераны восемнадцатого года, которые помнили еще с тех дней товарища Сталина, помнили Ворошилова, Пархоменко, Николая Руднева. Они говорили, указывая на сталинградскую землю: «Здесь ходил Сталин». И каждый остро чувствовал: эту землю нельзя отдать врагу. Воинские части, оборонявшие город, проходя по улицам, видели дом с мемориальной доской: здесь помещался штаб X армии, здесь в дни обороны Царицына работал Сталин. Они видели на площади Павших борцов обелиск, воздвигнутый в память героев гражданской войны. В глубоком подземелье, где работал в часы воздушных бомбардировок городской комитет обороны, хранилась драгоценная реликвия Сталинграда — красное знамя с боевым орденом, которое ВЦИК вручил городу в награду за героические дела.

Эта надпись на стене дома — память о великой стойкости защитников Сталинграда.

В дни наиболее ожесточенных боев бывшие участники Царицынской обороны обратились к защитникам Сталинграда с призывом: «Не сдавайте врагу наш любимый город! Любой ценой защищайте город Сталина. Бейтесь так, чтобы слава о вас, как о защитниках Царицына, гремела в веках». И каждый солдат и офицер знал, что, как и прежде, под руководством товарища Сталина будет отражен бешеный натиск врагов. Эта вера придавала силы сносить тяжкие невзгоды и совершать подвиги высокой доблести. Волжский город защищали москвичи и ленинградцы, колхозники Сибири и рабочие Урала, хлопкоробы Узбекистана и горняки Донбасса, жители Закавказья и далекого Севера, казахские животноводы и вологодские лесорубы — представители всех народов, республик и краев Советского Союза. Сталинград становился для них родным, ибо они отдавали за него свою жизнь, проливали за него свою кровь и, защищая его, защищали свою страну, великое братство народов.

Здесь сложился особый, фронтовой быт. Люди спали на земле, содрогавшейся от бомбовых разрывов, пили чай, читали газеты и книги и даже смеялись и шутили под завывание мин и снарядов. Когда стрелял неприятельский шестиствольный миномет, бойцы говорили: «Тявкает собака Гитлера». Фашистские пикировщики получили насмешливую кличку «музыканты-визгуны».

Суровый военный быт сталинградцев не был бытом людей, оторванных от общественной, политической жизни, от родной страны. Сражающийся Сталинград имел свою периодическую печать — гражданскую и военную, — от многотиражной газеты до рукописного боевого листка.

Политработники фронта, армии, дивизий проводили не только летучие беседы, но и доклады и лекции в такой непосредственной близости от противника, в такой своеобразной, необычайной обстановке, какую знал только боевой Сталинград. Как бы далеко ни была выдвинута вперед наша огневая точка, и туда пробирался под обстрелом неутомимый агитатор, чтобы рассказать о положении на фронте, о событиях за рубежом, о героическом труде советских людей в тылу. В доме, где часть этажей занимал наш гарнизон, а другую часть—противник, и в таком доме не переставал звучать голос партии, голос, родной и близкий каждому советскому воину. Партийные собрания проводились даже в мартеновских печах «Красного Октября», где защитники завода находили теплое и надежное укрытие.

Построив систему огневой защиты своего опорного пункта, командир подразделения отдавал приказ: оборудовать ленинскую комнату. Ее устраивали в глубоком убежище или в подвале полуразрушенного здания. И в обстановке городского боя, где все так изменчиво и быстротечно, где линия фронта все время колеблется и перемещается, — и в этой обстановке в стенах ленинской комнаты шла планомерная политическая и культурная работа.

Вот как была устроена ленинская комната батальона гвардии капитана Исакова. Это маленькое подвальное помещение. В нем тесно Но теснота не мешает. Комната чисто убрана, утеплена. На стенах— портреты руководителей партии и правительства, лозунги, плакаты. В углу — витрина с материалами из газет. Рядом — доска почета. На ней— фамилии лучших бойцов и командиров. Небольшая библиотечка с подбором брошюр, журналов. Газеты сюда доставляют ежедневно, хотя нетрудно понять, чего стоит эта доставка.

Здесь бойцы играют в шахматы, шашки, домино. Здесь читают и пишут письма. Слушают музыку. Разучивают новые песни. Здесь выступают концертные группы дивизионного клуба. Здесь боец отдыхает, и здесь же он учится, как лучше воевать. В этой комнате проходят партийные и комсомольские собрания. Здесь вручают ордена и медали. Здесь отличившихся в боях защитников родины принимают в партию, в комсомол.

Затишье после сражения. Отбита вражеская атака. Только что взят штурмом опорный пункт противника. А где-нибудь в блиндаже, в бомбовой воронке, под лестничной клеткой замполит батальона уже собирает замполитов рот, парторгов и за несколько минут обсуждает с ними важнейшие события в жизни подразделения: кто отличился в схватке, кто

отстал, как действовали коммунисты, какая предстоит новая боевая задача, как довести ее до всех бойцов...

Под беспрерывным обстрелом, под прицельным огнем с расстояния в несколько десятков шагов, когда нет возможности не только собраться группой, но даже перебежать от укрытия к укрытию, — никогда не прерывалась партийно-политическая работа. В щелях, в окопах, за каменными укрытиями велась агитация и пропаганда.

В разгар городских боев из рук в руки переходили листовки — несколько строк о последних боевых делах, об успехах и подвигах товарищей. Такую листовку перебрасывают из окопа в окоп. Перебегая и переползая, ее доставляют в блиндажи, в дома, где сражаются наши гарнизоны и штурмовые группы. Ее передают по цепи из рук в руки. С нею агитаторы преодолевают зоны сильного обстрела, храня ее как боевую эстафету.

Тысячи смелых, инициативных и решительных агитаторов творили в Сталинграде славное партийное дело. Своей мужественной работой, неся немалые жертвы, они — коммунисты, передовые люди армии, — большевистским словом поддерживали и укрепляли самую главную силу на войне — моральный дух войска. Величие защитников Сталинграда и было в том, что здесь каждый воин понимал свой маневр не только как хорошо обученный солдат, но и политически, как гражданин страны социализма.

* * *

В разрушенном, спаленном городе, на долгие месяцы ставшем полем боя, казалось бы, невозможно даже представить себе существование гражданского населения. Но не так было в Сталинграде.

Действительно, большинство женщин, стариков и детей было отправлено в Заволжье, в безопасные районы в глубине страны. Многие рабочие были эвакуированы в тыл вместе с заводами. И все же в Сталинграде оставались жители, — те, чья работа была необходима здесь, те, кто изъявлял желание остаться в родном городе, чтобы защищать его своим трудом, защищать вместе с армией.

Жители оставались в Сталинграде не только в первые дни военной грозы, когда совершала свои зверские налеты фашистская авиация и когда случайно прорвавшиеся немецкие колонны пытались с ходу вломиться в заводскую часть города, но и все недели и месяцы длительной тяжелой обороны.

Жители Сталинграда — рабочие, инженеры, служащие, партийные и комсомольские работники — отстаивали родной город, — одни с оружием в руках на линии огня, другие у станков, печей, в цеховых конторах и райкомах.

Вооруженные отряды граждан несли охрану в различных частях города. Они оберегали отдельные важные объекты от просачивания враже-

ских разведчиков, шпионов, подрывников. Многие из этих отрядов вели бои вместе с частями Советской Армии, отстаивая свои улицы, свои переулки и поселки, дома и предприятия. Хорошее знание местности позволяло «гражданским бойцам» успешно вести разведку и доставлять нашему командованию ценные сведения о противнике.

Жители помогали поддерживать связь между отдельными участками города, между предприятиями, связь между узлами сопротивления и другими важными объектами обороны. Городская телефонная станция выбыла из строя еще 23 августа, в первый день массового воздушного налета, и приходилось большей частью пользоваться живой связью. В различных пунктах города были организованы кусты связи. Передача донесений и приказов живой связью зависела от личной исполнительности человека, от его сознания долга, от его находчивости и мужества. И сколько подвигов было совершено на этой боевой работе, сколько героев было среди жителей города, среди мужчин и женщин, среди юных и престарелых, сколько жертв понесено ими на сталинградских улицах под вражеским огнем!

Немалые услуги оказывали войскам молодые сталинградцы, добровольные разведчики. Они указывали нашим подразделениям потайные ходы, выводили отряды бойцов в тыл врага, помогали находить гитлеровцев, скрывавшихся в домах и различных тайных укрытиях. По заданию комсомольских организаций юные разведчики пробирались в кварталы, занятые фашистами. Они нарушали вражескую связь, взрывали склады с боеприпасами, забрасывали гранатами штабные автомобили, истребляли фашистских начальников.

Воюющий Сталинград имел свой «малый тыл», — здесь же, на правом берегу Волги. В городе остались некоторые производственные предприятия, которые можно было использовать для работы на оборону. Остались и запасы материалов и продовольствия, в которых нуждалась армия. Здесь, в «малом тылу», были люди, готовые беззаветно трудиться для усиления обороны города. Здесь работали партийные и советские руководители, направлявшие и объединявшие усилия этих людей.

Вся гражданская жизнь в городе была перестроена на боевой лад. И связь этого «малого сталинградского тыла» с 62-й армией Чуйкова и 64-й армией Шумилова, сражавшимися за город, была такой же тесной и неразрывной, как и связь всего большого советского тыла со всем грандиозным боевым фронтом.

Часть сталинградских предприятий продолжала работать для нужд обороны, для армии, и заводские парткомы были штабами этой боевой работы. Только когда рушились фабричные здания, когда снаряды и бомбы выводили из строя агрегаты, когда враг приближался вплотную к стенам предприятия,—лишь тогда замирала здесь производственная жизнь. По призыву партийных организаций часть рабочих

присоединялась к войскам, чтобы отогнать гитлеровцев, а часть перебиралась со своими инструментами в еще уцелевшие предприятия других районов или на левый берег Волги, чтобы там, в подземных цехах, в походных мастерских продолжать работу на оборону.

В сентябрьские дни, когда гитлеровцы подступили к стенам Тракторного завода, держа его под непрерывным обстрелом, молодежная бригада Петра Корчагина не прекращала работы, ремонтируя танки. А когда работа стала невозможной, молодые смельчаки сели в эти танки и вступили в бой с фашистами. В моторном цехе комсомолка наладчица Литвинова продолжала шлифовать детали, несмотря на то, что в цех попала бомба и часть корпуса загорелась; в этот день Литвинова перевыполнила свою обычную норму. Тут же, в подвале завода, бюро райкома ВЛКСМ проводило короткие заседания, принимая в комсомол лучших стахановцев. А в проходной будке бессменно в течение многих дней нес дежурство, как часовой на посту, старый кадровик Иван Захарович Валиков, участник Царицынской обороны.

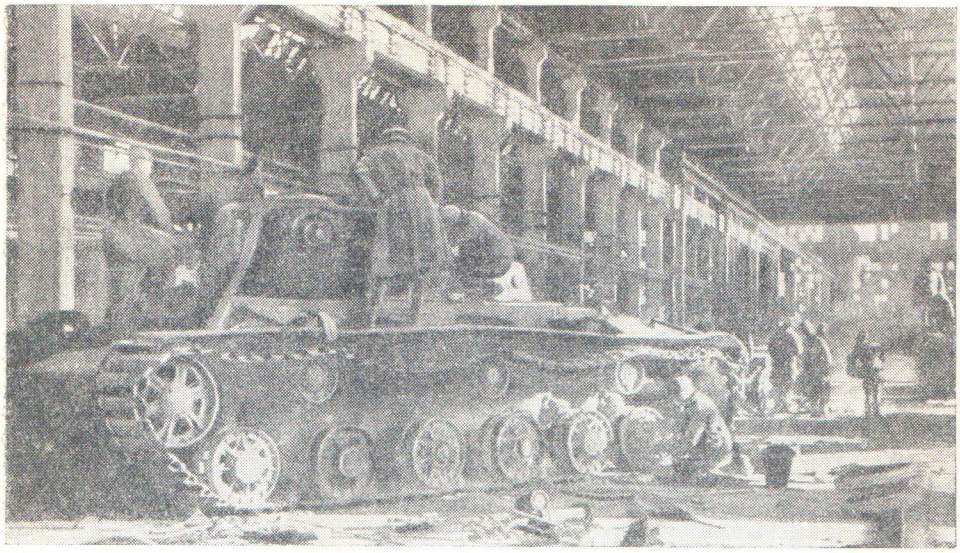
В самом центре города продолжала работать механизированная мельница № 4, снабжая мукой войсковые части и жителей. Мельница остановилась только тогда, когда корпуса ее обратились в развалины, а противник был уже в сотне шагов. Подошли гвардейцы Родимцева, и руины мельницы стали для них опорой длительной обороны.

Долго не покидали своего завода и рабочие «Красного Октября». Основные цехи его были разрушены, вихрь снарядов и мин свирепствовал вокруг, а бригады все еще работали, используя уцелевшее оборудование и выделывая лопаты, топоры и другое снаряжение для воинских частей.

Все время действовали предприятия в южной части города, в Кировском районе. Действовала судоверфь, ремонтируя танки и боевые катеры. Работали маслозаводы, мельницы, хлебопекарни, пошивочные мастерские. Все это под огнем. Рабочим одного хлебозавода в течение дня шесть раз пришлось бросать работу, чтобы тушить пожары от бомб, и все же дневную норму — 50 тонн хлеба — они выдали полностью.

В течение всех месяцев обороны один из заводов беспрерывно изготовлял бутылки с зажигательной жидкостью, окопные печи, разное оружие. Завод ремонтировал пушки, пулеметы, автомашины, выполнял срочные заказы воинских частей. Когда цеховую контору уничтожил разрыв снаряда, директор и главный инженер завода переселились в неглубокий подвал, находившийся поблизости, и здесь, при тусклом свете лампочки, продолжали руководить производством. Меховая куртка инженера была перетянута командирским поясом, на котором в кобуре висел револьвер, — на случай, если придется отстреливаться.

Электростанция Сталгрэс долго снабжала током промышленность

Бои гремели вокруг, а на многих сталинградских предприятиях не прекращалась работа.

Кировского района. Двести фугасных бомб и девятьсот тяжелых снарядов упало на территорию станции, а она все же давала свет и энергию. Стены станции были пробиты снарядами. Крыша обвалилась от разрывов бомб. Но управляемая из подземного командного пункта Сталгрэс продолжала действовать до тех пор, пока прямыми попаданиями не были выведены из строя ее главные агрегаты.

Гитлеровцы не пощадили сталинградских больниц и амбулаторий, разрушив их бомбами, спалив огнем. Но врачи и сестры не ушли из зоны боев. В том же Кировском районе они устроили медицинские пункты, перевязочные, операционные. И всякий пострадавший, раненый воин или житель города получал здесь неотложную помощь.

* * *

Всей деятельностью населения города руководил городской комитет обороны, состоявший из представителей областных партийных и советских организаций. Это был штаб, командный пункт, откуда исходили приказы районам и предприятиям.

Получив еще до начала боев в городе личные указания товарища Сталина, партийные организации Сталинграда подготовились к боевой работе, к новым формам руководства в условиях обороны го-

рода. Менялась обстановка, менялись и формы партийного и советского руководства.

В первые дни боев обком партии и городской комитет обороны находились в центре Сталинграда—на командном пункте в Комсомольском саду. В часы бомбежек и обстрела они работали в подземном убежище. Сюда сходились все нити управления. Потом, когда неприятель вклинился в город, организация руководства изменилась, как того требовала новая обстановка. Связь между отдельными районами прервалась, некоторые части города оказались изолированными. Но все же на любом участке люди чувствовали помощь и поддержку, направляющую силу партийных организаций.

В районах и на отдельных участках стали действовать особые оперативные группы обкома и горкома ВКП(б). Эти группы решали все вопросы, исходя в каждом случае из сложившихся обстоятельств. Как организовать снабжение войсковых частей и жителей продовольствием? Какими средствами наладить и поддерживать переправы через Волгу? В каком порядке эвакуировать материальные ценности на восточный берег? Как вести работу в уцелевших еще цехах заводов? Что делать с теми жителями, которые не хотят уходить за Волгу, а просят использовать их для обороны города?..

Эти вопросы приходилось решать с полной ответственностью за все последствия, решать быстро, нередко в обстановке боя. Оперативные группы прекращали работу лишь там, где не оставалось больше советских людей. Группы уходили только вместе с отходящими войсками.

Никакая работа не считалась в осажденном городе малозначительной, неважной. Все было необходимо, и все было важно. Каждый действовал, как мог, как умел. Многие жители укрывались в землянках, в пещерах, вырытых в оврагах, в подвалах. Другого крова у них тогда не было. И они, эти старики, женщины, подростки, помогали бойцам — носили воду, стирали белье, ухаживали за ранеными... В этой каждодневной заботе, в этих «малых услугах» был патриотический подвиг, было геройство. Ведь каждое ведро воды надо было нести с берега Волги, из оврагов под обстрелом, пробираться среди развалин, тащить через огневую зону ползком. И кто понимает, что такое глоток воды после горячего боя, кто понимает, что такое чистая рубаха для человека, неделями не выходящего из окопов, кто понимает, что такое участливая рука для бойца, слабеющего от потери крови, тот с глубокой благодарностью достойно помянет и этих скромных тружеников великой битвы. И эти скромные труженики, так же как и воины, с гордостью говорили: «Мы — сталинградцы!», «Мы — советские люди!» И так же, как воины, они несли свою вахту в горниле великого сражения с именем Сталина на устах.

СТРАНА — СТАЛИНГРАДУ

Шли дни, недели и месяцы Сталинградской битвы. С каждым днем все яснее становилось огромное значение этого небывалого сражения в ходе Отечественной войны, в судьбах нашей страны и всего человечества. И с каждым днем крепла всенародная поддержка городу-герою, его защитникам.

Мудро и твердо вел великий Сталин нашу страну и ее Вооруженные Силы к победе. Пока шла суровая битва под Сталинградом, Советская страна накапливала силы для Великого Перелома, для перехода в контрнаступление. Сказывалось созданное гением Сталина, волею партии большевиков огромное преимущество советского социалистического, планового хозяйства над капиталистическим хозяйством. Со всей силой проявлялись результаты гигантской работы партии и всего советского народа по индустриализации и коллективизации страны в годы сталинских пятилеток. Приносили свои плоды героические усилия советских людей, вдохновленных Сталиным на перестройку всей жизни родины, всего народного хозяйства на военный лад, на борьбу со вторгнувшимся врагом.

Неуклонно выполнялся исторический Военно-хозяйственный план на конец 1941 года и на 1942 год. Этот план был разработан по указаниям товарища Сталина. Следуя сталинским предначертаниям, советский народ под руководством большевистской партии разрешил небывалую в истории задачу перемещения далеко на восток промышленности страны. Из районов, которым угрожал враг, промышленность передвинулась в глубокий тыл, на многие сотни и тысячи километров.

Осенью грозного 1941 года по железным дорогам Союза строго по плану двигались бесчисленные поезда. Передвигались десятки тысяч станков, молотов, прессов, котлов, турбин. Передвигались заводы. Вместе с машинами — люди: рабочие, мастера, инженеры. Движение совершалось по точному расписанию. Его не могли задержать бомбежки с воздуха. Его не расстраивала загруженность всех магистралей воинскими перевозками.

В течение трех месяцев в отдаленные восточные районы страны переместилось более 1 300 крупнейших предприятий. За Волгой, на Урале, в Сибири их ждали строительные площадки, — только что намеченные, только что расчищенные, со строящимися зданиями. Здесь, в недостроенных помещениях, подчас без крыш, а иногда и прямо под открытым небом, в мороз и непогоду люди устанавливали станки, прессы, молоты и начинали работать. Темп сразу брали высокий. Работали по-фронтовому. С небывалой быстротой вырастали заводские корпуса, работа шла напряженно — и могучий поток новейшей боевой техники устремлялся с востока на запад, на поля битв.

А тут же рядом, в тех же восточных областях Советского Союза, также в невиданно короткие сроки возникали новые гиганты тяжелой

индустрии. И мощь потока военной продукции, стремившегося к фронту, непрерывно возрастала.

Такого «великого перемещения промышленности» не знала мировая история.

Это было сделано волею партии большевиков, по указаниям товарища Сталина. Так велели родина, партия, Сталин, и советские люди совершили этот беспримерный подвиг трудового героизма.

Еще в мирное время, следуя ленинско-сталинскому плану нового размещения производительных сил страны, партия неуклонно проводила в жизнь политику индустриализации восточных районов СССР. Преобразуя свою родину, народ в годы сталинских пятилеток создал в некогда глухих, безлюдных краях очаги социалистической индустрии, социалистической культуры. Промышленные предприятия, воздвигнутые на востоке страны, вместе с перемещенными с запада стали могучей кузницей победы.

В восточных областях страны были освоены новые сельскохозяйственные площади. В военные годы плодородные районы востока стали житницами родины. С полей колхозов и совхозов Заволжья, Сибири, Средней Азии фронт и города получали в достаточном количестве продовольствие и сырье. Ушедших на войну мужей и братьев заменили женщины и подростки. Они работали по-фронтовому, идя в бой за военный урожай, как бойцы в атаку, — за родину, за Сталина!

Их патриотический подвиг вдохновила партия. К героическому трудовому подвигу их призвал Сталин.

Прочную основу всему хозяйству военного времени положили материальные резервы, накопленные еще перед войной, — запасы топлива, металла, продовольствия. Резервы помогли справиться с трудностями того тяжелого времени, когда хозяйственная база страны перемещалась на восток, когда производство на новых местах еще не развернулось. Резервы придали всей экономике государства, ведущего гигантскую борьбу, несокрушимую устойчивость.

Эти резервы были созданы по указанию товарища Сталина.

К осени 1942 года наша родина имела уже хорошо налаженное, быстро развивающееся военное хозяйство. Военная промышленность не только восстановила мощности, потерянные в первые месяцы войны, но и значительно превысила их.

Наша великая социалистическая держава, ведя войну неслыханного масштаба и напряжения, обладала не только могучими материальными ресурсами. Она обладала еще и такой силой, какой никогда не знало и не знает ни одно капиталистическое государство. Эта сила — морально-политическое единство советского народа.

Народ нашей страны был един в священной борьбе за независимость, честь и свободу родины, за социализм. Это единство порождало массовый героизм миллионов воинов на фронте и миллионов тружеников тыла.

Генералиссимус Советского Союза И. В. Сталин.
С картины художника Ф. Решетникова.

Великое и несокрушимое морально-политическое единство советского народа создала мудрая политика партии большевиков. Знамя этого единства — Сталин.

С именем Сталина на устах шли воины Советской Армии в бой за родину. С мыслью о Сталине, вдохновленные словом Сталина, миллионы советских людей в тылу самоотверженно трудились, и творческий героический труд их ежечасно умножал силы нашей родины, приближал Великий Перелом в ходе войны.

Ученые, инженеры, конструкторы создавали новые типы вооружения, — такого мощного и совершенного, какого не имел враг. Рабочие на военных заводах трудились по-сталинградски, по-фронтовому, героически, несколько суток не выходя из цехов, перекрывая все нормы, применяя новые методы труда, добиваясь небывало высокой производительности. На предприятиях молодежь, комсомольцы не только заменили ушедших на войну отцов и братьев, но и достигли огромных производственных успехов.

Среди молодежи широко распространилось патриотическое движение «двухсотников»; его лозунгом было — работать и за себя и за ушедшего на фронт.

В цехах заводов, на железнодорожных и водных путях решалась задача всемирно-исторической важности — задача создания мощного перевеса над врагом.

Ближайшие соратники великого Сталина — товарищи Молотов, Маленков, Берия, Ворошилов, Каганович, Микоян, Шверник — взяли на себя руководство главными отраслями индустрии. Государственный Комитет Обороны, возглавляемый Иосифом Виссарионовичем Сталиным, объединял усилия фронта и тыла, направлял их к единой цели — к разгрому захватчиков, к победе.

Партия вдохновляла весь советский народ на великий труд по обеспечению наших Вооруженных Сил могучими средствами борьбы, по созданию решительного перевеса над врагом.

По всей стране, от прифронтовой полосы до берегов Тихого океана, партийные организации работали, как боевые штабы. Работа — организационная и политическая — в новых, военных условиях требовала небывалого размаха и напряжения. Надо было по-новому расставлять людей, в зависимости от нужд реорганизуемого на военный лад хозяйства, надо было заменять уходящих на фронт. Надо было заботиться о тысячах и тысячах новых людей в промышленности, — о молодежи и женщинах, впервые ставших к станкам, об их материальном устройстве, об их политическом воспитании. Надо было выращивать новые партийные кадры.

Партийные организации, выращенные и закаленные великим Сталиным, с честью справились со своими задачами, во много раз усложнившимися в военное время. Авторитет партии в народных массах

еще более возрос. Советские люди еще теснее сплотились вокруг знамени Ленина—Сталина. Еще крепче стало единение партии и народа.

Коммунисты как на фронте, так и в тылу были передовиками, вожаками масс. Они показывали образцы трудового энтузиазма, инициативы, упорства в преодолении трудностей.

Товарищ Сталин так охарактеризовал работу большевистской партии в грозные годы войны: «Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся».

Напрягая все усилия в труде и борьбе, советские люди обращали свои взоры к Сталинграду. Каждому были дороги и близки защитники города-героя.

Народы всех республик Советского Союза посылали сталинградцам приветствия, полные восхищения, любви и твердой уверенности в победе. Сквозь грохот битвы до берегов Волги донесся бодрый голос закованного в броню и гранит осажденного Ленинграда: «Товарищи сталинградцы! За вами честь и слава страны! Миллионы глаз смотрят на вас с надеждой и восхищением. Миллионы рук напрягаются в труде, чтобы помочь вам, товарищи».

И те миллионы людей, чьи руки напрягались в труде, выковывая оружие для победы, с гордостью рапортовали героям Сталинграда о своих успехах. Уральские рабочие и мурманские моряки, животноводы Киргизии и железнодорожники Сибири рассказывали им о своей работе, докладывали о производственных победах.

Воины других участков фронта — товарищи по оружию — посылали боевые наказы и рапорты сталинградцам. Герои великой битвы за Москву — гвардейцы прославленной дивизии Панфилова — писали: «Ваше мужество и отвага воодушевляют нас на самоотверженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков». Матросы и командиры краснознаменной Амурской флотилии выражали непоколебимую уверенность в том, что корабли волгарей вместе с Красной Армией отстоят Сталинград и отбросят фашистов от берегов Волги.

Героев Сталинграда приветствовали и юные патриоты — комсомольцы — и убеленные сединами деятели науки.

Стахановская комсомольская бригада одного из уральских заводов, получив за образцовую работу звание фронтовой, прислала знаменитому сталинградскому снайперу Василию Зайцеву письмо: комсомольцы просили разрешения назвать их бригаду его именем.

Виднейшие ученые страны, собравшись на сессию Академии наук, послали приветствие защитникам Сталинграда. Когда в зале заседания зачитывали текст приветствия, все присутствующие встали, горячо аплодируя.

Любовь и благодарность народа окрыляли защитников Сталинграда. Заботу родины воин ощущал во всем: и в приветствии от коллектива большого завода, и в дружеском письме от незнакомого человека, и в пестром платочке, вышитом детской рукой и присланном издалека.

Великую поддержку родины, крепнущую мощь страны чувствовал воин-сталинградец и в том, как разыгрывались события на других фронтах Отечественной войны. Из газет, из сообщений по радио, из политинформаций каждый солдат, каждый офицер знал, что на всех участках огромного советско-германского фронта крепнет сопротивление наших войск захватчикам и то в одном, то в другом месте наносятся врагу тяжелые удары.

Следуя сталинскому стратегическому плану, Советская Армия повсюду сковывала противника, не позволяла ему маневрировать резервами. Большая немецкая армия безнадежно увязла в затяжных боях под Воронежем. Неослабевающий напор нашего Центрального фронта в районе Ржева держал врага в напряжении, обессиливая гренадерские дивизии Гитлера. Немало беспокойства гитлеровскому командованию причинял Демянский «мешок», в котором сидела, охваченная с трех сторон советскими войсками, крупная группировка гитлеровцев. В жестокой борьбе, развернувшейся на Кавказе, у Ленинграда, в Карелии, таяли полки и дивизии захватчиков. И чем больший урон нес неприятель, чем больше он терял танков и самолетов в боях на колоссально растянувшемся фронте, тем меньше новых вражеских войск могло быть выставлено против героических защитников Сталинграда.

Между тем силы и средства наших армий, сражающихся за Сталинград, росли и крепли день ото дня. Если поток оружия, боеприпасов и всех других средств борьбы, стремившийся из глубин нашей страны к полям битв, становился с каждым днем все более мощным на всех артериях, ведущих к фронту, то на путях к Сталинграду он нарастал громадными темпами. Не было такого предприятия или колхоза, который не внес бы своего вклада в специальный всенародный фонд помощи волжскому городу-герою.

Партия большевиков мобилизовала и направила волю всех советских людей к победе. И народ не жалел сил для создания Великого Перелома...

Приближалась двадцатипятилетняя годовщина советского государства. По всей стране реяли алые полотнища с призывами Центрального Комитета партии: «Славные защитники Сталинграда! С вами весь советский народ. Бейтесь до последней капли крови, беспощадно громите, отбрасывайте и истребляйте вражеские полчища! Да здравствуют героические защитники Сталинграда!»

ГОЛОС ВОЖДЯ

В дни суровой боевой страды встречала наша родина XXV годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. На передовой линии фронта и в глубоком тылу, на боевых кораблях в открытом море и в лесных лагерях партизан, в колхозных клубах и в цехах заводов собирались советские люди, чтобы отметить знаменательную историческую дату. Мысли всех патриотов социалистического отечества устремлялись к Москве, к любимому и родному Сталину.

Именем Сталина воины клялись добиться победы.

Накануне славной годовщины защитники Сталинграда дали клятву Верховному Главнокомандующему: «Перед лицом наших отцов, посеревших героев царицынской обороны, перед полками товарищей других фронтов, перед нашими боевыми знаменами, перед всей Советской страной мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности. Под Вашим руководством отцы наши победили в царицынской битве, под Вашим руководством победим мы и теперь в великой битве под Сталинградом!»

Клятву давали под грохот канонады, под ливнем пуль. Лист с текстом ее переходил из рук в руки. Ее подписывали все защитники Сталинграда: генералы в штабах и на командных пунктах, бойцы-стрелки в окопах, среди развалин, артиллеристы у орудий, матросы на кораблях и летчики перед боевым вылетом. Лист покрывался подписями на всех языках народов Советского Союза. Фамилии стояли рядом — русские и украинские, белорусские и казахские, грузинские и армянские, — так же, как плечом к плечу стояли на огневых рубежах сыны всех народов нашего государства, сплоченные в единую боевую семью.

* * *

Сталинград встречал годовщину советского государства, озаренный пламенем непрекращающейся суровой битвы.

Вечером 5 ноября на сталинградской судоверфи состоялось торжественное заседание городского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных, общественных организаций и воинских частей, защищающих город.

Участники торжества собрались не в просторном парадном зале. Не по ярко освещенным праздничными огнями улицам съезжались они на заседание. Во мраке холодной осенней ночи поодиночке и небольшими группами, по траншеям и ходам сообщения пробирались они с переднего края к месту собрания. Местами приходилось передвигаться ползком, местами — перебежками. Карманными фонариками освещали они себе дорогу. Только вспышки орудийных выстрелов и бомбовых разрывов на мгновение выхватывали из мрака хаос руин. Заседание состоя-

лось в помещении судостроительной верфи. Вход в здание был тщательно затемнен. Рабочий с винтовкой в руке и с гранатой у пояса проверял пригласительные билеты.

Ни одной полоски света не пробивалось на улицу, но зал заседания был освещен празднично. Сияли мощные электрические лампы. Над столом президиума, покрытом красной материей, возвышались большие портреты Ленина и Сталина.

Вся обстановка в зале была такая же, как всегда, когда советские люди празднуют всенародные торжественные дни, отмечают памятные даты истории родины. Но за стенами здания гремела канонада. И делегаты, слушая докладчика, не выпускали из рук автоматов.

Под гром рукоплесканий и дружное «ура» был избран в почетный президиум тот, с чьим именем связана слава Сталинграда, слава всех наших побед, — Иосиф Виссарионович Сталин.

Первое слово было посвящено павшим героям — защитникам Сталинграда. Боевые соратники, стоя, торжественным молчанием почтили их память.

С трибуны необычайного юбилейного заседания звучали речи о твердой вере в победу социалистической отчизны, о несокрушимости дружбы и братства народов Советской страны, сплотившихся вокруг знамени Ленина—Сталина, вдохновляемых большевистской партией.

В конце заседания его участники приняли обращение ко всем воинам, защищающим Сталинград:

«...Дорогие товарищи бойцы, командиры и политработники! Весь советский народ и особенно трудящиеся города Сталинграда с восхищением следят за Вашей героической борьбой против немецко-фашистских захватчиков и полны гордости за мужество, отвагу и стойкость, которые вы проявляете в защите города, носящего имя великого вождя и учителя товарища Сталина.

...Мы заверяем Вас, что в этой борьбе Вы будете не одни. Трудящиеся города Сталинграда вместе со всем советским народом еще больше напрягут свои силы, чтобы оказать Вам всемерную помощь в выполнении возложенной на Вас священной задачи...»

* * *

6 ноября 1942 года миллионы советских людей собрались у радиорепродукторов. Страна слушала голос великого вождя. Слушал и воюющий Сталинград.

Голос Сталина звучал в блиндажах, в домах-бастионах, в полуразрушенных цехах заводов, у волжской переправы, на биваках войск в степи, в штурманских кабинах самолетов, в рубках боевых кораблей. Офицеры и солдаты, инженеры и рабочие, врачи и раненые в госпиталях слушали слова, пробуждавшие новые силы, вселявшие бодрость и уве-

ренность в близком торжестве нашего правого дела. Говорил великий вождь, разоблачающий планы врага, ясно оценивающий перспективы войны, намечая пути к победе.

Сталин говорил: «...никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. И не только выдержать, но и преодолеть его».

Сталин далее говорил: «Товарищи! Мы ведём великую освободительную войну... Она несёт нам победу над подлыми врагами человечества, над немецко-фашистскими империалистами».

В своем историческом приказе, отданном в день великой годовщины, Верховный Главнокомандующий отметил выдающуюся роль Сталинградской битвы и так определил значение гигантской борьбы, которая шла в то время на берегу Волги: «Враг остановлен под Сталинградом. Но, остановленный под Сталинградом и уже положивший там десятки тысяч своих солдат и офицеров, враг бросает в бой новые дивизии, напрягая последние силы. Борьба на советско-германском фронте становится всё более напряжённой. От исхода этой борьбы зависит судьба Советского государства, свобода и независимость нашей Родины».

Товарищ Сталин призвал воинов, партизан и всех трудящихся Советского Союза к напряжению всех сил для разгрома врага.

Великий вождь народа выразил твердую уверенность в близкой победе: «Недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»

И слова гениального полководца вселили бодрость и горячую веру в сердца всех патриотов советской родины, всех свободолюбивых и честных людей за ее рубежами.

«Будет и на нашей улице праздник!» — повторял воин, с новыми силами готовясь к схватке с врагом.

«Будет и на нашей улице праздник!» — повторяли труженики заводов и колхозов, удваивая усилия, повышая темпы работы.

«Будет и на нашей улице праздник!» — повторяли люди, истомленные фашистской неволей, обращая с надеждой взоры на восток.

Все чувствовали — праздник близок, он не за горами.

В ответ на призыв вождя еще крепче наносили удары по врагу воины-сталинградцы. Еще упорнее отражали они натиск фашистов, еще чаще переходили в контратаки, еще настойчивее повышали свое боевое мастерство.

Летчики-штурмовики Судаков, Антропцев, Луквинев и Бухтияров немедленно вылетели в боевой полет и с высоты пятнадцати метров уничтожили более двухсот гитлеровцев, взорвали склад боеприпасов и вызвали три больших пожара.

Товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

От бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта

Дорогой Иосиф Виссарионович!

„ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Посылая это письмо из окопов, мы клянемся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!"

Из фронтовой газеты. Клятва вождю.

Знатный снайпер гвардеец Николай Ильин в тот же день огнем из своей винтовки вывел из строя 19 фашистов. Снайпер комсомолец Чехов, несмотря на ранение, покинул госпиталь, переплыл через Волгу и прибыл в часть, чтобы «встретить праздник 7 ноября веселее», как он сказал.

Артиллеристы давали залпы по врагу — юбилейные залпы.

Моряки Волжской военной флотилии отправлялись в опасные рейсы, как на особо почетное задание.

Так отвечали защитники Сталинграда — воины всех родов оружия— на призыв вождя.

«Будет и на нашей улице праздник!» — эти слова стали боевым лозунгом сталинградцев.

Твердая уверенность в конечной победе никогда не угасала в сердце советского человека. Летом 1942 года боец, отступая с тяжелыми боями до самой Волги, оглядывался назад и уверенно говорил: «Все равно мы вернемся!» Осенью в огне Сталинградской битвы эта уверенность стала еще крепче. Во мраке боевых ноябрьских ночей воины Сталинграда видели зарю победы.

Все помнили — Сталин сказал: «Будет и на нашей улице праздник!»

НОЯБРЬ 1942 ГОДА

Ноябрь выдался холодный. Наступала зима. В сорок втором году в тех местах она была ранняя.

11 ноября гитлеровцы предприняли очередное «генеральное» наступление на наши позиции в Сталинграде.

Теперь гитлеровцы не могли уже наступать на широком участке

фронта. Они выбрали самый короткий путь к Волге, все там же, в заводском районе, как и в октябре. Но в ноябре фронт их наступления не превышал 200—400 метров. На этом узком участке они остервенело бросались в атаки; сюда они нацеливали все свои огневые средства, всю технику.

Но все было напрасно. Советские воины и на этот раз устояли перед бешеным натиском. Сильными контрударами они отбрасывали врага. Они выполняли приказ товарища Сталина: ни шагу назад!

Ноябрьское «решительное наступление» Гитлера захлебнулось.

Четыре общих штурма отразили за время осады защитники Сталинграда, и на каждый такой штурм гитлеровцы бросали до десяти дивизий и пятисот танков. За это же время враг атаковал 50 раз силами двух-трех дивизий и двухсот танков. Столько же раз гитлеровцы бросали в атаки по одной дивизии с семьюдесятью танками. А отдельных атак, предпринимавшихся силами до одного полка, было произведено более ста двадцати. Мелких наскоков противника и не сосчитать...

За то же время вражеская артиллерия и минометы выпустили по городу несколько десятков тысяч тонн снарядов и мин. Немецкая авиация произвела более ста тысяч самолето-атак, сбросив до миллиона бомб, общим весом около ста тысяч тонн. На один только Сталинградский тракторный завод упало 8 тысяч тонн фугасных бомб.

Но, несмотря на все это, гитлеровцам не удавалось добиться решительного успеха. Не удалось им и ноябрьское наступление.

В невиданно ожесточенных боях части 62-й армии генерала Чуйкова сохранили за собой всю прибрежную полосу по правому берегу Волги и прилегающие к ней кварталы от Тракторного завода до центра города. Непоколебимой стеной стояли 64-я армия генерала Шумилова и 57-я армия генерала Толбухина, не пускавшие врага в южные предместья Сталинграда. Неприятель так и не смог овладеть здесь важнейшими опорными пунктами обороны.

Посылая к великому дню Октябрьской годовщины боевой рапорт Верховному Главнокомандующему, сталинградцы писали: «Чувствуя Вашу, товарищ Сталин, повседневную заботу о нас, Ваше руководство всей борьбой под Сталинградом, мы с упорством защищаем каждую пядь нашей земли. В огне этих битв закаляется наша воля, растет наша стойкость, оттачивается наше боевое уменье, и день ото дня крепнет сила нашего сопротивления. Здесь, под Сталинградом, немцы еще раз убедились в силе нашего советского оружия».

А сила наша росла и росла. Выполнялись планы Верховного Главнокомандующего. Приближалось время крутого поворота в ходе войны. Товарищ Сталин планомерно готовил этот поворот. Под гром Сталинградской битвы открывалась новая страница истории.

ГОТОВИТЬ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР!

Всемерно укреплять железную дисциплину, строжайший порядок и единоначалие в нашей армии, совершенствовать боевую выучку войск и готовить, упорно и настойчиво готовить сокрушительный удар по врагу.

И. СТАЛИН

ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЯ

Настал срок исполнения планов Верховного Главнокомандования Советской Армии, исполнения стратегического замысла товарища Сталина. Настал час, которого ждала и к которому готовилась вся Советская страна, — час решающего удара по врагу.

Удар этот готовился последовательно и планомерно, на основе сталинской военной науки.

Товарищ Сталин научно обосновал принципы строительства Вооруженных Сил советского государства, подготовки его к войне и успешного ведения войны в современных условиях.

Главная сила сталинской военной науки состоит в том, что она основана на самом передовом, революционном, всепобеждающем учении марксизма-ленинизма, что ее ведущее начало — великие идеи коммунизма, что она выросла на почве самого совершенного в мировой истории общественного строя — советского строя.

Сталинская военная наука включает в себя не только тактику, то-есть учение о способах ведения боя, оперативное искусство, то-есть искусство руководства крупными военными операциями, и стратегию, то-есть планирование и руководство всей войной в целом. Сталинская военная наука охватывает более широкий круг вопросов: все важнейшие стороны жизни страны и народа, связанные с войной, всю совокупность явлений, происходящих и на огромных фронтах, и в глубоком тылу, и за рубежом, в лагере врага. Она разрабатывает такие вопросы, до которых неспособна подняться буржуазная военная теория. Сталинская военная наука учитывает все главные факторы современной войны.

Каковы экономические возможности своей страны и страны противника? Как обеспечить снабжение Вооруженных Сил и населения всем необходимым? Каков моральный дух народа и армии? Как влияют цели войны на моральное состояние тыла и фронта? Все это учитывает сталинская военная наука, и в этом — реальность создаваемых на ее основе военных планов.

Сталинский план создания решительного перелома в ходе войны и строился на этих основаниях.

Вся жизнь нашей огромной страны была по указаниям товарища Сталина перестроена на военный лад. Великая социалистическая держава, опираясь на свое мощное плановое хозяйство, небывалым темпом наращивала мощь советских Вооруженных Сил. Партия Ленина—Сталина, возглавив патриотический подъем многомиллионного народа, указала воинам и труженикам тыла благородные конечные цели войны — Великой Отечественной войны за свободу и независимость родины, за избавление человечества от угрозы порабощения гитлеровским фашизмом. И народы Советского Союза, во главе с великим русским народом, были едины в непреклонной решимости вести борьбу с врагом до полной победы.

К началу зимы 1942/43 года наша страна и ее Вооруженные Силы были готовы к нанесению сокрушающего удара по фашистским захватчикам.

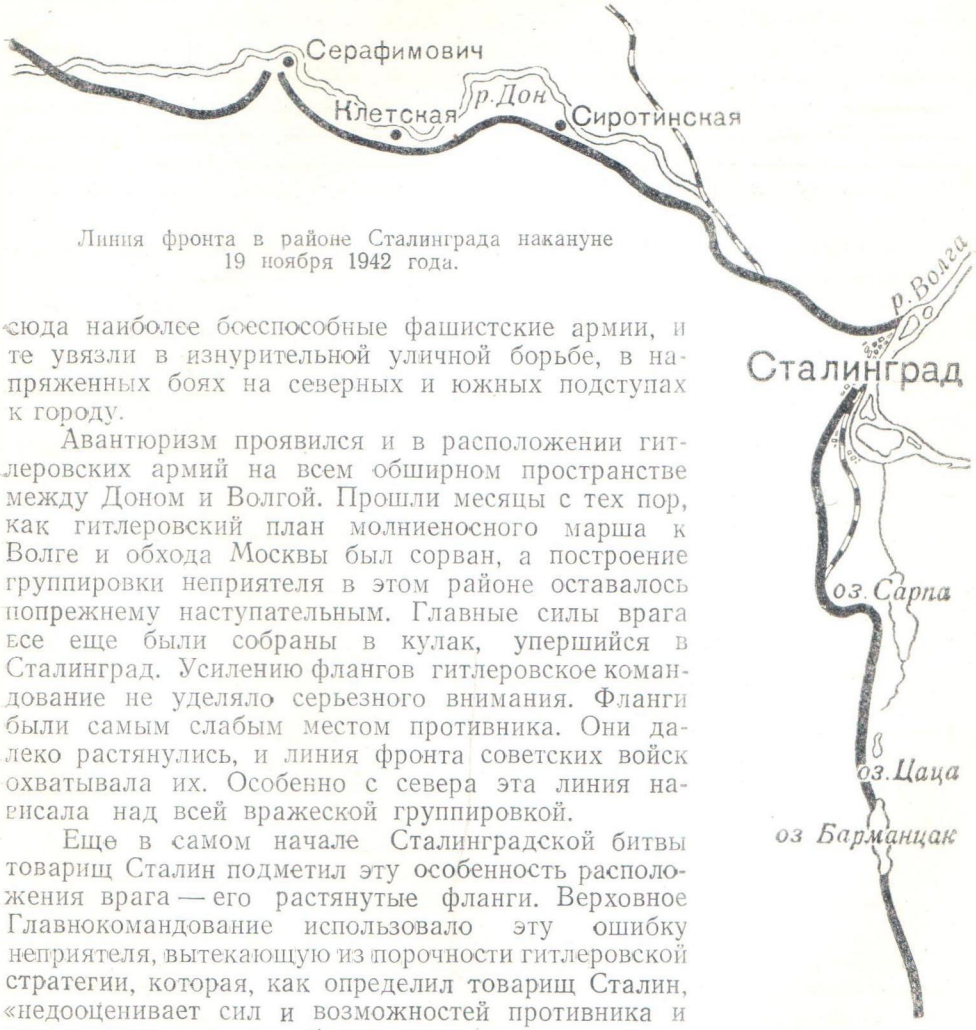
Сталинская стратегия определила и направление этого удара.

Товарищ Сталин учит: «План стратегии — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар скорее всего может дать максимум результатов».

Зимою 1942/43 года наибольших стратегических результатов, то-есть коренного изменения в нашу пользу обстановки в масштабе всей войны, можно было добиться ударом именно в районе Сталинграда. И направлением главного удара товарищ Сталин избрал сталинградское направление. Решение это основывалось не только на учете своих сил и возможностей, но и на тщательном изучении противника, его слабых сторон и ошибок.

Гитлеровцы бросили в горнило Сталинградской битвы свои самые отборные войска и наиболее мощное вооружение. Под Сталинградом фашисты пытались решить в свою пользу исход войны. Разбить эту главную ударную группировку врага — значило добиться коренного изменения всего хода войны, всей стратегической обстановки на всех фронтах. Это значило добиться такой победы, которая приведет не только к огромным военным последствиям, но и к политическим последствиям всемирного значения.

Сталинградская группировка противника длинным выступом протянулась к Волге, к Сталинграду. В вершине выступа сгрудились немецкие дивизии, осаждающие город. Авантюризм гитлеровских стратегов загнал

Линия фронта в районе Сталинграда накануне 19 ноября 1942 года.

сюда наиболее боеспособные фашистские армии, и те увязли в изнурительной уличной борьбе, в напряженных боях на северных и южных подступах к городу.

Авантюризм проявился и в расположении гитлеровских армий на всем обширном пространстве между Доном и Волгой. Прошли месяцы с тех пор, как гитлеровский план молниеносного марша к Волге и обхода Москвы был сорван, а построение группировки неприятеля в этом районе оставалось попрежнему наступательным. Главные силы врага все еще были собраны в кулак, упершийся в Сталинград. Усилению флангов гитлеровское командование не уделяло серьезного внимания. Фланги были самым слабым местом противника. Они далеко растянулись, и линия фронта советских войск охватывала их. Особенно с севера эта линия нависала над всей вражеской группировкой.

Еще в самом начале Сталинградской битвы товарищ Сталин подметил эту особенность расположения врага — его растянутые фланги. Верховное Главнокомандование использовало эту ошибку неприятеля, вытекающую из порочности гитлеровской стратегии, которая, как определил товарищ Сталин, «недооценивает сил и возможностей противника и переоценивает свои собственные силы».

Товарищ Сталин все время следил за положением на флангах Сталинградской битвы, — и не только следил, но и последовательно принимал все меры к тому, чтобы еще более затруднить положение вражеской группировки и улучшить положение наших войск. Гений Сталина владел событиями, изменяя и создавая новую обстановку.

Авантюристическим планам гитлеровцев советское Верховное Главно-

командование противопоставило научно разработанный стратегический план контрнаступления.

Искусство контрнаступления развил и применил к условиям современной войны товарищ Сталин. В сталинской науке побеждать две такие, казалось бы противоположные, формы военных действий, как оборона и наступление, связаны в одно неразрывное целое. Оборона стала служить Советской Армии начальной, подготовительной ступенью, ведущей к переходу в контрнаступление большого, стратегического масштаба.

В первый период войны, когда обстановка и соотношение сил складывались невыгодно для Советской Армии, товарищ Сталин принял решение об активной обороне. Такая оборона изматывала, обескровливала противника, давала нам возможность выиграть время, собраться с силами и подготовить перелом в ходе войны в нашу пользу. И когда такой перелом был подготовлен, Советская Армия могла перейти от активной обороны к решительному контрнаступлению.

Так было в 1941 году под Москвой, когда товарищ Сталин повел советские войска в широкое контрнаступление, на разгром всей центральной группировки гитлеровских армий.

Так было и теперь, в 1942 году, под Сталинградом.

В небывало упорной обороне Сталинграда были заложены основы наших будущих наступательных действий. Еще во время боев в излучине Дона товарищ Сталин указывал, что выдержать вражеский напор в ближайшие месяцы — значит обеспечить победу. Упорная оборона входила важной частью в стратегический план Верховного Главнокомандующего. По этому плану советские войска навязали противнику тяжелую борьбу за город, по этому плану на флангах противника нами удерживались плацдармы для контрнаступления.

Прорвать фронт противника на двух противоположных флангах и встречным движением ударных подвижных соединений охватить, окружить всю неприятельскую группировку под Сталинградом — таков был замысел Верховного Главнокомандования. Один удар должен был приходиться по левому крылу вражеских войск, на северо-западе от Сталинграда. Другой удар — по их правому крылу, с юга. Оба удара были направлены к одной точке — к городу Калач, находящемуся примерно на середине излучины Дона. Если прорвать оба фланга и, устремившись с обеих сторон в неприятельский тыл, соединиться у Калача, то вся масса вражеских войск, сосредоточенных у Сталинграда, попадет в гигантский «мешок».

Нанесение первых ударов и окружение противника с северо-запада Ставка возложила на войска Юго-западного фронта под командованием генерала Ватутина и на часть сил Донского фронта генерала Рокоссовского. Они должны были прорвать неприятельскую оборону около города Серафимович, в районе Клетской и на соседних участках.

Прорыв с юга поручался войскам Сталинградского фронта под командованием генерала Еременко. Для этого они должны были наступать из района озер, расположенных южнее Сталинграда.

Начав наступление из этих районов, можно было по кратчайшим путям «срезать» всю сталинградскую группировку противника «под корень», то-есть охватить ее полностью, со всеми тылами, и прервать ее коммуникации.

Прорывы намечались там, где враг их менее всего ожидал.

Еще с августа месяца по приказу товарища Сталина советские войска занимали и прочно удерживали плацдармы, намеченные Ставкой как исходные для будущих наступательных операций. Было удержано предмостное укрепление на правом берегу Дона перед станицей Клетская. Были отвоеваны позиции около города Серафимович, у Сиротинской. Южнее Сталинграда противник был остановлен перед цепью озер.

С того времени на флангах Сталинградской битвы постоянно происходили стычки за какую-нибудь высоту, овраг, выгодный рубеж. Враг не придавал им большого значения: он не понимал, какую роль должны сыграть эти места в будущем. Враг не знал, какой гениальный замысел разрабатывался в Ставке Верховного Главнокомандования Советской Армии и какая гигантская работа по осуществлению этого замысла шла в советском тылу и на советском фронте.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИЛ

Для перехода в контрнаступление нужны значительные резервы — людские и материальные. Они были созданы. В ходе обороны Сталинграда Ставка неустанно готовила резервы для предстоящего сокрушительного удара по врагу. Растущая мощь страны давала такую возможность.

Осенью 1942 года в учебных лагерях на Урале, в Сибири и Средней Азии готовились к боям все новые и новые воинские части. Военные школы выпускали специалистов разных родов оружия.

Резервы готовились, резервы накапливались, и все участки боевого фронта ждали, требовали их. Ждали резервов армии, оборонявшие Сталинград. Резервы нужны были и Донскому фронту для непрестанного нажима на левый фланг неприятельской группировки. Резервы требовались и на Кавказе, где к горным перевалам рвались фашистские дивизии, и в Воронеже, где половину города занимал противник. Резервов требовал и блокированный Ленинград...

И если в такое время резервы не растрачивались для решения местных задач, если резервы сохранялись, то в этом проявилась мудрость и твердость Верховного Главнокомандования. То была сталинская воля, сталинская выдержка.

Готовя контрнаступление, советское командование не имело по всей дуге фронта вокруг Сталинграда общего численного перевеса над противником. Но там, где Ставка намечала главные удары, там такой перевес был создан. На решающих направлениях было достигнуто значительное превосходство — результат искусно проведенного сосредоточения сил.

К местам намеченных прорывов стягивались крупные силы. Перебрасывались войска и боевая техника из других армий, с других фронтов. Прибывали новые соединения и части, сформированные и обученные в тылу. Здесь в большом количестве сосредоточивалась артиллерия, начиная от малокалиберных пушек сопровождения пехоты и кончая сверхтяжелыми батареями. В ближайших тыловых районах раскинулись полевые аэродромы и посадочные площадки. Прибывали специальные инженерные команды и саперные части. Все средства удара, прорыва, быстрого наступательного движения собирались в мощный кулак.

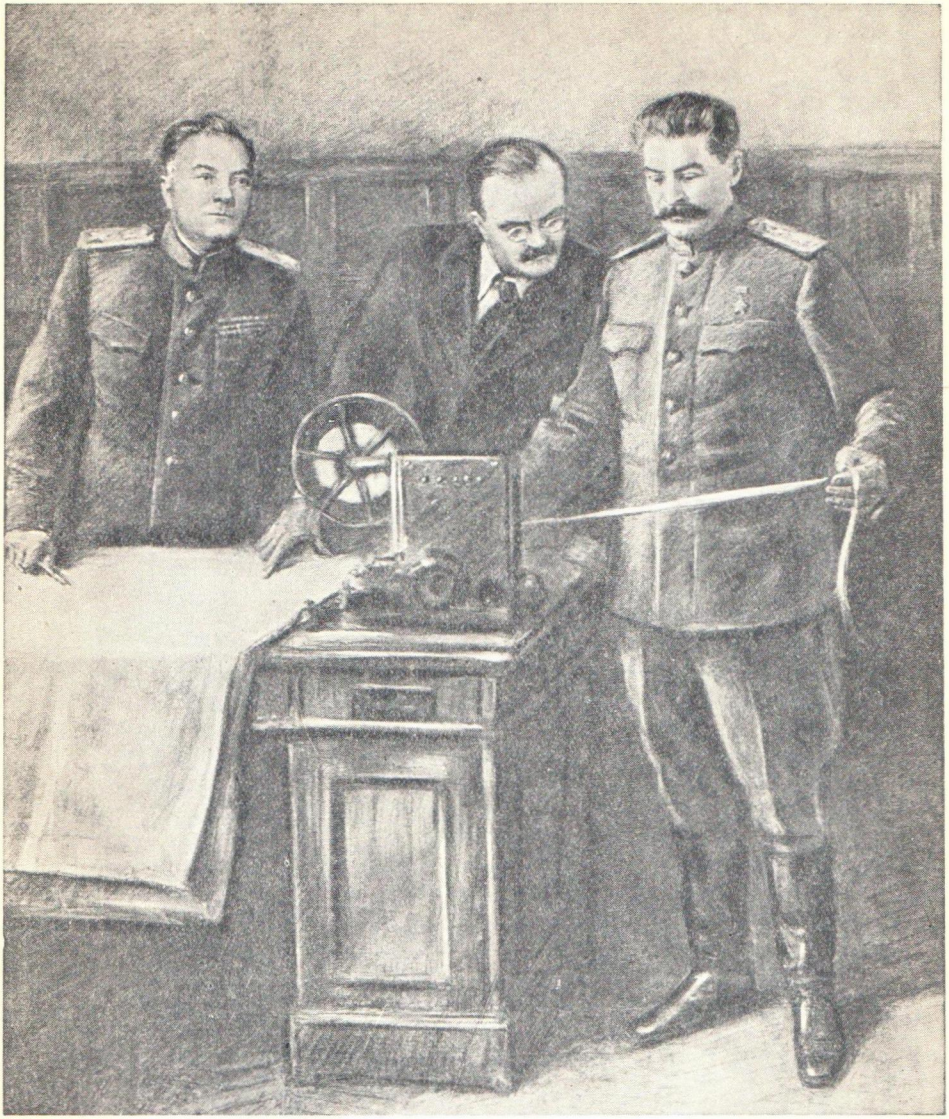
Сосредоточение сил происходило в октябре и первой половине ноября, в период наиболее яростных атак врага на Сталинград. Требовалась сталинская непреклонная воля и решимость, чтобы в обстановке напряженнейшего оборонительного сражения не отступить от принятого плана, не израсходовать преждевременно своих резервов, а последовательно готовиться к наступлению.

Сосредоточение войск совершалось в трудных условиях. Вражеская авиация непрерывно бомбила все железнодорожные станции, пути и поезда. К тому же перевозка войск для создания ударных группировок не должна была нарушать бесперебойности боевого питания Сталинграда, требовавшего постоянного подвоза пополнений людьми, техникой и боеприпасами. Советское командование блестяще преодолело эти затруднения. Было организовано строго согласованное сочетание железнодорожных перевозок с автомобильными. Дальние перевозки войск к району Сталинграда совершались по железным дорогам. А ближнюю доставку к передовой линии фронта брали на себя автомашины. Автотранспорт как бы продолжал и разветвлял железнодорожные пути по всей фронтовой зоне. И все же некоторым соединениям приходилось совершать марши походным порядком на расстояния до четырехсот километров.

По планам Верховного Главнокомандования в небывало короткий срок была построена в степи новая железная дорога. Налеты вражеской авиации не могли сорвать эту героическую стройку, и по новой дороге пошли к Сталинграду поезда с войсками, боевой техникой и боеприпасами.

На железнодорожных участках прифронтовой полосы действовали специальные технические войска, которые немедленно восстанавливали пути, поврежденные воздушной бомбардировкой.

Особенно большие трудности пришлось преодолевать при переброске войск через Волгу на южный плацдарм. На реке начался осенний ледо-

И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов у прямого провода.
С рисунка художника К. Финогенова.

ход. Буксирам и баржам приходилось осторожно лавировать между плывущими льдинами, пробивать себе дорогу в ледяной коре. Рейс с одного берега на другой продолжался вместо обычных 40 — 50 минут иногда по 5 часов и дольше. А с воздуха на переправляющиеся войска набрасывались фашистские пикировщики, немецкая артиллерия держала переправы под огнем. Но инженерно-понтонные части, корабли Волжской военной флотилии и работники гражданского пароходства сумели перебросить через застывающую Волгу тысячи людей, множество машин и военных грузов.

В таких же условиях пришлось подготовлять переправы через Дон северо-западнее Сталинграда. Левый берег здесь изобилует болотами и зыбучими песками. В них вязли тяжелые машины, лошади выбивались из сил. Через реку, скованную ледоставом, перекидывали мосты, а материал для их постройки надо было возить издалека, так как кругом простиралась безлесная степь. Мосты были все же построены—общим протяжением в несколько десятков километров. На постройке работали саперы, дорожники, военные инженеры. Их яростно обстреливал враг, хлестал дождь и порывистый ветер, обжигала холодом ледяная вода, но люди работали не покладая рук. Они обеспечивали сосредоточение сил для наступления.

Сосредоточивать силы приходилось скрытно, чтобы враг не догадался о подготовке крупной операции. Советское командование решило достигнуть наибольшей внезапности действий, ибо внезапность — одно из важнейших условий успеха на войне. Добиться полной внезапности в условиях открытой степи было чрезвычайно трудно. Потребовалось высокое искусство маскировки и строжайшее соблюдение всех мер скрытности.

Железнодорожные эшелоны, вереницы машин, маршевые колонны передвигались главным образом ночью. Исключительный порядок и дисциплинированность нужны были, чтобы быстро выгрузиться из поездов на конечных станциях, снять с платформ тяжелое вооружение, затем под покровом темноты на автомобилях и походным порядком преодолеть намеченное расстояние и к рассвету надежно замаскироваться. И когда ранним утром над волжскими и донскими просторами появлялись немецкие воздушные разведчики, они не могли обнаружить ничего подозрительного. Стеклянный глаз аэрофотосъемки видел на дорогах только небольшие группы людей, обычные для всякого прифронтового тыла.

Направить врага на ложный след — также одна из мер скрытности. Если противник замечал на каком-нибудь участке нашего фронта признаки приготовлений к наступлению, то почти всегда это случалось потому, что так хотело советское командование. Гитлеровцы видели тогда движение войск в ложном направлении, скопление боевой техники вовсе не там, где оно было на самом деле.

Советское командование приняло строгие меры к соблюдению военной тайны. Круг лиц, посвященных в план подготовки, был по указанию товарища Сталина крайне ограничен. Строго соблюдалась дисциплина телефонных переговоров — во избежание подслушивания. Всякие переговоры по радио, касающиеся подготовки контрнаступления, были воспрещены.

Чем ближе подходили наши войска к передовой линии, тем осторожнее надо было передвигаться. Приходилось скрываться не только от глаз противника, но и от его слуха. Темнота укрывает войска от вражеского взора, но их может выдать шум, который ночью гораздо слышнее, чем днем.

Особенно трудно было маскировать сосредоточение танков, самоходной артиллерии и транспортных машин. Рокот их моторов, металлический лязг и стук слышны за несколько километров. Но советские войска и тут находили разные способы соблюдения скрытности. Так, например, марши крупных войсковых масс совершались в то время, когда сильный ветер дул со стороны противника и относил все звуки в нашу сторону.

Тщетно вражеские разведчики пытались добыть сведения о намерениях советского командования. Искусными приемами оно усыпляло бдительность противника, оставляло его в неведении.

Чем строже соблюдалась скрытность, тайна, тем вернее обещал быть подготовляемый удар.

БОЕВАЯ ВЫУЧКА

Опыт шестнадцати месяцев войны был учтен всеми родами войск Советской Армии. Пехотинцы научились продвигаться вперед, используя всю мощь своих огневых средств. Танкисты упражнялись в стрельбе с ходу, в маневрировании на больших скоростях, в преодолении всевозможных препятствий и неровностей местности. Экипажи тренировались в дальних походах, приучались ориентироваться днем и ночью в степи. Артиллеристы учились накрывать цель с первого залпа, ставить перед своей пехотой подвижной огневой вал, быстро менять позиции, вести огонь прямой наводкой.

Войска тренировались в условиях, приближенных к боевым. Осваивали опыт боя в окопах, преодоление заграждений и минных полей, блокировку огневых точек. Были построены специальные учебные укрепления, представлявшие собою копии тех оборонительных сооружений, которые нашим воинам предстояло штурмовать. На этих учебных позициях штурмовые группы репетировали свои будущие действия. Каждый боец привыкал уверенно продвигаться по лабиринту неприятельских траншей.

Эту тренировку проходили и стрелки, и саперы, и артиллеристы, и танкисты — представители всех родов оружия, которым предстояло совместными усилиями решать большую боевую задачу.

В предстоящей наступательной операции должны были участвовать большие массы войск и боевой техники. Сражение развертывалось на обширнейшей территории. Ударные группировки, двигаясь по сходящимся направлениям, навстречу друг другу, должны были преодолеть более 220 километров. Это пространство было насыщено неприятельскими войсками, укреплениями, опорными пунктами. План Верховного Главнокомандования предусматривал совершенно точное, согласованное продвижение ударных группировок и одновременный выход их к пункту встречи — городу Калачу. Здесь кольцо окружения должно было замкнуться. Выполнение этого плана требовало предельной четкости и организованности в управлении войсками. Точность и порядок были непременным условием успеха.

Командный состав всех рангов усиленно готовился к операции. Подготовка основывалась на богатом боевом опыте, приобретенном советскими офицерами в течение войны, на возросшем искусстве вождения войск. Штабы работали днем и ночью, планируя ход наступления, отдельные его этапы и вспомогательные операции.

Только совместными дружными действиями всех родов войск можно было выиграть предстоящее гигантское сражение. Пехота, артиллерия, танки, кавалерия и авиация должны были работать, как единый, хорошо слаженный механизм.

Надо было наладить взаимодействие не только между отдельными дивизиями, но и между целыми армиями и фронтами. Начальники различных частей и родов войск часто съезжались вместе, чтобы договориться о взаимной поддержке.

Огромной важности задача стояла перед партийно-политическими работниками, перед политуправлениями фронтов, политотделами армий и дивизий. Надо было поднять, поддержать, довести до степени неудержимого порыва наступательное стремление войск. Надо было, чтобы дух упорства, стойкости, непоколебимости в обороне сменился духом стремления вперед, желанием броситься на врага и разгромить его. Все средства политической агитации и пропаганды были направлены к этой цели. Сталинский приказ в день 7 ноября 1942 года послужил основой, на которой развернулась массовая политическая работа. Политаппарат частей и соединений, сражавшихся под Сталинградом и готовившихся к наступлению, проводил изучение исторического приказа Верховного Главнокомандующего среди бойцов и командиров — в окопах переднего края, в воинских поездах, на привалах. В газетах и листовках все чаще встречались призывы: «Готовить сокрушительный удар!» Об этом же говорили агитаторы. На собраниях армейских партийных активов обсуждался вопрос об авангардной роли коммунистов в на-

ступлении. На комсомольских собраниях говорили о наступательном порыве. В подразделениях проходили совещания боевого актива — и здесь шла речь о наступлении.

Вся политическая работа в войсках была нацелена на развитие среди воинов высокого патриотического подъема, сознания величия предстоящего наступления, стремления к скорейшему разгрому и изгнанию фашистских захватчиков. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты, боевые листки, агитаторы, политработники воодушевляли бойцов на подвиги, призывали следовать примеру прославленных героев прежних битв, разъясняли великую освободительную миссию советских Вооруженных Сил в войне против поработителей — фашистов. Партия Ленина — Сталина звала советских воинов вперед, на бой за освобождение миллионов братьев и сестер, стонущих под игом оккупантов.

В эти дни перед наступлением каждый член и каждый кандидат партии готовился выполнить свой партийный долг — быть первым в бою, показывать пример мужества и бесстрашия. Партийные и комсомольские организации воспитывали во всей армейской массе дух бодрости, веры в победу, дух неудержимого порыва к встрече с врагом, к полному его сокрушению.

Фронтовики вступали в партию. Люди понимали важность предстоящих событий и хотели итти в решительный бой коммунистами. Тысячи молодых воинов вступали в комсомол.

В частях еще не знали, где и когда начнется наступление. Но люди верили — Сталин знает, где лучше всего начать, Сталин укажет, когда придет срок.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОТИВНИКА

Подготовку к наступлению сопровождало самое тщательное изучение противника. Действовали все виды разведки. Разведка большого оперативного масштаба помогала установить общую картину расположения вражеских сил. Тактическая разведка изучала оборонительную систему противника на отдельных участках фронта.

Особенно подробной была эта разведка на направлениях намечавшихся ударов.

Изучали противника все командиры — от мала до велика. Генералы Василевский и Воронов лично проводили рекогносцировки, наблюдая из окопов переднего края за позициями неприятеля. Представители Ставки беседовали с бойцами и офицерами, с разведчиками, уточняли обстановку, давали указания командирам частей.

Наших разведчиков интересовало на территории противника буквально все: отдельные дзоты, блиндажи, окопы, размещение всяческих огневых средств — от дальнобойной батареи до пулеметного гнезда,

численный состав частей, национальность и боеспособность войск, настроение личного состава и даже характер и привычки командиров частей.

Прибытие новой неприятельской дивизии, перемещение артиллерии, танков — все улавливалось разведкой, все взвешивалось командованием для более тщательной подготовки операции.

Самые разнообразные технические средства, самые искусные и хитрые способы применялись для получения необходимых сведений. Советские летчики фотографировали систему вражеской обороны на всю ее глубину. Специалисты аэрофотослужбы расшифровывали эти снимки и по тонким, едва уловимым признакам обнаруживали замаскированные сооружения. На штабных картах отмечали вражеские укрепления, артиллерийские батареи, речные переправы, аэродромы, склады и тыловые базы. Такие карты, были размножены и разосланы командирам всех частей, готовящихся к наступлению.

Враг все время находился под неослабным надзором. Множество наблюдательных пунктов — ротных, батальонных, артиллерийских, минометных — было оборудовано по всей линии фронта. Бинокли, стереотрубы, окопные перископы позволяли рассматривать врага, как на ладони. Если в неприятельском укреплении появлялась новая амбразура, она бралась на учет; если новая фашистская батарея давала залп, звукометрический аппарат тотчас же засекал ее. Опытные разведчики по звуку выстрелов и по характеру разрывов устанавливали тип и калибр вражеских орудий и минометов.

Изучение захваченных документов, допрос пленных, показания перебежчиков — все служило целям разведки, все помогало полно и всесторонне изучить противника. Для поимки «языков» отправлялись группы «охотников», людей смелых и ловких.

Широко применялась и разведка боем. Она часто давала наиболее ценные сведения о противнике, выявляла его действительную боеспособность. По всему фронту советские войска вели многочисленные разведывательные бои с применением самолетов, танков, артиллерии и минометов. Гитлеровцы принимали такие бои за попытки Советской Армии перейти в наступление. На самом же деле в разведывательных боях участвовали небольшие силы советских войск. Они только прощупывали вражескую оборону. Взаимодействие различных видов разведки — авиационной, войсковой и других — дало отличные результаты. По данным разведки наши артиллерийские части получили заранее определенные цели, которые надлежало поразить во время артиллерийской подготовки к наступлению.

Каждой батарее были указаны ее цели, нанесенные на карту. Все данные для стрельбы были заранее вычислены. Это давало возможность, когда настанет час решительного удара по врагу, сразу открыть огонь на поражение.

Точность указаний разведки была исключительно высока. Так, например, в одном районе северо-западнее Сталинграда из 23 батарей, имевшихся там у противника, советские разведчики совершенно точно засекли шестнадцать. Каждая батарея была отмечена на планах местности.

Вот еще пример отличной разведывательной работы. Наши разведчики подробно изучили 20-ю румынскую дивизию. На основании данных разведки была составлена карта. Когда впоследствии эту карту показали взятому в плен командиру дивизии и предложили уточнить ее, он с изумлением ответил, что советская разведка точнее отражает положение, нежели оперативная карта его собственного штаба.

Что же удалось узнать советским разведчикам о вражеской обороне?

Противник почти два месяца занимался усовершенствованием своих позиций и успел создать мощную оборонительную систему.

Передний край вражеской обороны северо-западнее Сталинграда представлял собой развитую сеть окопов, простиравшихся на пять километров в глубину. Всюду были построены мощные дзоты, блиндажи, пулеметные точки. Они могли держать местность под перекрестным обстрелом и поддерживать друг друга огнем. Впереди позиций тянулись противопехотные заграждения и препятствия против танков. Здесь были минные поля, колючая проволока в несколько рядов, всевозможные «спотыкачи» и рогатки. Среди заграждений размещались узлы противотанковой обороны, вооруженные пушками, бронебойными ружьями и тяжелыми пулеметами. Холмы и курганы были превращены в маленькие крепости: на северных склонах гнездами лепились дзоты; подступы были густо минированы и оплетены колючей проволокой.

Южнее Сталинграда противник укрепился на весьма выгодных рубежах. Здесь большие высоты амфитеатром поднимаются к западу от озер. За скатами и гребнями этих высот немцы построили множество дзотов, расположили артиллерийские батареи, пулеметы и минометы. Отсюда враг мог далеко простреливать окружающую местность. В проходах между высотами гитлеровцы заложили сплошные минные поля. Обе высоты были ключом к степным дорогам, ведущим на запад. Только овладев этим ключом, можно было успешно развивать наступление.

За линией окопов и дзотов располагались вражеские опорные пункты. Большей частью это были хутора с прилегающими холмами и оврагами. Здесь противник сосредоточивал свои пехотные резервы, танки, устраивал огневые позиции для артиллерии, минометов и пулеметов. Многие опорные пункты были окружены проволочными заграждениями, овраги и балки, ведущие к ним, заминированы. Цепь таких опорных пунктов составляла вторую полосу вражеской обороны. В некоторых местах гитлеровцы построили и третий тыловой оборонительный рубеж.

Так, в глубину до двадцати пяти километров простирались вражеские позиции — то длинными линиями земляных сооружений, то отдельными укрепленными пунктами.

Этой сильной обороной гитлеровцы надеялись оградить свои растянутые фланги.

А дальше, в глубине занятой врагом территории, были разбросаны мощные узлы сопротивления. Они располагались обычно вокруг крупных населенных пунктов, запирали важные дороги и переправы. Здесь, в глубоком тылу, стояли неприятельские резервы, сильные гарнизоны; здесь размещались аэродромы, армейские склады, технические базы.

Советским войскам предстояло пробить всю эту толщу вражеской обороны, а затем смелым маневром, преодолев большие расстояния, взять противника в гигантские клещи.

НАКАНУНЕ

Середина ноября — канун великих событий.

В Сталинграде все еще шли ожесточенные бои. В руках 62-й армии оставались лишь узкие полосы городской территории. И все же гитлеровцы не могли овладеть городом. Их главные ударные силы попрежнему были втянуты в городские бои. Южные предместья крепко удерживала 64-я армия Шумилова. На севере Донской фронт сковывал своими атаками фланговую группировку неприятеля.

Гитлеровское командование очутилось в тупике. Германские войска были лишены возможности предпринять какой-нибудь маневр. Двинуться из района Сталинграда на север вдоль Волги? На это у фашистов нехватало сил. А фронт Советской Армии становился все более плотным и крепким. К тому же сам Сталинград с сосредоточенными в нем советскими войсками явился бы серьезной угрозой с фланга для наступающей в новом направлении группировки противника.

Начать общий отход от Сталинграда, чтобы перегруппировать свои войска и искать успеха на другом направлении? Но при таком отходе гитлеровцы, оставив свои оборонительные рубежи, наверняка попали бы под удары Советской Армии, занимавшей охватывающее положение. Да и самый факт отступления означал бы провал фашистских стратегических планов, резкое падение престижа гитлеровского командования.

Оставалось еще третье решение — перейти к обороне. Но и такой шаг не сулил гитлеровцам ничего хорошего. Оборона внутри сталинградского выступа, над флангами которого нависал фронт советских войск, была для врага невыгодна и опасна. Перейти к обороне — значило бы расписаться в своей неспособности взять Сталинград.

Враг уже не владел обстановкой. Ее хозяином стало советское командование.

Военная промышленность нашей страны оснастила войска первоклассной техникой, создала боевые машины исключительной мощи и подвижности.

Автомобили и самоходная артиллерия, тягачи и прицепы, мотоциклы и пулеметные тачанки — всё это вместе с танками и кавалерией составляло грозную подвижную силу, сокрушительную и неудержимую в своей стремительности.

Бойцы прошли необходимую выучку, командиры всех степеней ясно понимали свои задачи. Приказ Верховного Главнокомандующего был выполнен — весь огромный, сложный армейский организм приведен в боевую готовность для перехода в наступление.

Войска ударных групп, охваченные стремлением к победе, только ждали сигнала — вперед!

ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ!

В наступлении — решительность, правильное взаимодействие войск, смелый манёвр на поле боя, завершаемый окружением и уничтожением противника.

И. СТАЛИН

ПЕРВЫЙ УДАР

Ранним утром 19 ноября над Волгой, над Доном и степью расстилался густой туман. Серой пеленой заволакивал он местность, и все, казалось, было неподвижно кругом, безмолвно, погружено в сон. Спали фашистские солдаты в тесных землянках, дремота одолевала часовых в окопах и на постах боевого охранения,— тяжелое предрассветное забытье сковало вражеский лагерь.

В те же часы на советской стороне, северо-западнее Сталинграда, в районе города Серафимович, происходило осторожное, молчаливое движение... Фигуры людей, силуэты машин неожиданно выступали из туманной мглы и снова пропадали в ней. Еще затемно, при свете карманных фонариков во всех ротах, эскадронах и батареях был зачитан приказ командования о переходе в наступление. Пришел долгожданный, решительный час! Приказ призывал бойцов и командиров вперед, к победе. В частях шли последние приготовления. В окопах политработники разъясняли значение предстоящей операции. Воины писали заявления о приеме в партию, в комсомол.

Ударные части выдвигались на исходные позиции и в напряженной тишине ожидали сигнала.

Когда стрелки часов у всех артиллерийских командиров показали ровно 7 часов 30 минут, взвились ракеты и залп гвардейских минометов прогремел сигналом начала артиллерийского наступления. Оглушительный грохот потряс окрестности. Земля содрогнулась, и на голову врага обрушилась лавина огня и металла. Заговорил грозный «бог войны»— советская артиллерия.

По вражеским батареям, укреплениям, штабам, тыловым базам стреляли дальнобойные орудия. Стреляли дивизионные и полковые пушки, перепахивая неприятельский передний край. Стреляли минометы, поражая врага, укрывавшегося в щелях и окопах. Стреляли по отдельным огневым точкам малокалиберные пушки. Орудия всевозможных типов и калибров стреляли с закрытых позиций и прямой наводкой.

Артиллеристы работали с предельным напряжением сил, сочетая исключительную быстроту стрельбы с математической точностью попаданий. Вся глубина вражеского расположения покрылась разрывами снарядов. Повсюду вздымались черные фонтаны земли, взлетали в воздух обломки деревянных перекрытий, стальные балки. Нарастающий гул прокатывался с севера. Вражеские позиции скрывались в густом дыму, пронизанном бесчисленными огневыми вспышками. Это снова и снова били советские «катюши».

Густой туман мешал действиям авиации. Поэтому обработка всей глубины вражеской обороны легла главным образом на артиллерию. Она громила и передний край противника и его важнейшие узлы сопротивления в глубине. На участках прорыва артиллерия была сосредоточена в больших количествах. Многие тысячи снарядов ураганом обрушились на вражеские укрепления. Неприятельские артиллерийские и минометные батареи были подавлены, пулеметные гнезда разбиты, блиндажи и дзоты сметены с лица земли. Много тысяч гитлеровских солдат и офицеров погибло от артиллерийского огня.

Наиболее опасные огневые точки врага были вскоре подавлены, опорные пункты разгромлены, система связи нарушена. На огонь советской артиллерии отвечали лишь отдельные неприятельские орудия и минометы, стреляя наугад, беспорядочно перенося огонь с одной цели на другую. Но постепенно и эти орудия и минометы замолчали, подавленные новым огневым шквалом.

Артиллерийская подготовка длилась недолго. В 8 часов 50 минут опять взвились сигнальные ракеты, и советская пехота с танками пошла в атаку. Она двигалась под прикрытием огневого вала, созданного артиллерией. Как только пехота приближалась к полосе разрывов, огневой вал уходил вперед, и пехотинцы устремлялись за ним.

Дружно вступили в действие все огневые средства пехоты: винтовки, автоматы, ручные и станковые пулеметы. Стальным ливнем хлестали они по передовым окопам противника. Автоматчики и ручные пулеметчики стреляли с ходу. Когда фашисты пытались приподняться из укрытий, наш огонь тотчас же прижимал их к земле.

Впереди атакующих частей продвигались саперы, расчищая путь среди вражеских заграждений, прокладывая проходы в минных полях. Во время подготовки операции саперы не раз ходили в разведку вместе с пехотинцами и, подробно изучив расположение вражеских мин, теперь уверенно извлекали их и обезвреживали. Многие стрелки полу-

чили перед наступлением специальные ножницы для резания колючей проволоки. Штурмовые отряды блокировали и уничтожали уцелевшие вражеские дзоты.

Приподнятое, торжественное настроение царило в рядах наступающих войск.

«За Сталина! За родину!» — с такими возгласами шли наши бойцы в атаку. Сознание величия того, что совершалось, охватило всех, вызвало прилив могучих сил и уверенности в себе. Некоторые полки шли в атаку под музыку оркестров.

Вместе с пехотой двигались легкие пушки и минометы. Впереди пехотинцев шли танки. Мощные корпуса бронированных гигантов «КВ» подминали под себя все препятствия, стоявшие на пути.

Сопровождала пехоту огнем и артиллерия более крупных калибров. Она подавляла «оживающие» узлы обороны противника. Артиллерийские наблюдатели следовали неотступно в передовых цепях пехоты и, обнаружив новые цели, направляли на них огонь своих батарей, сигнализируя по радио, при помощи ракет или трассирующих пуль.

Чтобы предохранить себя от вражеских контратак с флангов, наступающие части огораживались боковыми заслонами, куда входили в большом количестве противотанковые пушки и бронебойщики.

Так продвигался вперед первый эшелон советских войск, эшелон прорыва.

Согласованно, в тесном содружестве действовали пехота, танки и артиллерия. В одном месте танки, подавляя очаги сопротивления, прокладывали путь пехоте. В другом — стрелки открывали дорогу машинам, и те, пройдя сквозь боевые порядки пехоты, развивали ее успех. В третьем — артиллеристы, выдвигаясь вперед и уничтожая вражеские противотанковые средства, разбивая прямой наводкой дзоты и блиндажи, помогали танкам и пехоте сломить сопротивление врага.

Наступательный порыв нарастал. Всеми овладело яростное стремление преодолеть все препятствия, сойтись вплотную с врагом, разгромить его. Каждого успешно продвинувшегося вперед бойца немедленно поддерживали товарищи. Равнялись только по передним.

Вскоре после полудня основная линия фашистских укреплений была взломана. Тогда оба эшелона как бы поменялись местами. Танковые части поравнялись с пехотой, а затем опередили ее. Теперь они шли в голове, уничтожая последние очаги вражеского сопротивления. А пехота двигалась за танками, очищая от гитлеровцев опорные пункты и закрепляя занятые рубежи.

Когда над Доном начали сгущаться вечерние сумерки, в линии вражеского фронта северо-западнее Сталинграда была пробита брешь шириною в 30 километров. В нее вливались мощным потоком танковые и кавалерийские соединения и устремлялись на юго-восток.

Представитель Ставки генерал Василевский доносил товарищу Сталину об успехе первой фазы наступления. Верховный Главнокомандующий, следя за продвижением наших войск, давал указания не прекращать боевых действий и ночью, преследовать и уничтожать врага.

Густой туман окутывал массу машин и лошадей, движущуюся по открытой местности. Немецкая авиация не могла задержать этого потока. Она не поднималась в воздух, прижатая к земле непогодой. А отдельные вражеские самолеты, появлявшиеся из-за облаков, падали, сбитые, или поспешно уходили, отогнанные огнем подвижных групп нашей зенитной артиллерии.

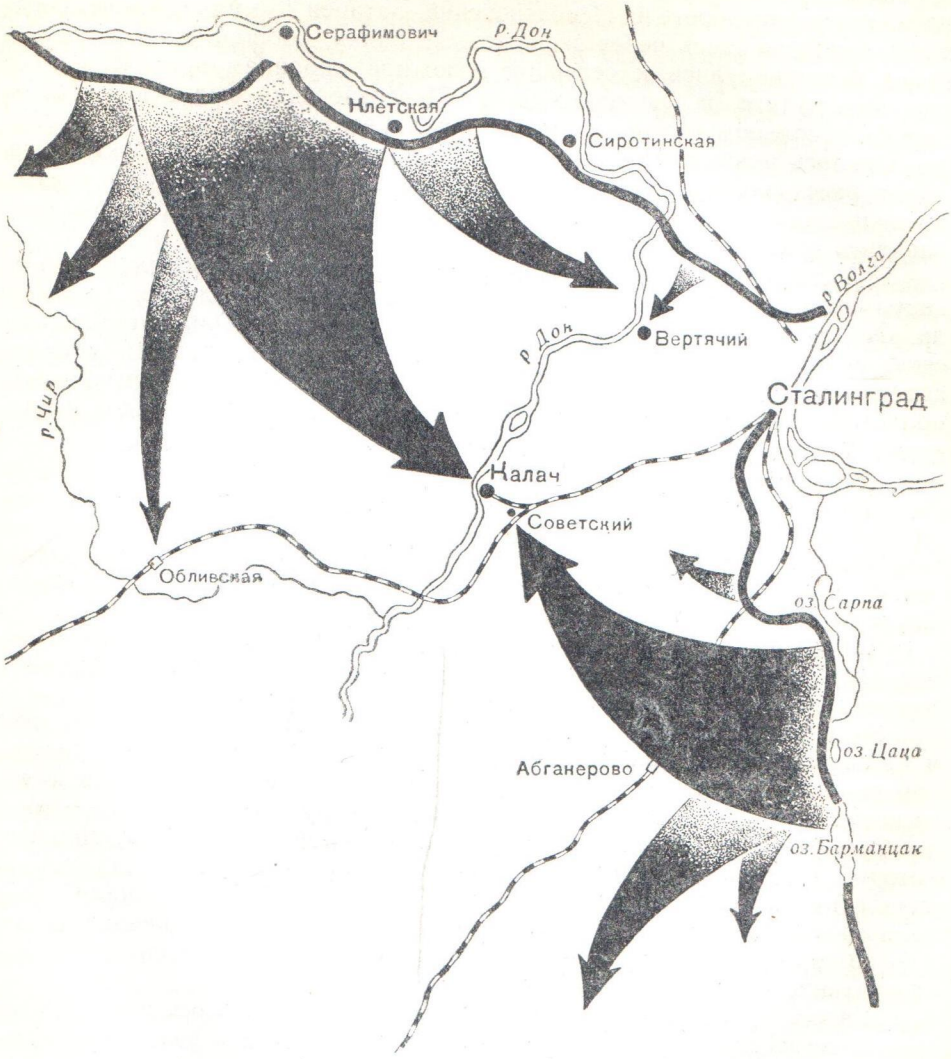
Враг делал отчаянные попытки задержать наши танковые и кавалерийские корпуса. Едва одно из танковых соединений выдвинулось вперед, на километр опередив наступающую пехоту, как неприятельская артиллерия и противотанковые ружья открыли сильный огонь. Но тут помогли наши пушки, сопровождавшие танковую колонну. Мгновенно заняв выгодную позицию, они вступили в борьбу с противотанковыми средствами врага и расчистили путь танкам.

На другом участке наши танкисты подошли ко второй оборонительной полосе противника, когда пехота еще не успела ее прорвать. Командир танкистов решил не ждать окончательного прорыва пехоты, а помочь ей. Не замедляя движения, танковые части перестроились из походного порядка в боевой, с ходу прорвали позиции противника и устремились по своему маршруту, преследуя бегущих гитлеровцев.

На первом этапе наступления большую поддержку подвижным соединениям оказывала дальнобойная артиллерия. Точно нацеленные залпы подавляли неприятельские батареи и опорные пункты, мешавшие продвижению наших танков.

Кончался день 19 ноября, сумерки сменились ночью. К этому времени главные силы нашей подвижной группировки прошли более 25 километров с непрерывными боями, преодолев всю глубину тактической обороны противника. Головные танковые части уже успели разгромить по пути две вражеские дивизии. Наши танкисты, кавалеристы, части моторизованной пехоты и артиллерии стремительно сбивали заслоны противника, сметали их с пути.

На рассвете 20 ноября передовые танковые части генерала Родина вышли в район хутора Перелазовский, находившегося в 40 километрах от места прорыва. Здесь немцы устроили сильный опорный пункт. Перелазовский опоясан балками и оврагами, которые служили естественными противотанковыми препятствиями. Тридцать вражеских орудий и большое количество противотанковых ружей прикрывали все подступы к этому пункту. Здесь укрепился многочисленный неприятельский гарнизон, располагавший танками. Обойти этот пункт, по условиям местности, было невозможно, и командир корпуса принял решение атаковать его.

Направления главных и вспомогательных ударов советских войск при окружении гитлеровской группировки под Сталинградом.

Походные колонны развернулись в боевой порядок, танки направились прямо по дороге на Перелазовский. Батареи 76-миллиметровых орудий, переправившись через заснеженные балки, обошли хутор справа и слева и выдвинулись к северной и южной окраинам неприятельского опорного пункта. В несколько минут Перелазовский был охвачен огневым полукольцом. Моторизованная пехота, выгрузившись из автомашин, рассыпалась цепями. Началась атака. Танки с ходу и с коротких остановок расстреливали вражеские огневые точки. Артиллеристы уничтожали противотанковые пушки противника. Пехота с разных сторон пробивалась к Перелазовскому.

Бой длился несколько часов. Враг ожесточенно оборонялся. Но танкисты генерала Родина сломили его сопротивление. Гитлеровцы побежали. Они бросили свой штаб и в нем все документы. Они потеряли всю свою артиллерию, 300 автомашин, несколько танков. Нашим войскам досталась вражеская армейская база снабжения с большим запасом продовольствия. В плен попало более тысячи фашистских солдат и офицеров. Путь в глубокий тыл противника был открыт...

* * *

В тот момент, когда на севере, у Перелазовского, гремели орудия наших танкистов, на противоположной стороне дуги фронта, южнее Сталинграда, новый сокрушительный удар обрушился на врага.

Войска Сталинградского фронта внезапно начали наступление в районе озер. Здесь, по сталинскому плану, начиналось второе направление грандиозного маневра на окружение.

Этот удар был точно согласован с первым. Именно согласованность и четкое взаимодействие должны были привести к полному окружению противника. Северной ударной группировке предстояло пройти более длинный путь — около 120 километров. Поэтому прорыв в районе города Серафимович начался днем раньше. Южная ударная группировка, которой следовало пройти немного меньше — около 100 километров, начала наступление позднее. И вот когда все внимание противника было привлечено к северо-западу, а наши подвижные соединения северной группировки прошли 40 километров, тогда началось встречное наступление с юга. Это произошло утром 20 ноября.

И здесь туман мешал работе артиллерии. Приходилось начинать наступление не одновременно по всей линии прорыва, а в разное время на отдельных участках фронта, — по мере того, как туман рассеивался. В районе двух больших высот события протекали так. Два часа непрерывно били советские батареи, подготовляя атаку. Два часа артиллерийский ураган бушевал и ревел, громя неприятельские позиции. И вдруг все смолкло. Беспорядочные залпы уцелевших фашистских орудий и минометов прозвучали как слабое эхо после оглушительного грохота совет-

ской артиллерии. И пока стреляли вражеские артиллеристы и минометчики, наши наблюдатели засекли их расположение и передали данные на свои батареи. Тогда новый шквал снарядов накрыл позиции гитлеровцев. Он продолжался всего десять минут — и важнейшие огневые средства врага были подавлены. Огненный смерч советских «катюш» окончательно прочистил фашистскую оборонительную полосу. Не успели еще рассеяться над нею клубы дыма и пыли от взвихренной мерзлой земли, как советская пехота и танки пошли в атаку.

Наши войска штурмом брали укрепленные высоты, обтекали их через проходы, проделанные саперами в минных полях, врывались в глубь вражеской обороны. Артиллерийской подготовкой была уничтожена почти вся телефонная связь противника. Выбыли из строя многие радиостанции, оказались разгромленными штабы и командные пункты. Ошеломленные, потеряв управление, неприятельские части не могли оказывать организованного сопротивления и начали в беспорядке отходить.

Там, где оборону занимала 20-я румынская дивизия, заранее хорошо изученная нашими разведчиками, фронт противника был прорван на широком участке.

В прорыв вошли тяжелые танки. Группа танков зашла в тыл двум гитлеровским полкам и, по словам пленных, «обратила их в пыль». Такая же участь постигла другие дивизии, входившие в состав 6-го армейского корпуса противника. Его оборона рухнула во многих местах, и туда устремились наши танки с пехотными десантами и моторизованные части. Они перехватывали коммуникации врага, окружали его отдельные группы, громили штабы. Командир неприятельского корпуса потерял всякую связь со своими частями. Вскоре в расположение его командного пункта ворвались советские танки, и сам генерал едва унес ноги. Спустя несколько часов дивизия, насчитывавшая 12 тысяч боевого состава, оснащенная новейшей техникой, понесла страшное поражение и бежала с поля боя.

К 17 часам фронт противника южнее Сталинграда был прорван уже на протяжении 20 километров. Углубляясь в тыл врага, стремительно двинулись по степи наши механизированные части. В ночь на 21 ноября они уже выходили за вражескую укрепленную полосу на оперативный простор.

По открытой степи, запорошенной снегом, тремя стремительными колоннами, как три горных потока, неслись полным ходом танки и мотопехота генерала Вольского. Преследуя отступающего противника, врезаясь в его боевые порядки, они не давали врагу закрепиться на новых рубежах. А конница, следовавшая за танками, истребляла отдельные неприятельские группы, брала их в плен.

На пути лежало большое село Плодовитое. Здесь гитлеровцы попытались оказать сопротивление. Но войска генерала Вольского обошли село двумя колоннами, а третья одним броском подавила фашистскую

полковую артиллерию. В 11 часов ночи советские танки промчались через все село от одной окраины до другой и, не задерживаясь, устремились дальше. Впереди была важная цель — крупная станция Абганерово на железнодорожной линии, питавшей сталинградскую группировку противника. Три мощных потока танков и мотопехоты продолжали свое бурное течение.

Подойдя к станции Абганерово, потоки разделились. Один стал обтекать Абганерово с севера, другой—с юга, а третий надвигался в лоб. Наши механизированные части ураганом пронеслись по расположению противника. Не замедляя движения, танки вели сильнейший огонь из всех своих пушек и пулеметов, прочесывая окружающую местность. Потрясенный огневым шквалом, враг терял устойчивость и силу сопротивления. Танки скрывались в темноте так же внезапно, как и появлялись.

На смену им и мотопехоте подоспела конница. Она охватила город и станцию плотным кольцом и начала сжимать в нем огрызавшегося противника.

К утру 21 ноября Абганерово было в наших руках. Таким образом, одна из железных дорог, снабжавших гитлеровцев, засевших в Сталинграде, оказалась перерезанной.

А механизированные части генерала Вольского, подготовившие эту победу, уходили все дальше на северо-запад, неуклонно стремясь по пути, указанному сталинским планом окружения врага.

Правее с боями продвигалось другое механизированное соединение. Оно шло по более короткой дуге, в направлении на пункты Цыбенко и Ракотино, и как бы заслоняло части Вольского от контрудара противника со стороны Сталинграда.

* * *

Примерно в те же часы 21 ноября выступили из хутора Перелазовский танковые части генерала Родина. Приведя себя в порядок после горячего боя, подтянув отставшие части, пополнив машины боеприпасами и горючим, они вновь двинулись вперед, на юго-восток, все больше углубляясь во вражеский тыл. Справа и слева наступали наши танковые войска. Встречное движение двух ударных группировок продолжалось.

Это был выдающийся по быстроте и решительности рейд крупных войсковых соединений, совершавших строго согласованный маневр на обширнейшей территории. Гитлеровцы пытались задержать их движение, бросаясь в контратаки, упорно обороняя населенные пункты — узлы сопротивления. Но наши разведывательные отряды на танках, мотоциклах и бронеавтомобилях прощупывали местность по пути следования главных сил и тотчас сообщали командованию о действиях врага. Радиостанции, установленные на бронированных машинах, и офицеры связи,

разъезжавшие на скоростных автомобилях, позволяли быстро и гибко управлять мчащимися, растянувшимися на километры войсковыми колоннами. Внезапно, стремительно, дерзко действовали наши подвижные соединения. Они вихрем налетали на вражеские войска, громили их с ходу, не давая опомниться, врывались в населенные пункты и затем уходили дальше, все вперед, вперед, вперед! Путь движения наших танковых и механизированных частей был сплошь усеян брошенными противником машинами, обозами с боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

Во многих местах на флангах и даже в тылу промчавшихся вперед танковых соединений оставались отдельные группы противника. Не задерживаясь для борьбы с ними, танкисты устремлялись дальше. Разгромом изолированных групп врага занимались части нашей моторизованной пехоты.

Нелегко было выдерживать непрерывно высокий темп движения. На дорогах лежал мокрый, липкий снег толщиной до четверти метра. Приходилось двигаться по бездорожью, преодолевать овраги и полузамерзшие речки. Здесь показали свое большое искусство водители машин. Проявились отличные качества подвижных боевых средств, которыми снабдила Советскую Армию наша промышленность.

В трудном зимнем рейде с наилучшей стороны показали себя вездеходные автомобили, легкие полевые пушки, проходившие по любой местности, превосходные танки «Т-34», обладающие достаточно мощной броней, сильным вооружением и на редкость быстроходные, подвижные, выносливые.

Все было налажено так, чтобы избежать заминок и перебоев в движении. Ремонтные подвижные мастерские быстро чинили поврежденные танки и автомобили. Склады боеприпасов и горючего, поставленные на колеса, могли чуть ли не на ходу заправлять боевые машины и снабжать их боекомплектом.

Громя вражеские тылы, наши подвижные части захватывали склады, цейхгаузы, транспорты и обозы. Сделав короткую остановку, танкисты заправляли машины трофейным горючим и немедленно, с новой энергией устремлялись вперед.

В 4 часа дня 21 ноября механизированные войска генерала Вольского, наступавшие с юга, достигли района Зеты. Уже 60 километров осталось позади. Войска продолжали двигаться прямо на северо-запад, на Калач.

В тот же день, в 8 часов вечера, танковые части генерала Родина, идущие с севера, вышли к берегам реки Лиска у хутора Качалин. От Перелазовского они проделали марш в 70 километров. По дороге они овладели двумя крупными опорными пунктами, разгромив несколько батальонов противника. С ходу переправились через реку Лиска по мостам, приготовленным противником для себя.

Но впереди предстояло самое трудное: широкая водная преграда — Дон. А за ним Калач — конечная цель далекого рейда. Туда и направились танковые бригады.

* * *

Прорвав оборону противника 19 и 20 ноября, советские подвижные войска углубились на много километров в тыл врага. Может возникнуть вопрос: почему же гитлеровцы не смогли ударить по основаниям прорывов, чтобы отрезать прорвавшиеся части и обречь их на гибель?

Разрабатывая план операции, Верховное Главнокомандование Советской Армии взвесило все выгоды и все опасности маневра на глубокое окружение. Были приняты меры, чтобы предохранить войска, совершавшие рейд, от фланговых контрударов противника.

Противник не мог и помыслить о том, чтобы ослабить какой-нибудь участок и перебросить крупные силы в другое место. Главные удары на двух противоположных направлениях раздвоили внимание гитлеровского командования. Сначала враг метнулся в одну сторону, потом в другую и уже не знал, куда ему бросать свои тощие резервы. Для предотвращения фланговых контратак крупных вражеских сил, кроме двух главных ударов, наносились еще удары вспомогательные. Советские войска развернули активные действия по всей четырехсоткилометровой дуге вокруг сталинградской группировки немцев. В этих боях в линию неприятельской обороны было вбито семь больших клиньев, и вражеский фронт находился под угрозой раздробления.

Так, например, из южных предместий Сталинграда наступала 64-я армия Шумилова, прикрывая собой наши наступающие механизированные части от удара главной немецкой группировки.

Особенно надежно был обеспечен прорыв северо-западнее Сталинграда. Сильные части пехоты и кавалерии двинулись на запад и юго-запад и в первые же дни операции вышли на берега реки Чир. Здесь они заняли наиболее важные населенные пункты, закрепились на позициях вдоль реки и прикрыли с этой стороны подвижную группировку.

Армии Донского фронта 19 ноября также начали наступление, которое должно было помочь осуществлению главного удара.

Войска, охраняющие прорывы, нельзя представлять себе как неподвижные заслоны, лишь сдерживающие контратаки противника. В их действиях проявлялась та же решительность, инициатива, разнообразие тактических приемов.

Духом смелого маневра была проникнута и вся идея огромного сражения и отдельные бои на разных направлениях.

Товарищ Сталин учил командиров Советской Армии отрешиться от пережитков отсталой линейной тактики, устаревшей в условиях современной войны.

Линейная тактика лишена активности, смелости, дерзания. Следуя линейной тактике, военачальник равномерно распределяет свои войска по фронту, стремясь быть всюду одинаково сильным. На самом же деле он везде оказывается одинаково слабым. Он ударяет по врагу не крепко сжатым кулаком, а растопыренными пальцами. Применение линейной тактики приводит к тому, что при наступлении выдвинувшаяся вперед часть останавливается и поджидает отставших соседей. Получается равнение на отстающих. Такая тактика не обеспечивает решительного успеха. В лучшем случае противник медленно оттесняется с одной позиции на другую.

Товарищ Сталин еще в годы гражданской войны требовал от советских командиров «при выполнении поставленных задач не продвижения линиями, а нанесения сосредоточенными силами фланговых ударов главным силам противника, действующим на важнейших направлениях, имея в виду, что успеха можно добиться только маневром».

Не оттеснять врага, а смело углубляться в его расположение, окружать и уничтожать его изолированные части, — это основное правило новой, маневренной тактики стало душой наступательных операций Советской Армии. Наши военачальники сталинской школы отрешились от старой линейной тактики и сделались мастерами маневра. Они творчески усвоили все то новое, что принесла на поля сражений современная война — война миллионных армий, моторов, могучей техники.

Что может сделать даже небольшая воинская часть, действующая в духе сталинской маневренной тактики, показывает пример советского мотоциклетного полка Героя Советского Союза подполковника Белика. По заданию командования этот полк выступил из хутора Перелазовский в глубокий рейд на юг — по тылам противника. За несколько часов, минуя вражеские опорные пункты, мотоциклисты промчались почти сто километров. Потом, выбросив веером в разные стороны мелкие отряды на мотоциклах, полк распространил свои действия на обширную площадь — 1 800 квадратных километров. Каждому отряду было придано одно-два орудия, бронемашина или танк. Отряды скрытно пробирались по оврагам, лощинам, глухим дорогам. Они рвали проволочную связь противника, нарушая управление его войсками. Они уничтожали отдельные гарнизоны и походные колонны отходящих с Дона гитлеровцев. Мотоциклисты ворвались на станцию Обливская и сожгли там 25 немецких самолетов. Они захватывали противника врасплох, ошеломляли внезапным нападением, открывая с налету огонь из пушек и автоматического оружия. Расправившись с врагом, они исчезали, как невидимки, чтобы появиться спустя короткое время в другом месте. Смятение охватило фашистов. Они никак не могли составить себе истинного представления о тех силах, которые действуют у них в тылу. В их испуганном воображении рисовались крупные советские подвижные части. Враг в панике бросал оружие, обозы и бежал. Большие группы неприятельских

солдат сдавались в плен, стоило только показаться нескольким советским мотоциклистам.

Под прикрытием активных действий вспомогательных войск советские подвижные соединения совершали главный маневр на Калач.

* * *

В полдень 22 ноября механизированные войска генерала Вольского с боем заняли хутор Советский при станции Кривая Музга. За 47 часов рейда они преодолели с боями расстояние в сто километров — точно по плану Верховного Главнокомандования. Здесь была перехвачена вторая, и последняя, железная дорога, связывавшая группировку противника под Сталинградом с глубоким тылом.

А в сорока километрах северо-западнее хутора Советские танки генерала Родина упорно пробивались от хутора Качалин к берегам Дона, к Калачу. Здесь гитлеровцы создали сильный противотанковый район. На большой пологой высоте враг закопал в землю сто танков, превратив их в неподвижные огневые точки.

Прежде чем атаковать противотанковый район, генерал Родин организовал разведку неприятельских позиций. Небольшие дозоры в составе двух-трех бронемашин или малых танков появлялись то тут, то там на виду у врагов. Те принимались их обстреливать. А разведывательные дозоры, выяснив расположение огневых средств врага, поворачивали и уходили. Так была разведана вся система обороны противотанкового района. После этого танковые части двинулись в наступление. Впереди шла мотопехота, за ней танки и артиллерия. Мелкими группами пехота обтекала высоту справа и слева, просачиваясь в тыл противника. Гитлеровцы бились неистово, злобно. Все рубежи на местности были ими заранее пристреляны. Советским танкистам приходилось преодолевать сильную огневую завесу. Но тут сказалась особенность гитлеровских войск — боязнь окружения. Почувствовав такую угрозу, они дрогнули, начали отходить, и этим еще ухудшили свое положение: оставляя противотанковый район, они потеряли свою опору. А наши танкисты, напротив, могли теперь полностью развить ударную, сокрушающую силу своих машин. Разгромив отступающих фашистов, танковые части генерала Родина стали быстро приближаться к Дону.

Тем временем на берегах этой реки развернулись следующие события. Чтобы пробиться к городу Калач, лежащему на восточном берегу, нашим танкистам надо было захватить мост и переправу. С этой целью еще до того, как начался бой в противотанковом районе, командир корпуса выслал вперед отряд под командованием подполковника Филиппова.

На рассвете отряд тронулся в путь. Развив бешеную скорость, пять танков, одна бронемашина и три грузовика с пехотой проскочили сквозь

оборону противника и понеслись на восток. Надо было найти кратчайший путь к переправе. Все напряженно вглядывались вдаль...

В это время на дороге показались две человеческие фигуры. Фашистский солдат вел под конвоем старика. Раздался выстрел, и гитлеровец повалился в снег.

— Дед, ты наш?

— Ваш... — растерянно ответил старик. Он не понимал, каким чудом здесь, в глубоком вражеском тылу, могли очутиться советские танкисты.

— Дорогу на Калач знаешь?

— Как не знать!

— Садись в танк.

И отряд помчался к реке. Путь ему указывал дед-казак по фамилии Гусев.

Неожиданно одна из машин остановилась. Кончился бензин. Бросить машину нельзя. Во что бы то ни стало надо достать горючее. Но где? К счастью, вблизи был обнаружен склад с бензином. Быстро заправив машину, отряд поспешил дальше. Всем хотелось заправить свои танки и грузовики, так как горючее было на исходе. Но Филиппов не разрешил: каждая минута была дорога. Если не удастся внезапным налетом захватить переправу, то наши танковые части вынуждены будут вести за нее тяжелый бой, потеряют много времени, и неизвестно, какие это будет иметь последствия...

Наконец вдали за рекой показался город. Это был Калач.

— Где же мост? — тревожно спросил Филиппов.

— А вон там, — показал рукой старик.

Недалеко от переправы виднелся небольшой населенный пункт — хутор Березовский. Оттуда гитлеровцы открыли жестокий огонь по приближающемуся отряду. Несмотря на сильный обстрел, машины обогнули хутор и устремились к мосту. Одним взглядом подполковник Филиппов оценил обстановку и наметил план действий.

Мост проходил через длинный остров посредине реки. На острове располагался немецкий гарнизон. На мосту дежурила вооруженная охрана. Филиппов снял стрелков с одного грузовика и приказал им занять остров, а сам с остальными машинами бросился на мост.

Танки пролетели по мосту, сметая с него охрану. Автомашины с пехотой не отставали. Тем временем спешенные стрелки смелой атакой овладели островом. Бойцы обнаружили электрический кабель и немедленно перерезали его. Оказалось, что мост был минирован, но гитлеровцы не успели взорвать заряд, — так они были ошеломлены внезапным нападением.

Выйдя на восточный берег, отряд Филиппова занял круговую оборону. Здесь надо было держаться до тех пор, пока главные силы корпуса не подойдут к реке.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

№ 264 (4395) СРЕДА 25 НОЯБРЯ 1942 г. ГОД ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

Слава воинам Красной Армии, очищающим родную землю от немецко-фашистской нечисти!

СТАЛИНГРАД

КОММУНИСТЫ НА ЛИНИИ ОГНЯ

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Из газеты «Сталинградская правда». Под водительством Сталина вперед к победе!

Между тем гитлеровцы оправились от замешательства и начали стягивать силы. Они постепенно окружали наш отряд с трех сторон. Некоторым фашистам удавалось подползать даже на дистанцию броска ручной гранаты.

Отряд яростно отбивался.

Вечерело. С запада доносился отдаленный рокот боя, то усиливаясь, то стихая. Успешен ли для нас этот бой — подполковник Филиппов не знал. Он решил защищать переправу хотя бы врукопашную.

Вдруг послышались выстрелы. Все чаще и ближе. Кто это — свои или чужие?

— Сигналы! — приказал командир.

Взвились зеленые ракеты. Тотчас же последовали ответные сигналы. Наши!

Гитлеровцы делали отчаянные попытки добраться до моста и взорвать его. Уже пошли в ход кинжалы и приклады...

Но вот раздался близкий шум моторов, лязг гусениц. На правом берегу из вечерней мглы вынырнул первый танк и осторожно вступил на мост. За ним — другие, десятки знакомых машин. Танки генерала Родина вышли к переправе.

В ночь на 23 ноября танковые части переправились на восточный берег Дона, а в 7 часов утра вместе с мотопехотой и при поддержке подвижной артиллерии пошли в атаку на Калач. Противник ока-

зывал жестокое сопротивление. Он понимал, что означает для него потеря этого города, и цеплялся за него изо всех сил.

В полдень 23 ноября войска генерала Родина взяли Калач. Гитлеровцы бросили здесь всю свою артиллерию, вполне исправные танки, множество автомашин, оставили ценные штабные документы. Они не успели даже разрушить городскую электростанцию.

К этому времени в район Калача начали прибывать передовые части танковых войск генерала Кравченко, совершавших глубокий рейд параллельным курсом с частями Родина. Разгром противника у Калача позволил танкистам Кравченко успешно форсировать Дон и пойти на соединение с южной подвижной группой у хутора Советский. От Калача до Советского всего 17 километров, и вскоре танкисты генерала Кравченко пожали руки танкистам генерала Вольского.

Здесь, у хутора Советский, на пятый день операции замкнулось кольцо окружения вражеской армии под Сталинградом. Пехотные массы, вошедшие в прорывы вслед за подвижными группами, сцементировали это кольцо, сделали его плотным и крепким.

3 часа пополудни 23 ноября 1942 года... Только сто часов прошло с того момента, как началось наступление, а 330 тысяч отборных неприятельских войск со всей их мощной боевой техникой оказались в гигантском «котле», из которого не было выхода.

Мир еще не знал такого огромного по своим масштабам, такого искусного маневра. Мир еще не видел такого блестящего осуществления сложнейшей военной задачи.

АТАКИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

В ноябрьском наступлении участвовала и 62-я армия. Пока наши войска прорывали неприятельский фронт на направлениях главного удара, пока наши подвижные соединения углублялись в тыл противника, воины генерала Чуйкова вели во всех районах города активные разведывательные бои.

Затем защитники Сталинграда вышли из своих кварталов-крепостей и домов-бастионов, поднялись из каменных развалин, подвалов и подземелий, чтобы наступать на врага.

Их атаки сковали основные силы гитлеровцев и не позволили им обратиться против советских войск, совершавших маневр на окружение.

О том, что совершилось на степных просторах излучины Дона, знали лишь немногие гитлеровские генералы. Строевые офицеры и солдаты оставались в полном неведении. Но словно какие-то глухие раскаты докатились до них с запада. Смутный дух тревоги повеял над фашистскими войсками. Лишенные связи со своим тылом, гитлеровцы уже не могли предпринять никаких наступательных действий в городе. Последовал приказ перейти к обороне.

Но советские войска не давали врагу передышки.

В 13 часов 24 ноября все радиостанции частей Сталинградского фронта приняли из эфира громкое «ура». Потом несколько голосов на разных волнах сообщили открытым текстом о том, что войска Донского фронта, наступая с севера вдоль Волги, соединились в селе Латашанка с группой полковника Горохова, защищавшей крайнюю северную точку Сталинграда. Произошло это так.

Утром 24 ноября полковник Горохов и войска его группы услышали артиллерийскую канонаду. В 11 часов разведка донесла, что за селом Латашанка идет жаркий бой. Горохов приказал поддержать огнем наступление соседей. Прошло еще полтора часа. Шум боя приближался. И вот вдали показались бойцы со знаменем. Увидев их, бойцы Горохова в неудержимом порыве бросились на вражеские позиции. Прикладами, штыками, гранатами проложили они себе дорогу и прорвались навстречу товарищам, идущим с севера. В 13 часов на окраине латашанского сада бойцы Горохова обнялись с бойцами Донского фронта.

ВТОРОЙ УДАР

Советские войска, окружившие вражескую группировку с северо-запада и юго-запада, постепенно сжимали кольцо. Были очищены берега Дона, и остатки разбитых неприятельских дивизий, не имея другого пути отхода, бежали на восток, чтобы присоединиться к своим главным силам у Сталинграда.

Как только немного рассеялась облачность, так тотчас же этим воспользовалась наша авиация и дополнила удары наземных войск ударами с воздуха. Массовые налеты бомбардировщиков были еще невозможны, но штурмовая авиация уже действовала с большим успехом. Штурмовики стелились низко над землей, иногда на высоте всего десятка метров, и «брили» пушечным огнем отступающие толпы фашистов, их автотранспортные колонны. Снова застрекотали над Сталинградом самолеты «У-2». Они сбрасывали свой бомбовой груз на скопления неприятельских войск и на аэродромы противника, на его самолеты.

Гитлеровцы, окруженные в районе Сталинграда, готовились к упорной борьбе. По всему внешнему кольцу обороны они возвели полевые укрепления, создали цепь опорных пунктов, зарыв в землю танки группами от 30 до 50 машин. А советские войска настойчиво закрепляли свое господствующее положение, улучшали позиции, занимали более выгодные рубежи, захватывали отдельные хутора, балки, высоты. Предстояла новая яростная битва с окруженным врагом. Трехсоттысячная фашистская армия, вооруженная новейшей боевой техникой, все еще оставалась весьма серьезной силой.

Можно было предвидеть, что враг попытается прорвать кольцо окружения изнутри или извне. Чтобы лишить его этой возможности, вслед

за первым ударом был подготовлен и нанесен второй. Товарищ Сталин указал место этого удара. Теперь события развернулись далеко на северо-запад от Сталинграда.

16 декабря войска Юго-западного фронта генерала Ватутина и войска Воронежского фронта генерала Голикова предприняли большое наступление. Это произошло на Среднем Дону, в тех местах, где река ниже Воронежа начинает поворачивать на восток. Линия фронта еще с лета установилась здесь как раз по реке: на левом берегу были наши позиции, на правом — вражеские. И вот ранним утром 16 декабря с левого берега обрушились на врага тысячи артиллерийских снарядов и мин. Долго и методично обстреливала советская артиллерия неприятельские позиции. Снег на правобережье стал черным от порохового дыма, пепла и взрытой снарядами земли. Вражеские батареи, засеченные нашей разведкой, успели дать лишь по два-три залпа и были уничтожены. Во многих местах наша артиллерия подавила все огневые точки на переднем крае вражеской обороны и разбила почти все блиндажи.

Под прикрытием огня артиллерии советские танки и пехота перешли замерзший Дон и ринулись на штурм вражеских позиций. Ничто не могло помочь противнику — ни ледяные валы, воздвигнутые вдоль крутых берегов, ни инженерные сооружения, местами состоявшие из четырех укрепленных полос, построенных по всем правилам современной фортификации. Все это было разбито, проломлено, преодолено.

Советское командование избрало два направления главных ударов: один между Новой Калитвой и Монастырщиной, а другой в районе Боковской, и на каждом в течение нескольких часов образовались широкие прорывы. Через них подвижные соединения устремились в глубь вражеской обороны. Обе группы продвигались как бы наперерез одна другой: с северо-запада на юго-восток и с востока на запад. Таким образом, врагу, оборонявшемуся в излучине Дона, угрожало широкое охватывающее движение наших ударных войск. И здесь ему грозило окружение.

Гитлеровское командование пыталось остановить наше наступление. В глубине оборонительных полос противника разыгрались напряженные бои.

Но советские войска упорно преодолевали сопротивление врага и разгромили еще несколько его дивизий. Наши летчики прогнали немецкую авиацию. Тогда противник начал поспешно отступать, чтобы ускользнуть из «мешка». При этом он применил такую тактику: во всех населенных пунктах, запирающих дороги, он оставлял сильные арьергарды, которые должны были задерживать советские войска. А главные вражеские силы под прикрытием арьергардов спешили уйти по дорогам возможно дальше на юго-запад. Но командование Советской Армии разгадало уловку врага, и наши войска показали образец искусства еще в одном виде боевых действий — в преследовании.

Преследование требует от командиров инициативы и смелых решений, от войск — высокой подвижности и выносливости. И в этом виде боевых действий маневр является главным условием успеха. Так и действовали наши подвижные войска в сражении на Среднем Дону. Они не теряли времени на осаду вражеских опорных пунктов. Они обходили их, не прекращая преследования. Вражескими гнездами, оставшимися в нашем тылу, занимались вторые эшелоны наступающих войск.

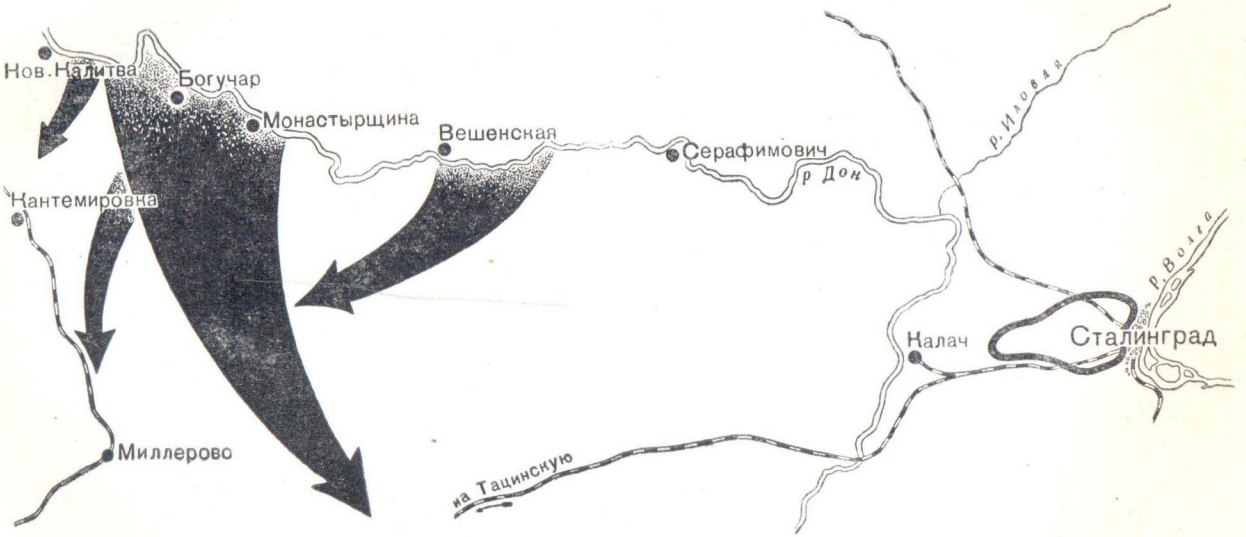
Разнообразные приемы применяло наше командование при преследовании врага. Советские войска обходили его с флангов, наносили удары с тыла, стремились отрезать пути отхода. Для этого составлялись подвижные отряды на автомашинах, отряды кавалеристов, лыжников. Отряды мчались по снежной степи, без дорог. Они двигались на флангах отступающих, обгоняли их, заходили вперед и устраивали засады. Фашисты пытались на автомашинах ускользать от наших ударов. Но им вдогонку устремлялись советские танки и на всем ходу врезались в неприятельские колонны. Вражеские солдаты разбегались, повозки и машины нагромождались в хаотическом беспорядке, и безнадежная «пробка» надолго закупоривала движение. Тем временем подходила наша пехота, добивала противника, захватывала пленных и трофеи.

Советские войска преследовали разбитые дивизии противника настойчиво и неутомимо, несмотря на трудности зимнего наступления. Лютый мороз стеснял дыхание, пурга заметала дороги. Но бойцы и командиры упорно и стремительно двигались вперед, настигая и громя врага. Сделав короткий привал в степи за невысокими валами из снега, под стогом соломы, они снова шли вперед. Днем и ночью, без перерыва, с предельным напряжением сил продолжалось преследование.

В разгроме неприятельских армий и здесь большую роль сыграли наши подвижные соединения. В самом начале сражения гвардейцы-танкисты генерала Полубоярова, войдя в прорыв у Новой Калитвы, направились на юго-запад. Стремительным налетом они захватили важную железнодорожную станцию Кантемировка и перерезали коммуникацию противника между Воронежем и Ростовом. Потом танкисты двинулись дальше на юг, к реке Северный Донец, и нанесли сильное поражение неприятельским войскам, отступавшим из донских степей. Своими блестящими действиями танкисты охраняли правый фланг нашей ударной группировки.

Изумительный по своему искусству глубокий рейд проделали танковые части генерала Баданова. Они вырвались более чем на 80 километров вперед от наших наступающих частей — в глубину вражеского расположения. Генерал Баданов сумел полностью использовать замечательные свойства бронетанковых частей: их большую мощность, скорость и подвижность.

Быстро двигаясь по степям, танкисты Баданова достигли станции Тацинская. Здесь была крупнейшая база боевого питания противника.

Направления ударов советских войск в наступлении на Среднем Дону.

Танки Баданова с боем ворвались на станцию и разгромили вражеский гарнизон. Танкисты захватили поезд с самолетами, много цистерн с горючим и другие военные материалы.

Гитлеровцы пытались вновь овладеть станцией. Быстро перебросив сюда танки и пехоту с других участков фронта, они повели яростные контратаки. Немецкая авиация атаковала станцию с воздуха. Она бомбила не только боевые порядки наших танковых частей, но и свои собственные склады, чтобы они не достались советским войскам. Сражение приняло ожесточенный характер. Чтобы поддержать танки в этой борьбе, наше командование подбрасывало им боеприпасы на самолетах. И танкисты отбили атаки противника, нанеся ему огромные потери. Нашим войскам достались новые трофеи: 50 тяжелых орудий, много танков и транспортных машин.

Наступление Советской Армии на Среднем Дону увенчалось выдающимся успехом. Каждый день наши войска освобождали по нескольку десятков населенных пунктов. В сражении на Среднем Дону неприятель потерял более 2 тысяч орудий. В короткий срок наши войска захватили много тысяч автомашин, лошадей и склады с обильными запасами.

Важнейшим результатом нашего наступления на Среднем Дону было то, что под напором этого наступления растаяла немецкая группировка в районе Тормосина. Эту группировку гитлеровское командование собирало для выручки своих окруженных в Сталинграде войск. Гитлеровцам удалось собрать для этой цели несколько авиационных полевых дивизий и различные танковые и пехотные части, перебросив некоторые из них на самолетах из Западной Европы. Но эти войска так и не смогли выполнить своего назначения. Гитлеровское командование вынуждено было бросать их по частям для затыкания брешей, которые пробивали наши войска, наступавшие в излучине Дона. И вся тормосинская группировка растеклась и распалась.

К 30 декабря советские войска стояли уже у преддверий Донбасса. Они вышли на большом протяжении за линию железной дороги Воронеж—Ростов и находились недалеко от реки Северный Донец. Линия фронта передвинулась на 150—200 километров к западу и юго-западу.

Советская Армия, нанеся глубокий удар от Среднего Дона на юг, лишила противника, окруженного под Сталинградом, возможности прорваться в этом направлении или получить помощь с запада.

ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ НАСТУПАЕТ

Если на просторах донских степей скорость нашего наступления измерялась десятками километров в сутки, то в Сталинграде счет шел на десятки метров.

Гитлеровцы, зарывшись в землю, в битый кирпич и щебень, огородившись проволокой и минами, вцепились в занятые ими кварталы, заводы, рабочие поселки.

Неприятель не предпринимал активных действий. Изредка фашисты затевали перестрелки да пускали по ночам ракеты, боясь внезапного нападения. Но утратив какой-нибудь рубеж или опорный пункт, они с яростью бросались в контратаки. Воины 62-й армии, продолжая наступать, выбивали противника из насиженных мест в различных частях города. На южных окраинах наши войска уничтожали отдельные вражеские опорные пункты. В центре города дивизия Родимцева отнимала у врага улицу за улицей, штурмом брала узлы сопротивления. Перешел в наступление и гарнизон сержанта Павлова, громя гитлеровцев, державших его знаменитый дом в двухмесячной осаде.

С падением двух крупных вражеских узлов сопротивления на Пензенской улице наши части получили возможность беспрепятственно сообщаться с левым берегом Волги не только ночью, но и днем: у врага были отняты его лучшие пункты наблюдения. А фашистская авиация еще раньше перестала свирепствовать над переправой.

Дивизия Батюка подступала к занесенной снегом вершине Мамаева кургана. Там противник сильно укрепился, и взятие этой высоты, господствующей над городом, представляло трудную, сложную задачу.

Ожесточенные бои завязались в заводском районе. Гвардейцы Гурьева начали очищать от врага всю территорию «Красного Октября». Советские части пробивались к окруженной на «Баррикадах» дивизии Людникова.

На «Красном Октябре» наши бойцы небольшими отрядами проникали во вражеское расположение и выбивали противника из блиндажей. дзотов и заводских цехов. Уже был очищен огромный каменный корпус листообрабатывающего цеха. Уже была взята «шлаковая крепость», которую гитлеровцы устроили на огромной свалке шлака, огородив ее стеной из железнодорожных вагонов, груженных металлом.

В первых числах декабря тонкий лед затянул поверхность Волги. Обычно суда в это время становились на зимовку. Но Сталинградская битва отменила сезонность навигации. Суда продолжали плавать. Они медленно пробирались вдоль кромки льда.

Бронекатеры превращались в ледоколы. Они прорубали во льду дорогу своими стальными корпусами. Иногда, используя полоску свободной ото льда воды, приходилось пробираться совсем близко от берега, занятого противником.

Военные инженеры в течение одного дня проложили через Волгу необычайную дорогу длиной почти в полтора километра,—канатно-санную дорогу. С одного берега на другой перекинули стальной канат. Он ходил бесконечным кольцом вокруг двух шкивов. Лебедку приводил

в движение мотор грузовой автомашины «ЗИС-4». К канату прицепляли сани-волокуши, и, когда он начинал двигаться, сани скользили по льду. Лед был тогда еще тонок и проламывался под тяжестью грузовых автомобилей и самостоятельно движущихся повозок, но груженые сани, подвешенные к канату, он вполне выдерживал. И дорога заработала. Каждый час она перебрасывала на правый берег Волги 15 тонн различных военных грузов — оружия, боеприпасов, продовольствия.

Ничто не прерывало боевого снабжения Сталинграда. Ничто не могло ослабить натиска дивизий 62-й армии на врага.

ТРЕТИЙ УДАР

В то время когда на Среднем Дону начиналось большое сражение, к юго-западу от Сталинграда разыгрались события чрезвычайной важности. Как и предвидело Верховное Главнокомандование Советской Армии, гитлеровцы решили предпринять попытку ударом извне прорвать кольцо наших войск, окружившее вражескую группировку под Сталинградом. Гитлеровское командование намеревалось наступлением из района Котельниково прийти на помощь своим окруженным войскам. Фашисты спешно стянули в район Котельниково крупные силы. Войска перебрасывали сюда с Кавказа, из-под Брянска и даже из Франции. Три танковые дивизии, четыре пехотные, две кавалерийские, девять артиллерийских полков и несколько сводных отрядов образовали мощный таран. Несколько сот самолетов, сосредоточенных на близко расположенных аэродромах, увеличивали ударную силу наземных частей противника.

Вся эта группа гитлеровских войск получила наименование «Дон». Командующим ею был назначен фельдмаршал Манштейн.

Германское командование считало, что осада окруженной в Сталинграде немецкой группировки отвлекает так много советских войск, что при продвижении вперед Манштейн не встретит серьезного сопротивления.

Дивизиям Манштейна предстояло пройти до соединения с осажденными около 120 километров. Командованию блокированных армий был послан приказ — вывести наиболее боеспособные части в юго-западный сектор окружения. В тот момент, когда Манштейн подойдет к ним на 15—20 километров, они должны будут двинуться ему навстречу и совместными ударами изнутри и извне прорвать кольцо осады.

Но Верховное Главнокомандование Советской Армии предусматривало все возможности развития событий. Товарищ Сталин учит не успокаиваться на достигнутых успехах, а всегда помнить об опасностях, предвидеть ответные действия врага. И Верховный Главнокомандующий своевременно определил, где может создаться угроза.

Еще в дни нашего маневра на окружение были направлены в район Котельниково войска, на которые возлагалась задача прикрытия этого важного направления от возможных ударов извне. Затем советское командование начало сосредоточивать здесь резервы. Наша воздушная разведка внимательно следила за передвижением механизированных и танковых частей противника.

Крупные события в районе Котельниково начались 12 декабря 1942 года. Вот как они протекали день за днем:

12 декабря. Утром этого дня сосредоточенные Манштейном силы начали наступление на северо-восток от Котельниково. Окруженным в Сталинграде гитлеровцам Манштейн радировал: «Будьте уверены в нашей помощи».

Две немецкие танковые дивизии двинулись из хутора Пимен-Черни вдоль железной дороги, ведущей к Сталинграду. Их поддерживала бомбардировочная авиация и моторизованная пехота. Неприятель численностью значительно превосходил наши передовые заслоны. Но советские воины мужественно вступили в бой. Вражеские колонны были встречены ураганным огнем нашей артиллерии и ударами танков. Почти на всех участках атаки противника были отбиты. Враг понес большие потери. Лишь в одном месте уже к самому вечеру 100 его танков и дивизия пехоты продвинулись вперед.

13 декабря. Сражение разрасталось. Манштейн бросил в бой еще больше танков. Советские войска противопоставили вражескому натиску свое высокое искусство активной обороны. При всякой возможности наши части предпринимали контратаки. Советские летчики успешно боролись с неприятельской авиацией. Во второй половине дня фашистам удалось занять несколько населенных пунктов. Советские части организованно, с боями, сдерживая противника, отошли на новый рубеж. За два дня, ценою тяжелых потерь, гитлеровцам удалось продвинуться только на полтора десятка километров.

14 декабря. Весь день Манштейн приводил в порядок свои потрепанные части. Во вчерашних боях им не удалось разбить советские заслоны. Теперь Манштейн старался перегруппировать свои силы, восполнить потери. Советские войска не дали ему нужной для этого передышки и целый день непрестанными контратаками изматывали противника. Весь этот день Манштейн протоптался на месте. Все еще более ста километров отделяло его от окруженной группировки.

15—16 декабря. Советские заслоны продолжали атаковать гитлеровцев, не позволяя им взять инициативу. Не раз Манштейн пытался наступать то в одном, то в другом месте, но всякий раз безуспешно. Одна немецкая танковая дивизия, сосредоточив свои силы на узком участке, сделала яростный прыжок и вклинилась в расположение советских войск. Ее передовые части достигли хутора Верхне-Кумский, в 90 километрах от окруженной группировки.

Советские войска продолжали сдерживать вражеский натиск с исключительной стойкостью и героизмом. Наш стрелковый полк, под командованием подполковника Диасамидзе, крепко удерживал хутор Верхне-Кумский, несмотря на непрерывные яростные атаки вражеских танков и пехоты. С такой же доблестью сражались танкисты генерала Вольского и танковая часть подполковника Асланова.

Советские танкисты не только отражали напор вражеских бронированных колонн, но и сами, искусно маневрируя, наносили им тяжелые удары. В двухдневных боях гитлеровские войска, врезавшиеся клином в нашу оборону, были зажаты с двух сторон и полностью разгромлены.

17 декабря. Произошел крупный бой у разъезда Бирюковского. 150 немецких танков прорвались вперед, пытаясь углубиться в наши тылы. Пехота противника прилагала отчаянные усилия, чтобы расширить образовавшуюся брешь. Но советские войска упорно отстаивали каждую пядь земли, и прорвавшиеся танки были задержаны.

18—19 декабря. С неослабевающей силой продолжались напряженные бои в районе хутора Верхне-Кумский. Полк Диасамидзе героически дрался за хутор, выполняя задачу командования: удерживать этот важный рубеж до подхода подкреплений.

18 декабря поздно вечером в полку была получена телеграмма из Ставки Верховного Главнокомандующего: «Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственной награде. И. Сталин».

В эти же дни жестокое сражение развернулось на реке Аксай. Манштейн ввел в бой свою 3-ю танковую дивизию; около 500 немецких самолетов действовало над полем боя; несколько полков мотопехоты наступали вслед за танками. Гитлеровцы стремились выйти на северо-восточный берег Аксая. Советские войска отбивали их контратаками. Враг метался в поисках наших слабых участков. Несколько раз вражеским танкам удавалось перебраться через реку, но наши танкисты громили их и отбрасывали назад. Небольшие группы советской пехоты с крайним упорством защищали населенные пункты; на подступах к ним враг нес огромные потери. Наконец Манштейн форсировал Аксай. Но наши оборонявшиеся войска выполнили свою задачу: враг был измотан, силы его истощались.

20 декабря. Манштейн уже не имел больше танковых резервов, чтобы наращивать натиск. Он бросал в бой поочередно пехотные и кавалерийские дивизии, разные сводные отряды. Стойкая оборона советских войск заставила его израсходовать и эти резервы. Бешеными усилиями врагу удалось продвинуться до линии хуторов Васильевка, Громославка, Нижне-Кумский. Отсюда до кольца сталинградского окружения оставалось 60 километров. Манштейн прошел только половину пути.

Бойцы подполковника Диасамидзе на своем участке не отступили ни на шаг. Неприятельская авиация сделала на расположение полка полторы тысячи самолетовылетов, сбросив около 8 тысяч бомб. Полк Диасамидзе отразил 30 вражеских атак, уничтожил более 40 немецких танков и 2 батальона пехоты. Еще 30 машин и батальон пехоты уничтожили танкисты Асланова. Они также удержали свой рубеж.

Советские войска уже добились большого успеха, выиграв время. К месту сражения подходили свежие части Красной Армии. Перед ними Верховное Главнокомандование поставило задачу разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросив немцев на юг, и лишить их реальной возможности пробить путь к своим окруженным под Сталинградом дивизиям.

21—23 декабря. В эти дни назрел перелом. Манштейну все еще удавалось понемногу продвигаться вперед на узком участке. Но он шел к своему поражению. Все новые и новые советские резервы — мощные колонны танков, мотопехоты и других родов войск — подтягивались к боевым рубежам. Силы наших войск нарастали, а группа Манштейна таяла. Она потеряла больше половины своего состава.

Манштейн уже не мог продвинуться ни на шаг. Обстановка на соседних участках фронта также складывалась благоприятно для нас: успешное наступление советских войск на Среднем Дону создавало угрозу коммуникациям противника.

Войска Манштейна переходили к обороне, а советские войска все усиливали свой нажим. Одну за другой они разбили еще две вражеские танковые части. Десятки неприятельских танков, орудий, бронеавтомобилей остались подбитыми на поле боя.

В боях против манштейновской группировки наши военачальники снова показали, как глубоко, как полно овладели они сталинским военным искусством, — умением определить переломный момент в ходе сражения, создать поворот от обороны к наступлению.

24 декабря. В этот день с утра советские войска — гвардейское соединение генерала Малиновского (ныне маршал Советского Союза) совместно с ранее оборонявшими это направление войсками перешли в решительное наступление. Манштейн предпринимал частые контратаки. Наша авиация ответила на них массированными налетами. Самолеты-штурмовики успешно взаимодействовали с наземными войсками.

25 декабря. Гитлеровцы упорно цеплялись за каждый хутор, за каждую деревушку. На местности, пересеченной оврагами и лощинами, они пытались удерживаться на оборонительных рубежах. Но наши наступающие войска не давали врагу закрепиться, опрокидывали и гнали его.

Движение группы Манштейна на помощь окруженной гитлеровской группировке.

Манштейновский бронированный таран расползался в рыхлую массу. Враг быстро откатывался назад. Первыми же ударами наши войска отбросили его на 20—25 километров. Бои вновь переместились к реке Аксай.

26 декабря. Советские войска не позволили гитлеровцам удержаться и на Аксае. Наша артиллерия уничтожила вражескую противотанковую оборону. Автоматчики, высланные на фланги, заставили замолчать укрытые огневые точки противника. Затем наши танки и мотопехота овладели предмостными укреплениями врага, с боем перешли Аксай и погнали разбитого неприятеля дальше, на юго-запад.

Разгром группы Манштейна советскими войсками.

Манштейновская группировка была отброшена еще на 20 километров.

27 декабря. Наши войска продолжали громить врага, ведя неотступное преследование по параллельным дорогам. Танковые дивизии Манштейна потеряли уже более двух третей своего личного состава. Наше продвижение за этот день—еще 10—15 километров. Был освобожден хутор Пимен-Черни, тот самый, откуда Манштейн начал свой поход.

С того времени прошло две недели, и наступление фашистов потерпело полный крах.

28 декабря. Гитлеровцы выделяют специальные отряды для прикрытия своих отступающих частей. Манштейн начал отводить остатки своих сил к городу Котельниково, превращенному в узел сопротивления. Опираясь на этот узел, он надеялся остановить советские войска.

Сбивая вражеские заслоны, наша гвардия преследовала врага по пятам. В течение этого дня советские войска преодолели еще 20—25 километров. Они заняли много населенных пунктов и железнодорожных станций, охватывая район Котельниково с трех сторон: с севера, востока и юга. С севера к Котельникову подходили танковые части генерала Ротмистрова (ныне маршал танковых войск). До этого они сражались в ста километрах отсюда и громили фашистов на правом берегу Дона.

Теперь они повернули против Манштейна и неожиданно нанесли врагу мощный удар во фланг.

Днем 28 декабря танкисты увидели город, издалека заметный среди снежных просторов.

В тот же день начался штурм Котельникова.

29 декабря. Котельниково было сильно укреплено гитлеровцами, особенно с севера. Наступление на город началось в ночь на 29 декабря. Наступала гвардия Малиновского, наступали танкисты Ротмистрова. Танки продвигались двумя колоннами. Одна ударяла с севера, прямо в лоб, другая обошла Котельниково с запада и перерезала все дороги, ведущие из города. На расположенных здесь аэродромах наши танкисты захватили 15 самолетов и 800 бочек с горючим. Захват произошел так неожиданно, что немецкие летчики продолжали еще садиться на аэродромы и попадали в плен.

Трудный ночной бой шел за город.

Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление. Но наши войска прорвали их оборону и ворвались на улицы. В 6 часов утра над Котельниковом взвился красный флаг.

* * *

Наши войска не только овладели Котельниковом. Они полностью сокрушили всю группировку Манштейна. Все его танковые, моторизованные, пехотные, кавалерийские дивизии, артиллерийские полки и авиационные эскадрильи были разгромлены. А сам гитлеровский фельдмаршал с жалкими остатками своей группы бежал в сторону Ростова. Его преследовали танкисты Ротмистрова.

Так была выполнена еще одна важнейшая часть плана Верховного Главнокомандования по разгрому гитлеровских армий в районе Сталинграда. Угроза прорыва с юго-запада на выручку окруженным захватчикам была устранена.

Приближалась развязка великой Сталинградской битвы.

НА МАМАЕВОМ КУРГАНЕ

Над Сталинградом прояснилось небо. Засияло зимнее солнце. Погода установилась вполне летная. Но вражеская авиация перестала появляться над городом. Это был очень важный признак: враг отказался от борьбы в воздухе.

Ослабел он и на земле. На многих, еще недавно постоянно обстреливаемых улицах Сталинграда наши воины стали ходить во весь рост, не пригибаясь. Неприятель экономил патроны и мины. Теперь он уже больше не стрелял по отдельным людям.

В то же время сами гитлеровцы, прижатые к земле нашим огнем, передвигались среди развалин ползком, прятались в каменных и земляных норах.

Морозными ночами ярко светила луна. Наши воины могли круглые сутки не прерывать прицельного огня по вражеским огневым точкам.

Замерзла Волга. Лед уже не проваливался под тяжестью автомашин. От левого берега к правому протянулось множество извилистых пешеходных тропинок. По ним шли бойцы, везя салазки со всевозможными грузами. Осторожно ступали по льду лошади. По широким ледовым дорогам сновали грузовики, транспортеры, штабные автомобили. Регулировщики, сигнализируя флажками, направляли потоки машин. Совсем новый облик приобрела сталинградская переправа.

Канонерки Волжской флотилии стали на постоянные зимние позиции. Они сменили свою защитную одежду, окрасив борта в белый цвет, накрывшись белыми полотнищами. Попрежнему невидимые, они посылали залпы на вражеские позиции.

Заметно изменился и правый берег. Во многих местах появились удобные, расчищенные сходы к реке и даже лестницы с перилами. Вокруг штаба 62-й армии протянулась проволочная ограда, у входа часовые стояли по стойке «смирно».

Шли бои на Мамаевом кургане. Вершина его возвышается на 80 метров над уровнем Волги. Отсюда хорошо видны многие кварталы города, заводские поселки, переправы, простор Заволжья. В тревожные сентябрьские дни и ночи борьба за эту высоту, отмеченную на топографических картах цифрой «102,0», не прекращалась ни на час. Мамаев курган, поросший полынью и мелким кустарником, обороняли тогда военные моряки и мотострелковая бригада, в которую влились сталинградские рабочие и колхозники. Тяжело стало сталинградцам, когда гитлеровцы овладели курганом, повели оттуда артиллерийский обстрел и бешеными атаками с его высоты грозили отрезать заводы от города. А теперь, выстояв и выдержав натиск врага, сломив его силу, сталинградцы изгоняли противника с Мамаева кургана, запорошенного снегом. Метр за метром, окоп за окопом отвоевывали у врага штурмовые груп-

пы дивизии Батюка. Приблизившись к гребню, они осаждали «купола» — бетонные водяные баки, которые гитлеровцы превратили в доты и обнесли глубоким рвом. Фашистский узел сопротивления был уже сильно разрушен и потерял свое прежнее значение.

Шли бои в заводском районе. Гвардейцы Гурьева очистили от неприятеля завод «Красный Октябрь». Борьба переместилась в заводские поселки. Была снята блокада дивизии Людникова. Ожесточенные схватки происходили на улицах, во дворах, в каждом доме, в оврагах и балках. В заводском поселке «Красного Октября» наши штурмовые отряды приближались к западной окраине города.

Сталинград наступал...

ПРИКАЗ ВЫПОЛНЕН

Прошло шесть недель с того дня, как товарищ Сталин дал приказ о наступлении в районе Сталинграда. Все задания, которые Верховное Главнокомандование ставило перед советскими войсками, были выполнены.

Советская Армия, прорвав фронт на флангах фашистской группировки, охватывающим движением окружила основную массу вражеских войск.

Советская Армия провела успешное наступление на Среднем Дону, нанеся глубокий удар по тылам противника. Враг был лишен возможности вырваться из кольца окружения или получить помощь извне.

Советская Армия выиграла решительное сражение юго-западнее Сталинграда, разгромив ударную группировку Манштейна, шедшую на помощь окруженным.

В шестинедельных боях советские войска разгромили 36 дивизий противника. Гитлеровская армия потеряла более 300 тысяч человек. Советские войска уничтожили множество вражеской боевой техники и захватили колоссальные трофеи. Свыше полутора тысяч населенных пунктов было освобождено от фашистских захватчиков.

Теперь перед советскими войсками стояла новая задача: полностью завершить разгром врага, взятого в кольцо в районе Сталинграда.

Что же происходило в этом кольце?

На площади в полторы тысячи квадратных километров плотной массой сосредоточились 22 дивизии фашистских войск: 6-я германская армия и 4-я танковая армия. Вся эта войсковая группа была подчинена теперь командующему 6-й армией генерал-полковнику Паулюсу. Остальные представители гитлеровского высшего командования при первых же признаках окружения поспешили покинуть свою армию под Сталинградом.

Сначала Паулюс скрывал от своих войск, что они окружены. Даже не все офицеры знали об этом. Но потом истинное положение стало

для всех очевидным. Зловещее слово «окружение» пронеслось среди фашистских войск. Солдаты почувствовали его по обеденному котлу: вместо супа начали давать похлебку из конины; норма выдачи хлеба была резко снижена. Паулюс распространял среди своих войск слухи и обещания: «Генерал фон Манштейн с большими силами стоит у Калача», «К нам идет новая танковая армия. Рождество будем справлять с ними». Но Манштейн, разбитый у Котельникова, бежал на юг А танковые немецкие резервы должны были срочно итти на поддержку своей разваливающейся армии на Среднем Дону.

По всему кольцу окружения шли непрестанные бои. Советские войска улучшали свои позиции, выбивая врага из его укреплений. В этих боях противник нес немалые потери. Некоторые его полки за три дня боев теряли половину состава. Были роты, где вместо двухсот человек не оставалось и двух десятков. Гитлеровцы вводили в бой солдат хозяйственных подразделений. Упразднялись целые части, зачеркивались их номера и пышные наименования.

Советские армии держали окруженного врага в непрестанном напряжении. Войска Паулюса были скованы по всему кольцу. Чтобы собрать свои силы в кулак для прорыва из окружения, ему пришлось бы ослабить многие участки обороны. А такое ослабление грозило тем, что вся оборонительная система треснет и развалится под напором советских войск.

Положение армий Паулюса становилось с каждым днем все безнадежнее.

Еще не прогремели последние залпы великой битвы, еще ютились среди развалин Сталинграда остатки гитлеровских полков и дивизий, еще пытались фашистские пропагандисты «вселить бодрость» в поредевшие ряды окруженных захватчиков уверениями, что «не все потеряно», что «помощь близка», а удар тяжкого поражения уже потряс всю германскую армию. Ясно и отчетливо почувствовалось, что военная машина Гитлера надломлена, что наступает начало конца захватнической авантюры германских империалистов.

Под ударами советских войск дрогнул и заколебался весь фронт гитлеровцев от Ладожского озера до Кавказских гор. Армии нашего Центрального фронта нанесли врагу поражение в районе Великих Лук, и советские войска принялись громить фашистов на их ближайшем к Москве плацдарме—треугольнике Ржев—Гжатск—Вязьма. Части Юго-западного фронта, продолжая наступление со Среднего Дона, вступили на территорию Украины. Преследуя разбитого Манштейна, наши подвижные соединения приближались к Ростову. На Северном Кавказе советские войска ударили по зарвавшимся неприятельским дивизиям и погнали их на запад.

Подчиняясь воле Верховного Главнокомандования, приходили в движение и другие фронты.

Исполнялись планы Верховного Главнокомандующего — вступили в действие огромные силы, последовательно накопленные под руководством товарища Сталина Советской страной, народом и армией.

Потрясенное сталинградским разгромом, гитлеровское командование не могло ни собрать достаточных сил, ни так распределить резервы, чтобы поддержать свою разваливающуюся оборону. Не помогали и немецкие дивизии, спешно перебрасываемые из Франции, Италии, Северной Африки. Сталинское искусство взаимодействия фронтов связывало инициативу врага.

А пока развертывались эти гигантские события на советско-германском фронте, англо-американские политические и военные руководители продолжали оставаться в роли наблюдателей. Они выжидали... Все клятвенные заверения об открытии второго фронта в Европе оставались пустой фразой. Этого фронта не было даже после того, как гитлеровская армия была расшатана поражениями под Сталинградом и последующими ударами Советской Армии, когда фашисты до предела ослабили свою оборону в Западной Европе.

Но Европа знала другой второй фронт — боевой и непримиримый. Это был фронт народного сопротивления фашистским поработителям. В то время как многомиллионные массы англо-американских войск продолжали пребывать в бездействии, в это время внутри самой Европы честные и отважные люди, истинные патриоты бились насмерть с врагом. И во главе этих честных и отважных во всех странах стояли защитники независимости народов, защитники демократических прав — коммунисты. Сражались с фашистскими захватчиками отряды партизан в разных концах Европы — во Франции, Польше, Норвегии, Чехословакии, вели подпольную борьбу патриоты Болгарии, Румынии, Венгрии.

И для всех друзей свободы и демократии призывом к борьбе звучало слово «Сталинград». Он был для них маяком. Русские держатся в Сталинграде, значит нужно усиливать сопротивление врагу и здесь, в Западной Европе. Гитлеровцы потерпели поражение под Сталинградом, значит и здесь — сильнее огонь по захватчикам! Русские пошли от Волги в наступление, значит — вперед, наступайте, патриоты, партизаны, все, кому дорога народная свобода!

Вся свободолюбивая демократическая Европа с надеждой смотрела на Восток. Решающая борьба попрежнему развертывалась на полях России, на советско-германском фронте, — борьба, определяющая судьбы человечества.

* * *

Гитлеровское командование пыталось поддержать окруженные армии Паулюса с помощью авиации. День и ночь летали к Сталинграду и обратно воздушные корабли с желтыми концами крыльев — трехмоторные транспортные «Юнкерсы». Каждая машина набирала две тонны

груза и пробиралась среди облаков или в ночной темноте к лагерю окруженных.

Советские войска повели беспощадную борьбу с немецкой авиацией. Зенитчики подстреливали громоздкие тяжеловозы снизу, истребители сбивали их сверху. Наши штурмовики и бомбардировщики уничтожали «Юнкерсов» на земле, когда те находились на своих базах или приземлялись в расположении армии Паулюса.

В большой излучине Дона было немало крупных вражеских аэродромов. У станции Морозовская базировалось свыше двухсот «Юнкерсов». Они доставляли осажденным боеприпасы и горючее. У Тацинской было сосредоточено триста самолетов для перевозки продовольствия. Танкисты генерала Баданова разгромили тацинский аэродром и захватили самолеты. Наступая, советские войска заняли станцию Морозовская. С очищением всей излучины Дона Советская Армия прогнала немецкую авиацию на более далекие от Сталинграда аэродромы. Но и здесь ее не оставляли в покое наши летчики. Советские бомбардировщики дальнего действия совершали систематические налеты на глубинные авиабазы противника. Наши самолеты прорывались сквозь зенитный заградительный огонь, вступали в бой с немецкими истребителями, прикрывающими аэродромы, и сбрасывали тонны бомб на вражеские самолеты.

Рейсы немецкой транспортной авиации становились с каждым днем рискованнее. И не только потому, что путь сделался длиннее. Совет-

Падали вражеские самолеты, подбитые огнем зенитной артиллерии, советскими истребителями.

ские войска, сжимая все туже кольцо окружения, постепенно отнимали у противника аэродромы. В конце концов у окруженных гитлеровцев остался лишь один центральный аэродром, да и тот находился под обстрелом советской артиллерии. Вражеские самолеты часто не знали, где им приземлиться, и... садились в расположении советских войск.

Немецкая авиация не спасла войск Паулюса. В короткий срок она потеряла 600 транспортных самолетов. Ее помощь стала для окруженных нереальной. Советское командование прочно блокировало фашистские войска с земли и с воздуха.

Положение во вражеском лагере изо дня в день ухудшалось. Хлеба выдавали только по сто граммов и раз в сутки—жидкую бурду. Начинался голод. Артиллеристы во многих батареях отправили своих коней в обеденные котлы. Немцы съели всех коней румынской кавалерии, а бывшие конники были посланы в пехотные части. Потом гитлеровское командование вообще сняло румынские части со снабжения. Солдаты и офицеры румынских войск гонялись за собаками и кошками, как за редким лакомством.

Приближалось 1 января 1943 года. Новый год! Совсем по-разному встречали его на нашей стороне и на вражеской.

Советские бойцы и командиры поднимали чарки за здоровье товарища Сталина, за победу.

Генерал Паулюс писал мрачные приказы по своей армии о суровых наказаниях нарушителям дисциплины и перебежчикам.

Наши летчики разбрасывали над вражеским лагерем листовки. Они рассказывали немцам правду о положении на фронте, которую так тщательно скрывало гитлеровское командование. Листовки служили и пропуском в плен. Любая группа солдат или офицеров могла перейти с такой листовкой на советскую сторону. Это был единственный ключ, который мог открыть выход из сталинградского «котла».

А кто этого не хотел, для того готовился другой разговор...

РАЗГРОМИТЬ И УНИЧТОЖИТЬ ВРАГА!

Усилить удары по вражеским войскам, неустанно и упорно преследовать врага, не давать ему закрепляться на оборонительных рубежах, не давать ему отдыха ни днём, ни ночью, резать коммуникации врага, окружать вражеские войска и уничтожать их, если они отказываются сложить оружие.

И. СТАЛИН

УЛЬТИМАТУМ

Днем 8 января советский майор Дятленко с двумя офицерами и трубачом, неся белый флаг, неторопливо, размеренным шагом направился в сторону противника.

Звонко проиграла труба горниста. Противная сторона молчала. Наши офицеры шагали вперед. Вот они приблизились к неприятельской передовой линии. Их обступили немцы. Завязали им глаза. Повели куда-то.

Майор Дятленко нес в планшетной сумке большой пакет с сургучными печатями. Это был ультиматум советского командования.

«КОМАНДУЮЩЕМУ ШЕСТОЙ ГЕРМАНСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ПАУЛЮСУ ИЛИ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ И ВСЕМУ ОФИЦЕРСКОМУ И РЯДОВОМУ СОСТАВУ ОКРУЖЕННЫХ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались: спешившие вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии, и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных войск издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое, они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции: 1) всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Конный — ст. Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 клм. юго-восточнее раз. 564 в 10 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии генерал-полковник артиллерии — ВОРОНОВ.

Командующий войсками Донского фронта генерал-лейтенант—РОКОССОВСКИЙ»

* * *

Проходили часы ожидания. Напряженная тишина стояла по всей окрестности. Сгустились сумерки. Надвигалась ночь. Наконец парламентеры вернулись. Они принесли ответ Паулюса.

Паулюс отклонил ультиматум. Гитлеровское командование не желало признать неизбежного. Гитлер приказал Паулюсу не сдаваться. Сотни тысяч немецких солдат и офицеров должны были стать жертвами преступного авантюризма и безумия «фюрера» и его сообщников.

...Белой лунной ночью сосредоточивались наши войска. Пехота скрытно подползала к вражеским позициям на дистанцию стремительной атаки. Тысячи орудий направили на намеченные цели свои стволы. Танки расположились в степи полукружьем, охватывая вражеский лагерь. Около танков притаились десанты автоматчиков, готовые вскочить на броню, чтобы ринуться в атаку.

Советские парламентеры готовятся к выходу за передовую линию, чтобы вручить противнику ультиматум советского командования.

Всю эту последнюю ночь не умолкали рупоры на переднем крае, взывая к благоразумию противника. Потом они смолкли. Пришел час для другого разговора.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТУРМ

В 8 часов 03 минуты утра по густой сети проводов, проложенных в заснеженной степи, была передана команда: «Взять за шнуры!» На советских батареях люди замерли в ожидании последнего сигнала. Две минуты спустя с высоты, где располагался наблюдательный пункт представителя Ставки Верховного Главнокомандующего генерала Воронова, взвилась серия ракет. В тот же миг по всей радиосети Донского фронта молнией пронесся короткий условный сигнал «555», а по телефону слово «Родина». Тысячи орудий и минометов, огромное количество гвардейских минометов потрясающим залпом возвестили начало конца окруженных армий фашистов.

В течение 55 минут с нарастающей силой бушевала канонада.

Артиллерийская подготовка взламывала неприятельскую оборону —

цепь сильных укреплений, глубоких траншей, прочных блиндажей, дзотов, узлов сопротивления. На вражеские позиции летели снаряды, мины, огненные молнии «катюш». Артиллеристы работали таким темпом, что стволы орудий раскалялись от непрерывной стрельбы. С воздуха наносила массированные удары наша бомбардировочная и штурмовая авиация.

Артиллерийская подготовка развивалась строго по плану. Первые пять минут огневые налеты обрушивались на важные цели, заранее засеченные нашей разведкой: вражеские батареи, штабы, узлы связи. Так сразу же была нарушена система управления неприятельскими войсками. Затем советская артиллерия полчаса вела огонь на разрушение — разбивала дзоты, блиндажи, стальные колпаки. Большая роль тут принадлежала орудиям, стрелявшим прямой наводкой. Потом пять минут продолжались огневые налеты на вражеские окопы и траншеи переднего края. Но вот наши артиллеристы перенесли огонь в глубину расположения противника. Гитлеровцы стали выскакивать из своих убежищ и земляных нор, ожидая атаки советской пехоты. Тогда советские орудия вновь обрушили на вражеские окопы ураган огня.

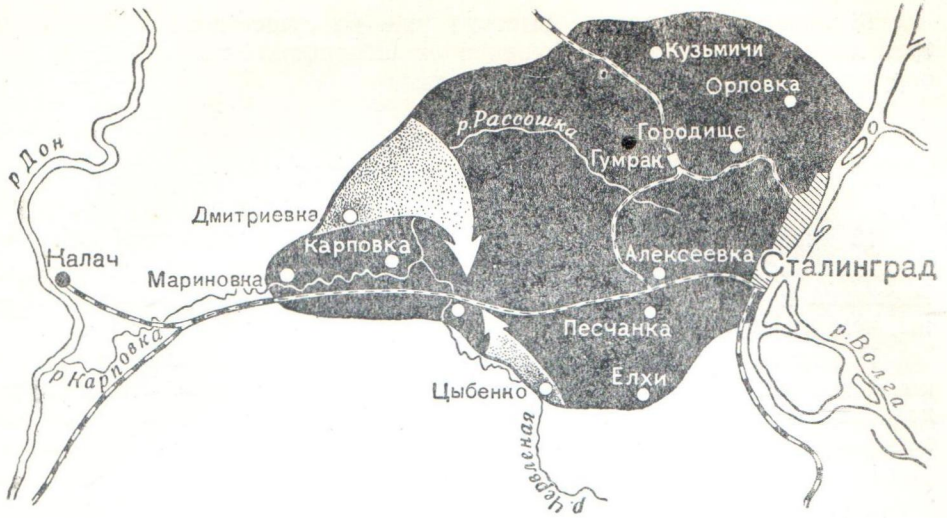
В 9 часов под прикрытием артиллерийских разрывов, бушевавших на вражеском переднем крае, двинулись в атаку наши танки и пехота. Десанты автоматчиков вырвались вперед — к опорным пунктам противника.

Так 10 января 1943 года начался генеральный штурм укреплений осажденной вражеской группировки. Это была сложная и трудная задача. Более двухсот пятидесяти тысяч боеспособных, хотя и окруженных войск — крупная сила. Чтобы сломить такого противника, надо было провести большую, строго разработанную операцию. Эта операция осуществлялась по сталинскому плану.

Верховный Главнокомандующий предначертал ход генерального штурма. Осуществить его поручалось войскам Донского фронта под командованием генерала Рокоссовского. В подчинение ему были переданы армии Сталинградского фронта — армии генералов Чуйкова, Шумилова и армия генерала Толбухина, прорывавшая фронт врага южнее Сталинграда.

Для общего руководства подготовкой и проведением генерального штурма Ставка Верховного Главнокомандующего назначила своим представителем генерала Воронова.

Неприятельские силы должны были уничтожаться по частям. Мощными массированными ударами от ядра войск противника отсекались отдельные «куски» и последовательно подвергались разгрому. Начинать решено было с запада, и дальше как бы по ступеням шагать на восток. Наступление 10 января было нацелено против западного выступа окруженной группировки. Советские войска наносили с противоположных сторон два главных встречных удара, направлен-

Первые удары советских войск по гитлеровской группировке, окруженной под Сталинградом.

ных к одной точке. Так они должны были срезать западный выступ «котла».

После артиллерийской подготовки пехота и танки, преодолев передний край, ворвались в глубину расположения врага. Огневой вал разрывов катился впереди атакующих цепей.

Опорные пункты гитлеровцев, сохранившиеся в глубине обороны, не могли остановить наши наступающие войска. Советские артиллеристы крушили вражеские гнезда, подкатывая пушки по глубокому снегу, чтобы вести огонь прямой наводкой. Враг бросал в контратаки новые полки и батальоны, поддержанные артиллерией и танками. Однако советские войска искусными маневрами разбивали их и двигались дальше.

Наши соединения, наступавшие с северо-запада, приближались к реке Рассошка, угрожая отрезать части противника, находящиеся в западном секторе выступа. Паулюс решил отвести их оттуда. Он преследовал две цели: спасти эти части и усилить за их счет оборону по реке Рассошка.

Маневр противника был разгадан. Одно из соединений советских войск, совершив стремительный бросок вперед, отрезало врагу пути отхода. Лишь небольшим остаткам неприятельских частей удалось вырваться из «мешка» и отойти за реки Рассошка и Червленая.

13 января западного выступа уже не существовало. В течение трех дней он был срезан и очищен от неприятельских войск. Кольцо окружения стало все более сжиматься.

КОЛЬЦО СЖИМАЕТСЯ

13 января 1943 года советские части подошли ко второй оборонительной полосе, которую гитлеровцы возвели по восточному берегу рек Рассошка и Червленая. Здесь укрепления врага были еще более мощны, чем на первой линии.

Подтянув артиллерию и перегруппировав свои войска, советское командование стало развивать дальнейшее наступление. На этот раз два главных удара, направленных на центр фашистских позиций, были нацелены не в одну точку, а параллельно один другому. Они должны были расколоть вражескую оборону на несколько частей.

Борьба разгорелась на тех же рубежах, где в августе прошлого года наши воины в тяжелых боях защищали подступы к Сталинграду. Но теперь воюющие стороны поменялись ролями. Теперь оборонялись гитлеровцы, а мы наступали. Противник защищал восточный берег, а мы с высокого западного берега двигались на восток. Непривычно звучало в тогдашних сводках, что неприятель отступает в восточном направлении, а советские войска гонят его с запада.

Наши части с боем форсировали реку Рассошка и стремительным натиском преодолели вторую полосу обороны. Напряжение борьбы возрастало. На сравнительно небольшой площади сконцентрировались значительные силы гитлеровцев, и каждый метр земли был приспособлен ими для обороны. Противник предпринимал яростные контратаки. Советским войскам приходилось продвигаться с непрерывными упорными боями. И здесь они проявили высокое искусство маневрирования. Рассекая боевые порядки противника, наши войска то и дело создавали новые кольца окружения.

К 17 января гитлеровцы были отброшены на бывший внутренний сталинградский обвод. Территория, занятая врагом, уменьшилась вдвое.

Прорыв новой полосы обороны по внутреннему обводу возлагался на армию Толбухина. Она вбивала клин в толщу вражеской группировки, двигаясь по направлению к станции Воропоново, памятной еще по царицынским боям 1918 года.

Новые удары артиллерии раздробили оборону противника, и войска генерала Толбухина стали настойчиво продвигаться вперед. В это время другие наши соединения теснили гитлеровцев на разных

направлениях: враг опять очутился под угрозой рассечения и окружения. Он вынужден был уклоняться от ударов. Паулюс искал район, наиболее подходящий для организации упорного сопротивления. Таким районом был сам город. Сюда, к Сталинграду, командование противника и отводило свои войска. Но здесь их непрерывно атаковала 62-я армия Чуйкова, пробиваясь на отдельных участках к западным окраинам города.

В эти дни Паулюсу приходилось много обещать своим войскам и еще больше угрожать. В приказе от 20 января он призывал их «твердо надеяться на близкое избавление, которое находится уже в пути». Любой ценой гитлеровское командование пыталось повысить сопротивляемость своих войск. Все резервы, какие только удавалось наскрести, бросались немедленно в бой. Тыловые команды, связисты, инженерные подразделения использовались в качестве пехоты. Пехотинцами стали и водители танков, ибо за недостатком горючего их машины превратились в неподвижные огневые точки. Превратились в пехотинцев и экипажи самолетов, ибо их машины уже не летали.

Дух безнадежности охватывал немецких солдат. Они начали сдаваться в плен. Все чаще выходили они из своих укреплений, выкинув белый флаг, и большой безоружной толпой с поднятыми руками бежали по степи навстречу советским войскам.

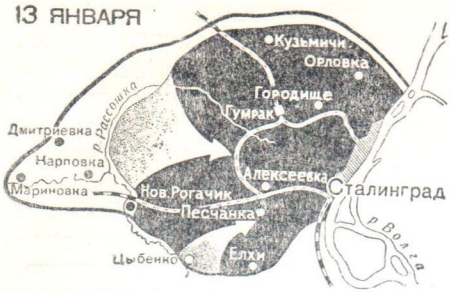
Жестокие бои разгорелись на рубеже Песчанка—Воропоново. Здесь наши войска шли в атаку в сильную пургу, по глубокому снегу, подтаскивая орудия на руках. Преодолевали глубокие балки и овраги под сильным обстрелом со стороны противника. Рукопашные схватки в неприятельских траншеях продолжались по нескольку часов. В селениях, на станциях закипала уличная борьба. Врага приходилось выбивать из каждого дома, здания депо, железнодорожной будки, даже из-под паровозов и вагонов, где гитлеровцы прятались за колесами, как за стальными щитами.

Настойчиво, неудержимо продвигались наши войска вперед. Пушки Донского фронта уже перекликались с пушками 62-й армии.

Продолжая наступление, наши гвардейцы заняли последний неприятельский аэродром, захватив на нем 17 самолетов, десятки орудий и почти тысячу пленных. В бою за этот сильный узел сопротивления наши артиллеристы, чтобы преодолеть бездорожные участки, отцепили от тягачей пушки и шесть километров тащили их на себе. В течение всего лишь двадцати минут они подавили десять неприятельских батарей и обеспечили прорыв нашей пехоты.

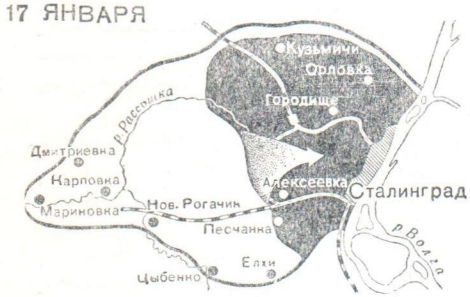
Паулюс стягивал остатки своих частей к городу. Плотность вражеских сил увеличивалась, сопротивление становилось все более отчаянным. Несмотря на все трудности, советские войска неуклонно продвигались на восток.

25 января среди неприятельских солдат и младших офицеров рас-

пространился слух, будто большая немецкая армия, идущая на помощь, уже совсем близко. Паулюс призывал продержаться только 24 часа. Солдаты, не имевшие ясного представления о грандиозных событиях, которые произошли за пределами сталинградского «мешка», вновь поверили очередному обману и продолжали драться.

Но прошел день, и борьба переместилась еще ближе к городу. Она шла уже на западных окраинах, на высотах у самого Сталинграда.

КОЛЬЦО СЖАЛОСЬ

26 января наши мощные танки и пехота сильным ударом с запада врезались в боевые порядки противника, рассекая их надвое. Передовые части вошли в Сталинград. Навстречу им с боем продвигалась 62-я армия.

В то морозное лучезарное утро радостная весть облетела войска: товарищ Сталин в особом приказе выражал благодарность войскам наступающих армий. Об этом передавали по стрелковым цепям, подползая друг к другу.

На Мамаевом кургане собрались группы взволнованных людей. То были офицеры и солдаты одного из батальонов Батюка, взявшие недавно дерзкой атакой укрепленные врагом «купола» на кургане. Все смотрели на запад. Было видно, как внизу, среди неприятельских траншей, рвутся снаряды; это стреляли батареи наших войск, наступающих с запада.

Кольцо сжимается.

Вот по склону кургана поднялся человек. Он подошел к старшему начальнику и отрекомендовался — майор, командир одного из полков Донского фронта. Несколько мгновений длилось молчание — у всех словно замерло дыхание от радости. Потом взрыв криков и рукоплесканий эхом раскатился по прилегающим кварталам. Все бросились к майору, пожимали ему руки, целовали его, качали и кричали «ура».

А рядом произошла такая же встреча гвардейцев генерала Родимцева с бойцами дивизии Козина, наступавшей со стороны Дона. Герой Сталинграда генерал Родимцев сказал:

— Это самый радостный день в моей жизни. Мы вас долго ждали, крепко держали Сталинград. И вот дождались. Привет вам от защитников города Сталина!

Гвардейцы написали на алом полотнище: «В знак встречи 26.1.43 г.», — и вручили его товарищам из Донского фронта.

Так 26 января совершилась историческая встреча войск генерала Рокоссовского с войсками генерала Чуйкова. 62-я армия опять вступила в общий неразрывный строй, плечом к плечу с другими советскими армиями. Кончилась пятимесячная осада Сталинграда.

В этот же день все окрестности Мамаева кургана, все прилегающие к нему высоты были очищены от противника. Враг был изгнан и из всех южных кварталов города. Здесь радиорупоры уже передавали музыку из Москвы. В этот день были заняты пригороды Сталинграда—

Кольцо сжимается.

Встреча бойцов Донского фронта с бойцами 62-й армии.

Ельшанка и Садовая. Были освобождены для сквозного движения все три железные дороги, идущие от Сталинграда: на север — к Поворино, на запад — к Тацинской и на юг — к Сальску.

Остатки разбитых гитлеровских войск бежали во внутренние кварталы города, укрываясь в его разрушенных зданиях.

Отступившие в свое последнее прибежище фашисты не владели цельной, сплошной территорией. Советские войска, вклинившись, разделили их на две изолированные друг от друга группы, окруженные со всех сторон. Вместо обширной площади гитлеровцы занимали теперь, на семнадцатый день генерального штурма, только два небольших «островка»: один в центре города, другой в заводской части — на Сталинградском тракторном заводе и «Баррикадах». Здесь засели остатки разбитых фашистских полков, наспех сколоченные в сводные отряды. В наших военных донесениях одна группа стала именоваться «южной», другая — «северной». Это было все, что уцелело от огромной гитлеровской армии, шедшей на завоевание Сталинграда.

Начали сдаваться в плен гитлеровские генералы. Они присылали парламентеров с просьбой указать место сбора их частей для сдачи оружия. Но часто этого и не требовалось: немецкие солдаты опережали генералов и сами прекращали сопротивление.

Памятник на Мамаевом кургане.

Но оставалось еще немало тех, кто в безумном ослеплении намеревался драться до конца или, боясь угроз гитлеровского командования, не решался выйти из повиновения фашистским начальникам.

В городе не смолкали орудийные залпы, трескотня автоматов, разрывы ручных гранат. И днем и ночью, не переставая, шли бои вокруг двух окруженных вражеских групп — северной и южной. Наши воины выбивали противника из развалин, из зданий и подвалов.

Враг, укрепившийся всеми возможными средствами, еще продолжал упорно сопротивляться. Штаб Паулюса, скрывавшийся в одном из подвалов в районе южной группы, не скупился на массовую раздачу крестов и медалей, на досрочное производство в высшие чины, на какие угодно заманчивые посулы, лишь бы поддерживать ярость бессмысленного сопротивления. Но под ударами советских войск слабели и распадались последние «надежные» фашистские части.

30 января бой за центральную часть города достиг высшего напряжения. Двигаясь навстречу друг другу с нескольких направлений, войска генерала Шумилова рассекали южную группу противника. В этот день была окружена и целиком взята в плен одна из вражеских пехотных дивизий. Ее солдаты складывали на улицах штабелями винтовки, автоматы, пулеметы. А ночью прислал своего парламентера командир неприятельской танковой дивизии. Он передал, что считает дальнейшее сопротивление бессмысленным, и обещал к 6 часам утра вывести дивизию и сдать ее. Ранним утром, когда весь город еще освещался ракетами, на улицах выстроились шеренгами сдавшиеся танкисты с командирами во главе подразделений. Дивизия тут же сложила оружие.

А в нескольких стах метрах, на противоположном конце площади Павших борцов, разыгрывались следующие события. Советские разведчики установили, что командный пункт Паулюса помещается в подвале здания Центрального универмага. В ночь на 31 января наши танки и автоматчики прорвались к универмагу и в короткой ожесточенной схватке истребили охрану. К рассвету дом был блокирован, провода связи перерезаны. Паулюс только что принял радиограмму: Гитлер произвел генерал-полковника фон Паулюса в звание фельдмаршала. А спустя несколько минут фельдмаршал обнаружил, что дом, в котором он устроил свой командный пункт, окружен.

В 10 часов утра наши уполномоченные спустились в подвал универмага. Танкисты и автоматчики держали на прицеле все выходы из дома. В подвале толпились гитлеровские генералы и полковники, обросшие щетиной, черные от грязи. Паулюс вышел из своего «кабинета» в полной генеральской форме, с железным крестом на шее, с орденами на груди, мрачный, подавленный. Фельдмаршал без армии!

Зазвучали песни, переливы баяна — бойцы справляли победу.

1 февраля южная группа Паулюса перестала существовать. Советские патрули очищали развалины от фашистских автоматчиков. Но едва стихла стрельба в центральной части города, как в 9 часов утра грянули с возросшей силой десятки орудий в районе заводов. Там советские войска приступили к окончательной ликвидации последнего очага вражеского сопротивления.

СТАЛИНГРАД ПОБЕДИЛ

2 февраля прекратили сопротивление последние остатки неприятельских войск в Сталинграде — северная группа. Ее не спасли ни минированные баррикады, ни особые офицерские команды, ни приказы Гитлера «держаться до последнего». Советские войска сильным ударом вклинились в расположение северной группы, раздробили ее на несколько частей и атаковали последние опорные пункты неприятеля.

На этот завершающий штурм шли и воины 62-й армии, которая так долго защищала город, его улицы, его заводы. Теперь она уничтожала последние вражеские гнезда.

Завод полностью очищен от противника.

Наконец в руках противника остался только один цех СТЗ. Там, в подземном помещении, укрывался штаб командующего северной группой генерала Штреккера. Наши бойцы обложили штаб плотным кольцом. Защищаться дальше было бесполезно, и осажденные сдались.

В цех вошли советские командиры. Немецкие часовые брали перед ними «на-караул». Потом часовые сложили свое оружие, построились в ряды и вместе с другими солдатами по русской команде «шагом марш» направились в плен.

Пленных едва успевали считать. Они вылезали из погребов и блиндажей с поднятыми руками.

Пленные запрудили огромными толпами многие улицы, сами ста-

Над разрушенным городом взвились красные флаги. Победа!

новились в колонны по четыре или терпеливо сидели на мостовой, ожидая своей очереди. Группы сдающихся выходили из заваленных обломками переулков и спрашивали: «Где тут плен?» На улицах росли горы ручного оружия, выстраивались ряды пушек, минометов, танков и автомашин.

Над Сталинградом воцарилась тишина. Впервые за пять с половиной месяцев не стало слышно орудийного грома, тяжелых ударов авиабомб, рокота пулеметов и автоматов. И эта тишина показалась странной, необычной. К ней трудно было сразу привыкнуть.

Над разрушенным городом во множестве мест взвились красные флаги. Бойцы взбирались на дома, на развалины и укрепляли флаги над проломленными крышами, на уцелевших балконах, на фермах разрушенных заводских цехов.

Зазвучали на улицах русские песни, переливы гармоники, лихие присвисты. Воины справляли свою победу, праздновали победу Сталинграда. Собираясь в круг, они пускались вприсядку, отплясывали кавказскую лезгинку, украинский казачок.

Появились местные жители. Они вышли из своих убежищ, покинули землянки на левом берегу Волги, где провели долгие месяцы осады, и теперь торопились перейти по льду в город, везя на саночках скромную поклажу. Многие плакали, — и это были слезы счастья и слезы большого горя. Одни не узнавали улиц, где прожили долгие годы, другие не могли найти своего дома. Враг разрушил улицу, сжег дом. Но жизненная сила народа неистребима. Ее ростки уже пробивались среди развалин. Землянки, дзоты, блиндажи, бывшие командные пункты становились временными жилищами населения Сталинграда.

Устраивались по-походному. Это были первые биваки строителей возрождаемого Сталинграда. Это были первые ростки мирной жизни. И дымки очагов тихо курились в неподвижном морозном воздухе.

В Сталинграде советский человек выстоял, победил в величайшей битве мировой истории. В Сталинграде советскому человеку предстояло теперь вступить в бой с хаосом развалин, одержать победу в битве с наследием вражеского нашествия — разрушениями. И советский человек вошел в победивший, но обращенный в руины Сталинград, окидывая израненный город хозяйским взглядом строителя, воссоздателя жизни, бойца трудового фронта.

И в этот бой вела его партия Ленина—Сталина. Руководители обкома и горкома партии возглавили и организовали борьбу за возрождение жизни в городе. Партийные организации собирали кадры коммунистов, расставляли людей на наиболее ответственные участки хозяйственной и политической работы. Вся разнообразная деятельность по восстановлению Сталинграда вдохновлялась большевиками.

Город постепенно освобождался от вражеского «наследия». Саперы убирали неразорвавшиеся снаряды и расчищали минные поля.

Повсюду трудились строительные команды. Им деятельно помогали жители. Первой заботой было засыпать и заровнять гигантские воронки от авиабомб, чтобы сделать улицы проезжими. Особенно много воронок было в заводском районе, где шли самые жестокие бои.

Военных регулировщиков постепенно сменили постовые милиционеры, которые дрались вместе с бойцами на сталинградских улицах. Теперь они вновь направляли движение машин по городу. Исчезли дощечки: «Осторожно — немецкий снайпер». Вместо них появились стрелы с названиями улиц и указанием направления движения.

Генерал Гурьев, много дней сражавшийся на территории «Красного Октября», пригласил руководителей завода принять освобожден-

Умолк грохот сражения. По одному, по двое появились среди развалин жители, везя на саночках скромную поклажу.

ные цехи. И тотчас же в землянке, где был до того командный пункт генерала, директор завода стал прикидывать, что можно восстановить и исправить в первую очередь.

В морозный полдень 4 февраля на площади Павших борцов произошла торжественная встреча частей Советской Армии с жителями города.

С трибуны приветствовали сталинградцев член Военного совета Сталинградского фронта товарищ Н. С. Хрущев, командарм прославленной 62-й — генерал Чуйков, командарм 64-й — генерал Шумилов, командир доблестной гвардейской дивизии генерал Родимцев, представители Сталинградского обкома и горкома партии. Они говорили собравшимся о долгих тяжелых днях осады и о радостных днях победы. Они призывали черпать в этой победе новые силы для предстоящих битв, для дальнейшего движения вперед.

Могучее «ура» неслось по площади, по Сталинграду в честь великого организатора сталинградской победы — Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Торжественна и сурова была площадь Павших борцов, заснеженная, изрытая бомбами и снарядами. Все на ней напоминало, что война

еще идет, что впереди предстоят еще жестокие бои, трудные дни. Вокруг площади высились руины многоэтажных домов. Только остов остался от Центрального универмага, разрушен почтамт, сильно пострадали Дом книги и Дом коммуны.

На площади попрежнему возвышался обелиск памятника Павшим борцам за Царицын. А в дальнем конце лежал поверженный на землю, разбитый гитлеровский самолет...

Наши войска уходили на запад.

Проходя по улицам походными колоннами, воины окидывали город прощальным взглядом.

Здесь каждый дом, каждый камень был связан с воспоминаниями, которых не забыть всю жизнь.

У многих бойцов был пристегнут к поясу кортик или кинжал — подарок рабочих металлистов в память о сталинградских боях.

Обугленный и лежавший в руинах город стал для воинов любимым, дорогим. Они защитили его. Они с гордостью называли себя сталинградцами.

Выиграв великую битву у Волги, войска шли навстречу новым боям, на новый ратный труд. Многие воинские части уходили отсюда гвардейскими.

Колонны выходили в степь. Воины оглядывались на город: «До свиданья, Сталинград, до свиданья после окончательной победы!»

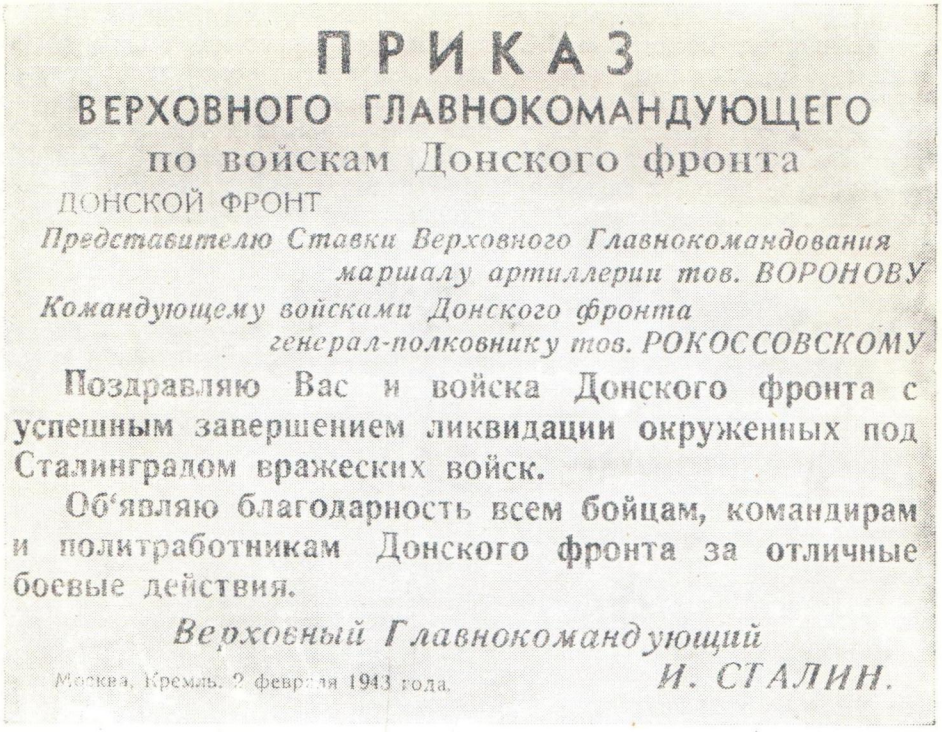
БЛАГОДАРНОСТЬ ВОЖДЯ

В 6 часов 30 минут вечера 2 февраля 1943 года, через два с половиной часа после того, как капитулировал последний очаг сопротивления врага в Сталинграде, из штаба Донского фронта было отправлено боевое донесение за номером 0079/ОП в Москву, в Кремль, товарищу Сталину. Представитель Ставки маршал артиллерии Воронов и генерал-полковник Рокоссовский рапортовали о том, что приказ Верховного Главнокомандующего выполнен: вся окруженная под Сталинградом группировка противника полностью разгромлена.

Советская Армия захватила в плен 91 тысячу гитлеровцев. Сдались в плен 25 германских генералов и более 2 500 офицеров.

Ни в городе, ни в районе Сталинграда не осталось ни одного вооруженного гитлеровца, и боевые действия здесь прекратились.

Штаб Донского фронта подсчитывал взятые во время генерального штурма трофеи. Цифры оказались громадными. На заснеженных полях вокруг города, на складах, аэродромах и железнодорожных путях, на улицах, среди развалин росли штабеля и шеренги перешедшей в наши руки германской боевой техники: тысячи орудий, танков, пулеметов и

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
по войскам Донского фронта

ДОНСКОЙ ФРОНТ

Представителю Ставки Верховного Главнокомандования маршалу артиллерии тов. ВОРОНОВУ

Командующему войсками Донского фронта генерал-полковнику тов. РОКОССОВСКОМУ

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск.

Об'являю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

Верховный Главнокомандующий
И. СТАЛИН.

Москва, Кремль, 2 февраля 1943 года.

минометов, десятки тысяч винтовок, автоматов и автомобилей всех назначений.

Вражеские армии, окруженные и разбитые под Сталинградом, были богато оснащены разнообразным современным вооружением. Это была весьма внушительная сила. И эту силу сокрушили советские войска.

История войны не знала примера окружения и разгрома такого большого количества регулярных войск, обильно снабженных первоклассной военной техникой.

Фашистские армии потерпели под Сталинградом такую грандиозную военную катастрофу, которая по своим масштабам многократно превосходит все поражения армий захватчиков, когда-либо вторгавшихся в нашу страну.

Великая битва под Сталинградом стала классическим образцом победы в современном большом сражении.

Это была победа самой передовой в мировой истории сталинской

военной науки, сталинского стратегического гения. Это была победа советских воинов, воспитанных Сталиным, большевистской партией, советским общественным строем. Это была победа советской военной техники над техникой почти всех стран Западной Европы, собранной и введенной в бой германскими фашистами; победила наша отечественная промышленность, созданная под руководством товарища Сталина.

В тот же вечер, 2 февраля, волны радио принесли приказ Верховного Главнокомандующего. Товарищ Сталин благодарил бойцов и командиров Донского фронта за отличные боевые действия. И эта благодарность была высшей наградой — благодарность великого полководца, который ведет свой народ, свою армию от одной победы к другой.

ПОБЕДА

Красная Армия достойно выполнила свой патриотический долг и освободила нашу отчизну от врага.

И. СТАЛИН

ЗАКАТ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

«Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться». Такими словами определил товарищ Сталин значение сталинградской победы.

Под Сталинградом советские войска разбили и уничтожили самую отборную часть фашистских вооруженных сил. 6-я германская армия была одной из самых сильных армий Гитлера; 4-я танковая армия была одним из наиболее мощных бронетанковых соединений гитлеровской Германии.

Гитлер долго скрывал от населения Германии разгром своих войск под Сталинградом. В течение полутора месяцев, когда армии Паулюса сидели в кольце окружения, гитлеровские сводки сообщали лишь о «тяжелых оборонительных боях». Потом появились глухие упоминания о «самостоятельном армейском корпусе, стоящем на страже у Волги», потом заговорили о немецком «еже» в районе Сталинграда, — все это для того, чтобы избежать простого, но грозного слова «окружение». Но держать в тайне поражение трехсоттысячной армии было невозможно.

Даже самые бесстыдные фашистские заправилы, непревзойденные мастера лжи и обмана, не могли утаить охватившей их тревоги и уныния.

Чтобы хоть как-нибудь восполнить огромные потери, понесенные армиями захватчиков, гитлеровские власти в Германии объявили «тотальную» мобилизацию. В войска призвали почти все мужское население — от подростков до стариков. Установили поголовную повинность всех

мужчин и женщин работать в военной промышленности. Для замены немцев, призванных на военную службу, шла охота на людей на всех территориях, захваченных гитлеровцами. Миллионы здоровых и работоспособных людей, преимущественно молодежи, были насильно увезены в Германию на рабский, подневольный труд на предприятиях немецких заводчиков и фабрикантов.

Все эти «тотальные» мероприятия вызывали ропот и недовольство в тылу фашистов. В странах, оккупированных гитлеровцами, росло движение сопротивления, возглавляемое коммунистами.

Под ударами Советской Армии начал давать трещины блок агрессивных государств, сколоченный Гитлером. Империалистическая Япония, сосредоточившая огромную армию у наших дальневосточных границ, в страхе перед мощью страны социализма воздержалась от нападения на СССР. Турция, проведя уже мобилизацию и наметив срок начала войны против Советского Союза, вдруг усиленно заговорила о своем «нейтралитете», пытаясь замести следы сговора с гитлеровскими грабителями. Европейские пособники Гитлера — фашистские правители Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии — потеряли веру в непобедимость гитлеровской армии.

Предчувствуя надвигающуюся катастрофу, фашистские заправилы стали через своих дипломатов в нейтральных странах и разного рода посредников «прощупывать почву», нельзя ли заключить мир с Англией и США отдельно от Советского Союза или, наоборот, с Советским Союзом отдельно от Англии и США. Документы, впоследствии опубликованные в исторической справке Советского Информбюро, показывают, что дипломаты Англии и США, нарушая союзнические обязательства, вели с представителями Гитлера тайные переговоры о сепаратном мире. Гитлеровская Германия, фашистская Италия и главарь испанских фашистов Франко делали все возможное для того, чтобы вбить клин между союзными державами. Реакционные круги Англии во главе с премьер-министром Черчиллем готовы были пойти на сделку с Гитлером.

Волю советского народа решительно и ясно выразил товарищ Сталин: «...только полный разгром гитлеровских армий и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру».

Убедившись, что маневр с сепаратным миром не удается, правители фашистских держав подняли истерические вопли о «красной опасности», пугая буржуазию Англии и Америки возрастающим могуществом Советского Союза. И на эти провокационные призывы реакционеры Великобритании во главе с Черчиллем и их американские единомышленники отозвались с явным или плохо скрытым сочувствием.

Едва весть о сталинградской победе облетела земной шар, как уже началось беспокойство в реакционных кругах, среди политических и финансовых воротил Лондона и Вашингтона. Империалисты забеспокои-

лись о том, что сталинградская победа, пожалуй, слишком далеко заведет Советскую Армию, о том, что чересчур быстро наступит крах военной машины Гитлера. Охваченные беспокойством реакционеры не бездействовали. Они стали принимать все меры к возможно большему затягиванию войны.

Империалисты — в первую очередь Черчилль — стремились к тому, чтобы СССР в результате войны оказался как можно более ослабленным. Если Советский Союз придет к концу войны сильным, то нельзя будет на предстоящих мирных конференциях диктовать волю англо-американского капитала всем странам и народам. Если гитлеровская Германия будет действительно быстро сокрушена, то не пропадут ли миллиарды долларов и фунтов стерлингов, вложенных американскими и английскими капиталистами в германскую военную промышленность? И если гитлеризм будет действительно разгромлен, то кто же останется застрельщиком реакции в Европе?

И, стараясь ослабить Советский Союз, Черчилль продолжал всеми средствами затягивать создание второго фронта в Западной Европе, стал сочинять план вторжения англо-американских войск на Балканы — наперерез Советской Армии, чтобы захватить восточно-европейские страны раньше, чем их освободят Вооруженные Силы СССР. Это была попытка заменить гитлеровского жандарма на европейском востоке жандармом англо-американским.

Но осуществить свои предательские планы сговора с Гитлером Черчиллю и ему подобным не удалось. Настроение народных масс в Европе и в Америке было не таково, чтобы можно было открыто итти на антисоветские авантюры. Миллионы простых людей во всем мире видели, что Советский Союз — единственный последовательный борец против фашизма, единственный подлинный защитник демократии и сторонник дружбы народов. Симпатии трудящихся к Советскому Союзу, к его победоносной армии стояли неодолимым препятствием перед коварными происками реакционеров.

Если сталинградская победа Советской Армии повергла фашистский лагерь в страх и смятение и вызвала разочарование и злобу в стане англо-американских империалистов, то все передовое человечество встретило эту победу с великой радостью. Народы восторгались невиданным героизмом наших воинов, преклонялись перед мудростью сталинской стратегии, перед воинским искусством полководцев сталинской школы.

Виднейшие прогрессивные политические деятели присылали Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами Советского Союза товарищу Сталину свои приветствия и поздравления.

Мировая прогрессивная печать единодушно отметила первостепенное, решающее значение сталинградской победы для дальнейших судеб войны, для исхода всей гигантской борьбы сил демократии и социализма против темных сил фашизма и реакции.

Крупные военные специалисты оценивали Сталинградскую битву как проявление высочайшего мастерства советских войск и нашего Верховного Главнокомандования.

Газеты, журналы, радио на всех языках выражали свое восхищение сталинградским подвигом Советской Армии.

Ничто не могло ослабить всемирного значения сталинградской победы, заглушить признательности народов Советской Армии. Сталинградское наступление подняло боевой дух всех тех, кто по-настоящему желал освобождения от фашистских поработителей. В оккупированных странах разгоралась народная война. Поднялись против фашистских захватчиков французские патриоты; по инициативе коммунистов во Франции сплачивался национально-освободительный фронт. Польский народ вставал на борьбу за свою национальную независимость. Усилили свои удары по оккупантам подпольные группы в Болгарии, Румынии, Венгрии. Чехословацкие рабочие, служащие, интеллигенция ответили на гитлеровскую тотальную мобилизацию массовым саботажем на военных заводах и вооруженными выступлениями против оккупантов. В Албании и Норвегии, в Бельгии и Голландии росло сопротивление гитлеровскому «новому порядку» — режиму кабалы и террора.

Слово «Сталинград» стало символом борьбы против угнетения и произвола, паролем борцов против фашизма и реакции. «Сталинград»,— писала рука подпольщика на стенах домов в городах Европы, — и в сердцах патриотов крепла надежда на скорую победу. «Сталинград», — повторяли люди, томящиеся в гитлеровских лагерях смерти, — и в глазах их светилась вера в близкое освобождение. «Сталинград!» — восклицали бойцы-партизаны, бросаясь в атаку.

Во всех частях земного шара стало с надеждой и уважением произноситься русское слово «Сталинград».

Сталинградская победа Советской Армии окрылила миллионы людей уверенностью — близится час освобождения!

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА

Победа под Сталинградом положила начало целому ряду успешных наступательных операций Советской Армии на многих фронтах и направлениях. Советская Армия пошла в общее наступление и погнала фашистские войска. Был очищен от врага Кавказ, была прорвана блокада Ленинграда, и наша северная столица надежно соединилась с Большой советской землей. Были разгромлены неприятельские армии в Воронеже и под Курском. Советская Армия очистила Кубань и вступила в Донбасс. Ростов на Дону снова стал советским.

В труднейших условиях зимы Советская Армия на Дону и Северном Кавказе прошла на запад около 700 километров. Советские войска на

всем советско-германском фронте освободили от захватчиков обширные области, имеющие важнейшее экономическое и стратегическое значение, сотни городов, тысячи сел и деревень. Наша армия возвратила родине территорию в 480 тысяч квадратных километров — территорию, почти равную Италии и Румынии, вместе взятым. Военная машина Гитлера была расшатана, потрясена до основания.

Это наступление открыло новую страницу в истории Отечественной войны. Товарищ Сталин так характеризовал новый этап борьбы: «Началось массовое изгнание врага из Советской Страны».

На победоносное наступление своей армии советский народ ответил высоким патриотическим подъемом.

Рабочие, колхозники, люди интеллигентного труда, отдельные граждане и целые производственные коллективы вносили свои личные сбережения в фонд помощи Советской Армии, на постройку самолетов, танков, пушек. Первым внес свои сто тысяч рублей саратовский колхозник Ферапонт Головатый. Построенный на его средства самолет он передал летчику-истребителю Борису Еремину — одному из доблестных участников Сталинградской битвы. Новые боевые машины уходили на фронт. На них красовались надписи: «Челябинский колхозник», «Московский пионер», «Горьковский комсомолец».

Советская Армия в битве под Сталинградом лишила врага уверенности в себе. Сталинградское поражение нанесло гитлеровцам тяжелый моральный удар. Тщетно Гитлер приказывал изжить «сталинградский психоз». Грозный призрак Сталинграда преследовал фашистские войска.

Наступательные операции Советской Армии следовали одна за другой, как удары гигантского молота, дробящие и сокрушающие вражескую военную машину. Советская Армия наступала и в зимнюю стужу, и в летнюю жару, и в бездорожье глухой осени, и в распутицу ранней весны, ломая все старые представления о «сезонности» военных действий, показывая в самой сложной обстановке невиданные образцы воинского мастерства.

Вперед! Только вперед! С этим призывом советские воины сокрушали все «линии» и «валы» обороны гитлеровцев. И в первых рядах наших воинов шли бойцы и командиры, украшенные бронзовыми медалями на зеленых ленточках—«За оборону Сталинграда». Сталинградские дивизии и полки, танковые соединения и авиационные эскадрильи участвовали во всех решающих битвах, с честью дрались на главных направлениях. Они сражались на Курской дуге, форсировали Днепр, освобождали Украину, Крым и Белоруссию. Вместе с другими воинами Советской Армии они осуществляли десять сталинских ударов, окончательно надломивших в 1944 году военную машину Гитлера. Они приблизили тот исторический час, когда ни одного вооруженного фашистского солдата не осталось больше на нашей земле. Советские бойцы как воины-освободители всту-

пили на дороги Европы. Свои победоносные знамена пронесли они по улицам многих столиц. Сталинградская слава шагала вместе с ними.

Сталинградский боевой опыт стал достоянием всех советских воинов, живым руководством к действию. В дальнейших больших битвах, в блестящих операциях, проведенных советскими войсками на окружение и уничтожение противника, мы видим тот же «сталинградский стиль», то же высокое мастерство маневра, смелого, решительного удара.

В Корсунь-Шевченковской битве, под Яссами и Кишиневом, в Белоруссии, в предгорьях Карпат, в Польше, в Прибалтике и на территории самой Германии советские армии громили врага по-сталинградски, то есть на основе той военной науки, того искусства побеждать, творец которого — Сталин.

Много городов освободила Советская Армия на своей советской земле, в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Одни из них гитлеровцы оставляли сами, в других приходилось вести упорную борьбу. И тут неизменно проявлялось искусство Советской Армии вести уличные бои, искусство, выросшее в Сталинграде. В борьбе за Будапешт и Кенигсберг, за Познань и Бреслау — всюду сказывался опыт великой битвы в Сталинграде.

* * *

Освободительный заграничный поход Советской Армии внес коренные изменения в военную и политическую обстановку в Европе. Под ударами советских войск развалился гитлеровский блок. Румыния, Финляндия и Болгария одна за другой расторгли союз с гитлеровской Германией и начали против нее войну. Еще раньше фашистская Италия не выдержала напряжения войны и капитулировала. Венгрия после поражений на советском фронте переживала глубокий кризис, ища выхода из войны. Изоляция фашистской Германии — таков один из важнейших результатов начатого под Сталинградом наступления Советской Армии.

Создавшаяся в 1944 году обстановка ясно показывала, что Советский Союз в состоянии без помощи англо-американских войск собственными силами разгромить фашистскую Германию и освободить всю Европу от гитлеровского ига.

Тогда те политические лидеры Англии и США, которые все время заботились не столько о скорейшем разгроме Гитлера, сколько об ослаблении Советского Союза, не столько об искоренении фашизма, сколько о подчинении народов господству капиталистических монополий, — эти игроки чужими жизнями вынуждены были отказаться от попыток дальнейшего затягивания войны. Теперь для них встал вопрос: как бы не опоздать со вторжением в Европу. Тогда Черчилль и его единомышленники вынуждены были, наконец, открыть второй фронт, и англо-американские войска предприняли вторжение, переправились через Ламанш и высадились на берег Северной Франции.

Но открытие второго фронта не отвлекло гитлеровские войска от советско-германского фронта. Попрежнему гитлеровское командование держало против Советской Армии две трети своих вооруженных сил и все силы своих союзников, — пока те не были выведены из войны. А против англо-американских армий Гитлер выставил только около пятой части своих войск, да и то из числа наименее боеспособных.

Попрежнему советско-германский фронт оставался решающим. На этом фронте наши войска продолжали громить врага и вели победоносное наступление неослабевающим темпом.

И вот настал час, когда советские воины пришли от берегов Волги к берегам Эльбы, от стен Сталинграда к стенам цитадели германского империализма — Берлина. И здесь еще раз опыт Сталинградской битвы помог ускорить час окончательной победы.

Советские войска в десять дней преодолели сопротивление гитлеровцев в Берлине, и над рейхстагом взвилось красное знамя.

Вместе с другими войсками на улицах германской столицы сражалась гвардейская армия генерала Чуйкова.

И на почерневшей стене рейхстага рука советского солдата вывела мелом краткую надпись: «Мы пришли из Сталинграда».

ПОБЕДА ЖИЗНИ

В разрушенном захватчиками Сталинграде предстояла огромная, титаническая работа. Гитлеровцы взорвали и сожгли бóльшую часть города, его лучшие предприятия, железнодорожные и портовые сооружения. Многие кварталы превратились в кучи щебня, груды металлического лома. В Сталинграде не сохранилось ни одного целого здания. Десятки тысяч домов были совершенно уничтожены. Разрушен водопровод, электросеть, замер трамвай на разбитых путях.

Война была еще в самом разгаре, шли еще грандиозные битвы, а советское правительство по инициативе товарища Сталина уже приступило к работе по восстановлению разрушенных сел и городов, освобожденных от оккупации. Война не сломила созидательных сил советского государства. Эти силы, напротив, все возрастали, являя неиссякаемую мощь социалистического строя. Страна оказалась способной одновременно и вести войну и восстанавливать разрушенное. Партия Ленина — Сталина подняла, вдохновила советских людей на новый трудовой подвиг.

Вся страна помогала Сталинграду сражаться, вся страна приняла участие и в его восстановлении. К городу-герою пошли эшелоны со строительными материалами, станками и оборудованием, с продуктами питания и промышленными товарами. Даже Ленинград, только что освободившийся от блокады, уже отправлял в помощь волжскому городу-герою вагоны с оборудованием, инструменты, гвозди. Знатный машинист

Жители Сталинграда принялись расчищать улицы и площади своего города.

Николай Лунин приобрел на личные средства тысячу с лишним тонн угля, и сам доставил угольный эшелон из Новосибирска в Сталинград. Рабочие и инженерно-технический персонал одного из военных заводов обратились к товарищу Сталину с просьбой открыть в Государственном банке счет по восстановлению Сталинграда и собрали для этой цели 100 тысяч рублей. На этот счет потекли средства из личных сбережений трудящихся, образуя мощный дополнительный фонд возрождения города-героя. Полтора миллиона юношей и девушек вышли на комсомольско-молодежный воскресник, на котором заработали более 9 миллионов рублей, и всю эту сумму перевели на восстановление Сталинграда.

Во главе всех советских городов, оказывавших помощь возрождающемуся Сталинграду, была столица нашей родины Москва. Могучая московская промышленность давала Сталинграду крупные материальные средства для восстановительных работ. Москва, Центральный Комитет партии направляли в Сталинград кадры строителей, направляли коммунистов, возглавивших героический трудовой подъем.

Со всех концов страны устремились к Сталинграду советские люди— залечивать его раны, поднимать его из развалин, вдохнуть в него новую производственную и общественную жизнь. Сюда приехали инженеры и

техники—командиры восстановительных и производственных работ. Сюда прибыли опытные строители — мастера стахановских методов труда.

Комсомол принял шефство над восстановлением заводов Сталинграда. В апреле 1943 года к городу начала съезжаться молодая строительная армия — тысячи комсомольцев, направленные сюда по путевкам ЦК ВЛКСМ. Каждый вез в заплечном мешке ложку и походный котелок, готовясь к лагерной, бивуачной жизни; каждый вез с собой какой-нибудь инструмент — топор, пилу, молоток...

И вот вчерашние школьники, молодые колхозники, счетоводы, парикмахеры, конторские служащие начали упорно осваивать строительное ремесло. Сталинград превратился в огромную практическую школу, и тысячи юношей и девушек стремились как можно скорее стать каменщиками, бетонщиками, штукатурами, плотниками, кровельщиками. Их ученичество проходило на строительных лесах. Их учителями были знатные строители — стахановцы-орденоносцы. И вскоре молодые ученики сами стали отличными строителями, рекордсменами кирпичной кладки, бетонного замеса, кровельного и штукатурного дела. Соревнование комсомольско-молодежных бригад, товарищеская помощь и взаимное обучение помогли распространить по всей строительной сталинградской армии лучший опыт работы, наиболее совершенные методы труда.

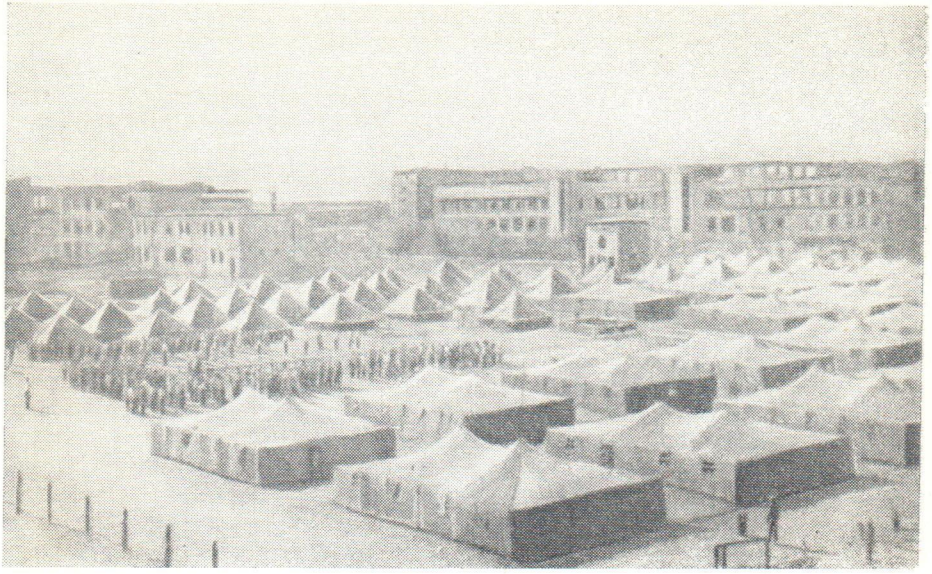
300—400 кирпичей, уложенных за смену, — с этого начали. А спустя несколько месяцев счет уложенным кирпичам повели на тысячи.

В разрушенном городе, от которого война ушла уже далеко, люди жили и трудились, как на войне: самоотверженно, героически. Строители размещались в палатках, в деревянных, наспех сколоченных бараках, устраивались в землянках, блиндажах, подвалах и даже в брошенных немецких автомашинах. Чтобы можно было передвигаться по городу, приходилось сначала расчищать площади и улицы от завалов, засыпать глубокие воронки. В любом месте могла оказаться незамеченная, скрытая вражеская мина. И тысячи, десятки тысяч мин извлекли из-под развалин молодежные бригады минеров, подготовленные сталинградской школой Осоавиахима.

В городе тогда не было воды: водопровод еще не работал. Приходилось доставлять воду с Волги, добывать из родников на Мечетке. Молодежь рыла траншеи и прокладывала трубы, по которым вода поступала к местам работы.

Здесь все требовало напряжения сил, настойчивости, умения применяться к необычным, трудным условиям. Здесь каждый день был проверкой человека, постройка каждого здания — экзаменом на быстроту и находчивость.

В Сталинграде не ждали, когда все будет готово для начала работы предприятия, учреждения. Производственная и культурная жизнь возникала зачастую в самой необычайной обстановке. Здесь станки на-

На площадях Сталинграда выросли городки походных палаток. В них разместились комсомольцы-строители.

чинали работать в цехах с обвалившимися кровлями, со стенами, пробитыми снарядами. Здесь производственники, выполнявшие программу, работали бок о бок с ремонтными бригадами, восстанавливавшими заводское здание.

Здесь, в Сталинграде, первая школа начала занятия в подвале разрушенного здания, и дети сидели на перевернутых обгоревших ящиках вместо парт, а обрезок снарядной гильзы служил чернильницей. Столик на тротуаре возле разбомбленной конторы связи заменял все оборудование почтового отделения. В пекарнях месили тесто в ваннах, принесенных из разрушенных домов. Женщины извлекали из-под обломков швейные машины, исправляли их и создавали пошивочные мастерские. Открытие первого газетного киоска было отмечено как праздник.

Армия строителей Сталинграда боролась в авангарде великих восстановительных работ. И, как сражающееся войско, ее организовывала и возглавляла партия Ленина—Сталина. Партийные организации были душою всей сталинградской стройки. Они воодушевляли массу строителей.

Голос большевистской правды, вдохновляющие призывы партии звучали в возрождаемом Сталинграде, как на поле сражения. И здесь шли на подвиг, на трудовой подвиг с возгласом: «За родину, за Сталина!»

Александра Максимовна Черкасова — зачинатель движения добровольцев за быстрейшее возрождение Сталинграда.

Как в бою, здесь, на самых трудных участках, большевики-агитаторы, боевые листки, газеты поднимали тысячи советских патриотов на трудовые подвиги, на самоотверженное преодоление трудностей.

Молодые строители-комсомольцы помнили наказ Центрального Комитета ВЛКСМ:

«Ты, посланец комсомола, едешь в город нашей народной славы — Сталинград, в город, у стен которого дважды за четверть века были разгромлены полчища лютых врагов советского народа...

С путевкой комсомола ты становишься сталинградцем. Держи в чистоте это светлое имя. Будь достоин героев, оборонявших город...

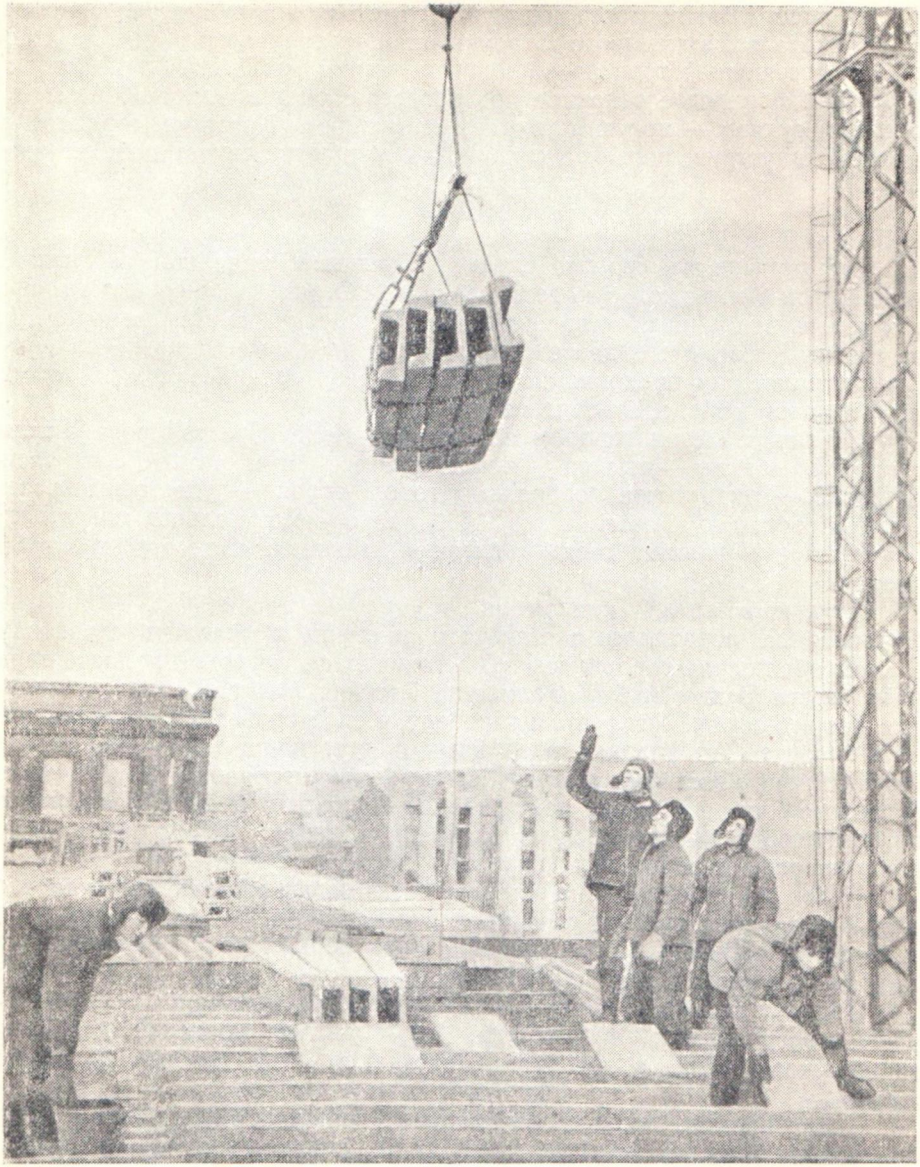
На пути твоем много трудностей. Ты приедешь на развалины, чтобы на них воздвигнуть корпуса гигантов-заводов, жилые дома, театры, школы. Впереди у тебя дни и ночи напряженного самоотверженного труда, суровая жизнь строителя-воина. Но, как бы ни было тебе трудно, помни, что тем, которые незадолго до тебя отстояли место, где ты работаешь, было гораздо труднее...»

Постепенно город-герой возрождался к новой жизни. Поднимались стены заводов и фабрик, вырастали новые цехи, железнодорожные сооружения, коммунальные предприятия. Одновременно с возрождением заводов и фабрик люди принялись за восстановление жилищ и общественных зданий. И здесь наряду с трудом строителей-профессионалов возникло массовое движение энтузиастов-добровольцев. Начало положила Александра Максимовна Черкасова, давнишняя жительница Сталинграда, жена фронтовика, мать двоих детей. Она собрала своих соседок и вместе с ними вышла на восстановление исторического «дома Павлова» на Пензенской улице. Час до основной работы и два часа после нее — так изо дня в день собственными силами отстраивали женщины-добровольцы знаменитый дом.

Благородный почин был широко подхвачен. Черкасовские бригады стали создаваться на заводах, на стройках, в советских учреждениях. «Черкасовцы» помогали очистить сотни зданий, отсортировать миллионы кирпичей. Их бескорыстным трудом воссоздавались больницы, ясли, школы, общежития.

19 марта 1943 года протяжный гудок разбудил город. Электрическая станция Сталгрэс начала снова давать ток. Это был первый заводской гудок, который услышали сталинградцы после осады. И вот постепенно стали входить в строй отдельные агрегаты, цехи сталинградских предприятий, городской транспорт, коммунальное хозяйство.

Был пущен в ход поднятый из руин и заново восстановленный мощный прокатный стан-блюминг «Красного Октября». Строители и металлурги рапортовали о своем достижении товарищу Сталину. И председатель Государственного Комитета Обороны поздравил их с большой производственной победой, пожелал дальнейших успехов в деле полного восстановления завода.

Непрерывно идет работа по восстановлению Сталинграда — его заводов, фабрик, жилых и общественных зданий.

17 июня 1944 года сталинградцы отметили новую трудовую победу: с конвейера возрожденного Сталинградского тракторного завода сошел первый гусеничный трактор знаменитой марки «СТЗ-НАТИ». Завод-герой возобновил свое основное производство: он дал знать об этом протяжным гудком — могучим и торжествующим. Краса и гордость советской индустрии, первенец сталинских пятилеток, живет и будет жить!

* * *

Как раньше вся страна следила с великой надеждой за исходом невиданной битвы, которую вели на улицах Сталинграда советские воины, так теперь эти воины, отстоявшие волжский город, внимательно следили за каждым шагом его возрождения. Ведя победные бои уже далеко от Сталинграда, они продолжали называть себя сталинградцами, помнили о славном городе, заботились о нем.

Сталинград стал городом славы комсомола. Среди героев Сталинградской битвы — тысячи комсомольцев. Несколько сот членов ВЛКСМ — участников обороны города-героя — удостоены звания Героя Советского Союза. Более 7 600 воинов-комсомольцев награждены орденами и медалями, десятки тысяч — медалями «За оборону Сталинграда».

Ко дню 25-летия комсомола группа награжденных защитников Сталинграда обратилась с открытым письмом к молодым строителям. В этом обращении говорилось: «В Сталинграде, на узкой полоске западного берега Волги, мы сражались за Россию. Мы говорили: за Волгой для нас нет земли. Мы верили в победу, в свои силы и от этого становились сильнее. Мы знали, что за нами придут наши товарищи, братья, сестры и они восстановят город, который мы отстояли в крови и муках. В грохоте битв, в пламени пожарищ мы видели тот будущий Сталинград, который гордо поднимается из развалин и пепла. И это удесятеряло нашу энергию и решимость, укрепляло волю к победе.

И вот вы пришли. Там, где мы воевали, вы кладете кирпичи и бетон. Это трудная работа, связанная с лишениями, но вас она не пугает и не должна пугать. Город, давший миру первых по выносливости солдат, даст лучших в мире строителей.

Пройдут столетия, но поколения людей будут помнить историю обороны и возрождения Сталинграда, будут учиться воинской доблести у защитников города, а трудовому энтузиазму — у строителей Сталинграда».

Такие письма, такие слова товарищеского участия и признательности поднимали энергию молодых строителей, укрепляли сознание великой, нерушимой связи фронта и тыла. И молодежь под руководством большевистской партии трудилась с честью и на стройке и на возрождающемся производстве — в цехах, стены которых она восстановила или возвела

В рабочих кварталах Сталинграда построены новые здания, еще более красивые и удобные, чем раньше.

заново, у станков и печей, которые она вновь установила на рабочих площадках.

28 октября 1948 года Президиум Верховного Совета СССР постановил: «За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, и активное участие в социалистическом строительстве, в связи с 30-летием ВЛКСМ, наградить Сталинградскую городскую организацию ВЛКСМ орденом Красного Знамени».

* * *

Перед нашими взорами уже вырисовывается будущий Сталинград. Он будет еще величественнее, еще прекраснее, чем был до войны. Лучшие архитекторы, художники, скульпторы страны трудятся над тем, чтобы придать новому Сталинграду облик, достойный его исторического величия. Они разрабатывают живописную планировку его площадей и улиц, обширные архитектурные ансамбли с красивыми зданиями, монументальные памятники.

Мы видим контуры будущего города, запечатленные в планах и проектах. Вдоль набережной, одетой в гранит, простираются бульвары с цветниками и аллеями. Гигантские гранитные лестницы ведут к Волге,

к речному порту, к спортивным водным станциям. Параллельно набережной проложены широкие прямые улицы и вдоль них — сады, парки, стадионы. Дома на набережной обращены окнами, балконами, верандами в сторону реки. Отсюда великолепный вид на Волгу.

Широкие автострады связывают между собой самые удаленные части города. Через речку Царицу и овраги перекинуты мосты изящной конструкции.

Город весь в зелени. Большие зеленые массивы разделяют его на несколько районов. Пышные аллеи обрамляют улицы, кварталы, овраги. Сады, скверы, бульвары, парки дают прохладу, тень и чистый воздух. Защитный зеленый пояс охраняет город от жарких степных ветров.

Центром города попрежнему остается площадь Павших борцов, где высится памятник героям гражданской войны. Против него в сквере вырос новый величественный монумент — обелиск Победы. Прохожий прочтет на нем надпись: «Здесь 31 января 1943 года войска Донского фронта, под командованием генерал-полковника Рокоссовского, завершили разгром южной группы немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда, и водрузили Красное Знамя Победы». А на высоком берегу над Волгой распланирована новая площадь. Это площадь Славы. На ней будет воздвигнуто обширное здание Музея обороны Сталинграда. Это хранилище военных реликвий и трофеев сталинградских боев. Аллея Героев Сталинграда соединит две исторические площади — Павших борцов и Славы. Аллея пройдет под монументальной аркой сталинградской Победы.

На знаменитом Мамаевом кургане теперь шелестит мирной листвой Парк культуры и отдыха.

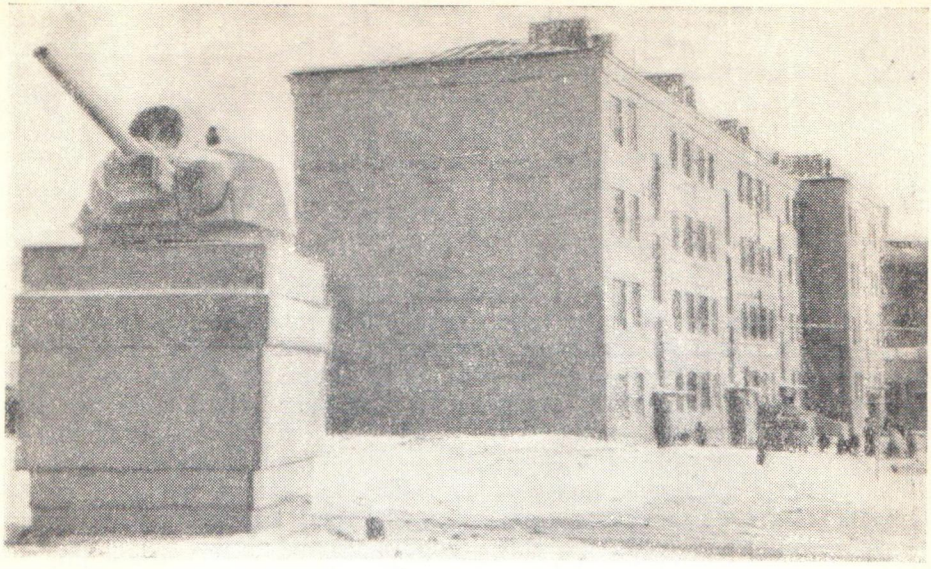
Там, на высшей точке города, красуется величественное сооружение — Панорама обороны Сталинграда.

Мы идем по городу вдоль Волги. Небольшие постаменты стоят на разных расстояниях друг от друга. На каждом — башня танка «Т-34» с пушкой. Эти знаки отмечают линию переднего края нашей обороны в самые напряженные дни защиты Сталинграда. Везде мы находим знаки народной памяти о величайшей битве, о ее героях, о воинах, принесших городу неувядаемую славу.

Он будет таким, город Сталина, — достойным своей всемирной славы, достойным имени того великого человека, под руководством которого дважды были одержаны великие победы.

* * *

В 1948 году открылась новая страница истории Сталинграда и всего Поволжья. Сталинград стал передовым постом борьбы против суховеев, передовым постом в борьбе за выполнение грандиозного плана преобра-

Постаменты с башнями танков отмечают линию переднего края обороны Сталинграда.

зования природы, созданного по указаниям великого Сталина. Из восьми государственных полезащитных лесных полос шесть полос проходят по Сталинградской области. И снова большевики-сталинградцы в первых рядах всенародного движения. Они ведут борьбу за превращение Поволжья и всех степных районов европейской части СССР в богатейшую житницу страны.

Славные традиции Сталинграда, традиции большевистского почина проявились в новых делах. Комсомольцы и молодежь Тракторного завода выступили инициаторами шефства над созданием государственных лесных полос. Создать полосу Камышин—Сталинград протяженностью до 170 километров в три с половиной года, а не в пятнадцать лет, как намечено по плану, — таков комсомольский призыв. На него дружно откликнулась молодежь области. А затем почин сталинградцев подхватила молодежь всей страны.

Сталинград становится все более важным экономическим центром. В августе 1950 года Совет Министров СССР постановил построить на реке Волге, в районе Сталинграда, гидроэлектростанцию мощностью не менее 1 миллиарда 700 тысяч киловатт. Стройка грандиозного сооружения должна завершиться в 1956 году. Будет создано гигантское водохранилище, и система оросительных каналов обеспечит орошение огромных пространств плодородных земель и улучшит климатические

условия в Прикаспийской низменности. Миллиарды киловатт-часов электроэнергии Сталинградская электростанция даст Москве, Поволжью и Центрально-Черноземным областям.

Идет великое зеленое строительство. И на тех полях, где война калечила землю и враг сеял смерть, где земля была залита кровью, там сталинградцы-большевики возделывают новое поле — поле жизни и цветущего плодородия.

* * *

Сталинград стал дорог сердцу всего прогрессивного человечества. Ибо под Сталинградом Советская Армия, советский народ спасли мир от чумы гитлеровского фашизма. Народы обоих полушарий хранят благодарную память о городе-герое. По требованию народов во многих странах самые красивые площади в городах стали носить имя Сталинграда. Многие улицы стали называться «Сталинградскими». Виднейшие зарубежные прогрессивные политические деятели, представители науки и культуры, приезжая в СССР, выражают желание непременно повидать Сталинград. Делегации от стран народной демократии, посетив Сталинград, увозят с собой горсть его земли, — она священна.

Сталинград — не только крупнейшая победа. Сталинград — это торжество дела всеобщего мира и демократии. Начав наступление от Сталинграда, сокрушив гитлеризм, Советский Союз нанес удары и всем силам международной реакции, мракобесия, угнетения. Сталинградская победа расчистила путь многим народам к свободе, национальной независимости, уничтожению капиталистического рабства.

И когда собираются теперь сторонники мира, говорящие на разных языках, для всех слово «Сталинград» звучит одинаково — как символ дружбы и солидарности, как призыв к борьбе против поджигателей войны.

Никогда не померкнет слава Сталинграда, слава города, носящего имя гениального вождя и полководца, великого зодчего коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 5

ЦАРИЦЫН — СТАЛИНГРАД

Вспомним 1918 год... 9
Годы социалистической стройки 21

1942 год

Планы фашистских захватчиков 31
Враг рвется к Сталинграду 35
Стойкость 42
Город готовится 46
Вражеские планы срываются 50

НИ ШАГУ НАЗАД!

23 августа 55
Враг у ворот 56
Город в огне 61
Все на защиту Сталинграда! 63
Город в обороне 65
Каждый шаг — препятствие 70
Каждый метр — под обстрелом 72
Каждый камень стреляет 73
Каждый дом — бастион 76
Что может сделать один боец? 80
Штурмовые группы 86
Борьба под землей 91
Великая баррикада 94
Волга боевая 105

Мы — советские люди! 117
Страна — Сталинграду 127
Голос вождя 132
Ноябрь 1942 года 135

ГОТОВИТЬ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР!

Выбор направления 139
Сосредоточение сил 143
Боевая выучка 146
Изучение противника 148
Накануне 151

ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ!

Первый удар 155
Атаки шестьдесят второй 169
Второй удар 170
Шестьдесят вторая наступает 174
Третий удар 176
На Мамаевом кургане 183
Приказ выполнен 184

РАЗГРОМИТЬ И УНИЧТОЖИТЬ ВРАГА!

Ультиматум 191
Генеральный штурм 193
Кольцо сжимается 196
Кольцо сжалось 198
Сталинград победил 203
Благодарность вождя 208

ПОБЕДА

Закат гитлеровской армии 213
От Сталинграда до Берлина 216
Победа жизни 219

Переплет и титул *Н. Хмелевской*
Худож. редактор *Н. Коробейников*. Техн. редактор *Э. Макарова*

А07157. Подп. к печати 20/X 1950 г. Бумага 70×92¹/₁₆
— 7,25 бум. л.—16,97 печ. л. (Уч.-издат. л. 15,1) Тираж 30 000.
Цена 10 руб. Заказ 2285

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия».
Москва, Сущевская, 21.

C 125154

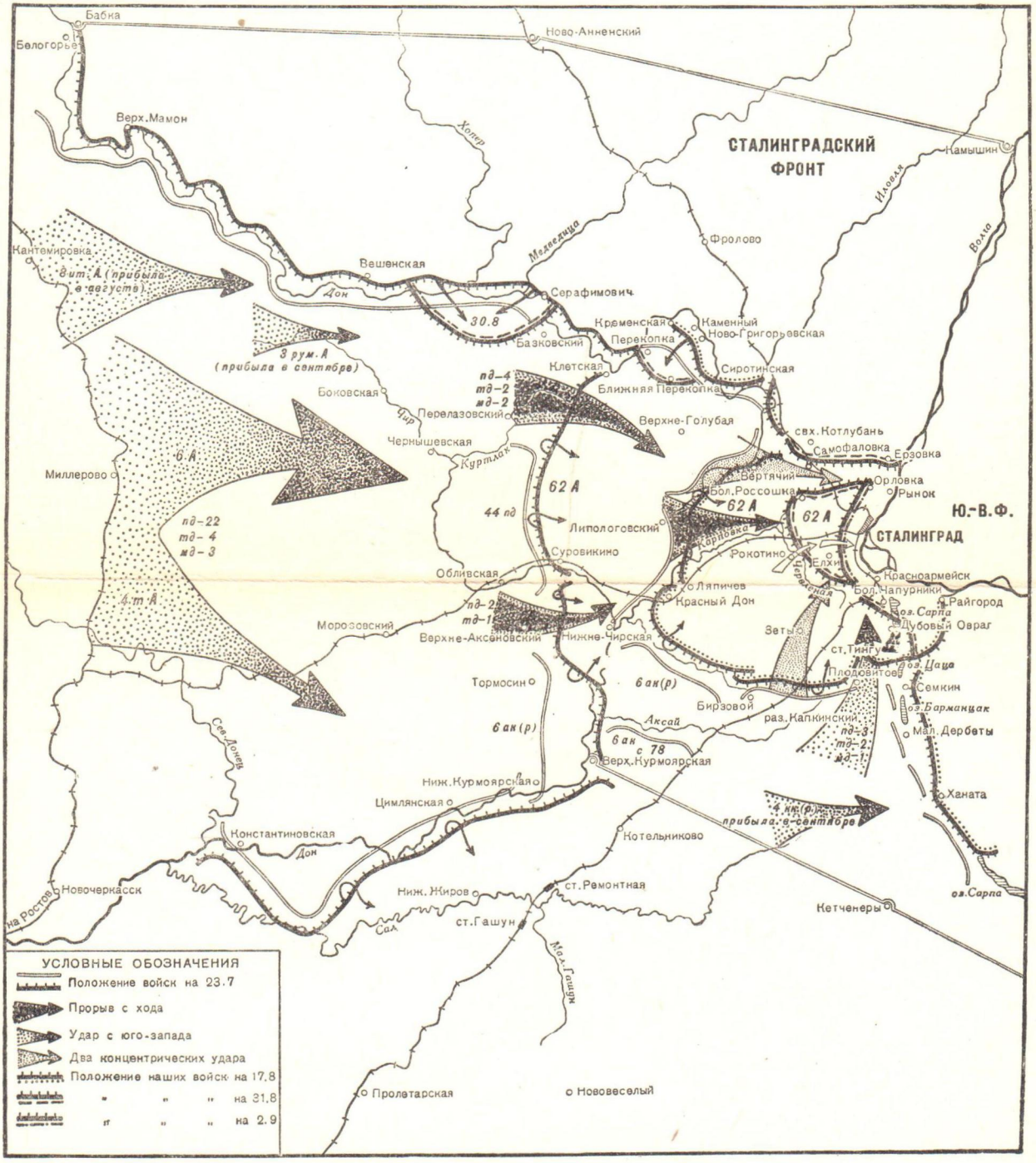

Схема 2. Оборонительное сражение под Сталинградом (17 июля — 13 сентября 1942 г.)

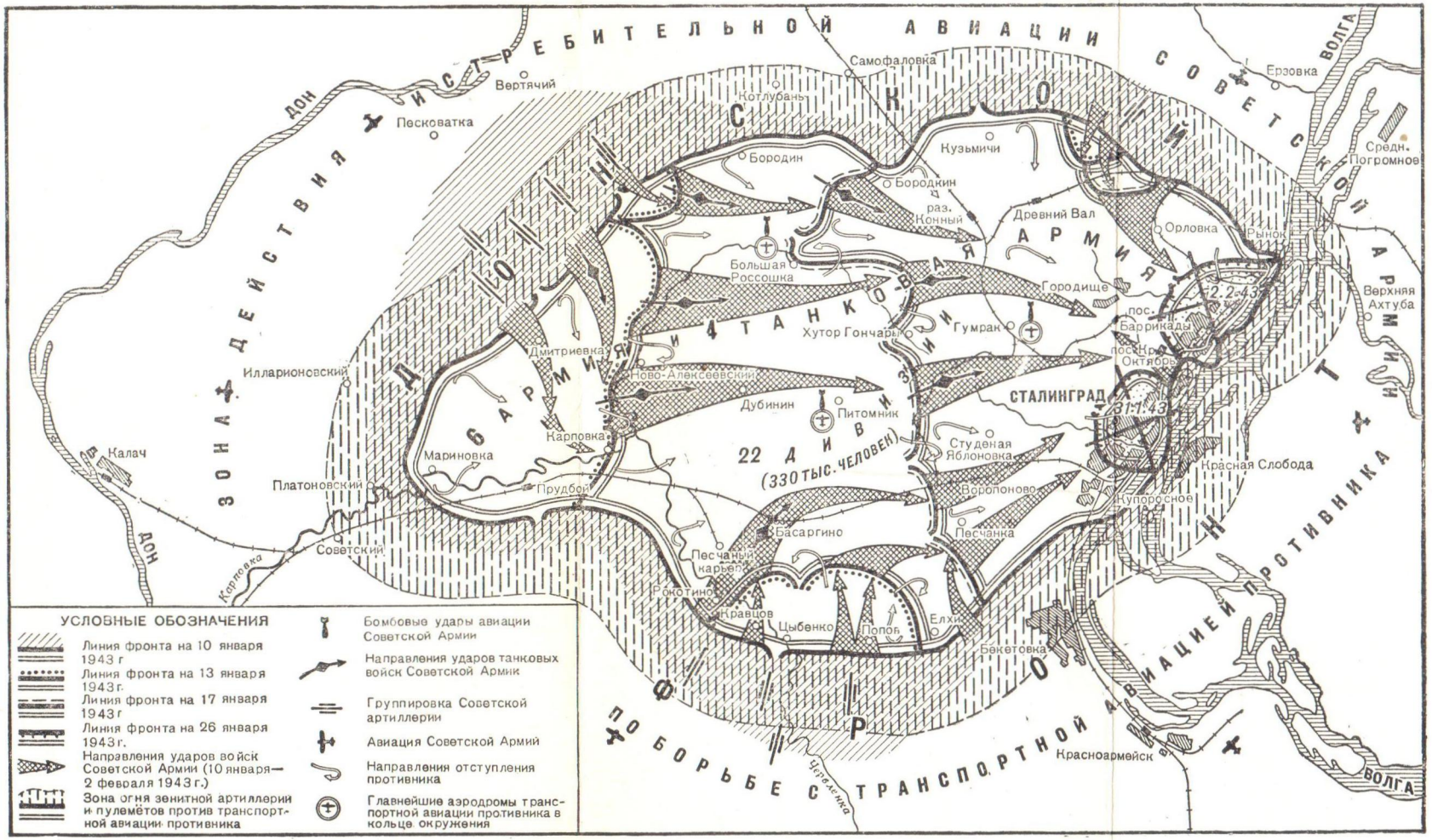

Схема 4. Ликвидация окружённой группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом (10 января — 2 февраля 1943 г.)

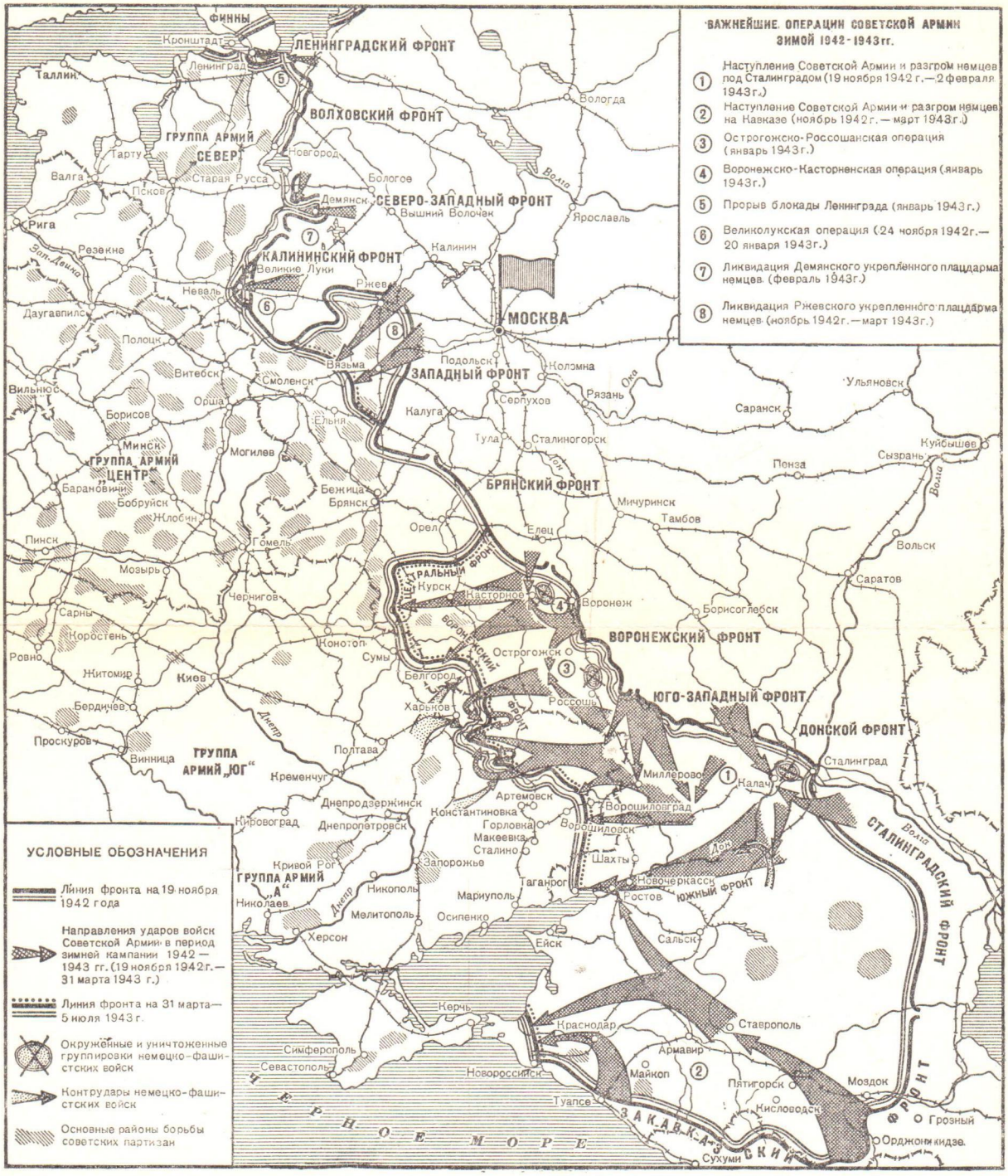

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ЗИМОЙ 1942-1943гг.
1 Наступление Советской Армии и разгром немцев под Сталинградом (19 ноября 1942 г.—2 февраля 1943 г.)
2 Наступление Советской Армии и разгром немцев на Кавказе (ноябрь 1942 г. — март 1943 г.)
3 Острогожско-Россошанская операция (январь 1943 г.)
4 Воронежско-Касторненская операция (январь 1943 г.)
5 Прорыв блокады Ленинграда (январь 1943 г.)
6 Великолукская операция (24 ноября 1942 г.—20 января 1943 г.)
7 Ликвидация Демянского укрепленного плацдарма немцев (февраль 1943 г.)
8 Ликвидация Ржевского укрепленного плацдарма немцев (ноябрь 1942 г.—март 1943 г.)
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Линия фронта на 19 ноября 1942 года
Направления ударов войск Советской Армии в период зимней кампании 1942—1943 гг. (19 ноября 1942 г.—31 марта 1943 г.)
Линия фронта на 31 марта—5 июля 1943 г.
Окруженные и уничтоженные группировки немецко-фашистских войск
Контрудары немецко-фашистских войск
Основные районы борьбы советских партизан
ФИНЛЯНДИЯ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ
ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
БРЯНСКИЙ ФРОНТ
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ДОНСКОЙ ФРОНТ
СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ
ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ
ГРУППА АРМИЙ „СЕВЕР“
ГРУППА АРМИЙ „ЦЕНТР“
ГРУППА АРМИЙ „ЮГ“
ГРУППА АРМИЙ „А“
МОСКВА
Кронштадт
Ленинград
Таллин
Тарту
Псков
Рига
Резекне
Невель
Даугавпилс
Полоцк
Витебск
Вильнюс
Смоленск
Орша
Борисов
Минск
Могилев
Барановичи
Бобруйск
Жлобин
Пинск
Гомель
Мозырь
Чернигов
Сарны
Коростень
Ровно
Житомир
Киев
Бердичев
Проскуров
Винница
Полтава
Кременчуг
Днепродзержинск
Кировоград
Днепропетровск
Кривой Рог
Николаев
Никополь
Мелитополь
Херсон
Запорожье
Мариуполь
Осипенко
Керчь
Симферополь
Севастополь
Новороссийск
Туапсе
Краснодар
Ейск
Сальск
Ставрополь
Армавир
Майкоп
Пятигорск
Кисловодск
Моздок
Грозный
Орджоникидзе
Сухуми
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Ростов
Новочеркасск
Таганрог
Шахты
Сталино
Макеевка
Горловка
Константиновка
Артемовск
Ворошиловград
Ворошиловск
Миллерово
Калач
Сталинград
Харьков
Белгород
Сумы
Ахтырка
Конотоп
Курск
Щигры
Касторное
Воронеж
Острогожск
Россошь
Борисоглебск
Орел
Елец
Бежица
Брянск
Ельня
Калуга
Тула
Сталиногорск
Подольск
Вязьма
Ржев
Великие Луки
Калинин
Демянск
Старая Русса
Новгород
Валга
Вышний Волочек
Вологда
Ярославль
Коломна
Серпухов
Рязань
Ульяновск
Саранск
Пенза
Сызрань
Куйбышев
Мичуринск
Тамбов
Вольск
Саратов
Борисоглебск
Волга
Дон
Днепр
Зап. Двина
Ока

Схема 5.